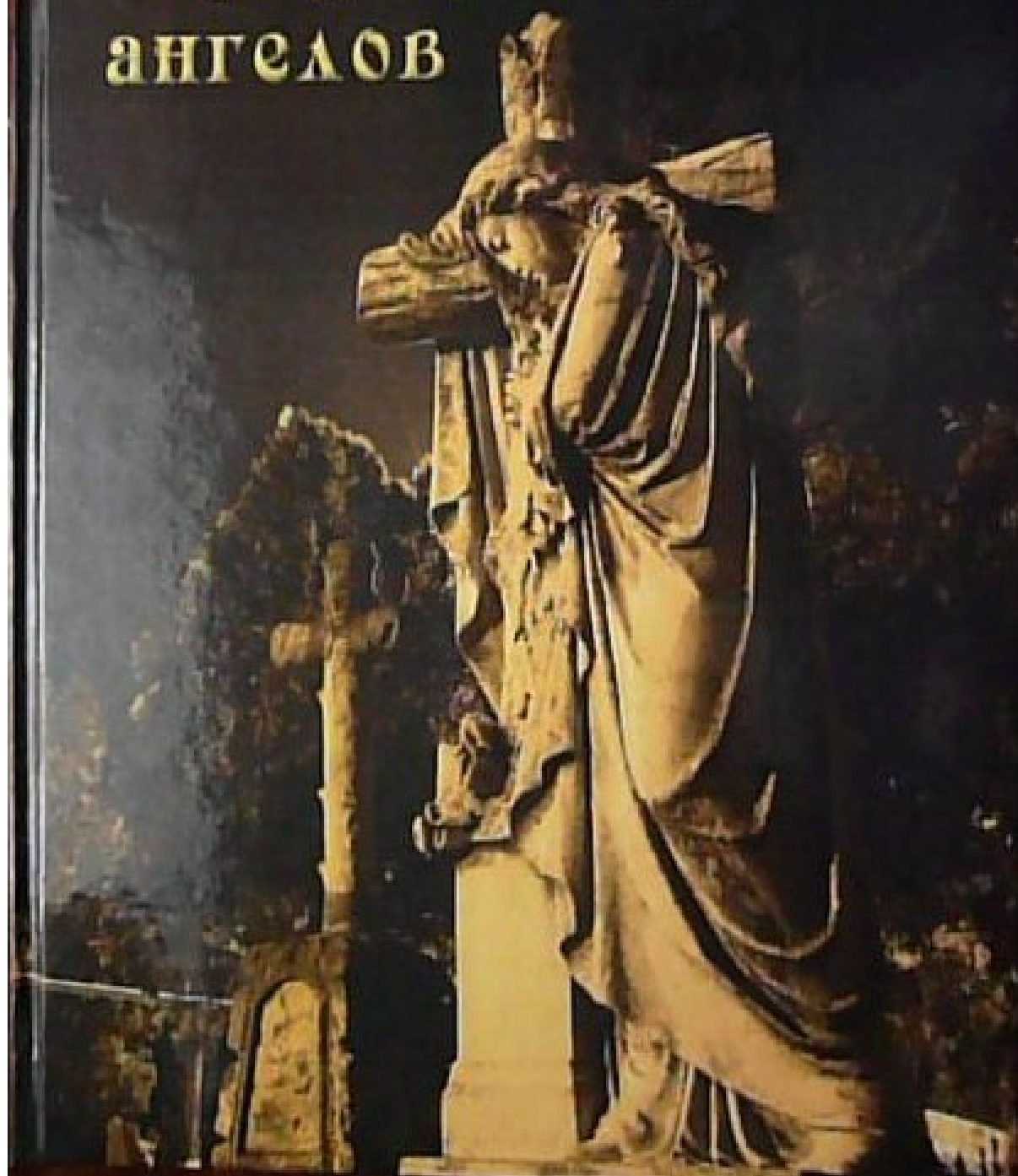

Татьяна Губкина

Город мраморных ангелов

Татьяна Губская

Город
мраморных
ангелов

Николаев
Издательство Ирины Гудым
2012

УДК 94 (47+57) «1810/1898»
ББК 63.3 (2) 5-8

Г 52

**Утверждена научно-методическим советом
Николаевского областного краеведческого музея**

Т.Н. Губская

Г 52   Город мраморных ангелов: Очерки. – Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2012. – 376 с.: илл.

ISBN 978-617-576-021-5

Николаевский некрополь появился в конце XVIII века и был закрыт в 1972 году. Здесь похоронены горожане разных званий и сословий: матросы и штурманы, музыканты и педагоги, медики, священники, юристы, кораблестроители. В отдельном секторе – адмиралы, вице-адмиралы и контр-адмиралы: П.М. Юхарин, М.П. Манганари, М.Н. Кумани, Н.А. Голенищев, А.К. Иеромузо, Ф.Х. Острено, М.К. Селистранов, барон Г.Г. Майдель. Ближе к Всехсвятской церкви, освященной в 1808 году, – могилы священников, среди которых – греческий архимандрит Захарий Петропуло. А в церковном дворе – могилы участников боя брига «Меркурий»: А.И. Казарского и И.П. Прокофьева. Рядом – часовня работы итальянского скульптора Улисса Камби над склепом семьи Аркасов: здесь похоронены адмирал Н.А. Аркас и его сын Н.Н. Аркас – историк и композитор. Здесь же нашел последний приют один из основателей нашего города – М.Л. Фалеев.

«Плечом к плечу», как в боевом строю, стоят памятники участникам Первой мировой войны. Неподалеку – братские могилы солдат и офицеров Крымской войны 1853-1856 гг., могилы известного ученого В.В. Рюмина, востоковеда Н.Н. Пантусова, издателя В.М. Рюмина. Посещая некрополь, группы экскурсантов обязательно останавливаются у надгробия основателя Харьковского университета В.Н. Каразина. Потомственные почетные граждане и купцы разных гильдий, гимназисты лежат в отдельном секторе.

Все меньше и меньше памятников над могилами, все больше разоренных склепов – злые человеческие руки обрекли некрополь на разрушение. Но автор книги уверен, что главная цель достигнута: для истории и потомков сохранены имена тех, кто похоронен на старом кладбище. Созданию книги предшествовала многолетняя упорная поисковая работа – в самом некрополе, в архивах, библиотеках. Большинство фотографий и материалов публикуются впервые, среди них много уникальных. Читатель сможет увидеть изображение «аппарата для летаргиков», узнать тайну многих погребений, познакомиться с текстами эпитафий, некрологов, интересных документов.

Настоящая книга отличается от традиционной литературы по некрополистике тем, что в ней объективно и многогранно освещены проблемы Николаевского некрополя как социального явления в истории города.

УДК 94 (47+57) «1810/1898»
ББК 63.3 (2) 5-8

ISBN 978-617-576-021-5

© Губская Т.Н., 2012
© Издательство Ирины Гудым, 2012

От автора

Идейным вдохновителем, «крестным отцом» этой книги является Михаил Иванович Кондратьев – директор Торгового дома «Николаев». Он не только подал автору идею о создании книги, которая привлекла бы внимание общественности к проблемам некрополя. Ему принадлежит первенство в проведении «чистых четвергов» в некрополе: в 2005 году он сумел поднять город на это благородное дело, не жалея собственных средств. Михаилу Кондратьеву – особая благодарность автора, как и Инне Олеговне Мяло, давшей имя книге.

Слова благодарности и поклон за терпение Ирине Александровне Гудым – директору издательства, Наталье Михайловне Христовой – журналисту и летописцу некрополя, Ольге Николаевне Кучеренко – сотруднику издательства, терпеливо набравшему тексты, Валерию Сиваку – профессионалу и доброму человеку.

Первыми меценатами книги стали мои дорогие земляки – П.П. Прокопенко (председатель профкома морского порта) и депутат В.И. Лисицкий. Спасибо за материальную помощь Валентине Долженко, Виктории Прокопенко, Виталию Бреку. Бесценные материалы, украсившие страницы книги, поступили от Ю.Г. Лазаренко, А.А. Добровольского, А.В. Крутикова, В.И. Никитина, О.Н. Прокиной, И.Г. Топорова, К.В. Селихова, В.Ф. Задорожного, О.К. Мартынова, В.Г. Теплова, Н.А. Питеровой, В.Н. Фоменко, Е. Патрушева, Е.В. Хмелевской, В.Г. Ворошнина, В.А. Пархоменко.

Неоценимую помощь в подборе источников оказали автору сотрудники отдела краеведческой литературы Николаевской областной универсальной библиотеки им. А. Гмырева Ж.П. Коротченко и В.Н. Жевнер.

Автор выражает особую благодарность священнослужителям и всему причту Кладбищенской церкви.

Спасибо главному редактору газеты «Вечерний Николаев» В.Ю. Пучкову, директору областного архива Л.Л. Левченко, ведущему специалисту О.В. Шамборе, историку профессору Ю.С. Крючкову, кандидатам исторических наук Т.В. Березовской и А.П. Хаецкому. Автору невыразимо трудно пришлось бы без доброй помощи В.В. Щукина, Е.Г. Мирошниченко, Г.И. Великой, А.А. Пилипчука, С.В. Бойчук, О.Ф. Ковалевой, А.А. Кокошко. В трудные минуты сомнения и нерешительность устраняли генерал-майор А.Н. Сикваров, художник И.О. Мяло, фотохудожник С.В. Гусев, к.и.н. Т.Д. Креминь, к.и.н. С. Василенко.

Очень приятно было ощущать поддержку моих дорогих друзей и помощников – А.А. Панны, С.В. Пантелейчука, А.Н. Троянова, В.Г. Прокопенко, А.Н. Золотухина, В. Долженко Т. и Ю. Яблонских, Т.Н. Белоусовой. Спасибо тем николаевцам, которые на протяжении пяти лет постоянно принимают участие в уборке и благоустройстве некрополя: скаутам, учащимся юридического лицея, курсантам военной кафедры Николаевского государственного университета им. В.А. Сухомлинского, работникам библиотек, архивов, облздравотдела, представителям партии В. Литвина, учащимся школ города.

Автору особенно приятно выразить благодарность своим коллегам-музейщикам: директору музея В.А. Михайлову, зам. директора И.Н. Пискуревой, сотрудникам: Г.Л. Берестенко, Н.М. Гаркуше, И.В. Гаврилову, Е.В. Гриневиц, Н.А. Кухар-Онышко, Е. Прониной, В.В. Мунтян, Г.С. Павловой, А.Н. Скоркиной, Е.В. Пономаревой, сотрудникам отдела охраны памятников истории и культуры А.Г. Добровольской и Е.Ю. Курганской.

Автор выражает благодарность сыновьям, Демиду и Владимиру, за многолетнюю помощь.

Светлую и тихую благодарность выражает автор тем, кто ушел из жизни, успев одобрить эту книгу и помочь, по мере своих сил, и словом и делом: Л.Д. Хлопинской, М.В. Терновскому, Г.И. Тимофеенко...

Рецензия

на книгу Т.Н. Губской «Город мраморных ангелов»

В книге известного краеведа и музейного работника Татьяны Губской впервые в отечественном краеведении в форме очерков изложена история старого Николаевского христианского кладбища от его основания в 1790 году до сегодняшнего дня.

Автором изучен и обобщен значительный массив разнообразных исторических источников и на основе их анализа раскрыты особенности местного погребального обряда, символики надгробий и содержания эпитафий. Эти сведения подаются в тесной связи с биографиями покоящихся на кладбище людей – общественных деятелей, духовенства, судостроителей, военнслужажщих, деятелей культуры и искусства. В свое время они немало потрудились во благо Отчизны, своего города, а значит, и нашего, ныне живущих, благополучия. Имена многих из них на долгие годы были несправедливо преданы забвению и сегодня благодаря трудам автора возвращены потомкам.

Всем своим содержанием книга напоминает и призывает:

**Не говори с тоской: «Их нет!»,
Но с благодарностию: «Были!»...**

Касаясь вопросов сохранения старого некрополя, автор не избегает острых углов и болевых точек, затрагивает, в частности, проблему вандализма и вопиющего осквернения могил. В книге обобщен опыт шефства общественности над некрополем. Эта действенная «любовь к отеческим гробам» помогает сегодня спасти бесценный исторический памятник от окончательного уничтожения и вселяет надежду на то, что еще многие поколения николаевцев будут любоваться прекрасными ликами мраморных ангелов – стражей города мертвых.

Безусловной заслугой автора является подбор иллюстративного материала. Большая часть фотографий и документов публикуются впервые. Обращает на себя внимание также популярный, доступный широкому кругу читателей стиль изложения, искренность и достоверность повествования.

Очерки Т.Н. Губской о старом некрополе вряд ли оставят кого-либо равнодушным. Ведь все мы, живые, связаны незримыми нитями с прошлым, с нашими предками, родными и близкими, друзьями и сотрудниками, просто с земляками, которые отошли в «мир иной». А без уважительного отношения к прошлому, как известно, не может быть и достойного будущего.

Уверен, что ценное в познавательном и воспитательном отношении исследование Татьяны Губской не останется незамеченным в потоке краеведческой литературы новейшего времени и найдет своих благодарных читателей.

Хочется пожелать автору дальнейших творческих успехов и новых открытий в исследовании столь интересной и важной темы.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры источниковедения,
историографии и специальных
исторических дисциплин
НГУ им. В.А. Сухомлинского
А. П. Хаецкий*

Сохранить память о предыдущих поколениях николаевцев – наша святая обязанность

24 марта 2012 года в Николаеве произошло, без преувеличения, беспрецедентное событие. Сотрудники управления ПАО «Николаевоблэнерго», совместно с коллегами из филиалов г. Николаева, Николаевского района и филиала «Южный» (общим числом около трехсот человек), поддержав инициативу Генерального директора предприятия Ю.М. Антощенко, очистили от мусора, сухостоя и опавшей листвы Николаевский некрополь. После завершения работ на Николаевском некрополе «рассвело». Исчезли непроходимые заросли, скрывавшие «город мраморных ангелов» – могилы и склепы известных николаевцев и простых горожан, знаковых личностей и рядовых корабелов, которые на протяжении веков творили историю нашего города. Старший научный сотрудник Николаевского областного краеведческого музея известная исследовательница некрополя Татьяна Губская выразила энергетикам и их руководителю Ю.М. Антощенко искреннюю благодарность за этот благотворительный поступок. Татьяна Николаевна отметила, что с момента закрытия кладбища для захоронений (в 1972 году) здесь ни разу не проводилась уборка такого масштаба. В знак уважения и благодарности она подарила Генеральному директору ПАО «Николаевоблэнерго» свою книгу «Город мраморных ангелов» – последний экземпляр из тысячного тиража. Юрий Антощенко, в свою очередь, пообещал помочь с переизданием этой книги, чтобы николаевцы имели возможность изучать историю родного города на примере реальных людей и реальных судеб.

«Сохранить память об этих людях, николаевцах прошлых поколений, и достойно чтить эту память – наша первоочередная задача. И то, что мы сделали, и еще будем делать, есть та дань уважения, которую каждый из нынешних горожан должен отдавать своим предшественникам и учить этому своих преемников», – отметил Ю.М. Антощенко.

24 марта 2012 года.

Субботник на николаевском некрополе, организованный сотрудниками облэнерго

Об авторе

Татьяна Губская родилась в Николаеве. После окончания средней школы № 12 работала секретарем, с 1977 года и до настоящего времени – в Николаевском областном краеведческом музее. Прошла путь от смотрителя залов до старшего научного сотрудника.

Окончила исторический факультет Одесского национального университета им. И.И. Мечникова. В студенческие годы принимала участие в работе археологических экспедиций на территории Украины.

Основными рабочими темами исследований являются: церковь и народное образование, военное духовенство края, памятники Николаевского некрополя.

Является автором картотеки персоналий священнослужителей Херсонской губернии (конец XVIII – XX вв.). Автор книг «Военное духовенство и священники Николаева. Исторические очерки», 2006 г., «Город мраморных ангелов», 2010 г. и «Апостол Севера и Юга: митрополит Кировоградский и Николаевский Нестор (Анисимов)», 2011 г.

За первую книгу была удостоена звания «Украинская Мадонна», победитель IX Всеукраинского конкурса журналистов, 2007 г. За вторую книгу ей было присвоено звание «Горжанин года» в номинации «Культура», 2012 г.

Является автором многочисленных теле- и радиопередач, выставок и статей, посвященных краеведению.

В 2012 году стала соискателем кафедры музееведения и памятниковедения Украинского общества охраны памятников истории и культуры Национальной академии наук Украины.

Предисловие

В современной исторической науке существует классификация мест погребений: группы захоронений, относящихся к первобытнообщинному и раннефеодальному периоду, носят названия могильников; могилы античного времени именуются некрополями; российские сельские захоронения – это погосты; погребения же выдающихся людей известны под названием пантеонов (БСЭ. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. – Т. 12. С. 260).

Кладбища в разные времена существовали при монастырях, в оградах церквей, при этом для иностранцев выделялись либо отдельные места под кладбища, либо сектора на уже существующих. В XVII – XVIII веках существовали усыпальницы для князей, царствующих особ и высших церковных иерархов в крупнейших соборах Москвы и Санкт-Петербурга. В 1723 году Петр I издал указ о запрете хоронить умерших в пределах городов, однако для знатных лиц были сделаны исключения. Хоронили вдали от городов тех, кто умирал во время эпидемий чумы и холеры. 1 ноября 1771 года сенат запретил устраивать кладбища при церквях, рекомендуя выносить их исключительно за городскую черту. В XVIII – XIX веках существовали кладбища военные, тюремные, инфекционные, при этом учитывались национальные признаки.

*Часовня над безмянным склепом. В настоящее время сохранилась частично. Фото 1973 г.
Передано А.В. Крутиковым*

7 декабря 1918 года был подписан Декрет Совнаркома о кладбищах и похоронах, согласно которому все места захоронений и организация похорон переходили в ведение местных Советов, а духовные лица устранялись от управления кладбищами (Декреты Советской власти. – М., 1968. – Т. 4. – С. 163). В этот период происходит смена погребальной символики, эпитафии утрачивают религиозное содержание. По действующим в Советском Союзе правилам кладбища должны были располагаться на расстоянии не менее 300 м от жилых и общественных зданий. На каждые 10 тысяч жителей полагалось 1,2 га земли. Подобные меры вели к нормальному обезвреживанию и минерализации трупов, что исключало возможность появления источника эпидемий.

Но, как и в дореволюционное время, города живых наступали на города мертвых, опоясывая их со всех сторон. Со временем территорию старых кладбищ отдавали под новые парки или жилые микрорайоны. Эта тенденция охватила как крупные города, так и те, что были поменьше масштабами.

Приступая к написанию настоящей книги, автор ознакомилась с максимально до-

ступным количеством изданий, касающихся вопросов некрополистики, и, к своему удивлению, обнаружила: описание некрополей дается в историко-художественном аспекте, и не более того. А ведь многие моменты истории кладбищ касаются не только архитектуры, эпитафий и проч. Тысячи документов в архивах сохранили данные о «бытовой» стороне существования кладбищ: это квитанции на постройку склепов, сметы на устройство часовен и усыпальниц, расходные квитанции на закупку материалов, необходимых в погребальном деле, например, подков для лошадей, масла для фонарей, черенков для лопат и т.д.

Во что были одеты те, кто сопровождал катафалки, и как они назывались? Во сколько обходились похороны людям различных социальных уровней? Что входило в перечень похоронных услуг? Где изготовлялись памятники и что обозначают таинственные буквы на клеймах мастеров? Почему часто городской врач отказывал родственникам, просившим разрешить перезахоронение умершей родни?.. Дать ответы на эти вопросы автор книги попыталась, опираясь на имеющиеся исторические источники. Именно стремлением как можно более объективно рассмотреть историю некрополя г. Николаева объясняется наличие в книге главы «О чем молчат экскурсоводы», которую можно еще назвать «Химия кладбища». Ознакомившись с ней, читатель сможет в полной мере осознать: некрополь – не просто место массового захоронения, это социальное явление, неотделимое от мира живых.

При написании книги автор использовала документы из фондов Государственного архива Николаевской области; книги и газеты дореволюционного периода из отдела краеведческой литературы областной универсальной научной библиотеки им. А. Гмырева (г. Николаев); документы и фотографии из фондов и библиотеки Николаевского областного краеведческого музея. Часть сведений о погребенных в некрополе были предоставлены автору в виде устной информации жителями г. Николаева. С ними автор встречалась при посещении кладбища и прилегающих к нему улиц. Основной фонд сведений о погребенных хранится в инспекции по охране памятников, это итог многолетней совместной работы сотрудников инспекции и краеведческого музея. Большинство фотографий и документов публикуются впервые.

В переводе с древнегреческого языка слово «некрополь», состоящее из двух частей – «не-крос» и «полис», звучит как «город мертвых». Город мертвых имеет сходство с городом живых. Он распланирован по районам. Безродные и неимущие ютятся на окраинах. Военные занимают свой особый участок. Священники и меценаты, городские головы и высшие гражданские чины похоронены в элитном секторе. А в центре – храм, где души умерших проходили очищение в последнем погребальном обряде. Дорога к кладбищенскому храму напоминает въезд в город. По ней отправлялись в последний путь.

Николаевский некрополь сформировался на несколько лет позже самого города. Если изучить карту Николаева конца XVIII века, то станет ясно: вряд ли в 1789 году умерших везли хоронить далеко от первых построек. Скорее всего, их погребали где-то на берегах Ингула, ближе к Военной Слободке.

Самым старым памятником некрополя считается могила греческого архимандрита Захария Петропуло – он скончался в 1808 году. Тогда же появился храм во имя Всех Святых,

более известный как Кладбищенский. Правильным будет предположить, что до возведения храма на его месте стояла часовня для отпеваний.

Эта книга, уважаемый читатель, – не полный мартиролог всех погребенных в некрополе и не искусствоведческий обзор погребальной архитектуры, а попытка запечатлеть имена умерших николаевцев через их связь с событиями самого города. Ведь некрополи, как и все в этом мире, обречены на исчезновение. Однако пока живые соседствуют с мертвыми, полезно знать, – кто, когда и как жил на этой земле.

Кладбищенские памятники исчезают первыми: они – жертвы времени и лихих человеческих рук. Сегодня их на целый порядок меньше, чем 30 лет назад. По воспоминаниям нашего горожанина Алексея Панны, в Николаевском некрополе было когда-то более 300 памятников в виде святых ангелов! Сегодня их единицы: некоторые свалены и разбиты, некоторые вовсе исчезли. Имена тех горожан, над чьими могилами стояли скульптуры, хранятся в документах. И они, по мнению автора, – основа любого исследования.

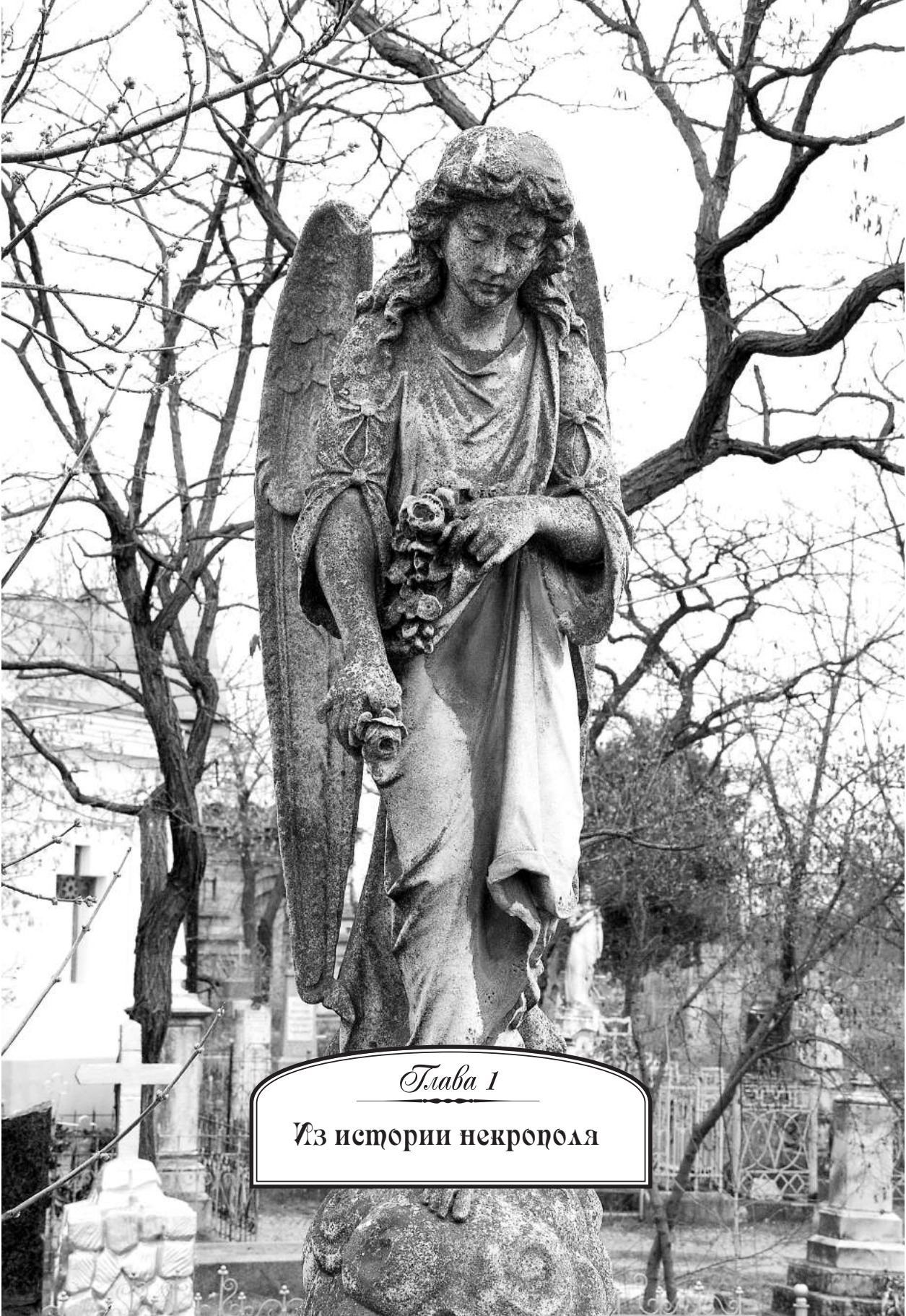
Содержание книги выстроено в хронологической последовательности: приведены имена участников Крымской и Первой мировой войн. Имена выдающихся композиторов, писателей, архитекторов и просветителей выделены в отдельную главу. Также очерками даны жизнеописания людей, чьи заслуги перед Отечеством известны далеко за пределами г. Николаева (В.Н. Каразин, Н.Н. Пантусов, В.В. Рюмин и др.).

В основной части повествования даны биографии и описание погребений адмиралов Российского флота, живших в середине XIX – начале XX веков. На сегодняшний день в известных энциклопедиях и справочниках по военно-морской тематике дата их смерти и места погребений часто значатся как неизвестные. Автор сочла своим долгом включить в книгу жизнеописания полных адмиралов, контр- и вице-адмиралов, похороненных на старом кладбище.

Хроника Николаевского некрополя – первый опыт историко-публицистического изложения проблемы, которая нуждается в полномасштабном научном исследовании.

Арнольд Бёклин (1827-1901). Остров мертвых (третья версия картины)

Глава 1

Из истории некрополя

Роговые усыпальницы

Это сегодня старый некрополь – тихое место, обитель уединения. Прошло более 30 лет с тех пор, как здесь был похоронен наш последний горожанин. Идет время, все меньше людей появляется у могил своих близких... Кладбище приходит в запустение и все больше отодвигается в историю.

Но помнит оно и другие времена, когда совершалось на его территории по 8-10 новых погребений в день. А иногда и на долю умерших выпадали посмертные странствия – из склепа в склеп, из могилы в склеп, из нижней части склепа – в верхнюю. Вдовы, похоронив своих мужей в обычных могилах, с приближением старости решали, что неплохо было бы соединиться с благоверным после своей смерти. Для этого вдова строила или покупала новый двухместный склеп, и почившего супруга переносили в него, а на памятнике появлялась многообещающая надпись: «Жди меня к себе».

Известны случаи, когда разбогатевший член семьи решал, что склеп с останками его родных требует переустройства. Тогда внутри появлялся новый «этаж» или отминок (углубление в стене), ниша или арка, куда впоследствии помещали гробы с прахом. Таким образом глава семейного клана разумно решал вопрос экономии времени и денег: все

Элемент надгробной символики – якорь

Плита, закрывающая вход в склеп

умершие ранее и погребенные в разных частях кладбища родные и близкие собирались «под одной крышей». Именно так появлялись семейные склепы, а на памятниках – до десятка и более фамилий. В одной «родовой усыпальнице» оказывались статский советник и младенец, тещи и зятя, дочки и матери, тетушки и дядя.

Погребение покойников в склепах являлось делом несложным. Процессия спускалась в склеп по ступеням – это был обычный пиленный ракушняк. Стену из кирпичей, положенных без раствора, которая закрывала вход, предварительно разбирали. А после того, как гроб с телом вносили вовнутрь, кирпичи закладывали снова. Сверху вход накрывался плитой с 4, 6 или 8 кольцами. Чтобы поднять плиту, по словам старожилов, работники кладбища вставляли ломы и одновременно отодвигали плиту в сторону.

Однако трудности подстерегали родственников умерших в другом: процесс перезахоронений и подзахоронений строго контролировался представителями медицинской службы города. Об этом свидетельствуют архивные документы.

21 марта 1900 года вдова николаевского купца Елена Лукьяновна Евтифеева обратилась к военному губернатору города с просьбой о перенесении в новый фамильный склеп тела ее мужа, Андрея Евтифеева, и детей: Пелагеи, Ольги, Николая и Петра. При этом женщина сообщала, что Петр умер от кори. Прошение ее дошло до департамента общих дел (это была обязательная инстанция), который уведомил военного губернатора Николаева о том, что «...господин министр признал возможным разрешить перемещение помянутых тел с соблюдением следующих условий:

1) чтобы при вырытии гроба присутствовал врач, имеющий при себе запас средств, необходимых для немедленного подания в случае надобности медицинской помощи рабочим и другим лицам, находящимся при этом;

2) извлеченные гробы должны быть дезинфицированы раствором хлориновой извести и помещены в заранее приготовленные деревянные просмоленные ящики с засыпкою свободного пространства негашеною известью;

3) освобожденные могилы необходимо засыпать землею в прослойку с негашеной известью;

4) при работах не допускать посторонних лиц;

5) при устройстве склепа руководствоваться циркуляром Министерства Внутренних дел от 28 марта 1894 за № 499».

Составляя прошения о перезахоронениях или перенесении тел, родственники представляли заключение о причине смерти, а городской врач составлял свое заключение. Долговременная процедура (иногда доходившая до полугода) оформления необходимых документов была обусловлена исключительно желанием городских властей оградить живых николаевцев от возможных инфекций.

Так, в архивных документах 1891 года сохранилось прошение, которое почти полтора месяца находилось в стадии рассмотрения. Вдова статского советника Марфа Пантелеймоновна Зайченко построила семейный склеп и просила разрешения перенести в него тело мужа, Михаила Васильевича, умершего 30 сентября 1890 года от язвы желудка, а также дочери, Феодосьи Михайловны Гранкиной, жены подпоручика 55-го резервного пехотного батальона, умершей 25 марта 1901 года от острого малокровия.

Трудности заключались в том, что со времени смерти обоих прошло немного времени. Городовой врач Николай Зорин посетил вместе с просительницей кладбище, узнав, что Ф.М. Гранкина была погребена в цинковом, но незапаянном гробу. В своем письме, отправленном в адрес николаевского военного губернатора, врач высказался против перезахоронений: «...я полагаю, что такое преждевременное перенесение этих, недавно умерших, будет распространять значительное зловоние и даже разлитие жидких их частей... и кроме того, столь спешные заботы о вынутии гробов из их склепа послужат и для других обывателей

примером обращаться к начальству с такими просьбами, имеющими столь слабые мотивы в своем основании».

Далее врач указывал на то, что выходные отверстия в склепах почти вертикальны и ступеньки слишком круты. Иными словами, когда гробы будут вносить во вновь устроенный склеп, наклоненные под большим углом, они могут быть опасными из-за разлития той самой жидкости¹...

А вот вдова коллежского асессора Александра Васильевича Дементьева разрешения на вскрытие склепа, куда она хотела поместить тела мужа и родственника, так и не получила. Городской врач Эдуард Кибер посчитал перезахоронение недопустимым по причине того, что «склеп не разделен на отдельные камеры и к тому же переполнен погребенными».

Если металлический гроб запаивали, то препятствий на подзахоронение, как правило, не было. Так, в 1890 году командир парохода Никита Иванович Литеров скончался прямо в море. Его тело в запаянном гробу было передано матери, купчихе Прасковье Ивановне, которая без особых хлопот погребла его в семейном склепе.

Если поступали прошения о перемещении гроба из одной части склепа в другую, то, снова-таки, необходимо было разрешение врача. 4 мая 1900 года тот же доктор Кибер уведомил военного губернатора о том, что не видит препятствий относительно перемещения праха из «нижнего основания в верхнюю камеру» Еремченко Евдокии (ее сын, коллежский регистратор, подал об этом прошение). Препятствий не было, т.к. тело покоилось в цинковом гробу, а смерть наступила не от заразной болезни.

Часто николаевцы обращались в Канцелярию военного губернатора с просьбами о расширении и обустройстве склепов не для ранее умерших родственников, а... для самих себя. Более ста лет тому назад статский советник Грациан-Казимир Лукашевич писал:

«На 74-м году моей жизни, чувствуя приближение кончины и потребность приготовления для себя на Николаевском кладбище места в склепе, где в 1870 году почил бранный останки моей жены Леонтины, умершей не от заразной болезни, честь имею покорнейше просить Ваше превосходительство дать разрешение на переустройство означенного склепа».

Особенности погребального обряда

Можно годами перелистывать пожелтевшие архивные документы и подшивки дореволюционных газет, выискивая фамилии, даты, события... Можно набрать довольно много исторической информации по интересующей теме и умело преподнести ее в том или ином виде любопытному читателю... Но гораздо труднее восстановить в мельчайших деталях некоторые стороны бытия людей прошлых столетий. Погребальный обряд – яркий тому пример.

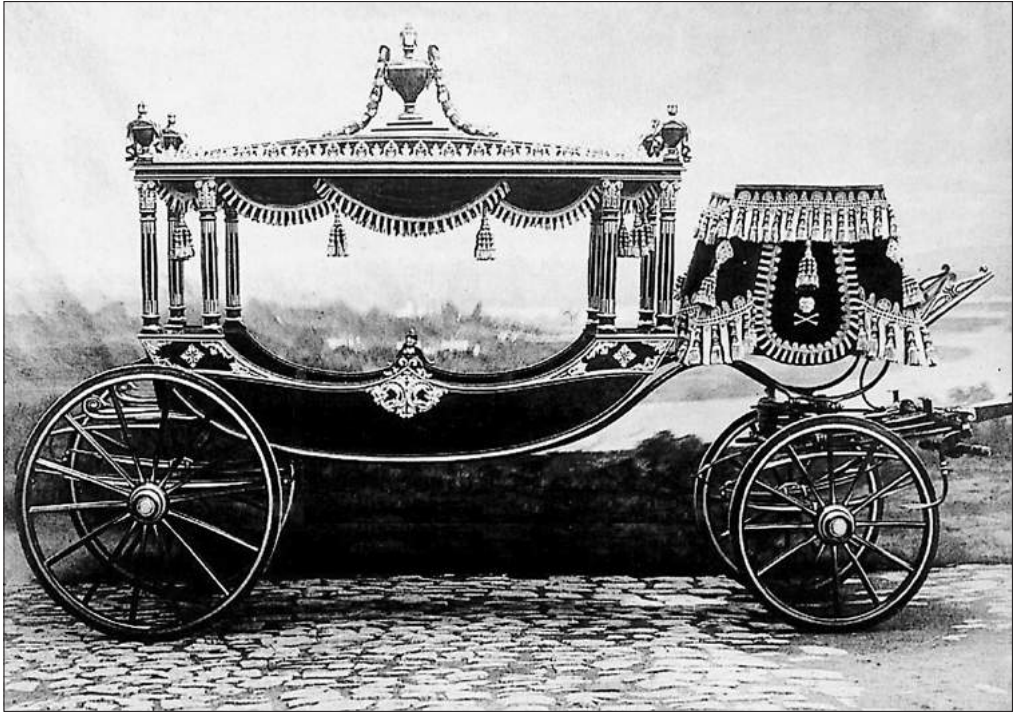
Сегодня только из объявлений похоронных бюро и контор можно узнать о существовании факельщиков и катафалков. Исследовавший в свое время материальную культуру XIX – нач. XX веков московский фотограф Я.Н. Ривош собрал довольно обширный материал о похоронном персонале. Ссылаясь на него и архивные материалы нашего города, попытаемся реконструировать некоторые моменты погребального обряда.

Похоронные процессии двигались по улицам города в сопровождении факельщиков. Их еще называли «мортусами» (от французского la mort – смерть). Четыре факельщика сопровождали катафалк – по два с каждой стороны. Они держали в руках зажженные свечи (в некоторых случаях это был карбид). Остальные сопровождающие вели лошадей под уздцы.

---

¹В большинстве склепов, осмотренных автором, ступеньки, действительно, очень отвесные; приходится только удивляться мастерству тех, кто вносил гробы в склепы. Впрочем, есть и исключения: ступени в семейный склеп семьи Буксгевден хоть и неширокие, но их много – более 20-ти, они плавно устроены.

Катафалк. XIX в.

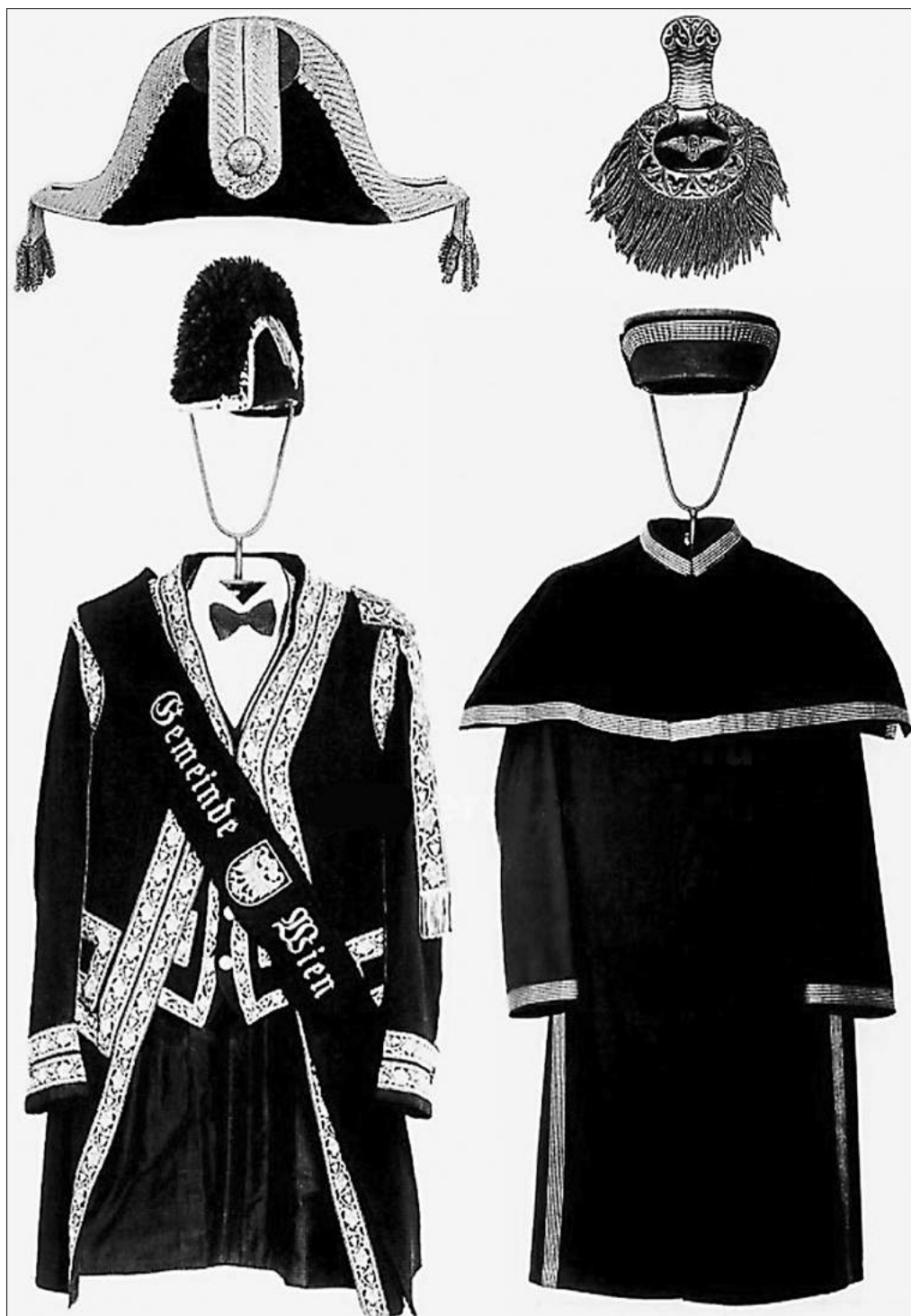
Люди, сопровождавшие катафалк, одеты были в белые фетровые или клеенчатые цилиндры и белые ливреи. Ливреи обшивались по воротнику, обшлагам и клапанам карманов серебряным галуном и имели большие лакейские пуговицы с короной. Факельщик носил также на выпуск белые брюки с серебряными лампасами. Белые перчатки дополняли костюм.

Лошадей факельщики вели за подвязанные к уздечкам белые шнуры с кистями. Разница в «сезонной» одежде состояла только в том, что летом ливреи и брюки были из хлопчатобумажной ткани, а зимой – суконные. Если хоронили человека неправославного вероисповедания, то факельщики были одеты в черные ливреи с цилиндрами, а галун и пуговицы при этом оставались серебряными (иногда вместо цилиндров факельщики носили черные двууголки, отделанные галуном).

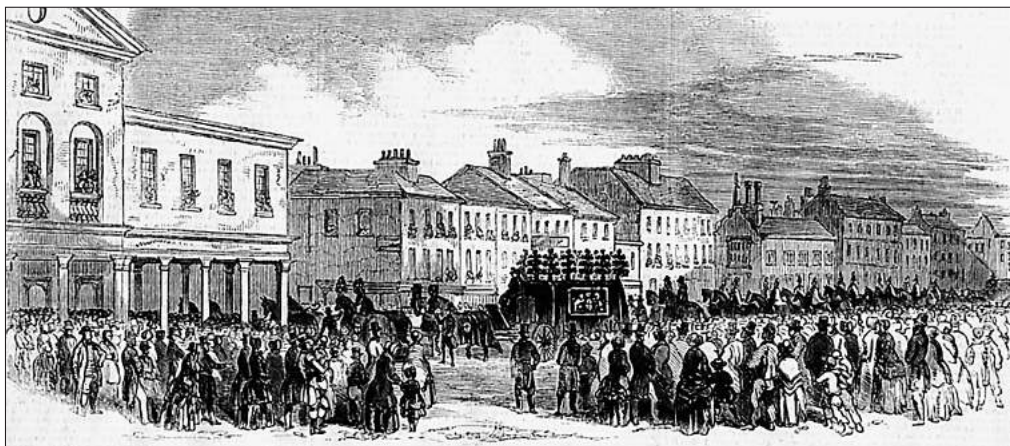
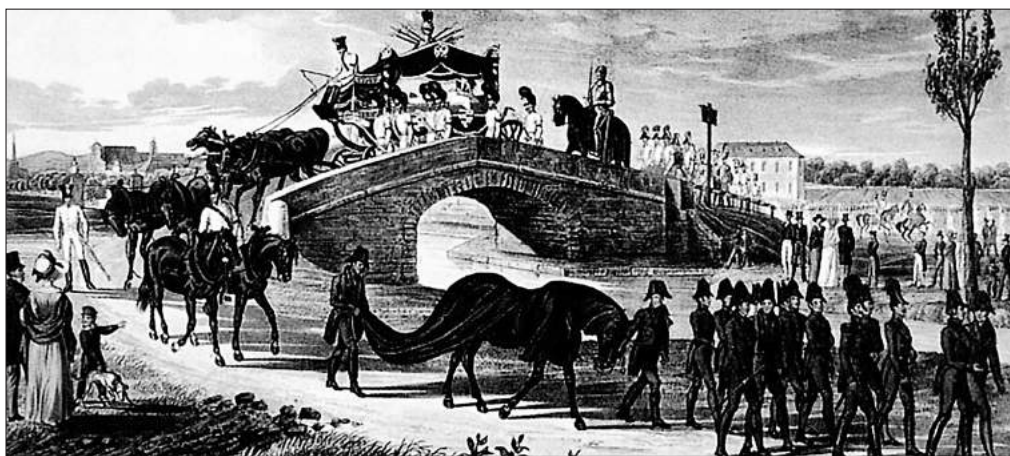

Количество лошадей и пышность катафалка зависели от разряда, в соответствии с которым и совершались похороны. Недаром в каждом объявлении похоронных бюро и контор указывались расценки разрядов. Самым пышным был первый разряд: шестерка лошадей, запряженная цугом и украшенная страусовыми перьями, богато оформленный катафалк с балдахинном и драпировками. Главный факельщик шел впереди, неся в руках булаву, увитую траурным кременом. Масть лошадей, окраска катафалка и костюмы факельщиков зависели от вероисповедания.

Атрибуты похорон: фонарь и канделябр

Похоронный кафтан XIX в.

Похоронная процессия

Для похорон бедных горожан (III и IV разрядов) факельщиков не было. Вместо них на козлах сидел кучер, который управлял парой или одной лошадей. Он был одет так же, как и факельщик, но часто вместо цилиндра носил черную или белую фуражку с серебряным галуном на околыше.

Погребальные конторы

Учреждения, которые оказывали горожанам ритуальные услуги, назывались погребальными конторами, или похоронными бюро. Конторы сотрудничали с так называемыми «фабриками памятников». Конкурируя между собой, владельцы контор старались привлечь родственников усопших всеми доступными способами: низкими ценами, удобным графиком работы, скидками на услуги. На территории православного кладбища 15 мая 1906 года была открыта погребальная контора, находящаяся в ведомстве попечительства этого кладбища. В 1911 году она имела свой телефон – № 207 – и принимала заказы на погребение умерших по таксе, утвержденной Городской думой, а именно:

1) Погребение 1-го класса с цинковым гробом; катафалк в 3 пары лошадей; 34 человека прислуги; 3 экипажа и пр.	107 р. 50 коп.
2) Погребение 2-го класса с никелевым гробом; 2 пары лошадей; 23 человека прислуги; 2 экипажа и пр.	65 р. 60 коп.
3) Погребение 3-го класса с гробом, катафалком и пр.	37 р. 80 коп.
4) Погребение 4-го класса на тех же условиях	22 р. 80 коп.
5) Погребение 5-го класса на тех же условиях	13 р. 80 коп.

В одном из объявлений сообщалось, что при конторе имеется фабричный склад металлических венков и лент по весьма выгодным ценам. Эта же погребальная контора в другом объявлении уточняла, что погребения 3-го класса предусматривали наличие так называемых «карнизных» гробов, а 4-го и 5-го – глазетовых, обитых коленкором или бумагой. В 1915 году ассортимент услуг оставался таким же, а распорядителем конторы был Тихон Авксентьевич Куприянов.

Не отставали в рекламе своих услуг и частные похоронные бюро и магазины. В дореволюционных николаевских газетах за 1910 – 1911 годы неоднократно появлялись объявления о предоставлении ритуальных услуг в конторах М.Л. Самородницкого, И. Славинского, И. Штифельмана. Так, владелец магазина по продаже памятников на ул. Таврической, 46 (совр. ул. Шевченко), М.Л. Самородницкий предлагал «в громадном выборе» памятники из лабрадора, гранита, мрамора. При этом клиентов предупреждали: «требуйте только мелкозернистый лабрадор, остерегайтесь крупнозернистого, который имеет массу дефектов и портится скоро от влияния атмосферы».

А похоронное бюро на ул. Потемкинской, 66, принадлежавшее И. Славинскому, извещало о приеме заказов на погребение 5-ти классов²:

1-й кл.	Цинковый гроб, катафалк в 8 пар лошадей, 30 человек официантов и 3 экипажа	90 р.
2-й кл.	Никелевый гроб, 2 пары лошадей, 20 человек официантов и 2 экипажа	55 р.
3-й кл.		30 р.
4-й кл.		20 р.
5-й кл.		12 р.

Интересен тот факт, что духовное ведомство предупреждало о случаях, чуждых христианским обычаям, имевших место во время похоронных процессий. Это касалось колесниц, одежды служащих, фонарей, подсвечников. Рекомендовалось изготавливать их по рисункам, одобренным духовенством.

² 3-й, 4-й и 5-й классы давались без подробного описания.

Москва, 21-го Января

1917

Серебряная медаль

ВЫСШИЯ НАГРАДЫ

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.

Серебряная медаль

Парижъ 1889.

Стокгольмъ 1897.

Парижъ 1900.

Чикаго 1893.

Адресъ для телеграмм:
Москва, «ГРИЗА».

МАГАЗИНЪ

въ Москвѣ, Никольская
Никольские яри.

Телефонъ магазина № 23-89
кабинета № 314-59
кварт. № 71-04

Счетъ № 7681/12.

отъ ТОВАРИЩЕСТВА

мановской Мануфактуры

ТАВЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КОНТОРЬ.

Г. Николаевъ, Херсонской губ. почтой,

и отпущенный Вамъ товаръ: Срокъ 9 мѣс.

Штуки.	Артикулн.	Везъ особой довѣренности деньги не платить.	Размѣръ.	Цѣна.		Сумма.	
				руб.	коп.	руб.	коп.
		Для перепродажи.					
✓	39½	Парчи: № № 167967-170199.	12	6	75	266	63
✓	19½	"	"	8	50	165	75
✓	19½	"	"	10	--	195	--
✓	14	"	16	11	50	161	--
✓	13	"	18	12	--	156	--
✓	135¼	Море бѣлое: № № 170849- 171197-171203.		1	25	169	06
✓	177	Море бѣлое: № № 12170- 12502-12447-12442.		--	90	159	30
✓	200	Галуна	1¼	--	66	132	--
✓	201	"	¾	--	53	106	63
✓	200	"	½	--	30	60	--
✓	200	Гаса бѣлаго	1	--	14½	39	--
		Транспортъ				1600	27

М. В. Д.
НИКОЛАЕВСКОЕ
ГОРОДСКОЕ
СЪЮЗНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОРОДСКАЯ УПРАВА.

1912
..... дня 1886 г.
№ 952
Г. НИКОЛАЕВЪ.
(Херс. губ.)

11 Октября

Заслуженному Почетному Николаев-
ского Городского Православного
Катадрису

УД

ИИ

Николаевская Городская Управа,
приобретая земельные участки
при кадастре № 18206, на ме-
селный участок. Ввиду того, что
интересы Дель земельными участ-
ками Православного Катадриса,
вызывают со стороны владельцев-ди-
сидиторов (Сельдманов и Кошун, и
также заявители со стороны
Механика В. Вольперов, которые
не могут покориться проекту
Велич, Милостивый Заседающий, рас-
порядителем, поучившемся

МАГАЗИНЪ В. Н. ДИКОВСКАГО

НИКОЛАЕВЪ, Соборная, № 22.

(Фирма сущ. болѣе 100 лѣтъ).   (Фирма сущ. болѣе 100 лѣтъ).
ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ, ПЕЧНЫЕ и РАЗНЫЕ ПРИБОРЫ.
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ МЕТАЛЛИЧЕСКІЯ ИЗДѢЛІЯ.
ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

ФАБРИКА ПАМЯТНИКОВЪ

изъ мрамора, лабрадора, гранита и мѣстнаго камня, а также СКУЛЬПТУРНЫХЪ,
комнатныхъ и фасадныхъ украшеній

И. ШТИФЕЛЬМАНА

ВЪ НИКОЛАЕВЪ, Московская ул., Гостинный рядъ, № 25.

ПАМЯТНИКИ,
мраморныя и мозаичн.
лѣстницы,
КАМИНЫ,
ПОДОКОННИКИ,
УМЫВАЛЬНИКИ,
СКЛЕПЫ, ЧАСОВНИ и
ЖЕЛѢЗНЫЯ ОГРАДЫ.

ЦѢНЫ
ФАБРИЧНЫЯ.

СКУЛЬПТУРНОЕ
АТЕЛЬЕ
для выработки
карнизовъ и круговъ
изъ твердаго лита-
го гипса; гипсовыя
ДОСКИ
для простѣнковъ.

Гарантія и уходъ
за памятниками
въ теченіи десяти
лѣтъ.

Реклама николаевскихъ магазиновъ, осуществлявшихъ продажу предметов
ритуальнаго назначенія

ОТНО МЕДАЛИ
 Николаев, *М. Николаев* 1891 г.
 162

Счетъ
 Греходу для Кладбища
 Православное Кладбище

Семеновъ
 Кошенинъ
 Костовъ на Дону
 Соборъ
 Рудники
 Александровъ
 Обл. Вой. Дон.
 Ростовъ на Дону
 ОДЕССА
 Пятигорскъ.

Отпущено Триста рубль.
 за доставку вездешныхъ
 полковъ задухъ Всехъ Р.С.
 Шестидесятъ и шестьдесятъ
 рублей по сцене сего

Заводъ
 № 158

W. WOLTERS
 K. K. Hof-Mechaniker
 Niederlage
 K. K. Hof-Mechaniker

für die löbliche
 Nicolaevsche Stadtverwaltung
 Tabellen in 10 Bänden pro Comptant

№ 744

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.
1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.	1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

ЛЕСНАЯ И ЖЕЛЕЗНАЯ ТОРГОВЛЯ
 Н. Р. АВРААМОВА
 въ ЛѢСНОМЪ РЯДУ НА БАЗАРНОЙ ПЛОЩАДИ И
 на Поповой балкѣ.

Счетъ для Кладбища Все. Ш. гр. Бортни
 Николаевъ, 18 июля 1891 год

ТЕЛЕФОНЪ № 19

Мѣсяцъ.	Чис	ПРОДАНО и ОТПУЩЕНО.	ЦѢНА		СУММА	
			РУБЛ.	КОП.	РУБЛ.	КОП.
		5 м. Досокъ 3х14 есековъ	1	15	5	7
		за доставку упротъ	"	"	"	"
		Итого			6	7
		Получилъ Оплатилъ Н. Р. Авраамовъ. Ш. О. Бортни				

Счета от различных магазинов г. Николаева для православного кладбища. Конец XIX века

*Вид центральной части некрополя после уборки 13.04.2007 г.
Фото М.И. Кондратьева*

Памятники некрополя (стр. 26 – 31)

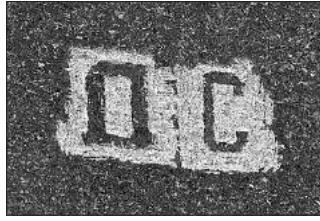

Клейма изготовителей надгробий

Ранние могилы некрополя

В самом начале существования Николаева архитектор Иван Князев нанес на плане города жилые кварталы, улицы, будущие рынки и участок под кладбище. Этот участок находился на значительном расстоянии от городского центра, который располагался вблизи верфи. Первые могилы горожан, захороненных в некрополе в конце XVIII – начале XX веков, не сохранились. Краеведы Николаева, в частности Юрий Крючков и Наталья Кухар-Онышко, считают, что в некрополе были погребены: И. Афанасьев, М.И. Афонин, И.Х. Даль, К.И. Даль, П.М. Захарьин, М.Г. Ливанов, И.И. Хемницер. Все они оставили заметный след в истории Отечества и Николаева. К сожалению, не все могилы сохранились. Но мы вспомним их, памятью: пока сохраняется имя – память жива.

Афанасьев Иван (ок. 1730 – 1794 гг.)

Кораблестроитель и бригадир. В 15 лет начал службу на Балтийском флоте, позже занимал должность корабельного мастера, строил суда (многие – по собственным чертежам). Работал в Херсонском адмиралтействе в 1791 г., откуда был направлен в г. Николаев. Здесь руководил постройкой первого 90-пушечного корабля «Святой Павел», который стал флагманским судном адмирала Ф.Ф. Ушакова во время Средиземноморской экспедиции Черноморского флота.

Афонин Матвей Иванович (1736 – 1810 гг.)

Публичный ординарный профессор натуральной истории и земледелия. С отличием окончил Московский университет, продолжил обучение за границей: изучал ботанику,

земледелие, горные науки. По возвращении преподавал в Московском университете минералогию, земледелие, естественную историю. С 1777 года проживал в Крыму, где проводил астрономические наблюдения с ученым Палласом. Воспоминания о жизни Афонина в г. Николаеве сохранились в книге В. Измайлова «Путешествие в полуденную Россию в 1799 году» (1805 г.). Вместе с М.Г. Ливановым занимался изучением природных ресурсов Николаевщины. Скончался в бедности.

Даль Иоганн Христиан (1764 – 1821 гг.)

Главный доктор Черноморского флота и портов, статский советник. Отец В.И. Даля. Датчанин. Обладал обширными знаниями, знал много языков. По приглашению Екатерины II работал ее библиотекарем, затем учился на медицинском факультете в Германии. С 1805-го – на вышеуказанной должности, занимал также должность старшего санитарного инспектора.

Даль Карл Иванович (ок. 1803 – 1828 гг.)

Лейтенант российского флота, астроном-любитель, брат В.И. Даля. Окончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге, был выпущен в звании гардемарина. С 1820 года – в Николаеве, крейсировал на разных судах, занимался описанием берегов Черного моря. Будучи любителем астрономии, вместе с адмиралом А.С. Грейгом и директором Николаевской морской обсерватории К.Х. Кнорре занимался астрономическими наблюдениями, результаты которых публиковались в международных астрономических сообщениях.

Захарьин Петр Михайлович (1744 – 1799 гг.)

Поэт, писатель. Проживал в городе Тамбове, зарабатывая на жизнь обучением дворянских детей русскому и немецкому языкам. Исполняя поручение Г.Р. Державина, составил речь, посвященную открытию в городе народного училища (1786 г.). Успех речи и признание императрицы Екатерины II подвигли его на создание книги «Путь к благонаравию, или Сокращенное наставление юношеству, содержащее в себе полезные и нравоучительные правила для всякого звания и состояния людей». Позже, в 1795 году, был опубликован его роман «Арфаксад. Халдейская повесть, содержащая в себе образ жизни и нравов древних восточных народов...». Ею восторгался адмирал Н.С. Мордвинов, он и пригласил автора, проживавшего в Москве, переехать в Николаев. Здесь П.М. Захарьин получил офицерский чин и место преподавателя в кадетском корпусе (в 1796-м преобразован в штурманское училище). Книги его переиздавались в Черноморской адмиралтейской типографии, печатались новые произведения, в том числе поэма «Пожарский» о событиях 1612 года.

Подтверждением того, что Петр Захарьин был погребен именно в Николаеве, может служить запись в одной из метрических книг Адмиралтейского собора: «24 марта 1799 года. Погребал протоиерей Ефимий Савурский в Соборе отставного капитана Петра Захарьина, коему от роду 55 лет».

Ливанов Михаил Григорьевич (1751 – ок. 1800 гг.)

Профессор земледелия, агроном и животновод. Надворный советник. Участник штурма турецкой крепости Очаков (декабрь 1788 г.).

Учился в университетах в Москве и Оксфорде, стажировался в Англии. По рекомендации Екатерины II Г.А. Потемкин в 1786 году направил его в Крым для освоения земель. В 1790-м М.Л. Фалеев пригласил М.Г. Ливанова в Богоявленское для организации школы земледелия. По заданию князя Потемкина Ливановым были написаны книги по земледелию, скотоводству и животноводству.

Латышев Лука Андреевич (ок. 1770 – после 1834 гг.)

Преподаватель математики Черноморского штурманского училища. В молодые годы плавал на кораблях Черноморской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова. Участник штурма крепости Корфу периода Средиземноморского похода 1798-1800 гг.

Богданович Петр Григорьевич (1763 – 4.06.1834 гг.)

Петр Григорьевич Богданович был действительным статским советником, членом канторы Главного командира Черноморского флота, участником русско-турецких войн в должности зам. командира Полтавского полка. За свои воинские подвиги получил от Екатерины II обширные земли на Николаевщине. И он, и его жена Ефросинья были погребены в Николаевском некрополе.

Могила Богдановича была обнаружена в апреле 2011 года рядом с могилой его дочери, Прасковьи Богданович (в замужестве Даниловой).

Хемницер Иван Иванович (1745 – 1784 гг.)

Спорным является вопрос о погребении в Николаевском некрополе известного российского поэта-баснописца Ивана Ивановича Хемницера³. Немец по происхождению, сын обрусевшего штаб-лекаря, он в 13 лет добровольно, скрыв истинный возраст, поступил рядовым на русскую службу. Служил офицером связи при генерал-аншефе князе А.М. Голицыне в период Семилетней войны 1756-1763 годов. Выйдя в 1769 году в отставку, занялся изучением литературы, минералогии, прославился как автор басен, од, эпиграмм. В 1779-м анонимно издал книгу «Басни и сказки». С 1782 по 1784-й являлся консулом России в городе Смирна (Турция). Скончался недалеко от места службы, в городе Бурнаве. Первоначальным местом погребения считается Смирна, но из-за принадлежности к христианской церкви (поэт был лютеранином) его могли перезахоронить с мусульманской территории.

В Николаеве некоторые краеведы выдвигали свои версии относительно судьбы останков поэта. О.Ф. Ковалева и В.П. Чистов считают, что поэта перезахоронили в Николаеве. Их мнение основано на конкретном факте: на титульном листе посмертного издания «Басен и сказок» Хемницера (1799 год) художник М. Иванов изобразил колонну-надгробие с надписью «И.И. Х. в Никол. Р». Этой же версии придерживается известный археолог и архивист Н.Н. Бантыш-Каменский.

Протоиерей П.П. Еланский в своем исследовании «Местные исторические монографии» (Николаев, 1896 г.) предполагал, что поэт скончался «проездом из Смирны в Николаеве в 1793 году». Это предположение кажется наиболее вероятным. Где могла находиться могила великого баснописца, если он был похоронен в Николаеве, – можно лишь предполагать. Скорее всего, в самом старом секторе (сегодня он вплотную примыкает к Всехсвятской церкви), в этом секторе в начале XIX века хоронили лютеран.

Вскользь о погребении поэта в Николаевском некрополе упоминал и николаевский краевед Николай Дмитриевич Лагута.

Проблемы города мертвых

Кладбище, как и любой другой город (только – мертвых), требовало расходов: на обустройство дорог, на ремонт стен, ворот, на побелку, уборку территории, на приведение в порядок буйной растительности, вывоз мусора. Теоретически все эти расходы закладывались в городскую смету, а на практике все основывалось на частных пожертвованиях.

³«Дело об установлении места погребения баснописца Хемницера» хранится в Николаевском областном госархиве (фонд 222, опись 1, дело 1607).

***

В 1891 году для нужд кладбища были закуплены: антрацит, дрова, керосин, корм для собак, лопаты, хворост для растапливания печей, гвозди, скипидар, оконная ветошь и прочее. В смету вносили даже... угощение для полицейских чиновников. Пасхальный стол, накрытый для них 19 апреля 1891 года, обошелся в 1 рубль 20 копеек.

***

На 1 января 1916 года сумма расходов Николаевского православного кладбища составляла 40.737 рублей. Деньги немалые, и все-таки средств постоянно не хватало. Большой проблемой для города стала тяжба между попечителем кладбища и его зрителями: у каждого были свои полномочия, но за каждым стояла своя заинтересованная группа людей из чиновников «высшего городского эшелона».

В том же году причт Кладбищенской церкви представил городской управе ходатайство об ассигновании в пользу церкви части сумм, поступающих от продажи мест на кладбище: на содержание причта – 1.200 рублей ежегодно, на дьякона – 300 рублей. Городская управа отклонила эту просьбу, аргументировав тем, что священник с одного только кружечного сбора имеет около 1.500 рублей в год, а дьякон – 500 рублей.

При этом просителям напомнили, что причт получает еще 600 рублей ежегодно от Городской управы, а средства от продажи мест на кладбище могут употребляться только на благоустройство кладбища. Из этих сумм деньги выделяют лишь на переустройство часовни и ограды вокруг кладбища. Следует отметить, что ко времени описываемых событий и часовня, и ограда уже простояли более полувека.

***

Архивный документ от 30 сентября 1917 года свидетельствует о «мелочных расходах». Задвижка на воротах, установленных в новой части кладбища, обошлась руководству в 75 коп.; кольцо для косы – 50 коп.; 8 фунтов керосина для сторожа нового кладбища – 1 руб. 20 коп.; мука для оклейки гробов – 3 руб. 45 коп. Учитывались даже разъездные по службе (современные командировочные) – 1 руб. 40 коп.

В том же году за один только сентябрь пришлось потратить на шитье 23-х подушек для гробов 4 руб. 60 коп. (по 20 коп. за подушку). Кроме того, немалые суммы пошли на вытачивание ножек для гробов, на отделку внутренней их части бархатом, коленкором или глазетом, украшение карнизами, рюшами, кистями. Вдобавок выделялись деньги на ремонт экипажей (спицы и ступки), катафалков, на закупку цемента и алебаstra, на окраску экипажных колес, верстаки, на которых делались гробы, и т.д.

Вандализм на кладбище

Истинное бедствие обрушилось на некрополь весной 1913 года. В газетах сначала мягко характеризовали случившееся как «непорядки на местном православном кладбище». Но на самом деле речь шла о вопиющем факте вандализма: было разрушено 28 памятников прямо в центре, в части, примыкающей к восточной ограде церкви. Журналисты отмечали: этот район принадлежит к числу древних, и здесь хоронили покойников начиная с двадцатых годов XIX века.

Некоторым памятникам «повезло» – с них только сбили кресты. Особенно же пострадали памятники на могилах Ивановой, Шубович, Карабчевской, Ярнштедт, Маркович, Строкова, Литвинова, Воробьева, Сорокина и др. Следствие установило, что действовали «большим дрючком с железной обшивкой». При этом злоумышленников было не ме-

нее трех, «...ибо некоторые из памятников сделаны из тяжелого мрамора и разрушить их представляет труд немалый».

Следы невиданного доселе разгрома были обнаружены утром. Смотритель кладбища Илья Михайлович Удодовский немедленно сообщил о случившемся приставу 1-й Адмиралтейской части. Вскоре на кладбище прибыли сам начальник сыскного отделения и другие чины полиции. Одним лишь тщательным осмотром места происшествия они не ограничились, привели собак-ищеек, и те напали на следы злоумышленников. Следы вели к стене кладбища, которая граничила с территорией другого кладбища – старообрядческого. Но далее, за самой стеной, следы терялись.

Следствие пришло к выводу, что причиной случившегося могла быть пьяная удаль разгулявшихся «добрых молодцев», хотя предполагались и другие причины. Охранниками на кладбище состояли два ночных сторожа, которые обязаны были каждые полчаса бить в часовой колокол. Сторожа утверждали, что звуки бьющегося мрамора не были слышны. Очевидно, их заглушал колокольный звон. Памятники могли разрушить и в тот момент, когда один сторож поднимался на колокольню звонить к заутрене, а другой внутри храма делал необходимые приготовления к богослужению.

Трудно сегодня, спустя столько лет, делать выводы на основании довольно скупых газетных строк. Другая версия, которую выдвинула кладбищенская администрация, состояла в следующем: разрушение памятников было проявлением мести, поскольку в период с 1911 по 1913 годы против кандидатуры И.М. Удодовского шла скрытая борьба, не все хотели видеть его на должности смотрителя кладбища.

Это был не единственный случай, когда проблемы, связанные с православным кладбищем, нашли широкое отражение в прессе. Еще в начале 1913 года в газетах появилось сообщение о том, что на кладбище имели место «совершенно недопустимые вещи», а именно: разрывали могилы, скелеты умерших выкапывали и... подбрасывали в ров, ведущий к некрополю от хутора Водопой. Здесь же приводилась леденящая душу история. У купца С. Железнякова в течение полугода одна за другой умерли две дочери: при погребении младшей якобы была нарушена крышка гроба старшей сестры, часть ее останков выброшена наружу, тело же младшей дочери помещено на костях старшей.

Пресса живо обсуждала и такие факты: при устройстве глубоких склепов в районе погребения воинов как будто имели место кощунственные действия – выбрасывали кости воинов, погребенных ранее. Видимо, в статье речь шла о погибших воинах второй половины XIX века, то есть героев Крымской войны.

Однако при тщательном расследовании всех этих фактов – а они не могли остаться незамеченными – все оказалось намного проще и, к счастью, неправдой. Вышеупомянутые сведения исходили от уволенного за «предосудительное поведение» обивщика гробов Семена Семина, работавшего при погребальной конторе и одновременно являвшегося распорядителем погребальных церемоний. Следствие установило, что он один общался с газетчиками и, видимо, обозлясь за свое увольнение, возвел поклеп на кладбищенское начальство, придумывая страшные истории. Попечитель кладбища Иван Акимович Баптизманский просил о немедленном расследовании, и член городской управы А.Ф. Грачев представил отчет, в котором раскритиковал газетчиков за непроверенные факты.

Можно предположить, что вся развернутая в газетах «суэта» вокруг кладбища основывалась, опять-таки, на нежелании определенных лиц городского управления видеть на должности смотрителя городского кладбища господина Удодовского. Ведь именно он после вынесения нескольких выговоров и временного отстранения уволил Семена Семина.

...Разрушителей памятников не нашли. А жаль, ибо их ожидало суровое наказание: специальное законодательство под названием «Уложение о наказаниях» от 1845 года преду-

смагривало 12 лет каторжных работ за разрытие могилы. Уничтожение или повреждение надгробного памятника каралось тюремным заключением на срок от 4 до 8 лет, а кража на кладбище – годом тюрьмы или ссылкой в Сибирь.

Напомним, что в 1918 году Совнарком подписал Декрет о кладбищах и похоронах, согласно которому все места захоронений и организация похорон переходили в ведение местных Советов, а духовные лица от управления кладбищем отстранялись.

О благоустройстве

Вице-адмирал Александр Иванович Мязговский, будучи градоначальником Николаева, после описываемых выше событий предложил усилить охрану кладбища, поскольку всего два сторожа охраняли 40 десятин кладбищенской площади. Кроме того, он предложил решить вопрос об освещении кладбища.

Кладбищенские проблемы горячо обсуждались на заседании Городской управы, состоявшемся 1 декабря 1913 года. Для начала все присутствующие признали акты осквернения могил противозаконными. А потом началось обсуждение наболевших вопросов. «...Случаи безобразия на кладбище не редкость. Жители того района, особенно по праздничным дням, устраивают на аллеях кладбища бульвар, и часто приходится быть свидетелями неприятных поступков», – отметил в своем выступлении доктор В.И. Маркелов и предложил увеличить количество сторожей до восьми человек. Однако присутствовавший на заседании член управы И.А. Баптизманский считал, что от освещения толку не будет и денег на устройство электрических фонарей для столь большой площади у города нет.

С горечью прозвучал вопрос одного из участников заседания – городского полицмейстера Сергея Владимировича Карабчевского: «Кому предъявить иск за разрушение принадлежащего мне памятника?» (речь шла о могиле его жены.) В ответ И.А. Баптизманский уведомил уважаемое собрание о том, что кладбищенское попечительство за счет своих сумм уже привело в порядок все испорченные и порушенные памятники.

Обсуждение проблем продолжалось не один час. Наиболее резким оказалось выступление П.П. Сиротинского: «Дума желает «отпихнуться» от вопроса или упорядочить охрану? Считаю: необходимо 20 сторожей и 40-50 электрических фонарей. Необходимо также 15-20 тыс. рублей».

Однако все эти выступления так и остались разговорами. В итоге было решено передать предложения о благоустройстве некрополя на рассмотрение попечителя кладбища.

В 1914 году многие проблемы кладбища по-прежнему оставались нерешенными. В феврале тогдашний попечитель кладбища А.М. Матвеев просил как можно скорее решить вопрос об изменении порядка управления кладбищем. Основной нерешенной проблемой был, как и ранее, финансовый вопрос. Тем временем приближающаяся весна напоминала о том, что необходимо привести территорию в порядок. А вопрос этот так и не находил разрешения, так что 20 марта того же года А.М. Матвеев, не видя выхода из создавшегося финансового положения, подал городскому голове Н.П. Леонтовичу заявление об отказе от должности по семейным обстоятельствам.

Немного статистики. В 1913 году на кладбище было погребено:

- из города – 6988 взрослых и 1318 детей,
- из горбольницы – 602 взрослых и 117 детей,
- из морского госпиталя – 17 взрослых,
- из военного лазарета – 7 человек.

Часовня-усыпальница

Справа от входа в церковную ограду, за памятником штурману И.П. Прокофьеву, стоит большая, красивая часовня. В Николаеве ее именуют Аркасовской. Но это не совсем правильное название. Часовня, возведенная над склепом семьи Аркасов, находится в другом месте – почти вплотную примыкает к южной стене церкви. Сооружение же, о котором пойдет речь, было построено в 1878 году адмиралом Николаем Андреевичем Аркасом и освящено 21 октября.

17 февраля 1897 года вновь назначенный попечитель кладбища П.А. Михайлов обратился с письмом в Городскую управу. В письме было указано, что новый попечитель принимает от бывшего попечителя И.Ф. Бартенева денежные суммы, а также движимое и недвижимое имущество. В одной из сдаточных ведомостей была указана и каменная часовня: «При часовне – один купол, крытый железом... на крыше крестов железных позолоченных – 5, водосточных труб железных – 6, чисток железных для ног – 2».

Однако самое интересное: в документе указывалось, что в подвале часовни были расположены «одна комната для мнимоумерших (летаргигов) и одна комната для церковных сторожей». При этом в усыпальнице находились: топчанов деревянных – 2, электрических аппаратов (батарей с проводниками для мнимоусыпающих) – 1, чехол ситцевый для покрытия аппарата – 1, термометр Реомюра – 1...

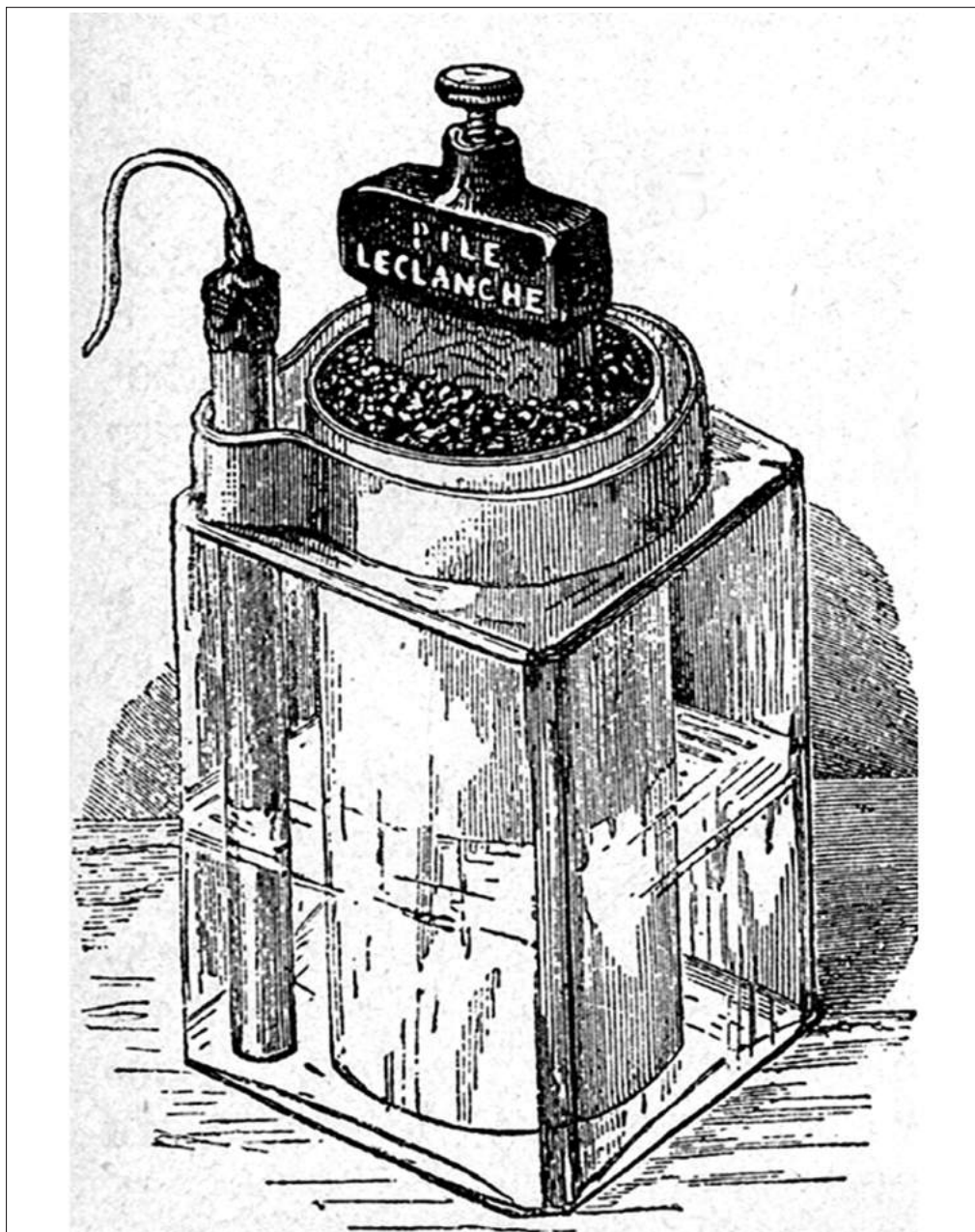
Дальнейшие архивные поиски позволили найти документы, объясняющие суть загадочного «электрического аппарата в виде батарей с проводниками». Оказывается, для города был закуплен аппарат, позволявший «распознать» состояние человека, не умершего, а впавшего в летаргический сон.

В феврале 1886 года из сумм кладбища было уплачено 19 руб. 23 коп. в Николаевскую портовую таможню за пересылку того самого «электрического аппарата». Еще 6 руб. пришлось уплатить за его пересылку по железной дороге и 1 руб. 17 коп. – за веревку, обвязку, пломбу и доставку ящика с аппаратом в таможню. Ровно через месяц, 14 марта, 69 рублей были отосланы в г. Вену господину Вальтеру «за электрический аппарат для усыпальницы», а 25 апреля из сумм кладбища заплачено некоему Т. Яновичу 8 руб. за установку электрического звонка в усыпальнице (сохранилась расписка Т. Яновича о получении денег). В некоторых документах закупленный аппарат официально назывался «употребляемый в хирургии над мнимоумершими».

Через 5 лет, прошедших со дня получения в Николаеве аппарата, 14 сентября 1891 года, начальник телефонной правительственной сети по г. Николаеву В. Герасимович написал расписку в получении 35 рублей за работы по устройству сигнализации и исправлению приборов для наблюдения за мнимоумершими. Сохранилась в архивах и сама расходная ведомость на деньги и материалы:

Наименование предметов	По цене (руб.)	На сумму
Сухие элементы «Лекланше – Барьбье»	3.50	10,50
Проволоки 2-ой изолировки толщиной 1 – 1,2 мм	2.33	3.50
Исправление негодного электрического звонка	2	2
Исправление негодного табло магнита и переделка с 4 на 2 номера, как равно приделка к ручным и грудным приборам контактных пластинок и винтов	4	4
Итого:		20

За снятие старого устройства и вообще работы при устройстве новой сигнализации, годовое исправное содержание ее	15	15
А всего:		35

Гальваническая батарея Лекланше

Часовня-усыпальница

Аппарат прослужил городу 15 лет. Пока что в архивных материалах не найдено информации о том, насколько эффективно использовался аппарат и каковы были результаты его применения. Документы свидетельствуют лишь о следующем: 17 января 1901 попечитель кладбища П.А. Михайлов обратился в Городскую управу с письмом, в котором поставил городские власти в известность о поломке аппарата. Оказывается, комната усыпальницы по просьбе священников Всехсвятской церкви была временно отдана им для исполнения обряда крещения новорожденных. Для этого в комнату перенесли аналой, Св. Евангелие и купель. Однако обряды крещения производились здесь недолго, после чего комнату отдали церковным сторожам, и те разорили весь инвентарь. Попечитель отмечал: «... нужно заново исправлять топчаны; ставник от батареи и проводники находятся в кладовой в разоренном виде, в случае если поступит летаргик, то его негде принять...».

«О воспрещении устраивать балаган...»

15 сентября 1886 года на имя Николаевского военного губернатора вице-адмирала Алексея Алексеевича Пещурова пришло письмо из Одессы. Его автором являлся архиепископ Херсонский и Одесский Никанор (Бровкович). По факту, изложенному в письме, было возбуждено дело, материалы которого до сих пор хранятся в Николаевском городском архиве. Озаглавлено дело следующим образом: «О воспрещении устраивать при Николаевском православном кладбище в пасхальную неделю и до среды, следующей за ней, балаган для продажи хмельных напитков».

Видимо, проблема торговли хмельными напитками вышла за рамки всякого приличия, если благочинный церковью нашего города отец Иоанн Воскресенский подал архиепископу рапорт. Оказывается, начиная с 1876 года не просто на кладбище, а прямо напротив храма ежегодно в конце страстной недели устраивалась большая палатка – балаган для продажи горячительных напитков. Более того, как отмечал отец Иоанн, данное непотребство производилось с дозволения самого попечителя кладбища, что особенно возмущало благочинного. Неудивительно, что процесс поглощения напитков сопровождался буйством и произнесением «мерзостных слов всякого рода подозрительных людей».

Отец Иоанн обращался за помощью в городскую полицию, но представители ее уведомили благочинного: во-первых, кладбище находится в заведовании думы и управы через избранного ими попечителя; во-вторых, сам господин попечитель разрешил торговлю только прохладительными напитками, то бишь квасом, лимонадом, зельтерской водой и мороженым.

Адмирал А.А. Пещуров незамедлительно отреагировал на письмо архиепископа Никанора, обратившись к городскому голове с просьбой о недопущении устройства балаганов. Городской голова самолично направил ответ архиепископу: в нем – со слов пристава 1-й Адмиралтейской части – подтвердились факты продажи в палатке «далеко не безалкогольных» напитков.

Однако церковный иерарх еще раз напомнил в очередном письме к адмиралу, что «...кладбища – суть священные места, которые должны состоять и везде в России состоят в ведении Епархиального начальства», и особо подчеркнул, что всякая торговля подобного рода является «неуместною, соблазнительною и возмутительною для плачущих и молящихся на месте загробного покоища на кладбище». Дабы положить конец вышеописанному инциденту, А.А. Пещуров весьма настоятельно просил городского голову впредь никому не давать разрешения на производство какой-либо торговли на кладбище. В письме от 17 ноября 1886 года архиепископу Никанору об этом и было доложено.

Три попытки закрыть кладбище: века XIX, XX, XXI

В 90-х годах XIX века была попытка закрыть кладбище из-за несоблюдения санитарных норм. Погребения располагались слишком близко от жилых кварталов – в этом можно убедиться и сегодня, подойдя к главному входу на кладбище со стороны улицы Сивашской Дивизии. Начиная с 1890 года канцелярия Николаевского военного губернатора вела переписку с различными ведомствами «относительно оставления существующего в Николаеве христианского кладбища на занимаемом им месте». Закрыть кладбище по санитарным соображениям было не так уж трудно, а вот обустроить новое практически не представлялось возможным.

13 февраля 1891 года Николаевский городской голова вице-адмирал Фома Егорович Кроун представил военному губернатору г. Николаева Николаю Васильевичу Копытову заключение по вопросу закрытия кладбища. Изложенные в нем выводы были сделаны Городской думой на основании доклада Городской управы. В заключении, в частности, говорилось: «Городское христианское кладбище существует с самого основания города Николаева, имеет почти у самой ограды каменную церковь, усыпальницу и три больших жилых помещения для причта и кладбищенской администрации; кроме того, оно украшено множеством весьма ценных памятников и со всех сторон обнесено дорогостоящею каменною оградой. Перенесение всех этих построек и сооружений на другое место вызвало бы громадный расход, тем более не производительный, что при существующем относительном расположении кладбищенской ограды и ближайших к ней городских кварталов в течение многих десятков лет ни разу не были замечены случаи усиленного заболевания жителей этих кварталов или распространения отсюда какой-либо эпидемической болезни».

Кроме того, в докладе говорилось: вопрос о необходимости уничтожения полных 8-ми кварталов жилых строений, расположенных с западной и южной сторон кладбища, из-за сложной эпидемиологической обстановки поднимался еще при адмиралах А.С. Грейге и М.П. Лазареве. Однако проблему в первой половине XIX века так и не решили. Не решили ее и в конце века: даже при условии выплаты огромной суммы за сломанные строения уничтожение домов вызвало бы, по мнению вице-адмирала Ф. Кроуна, весьма заметный «ропот со стороны владельцев этих строений».

Все эти трудноразрешимые проблемы вынудили собрание Городской думы просить об оставлении кладбища на прежнем месте при условии, что Городское управление должно обязательно принять меры к увеличению глубины могил с 2,5 аршина до 3 аршин. Это, по мнению членов собрания, учитывая наличие сплошного глинистого грунта, могло вполне обеспечить безвредность кладбища для жителей в гигиеническом отношении. Ф.Е. Кроун, докладывая о гигиеническом состоянии некрополя, представил план части города с нанесенными на него границами кладбища и прилегающих жилых кварталов. Дома на плане располагались на расстоянии не менее 100 сажен от кладбищенской ограды, как того требовала 909 статья тома XIII Устава медицинского положения.

21 февраля 1891 года главный доктор Николаевского морского госпиталя и медицинский инспектор Николаевского порта в письме к исполняющему должность военного губернатора писал: «Близость кладбища к домам городских обывателей признается вообще вредною, нежелательною, особенно если почва кладбища доступна более легкому обмену газов. Принимая же во внимание, что почва Николаевского христианского кладбища глинистая, в которой движение почвенного воздуха происходит труднее, вследствие чего и гниение трупов совершается медленнее, что в течение многих лет в кварталах, ближайших к кладбищу, не замечалось усиленного заболевания инфекционными болезнями и что Городское Управление примет меры к углублению могил до 3 аршин, я полагаю, что ходатайство

г. Городского Головы об оставлении христианского кладбища на его настоящем месте может быть удовлетворено».

Переписка по данному вопросу длилась до 28 января 1892 года. С просьбой дать заключение относительно судьбы кладбища пришлось даже обратиться к епархиальному начальству. Архиепископ Херсонский и Одесский согласился с необходимостью сохранить кладбище на старом месте, но при этом дал совет: «В случае тесноты старого кладбища можно было бы прекратить погребения умерших – для тех лиц и семейств, которые не приобрели там мест для себя, как это сделано в городе Одессе, и открыть новое кладбище».

Окончательное решение высказал Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел 16 января 1892 года в письме на имя Николаевского военного губернатора: учитывая отсутствие препятствий для оставления кладбища со стороны медицинской службы города, захоронения продолжать, а в случае тесноты погребения прекратить и открыть новое кладбище «в узаконенном расстоянии от жилья». Исключения могли быть сделаны только для тех, кто заблаговременно приобрел места.

В декабре 1892 года у городского кладбища возникли новые проблемы – появилось «Дело об изъятии из ведения Николаевского городского общественного управления православного кладбища и о передаче оною в заведование местного Епархиального начальства». Этот документ, датированный 7 декабря 1892 года, прежде всего интересен тем, что под ним стоит подпись обер-прокурора Святейшего Синода Константина Победоносцева. Изучая его, невольно поражаешься тем, сколько хлопот доставляло кладбище городу!

...Итак, в упомянутый выше день на имя военного губернатора г. Николаева поступило письмо от товарища (то есть помощника) министра внутренних дел. К. Победоносцев передал на согласование в Министерство внутренних дел ходатайство Херсонского архиепископа об изъятии из ведения Николаевского городского общественного управления г. Николаева православного кладбища и о передаче его в ведение местного епархиального

*Военный губернатор Николаева
Н.В. Копытов*

*Обер-прокурор Св. Синода
К.П. Победоносцев*

начальства. Основанием для данного ходатайства являлось то, что «упомянутое кладбище издавна находилось в ведении причта Всехсвятской приходской кладбищенской церкви, но с 1874 года, за недостатком у причта средств на поддержание кладбища в надлежащем порядке, поступило в заведование Городского управления, которое приняло на себя заботы по его устройству, почерная для себя необходимые для сего средства из доходов за места погребения, устройство склепов и постановку памятников. С течением времени Городская дума, основываясь на принадлежности кладбищенской земли городу на правах собственности, совершенно устранила духовенство от участия в заведывании кладбищем, предоставив заботу о нем назначаемому от города попечителю, причем, вместе с тем, незаконно присвоила себе право взимания всех сборов за принадлежности погребения, включая сюда и те доходы, которые, по существующему порядку, должны находиться в ведении Епархиального начальства». Сенатор просил военного губернатора г. Николаева передать данное дело на обсуждение Николаевской Городской думы и сообщить о результатах министру внутренних дел.

Проблема заключалась в том, что в период нахождения кладбища в ведении причта и старосты церкви плата за места погребения не взималась, отчего и кладбище находилось в плохом состоянии. Представители причта и староста обращались за помощью в Городскую думу, но их просьбы остались без ответа. В августе 1874 года дума решила вопрос следующим образом: местный церковный староста был назначен смотрителем кладбища, кроме того, была установлена плата за рытье могил, устройство склепов и установку памятников. Доходы стали поступать в пользу кладбища, смотритель обязан был отчитываться перед думой, но суммы эти не вносились в церковно-приходские книги.

Прошло десять лет. В январе 1884 года дума избрала «особое лицо» попечителем кладбища и окончательно завладела кладбищенскими доходами. Местный благочинный в октябре 1884 года обратился в Херсонскую духовную консисторию, и та просила объяснить, на каком основании над кладбищем учредили попечительство. Ответ не заставил себя ждать: собственником земли (в том числе и кладбищенской) является город. К тому же «права духовенства по административному заведыванию кладбищем не нарушались». 1888 году городской голова обратился в Святейший Синод с прошением об отмене распоряжения Херсонского епархиального начальства относительно открытия прихода при Кладбищенской церкви и выбора в ней старосты на общем основании. Представители церковной власти подробно ответили на прошение так:

1) приход при церкви стоит давно, а в 1888 году были лишь точно определены его границы, с возложением на членов причта (три священника, диакон, три псаломщика), кроме обычных треб, еще и венчания прихожан;

2) причт существует исключительно на доходы прихожан, не получая никаких пособий от города;

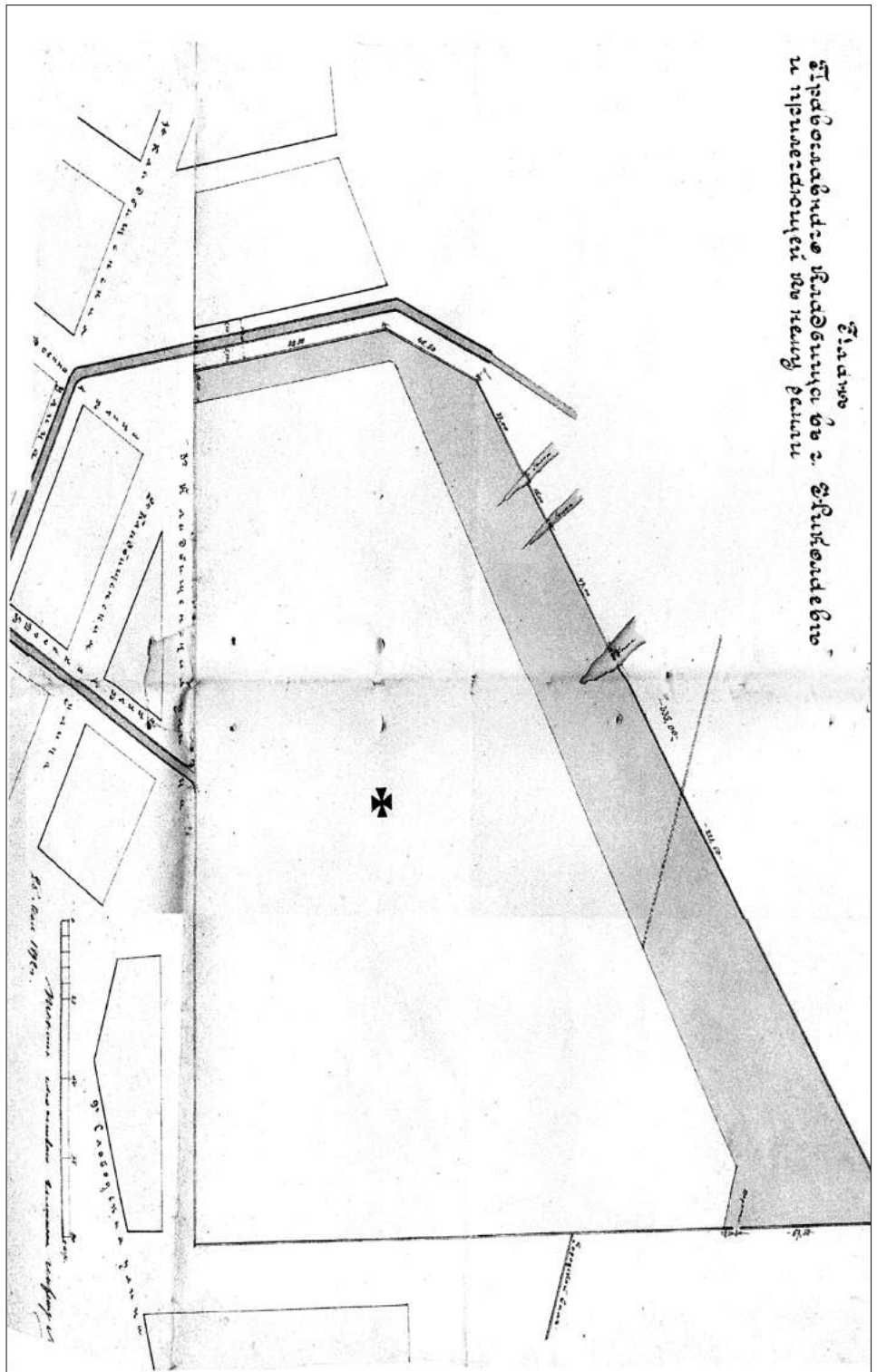
3) приписка к церкви прихожан не стесняет действий Городской управы относительно благоустройства кладбища;

4) при церкви предполагается открытие церковно-приходской школы, но если выбор старосты будет произведен Городской управой, то эти планы невозможны.

В итоге в июне 1890 года Священный Синод просьбу городского головы «оставил без последствий».

Однако следует вспомнить еще об одном событии. В июне 1889 года церковный причт и староста Кладбищенской церкви обратились в Городскую думу с просьбой об отводе части кладбища для постройки нового дома для причта с приходской школой на 100 человек. Городская дума не дала разрешения, сославшись на 909-ю статью Врачебного устава, в соответствии с которым «воспрещается постройка жилых помещений на кладбище или вблизи его, менее 100 сажень на расстоянии от ограды».

Городское кладбище в с. Шиньельдино
и прилегающей к нему земли

План православного некрополя 1891 г.

Однако уже через год Городская управа разрешила своему попечителю над кладбищем построить внутри него двухэтажное жилое здание для смотрителя и служителей кладбища, а также разрешила жителям окружить кладбищенскую ограду жилыми постройками на расстоянии всего лишь 5 – 25 саженей. Кроме того, попечитель кладбища самовольно огородил часть земли в церковной ограде... продав ее за 1.000 рублей для устройства склепа и выстроил новое здание вплотную к зданию причта, урезав при этом и часть крыши причетного здания.

Естественно, что кладбищенский причт оказался в весьма затруднительном положении: половина его членов после отказа Городской управы вынуждена была жить вне кладбища, в наемных квартирах, что создавало определенные трудности для горожан, особенно когда дело касалось погребений младенцев или совершения панихид на могилах. Множество проблем повлекла за собой и необходимость проводить занятия приходской школы в наемном доме.

Ввиду указанных обстоятельств и принимая во внимание тот факт, что изъятие городского кладбища из ведения причта Кладбищенской церкви и епархиального начальства представляло собой уже не первый пример посягательства на кладбищенскую землю, Херсонское епархиальное начальство возобновило ходатайство о возвращении кладбища в свое ведомство. Святейший Синод, к которому было обращено это ходатайство, тщательно изучив ситуацию и обсудив изложенное, нашел, что:

«1. Николаевское городское кладбище с давнего времени до 1874 года находилось в ведении причта и старосты Всехсвятской кладбищенской церкви, состоявшей в то же время и приходскою.

2. Что, хотя в 1874 г. местное городское управление и принялось за устройство этого кладбища, но средства для сих расходов оно почерпало из собираемых с кладбища доходов, сначала в виде платы за места, устройство склепов и постановку памятников, а затем с 1884 г. – и за все принадлежности при погребении, т.е. всех сумм, которые в определенных процентах по существующему порядку идут на поддержание духовных училищ и другие епархиальные нужды и, следовательно, должны находиться в ведении Епархиального начальства;

3. Что самое заведование означенным кладбищем городским обществом города Николаева представляет явное нарушение не только существенных потребностей кладбищенской церкви и ее прихода, но и существующих законоположений.

4. Что, хотя ранее сего Святейший Синод неоднократно признавал возможным передачу в ведение городского Управления кладбищ, но только в случае значительных затрат городских обществ на устройство самих кладбищ и сооружение церквей, каковых обстоятельств в данном деле не усматривается».

Далее обер-прокурор Святейшего Синода К. Победоносцев, подписавший данный документ, признал ходатайство Херсонского епархиального начальства заслуживающим полного уважения и просил Николаевского военного губернатора распорядиться относительно возвращения кладбища в ведение Херсонского епархиального начальства.

***

На территории кладбища, примыкающей к ул. Ингульской, сохранились три братские могилы, которые хронологически связаны с событиями гражданской войны, а именно – с мартовским восстанием николаевских жителей, не подчинившихся указам австро-германских оккупантов.

...Австрийские войска заняли Николаев 17 марта 1918 года – это был один из самых сложных периодов в стране после победы Октябрьской революции. И хотя никаких жестких распоряжений от оккупантов николаевцы не получили, приказ о сдаче оружия был встречен

Ф.Т. Каминский и В.Н. Фоменко у памятника А.И. Казарскому. 1971 г.

горожанами негативно. Вероятно, в подавлении восстания принимали участие также украинские сечевые стрельцы: они входили в состав 21-й австрийской ландверной дивизии и появились на Николаевщине в марте 1918 года. В результате подавления восстания погибло около 3000 человек с обеих сторон.

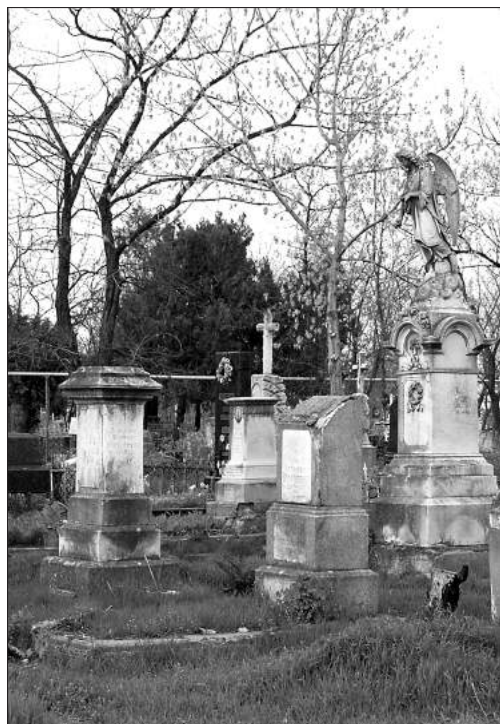
Надгробия на могилах погибших установили в 1920-е годы, когда широко отмечалась десятилетняя годовщина революции. Три братские могилы, три старых памятника. На мраморе высечены слова: «Вечная слава борцам за свободу. Расстреляны немцами в г. Николаеве 5.03.1918 г.»; «Вечная слава борцам за свободу, погибшим 5.03.1918 г. от капиталистов в Николаеве».

В некрополе находились и погребения австрийских военных, но они не сохранились, как и могилы иностранных солдат – участников Первой мировой войны, похороненных в Коммерческом порту, возле здания старого элеватора.

***

В середине 20-х годов XX столетия замечательный педагог, краевед, знаток истории украинской литературы Николай Дмитриевич Лагута, чью жизнь оборвала пуля в расстрельном 1937 году, в одном из своих исследований уделил внимание Николаевскому некрополю и кладбищам города. И хотя приведенные им сведения невелики, они представляют для потомков немалую ценность.

«Миколаївське кладовище старе, християнське, засновано з початку існування самого міста, церкву збудовано у 1807-1808 р.р. Найстаріше кладовище міститься навкруги церкви на північ од неї. Новий цвинтар збудовано, одведено з 1912 р. за єврейським. Крім них, в Миколаєві є ще старий єврейський і караїмський біля трампарку, новий єврейський, магометанський біля нового, зруйнований; старообрядський і невеличкий

Центральная часть кладбища

Первоначальная ограда на могиле Г.Н. Ге

Автопортрет Г.Н. Ге

Могилы Г.Н. Ге (современный вид)

біля Адміралтейського собору. На цвинтарі старому християнському є такі визначні могили: П.П. Єланського (13 листопада 1841 – 15 травня 1906 р.), С.І. Гайдученка (помер 17 вересня 1922 р.), Г.М. Ге – дослідників історії м. Миколаєва, М.М. Аркаса (22 грудня 1852 – 13 березня 1909), пам'ятник Казарському на пам'ять про день 1829 р. з турками, братська могила ополченців – Кримської війни (1855 – 1856 р.р.), така сама могила мається за Інгульським мостом, де порохові льохи, мавзолей з могилою Василя Назаровича Каразіна, фундатора Харківського Університету, сковородинця, що помер в Миколаєві 1842 року 4 листопада, пам'ятник морцям, що загинули під час вибуху 7 листопада 1878 року. Існує ще думка, що тут поховано й відомого російського байкаря Івана Івановича Хемницера (народився 5 січня 1745 року, помер 20 березня старого стилю 1784 року), але це не так, на мою думку.

На новому цвинтарі є братські могили громадян міста, що загинули під час повстання напровесні 1918 року проти окупантів австро-германців; померлих під час великого голоду 1921\1922 р.р.; є братська могила 14 забитих під час повстання селян в с. Матвіївці (Червоному) 1919 року 9 серпня, могила Івана Андрійовича Мухіна, співробітника Л.Д. Троцького, найстарішого більшовика в Миколаєві, що помер 20 лютого 1924 р. Братська могила германських й австрійських солдат полонених, що померли в Миколаєві з написом: «Den gefallenen Deutschen und oesterreich – unharischen Helden gewidmet» і 5 окремих могил з пам'ятниками германо-австрійців. Така сама могила з залізобетонним пам'ятником мається в Комерційному порту».

В этой статье Н.Д. Лагута упоминает памятники, которые всегда считались наиболее выдающимися, – В.Н. Каразину, Н.Н. Аркасу, Г.Н. Ге, но статья содержит напоминание и о могилах других, не менее замечательных, николаевцев: основателя краеведческого музея Сергея Ивановича Гайдученко, протоиерея-историка Петра Петровича Еланского. К счастью, могилы их сохранились.

***

По состоянию на 1930 год в городе Николаеве находилось пять кладбищ, общая площадь которых составляла 85,5 га:

- старое христианское – 41 га 670 кв. м; использовано 88%;
- новое русское, включающее военное, интернациональное и немецкое, – 33 га 456 кв. м; использовано 10%;
- еврейское: на его территории – татарское (мусульманское) – 8 га 500 кв. м; использовано 60%;
- караимское – 1 га 762 кв. м; использовано 50%;
- старообрядческое – 2 га 371 кв. м; использовано 90%. Основано в конце XVIII века, почти полностью занято.

В первой трети XX века неиспользованный резерв земли на старом христианском (русском) кладбище представлял собой участки, которые остались нетронутыми в соответствии с прошлой системой отвода мест для погребений. Указанная система сформировалась еще в начале XX века и нашла свое отражение во «Временных правилах благоустройства Николаевского городского общественного кладбища» (1901 г.), текст которых приводится в Приложении.

Следует отметить, что уже в 30-е годы XX века кладбища Страны Советов были неухоженными, и даже заброшенными. Этому есть объективное объяснение: послереволюционные события, расстрелы, гражданская война, забвение церкви и религиозных обрядов, миграция населения сказались на отношении к некрополям. Многие откровенно боялись посещать могилы своих близких из-за классовых гонений, и оставшиеся без присмотра памятники разрушались, земляные холмики буйно зарастали травой. Старое русское кладбище почти на 50% занято зелеными насаждениями, которые

«...почти совершенно лишены ухода и надзора, – писал один из современников. – В целом ряде участков кладбища насаждения, в особенности кустарники, образуют непроходимые заросли».

Кроме того, в это трудное для страны время на кладбищах довольно частым явлением были ограбления: деклассированные элементы не брезговали никакими методами обогащения.

Однако архивные документы не только сохранили для нас факты о запущенности кладбища: «В дальнейшем, при соответствующем уходе, старое русское кладбище сможет быть превращено в парк», – писали современники⁴.

***

14 января 1972 года состоялось заседание исполкома Николаевского горсовета, в результате чего появилось на свет историческое для нашего города решение № 57 «О закрытии центрального городского кладбища г. Николаева». Текст решения гласил: «В связи с отсутствием свободной для захоронения территории на центральном городском кладбище, исполком городского Совета депутатов трудящихся

РЕШИЛ:

1. С 1 февраля 1972 года центральное городское кладбище города Николаева для захоронения закрыть.

2. Захоронения производить на новом городском кладбище в районе Старого Водопоя в строгом соответствии с инструкцией «О порядке захоронений и содержании кладбищ в населенных пунктах Украинской ССР», утвержденной приказом Министра коммунального хозяйства УССР № 460 от 27 сентября 1967 года.

3. Ответственность за содержание закрытого кладбища возложить на городской отдел коммунального хозяйства, а контроль за соблюдением общественного порядка – на городской отдел внутренних дел.

4. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на городской отдел коммунального хозяйства.

Председатель исполкома
городского Совета депутатов
трудящихся

Н. Брюханов

Секретарь исполкома
городского Совета
депутатов трудящихся

А. Лебедева

В январе 1972 года объявление о закрытии николаевского кладбища появилось в газете «Южная правда». В Приложении к решению горисполкома (пункт № 3) представители городской власти внесли предложение: «Закрытое кладбище использовать под парк. Ответственность за санитарное состояние и охрану памятников оставить за городским отделом коммунального хозяйства».

В архиве сохранилось несколько черновиков указанного выше решения. В одном из них слово «охрану» вычеркнули. Естественно, что охрана была не нужна: устройство парка влекло за собой уничтожение всех памятников, а заодно и могил. Если предположить, что

⁴ Выходит, мечты об использовании кладбищенской земли не новы, изменяются лишь планы: если в 30-е годы XX века на его месте хотели устроить парк, то спустя полвека некто решил, что будет более рационально разместить тут гаражи. Впрочем, устройство жилых микрорайонов, зоопарка, родильных домов на территории бывших некрополей уже состоялось. А по костям караимов Николаева проложены рельсы трампарка – недалеко от старого железнодорожного вокзала...

горотдел коммунального хозяйства, который оказался крайним в данной ситуации, решил бы рьяно охранять закрытое кладбище, то без обращения к властям не обошлось бы. А у власти ответ готов был заранее: зачем парку охрана? Круг замкнулся. Внутри него оказались беззащитные умершие, а за ним – «любители парков».

Удивляют двуличие и та легкость, с которой чиновники решали вопрос о судьбе кладбища, где покоилась история города, о судьбе «отеческих гробов»: в Приложении № 2 к решению исполкома Николаевского городского Совета депутатов трудящихся № 39 от 14 января 1972 года среди памятников союзного значения в Николаевском некрополе упомянут памятник, стоящий на братской могиле советских воинов, погибших при освобождении г. Николаева. Можно было бы порадоваться вниманию властей к могиле освободителей, но следующая фраза в Приложении № 2 потрясает: «Сделать главную надпись со стороны церкви. Прорубить аллею от памятника к церкви, убрав несколько могил».

Чьими были эти «несколько могил»? Вице-адмирала А.И. Мязговского? Одного из сыновей адмирала А.С. Грейга? Поэта Хемницера? Или маленького князя Алексея Гедройца?

...Корме упомянутых выше подписей, на черновике «Приложения...» стоят подписи и других членов горисполкома: зам. председателя исполкома В. Чернявской; зав. горкомхозом И. Шамрая; главного врача горсанэпидемстанции Ю. Куйбеды (вместо него подписан заместитель) и начальника комбината коммунальных предприятий А. Полторакова.

Фотофиксация. Первая попытка изучения некрополя

В начале 90-х годов XX века группа специалистов приняла участие в обследовании Николаевского некрополя, среди них находились сотрудники краеведческого музея и отдела охраны памятников этого же музея. Результаты обследования были опубликованы в тезисах Первой областной научной краеведческой конференции, состоявшейся осенью 1995 года. Автором публикации является старший научный сотрудник отдела охраны памятников НКМ Ирина Александровна Соболевская.

В работе приняли участие: И.В. Гаврилов, В.Б. Гребенников, Т.Н. Губская, Г.Л. Губанов, А.Г. Добровольская, Ю.В. Котко, С.Е. Пискурев. И.Н. Пискурева, Е.В. Пономарева, И.А. Соболевская, А.А. Ткач, Т.Н. Топчий, В.В. Шатный, Е.В. Шатная.

Исследователи некрополя работали по следующей схеме:

1. История формирования старого христианского кладбища на восточной окраине Военной Слободки по левому берегу р. Ингул: датируется, по существующим документам, от конца XVIII века до 1972 г.

2. Специфика методики исследований.

Карта кладбища была уточнена к моменту его консервации в 1972 г. Графическое по-объектное восстановление карты осуществлялось на основе карты-схемы, снятой в 1969 г. В.Н. Фоменко, определявшей внешние и внутренние параметры границ некрополя.

3. Натурные обследования (пообъектные) были непосредственно сопряжены с архивными и библиографическими материалами.

4. Надмогильные сооружения (особенно – кресты) графически фиксировались в стиле «эскиз». Необходимость фиксации диктовалась целью: на основе этнографического стереотипа проследить путь миграции населения из различных областей на территорию Николаева в связи с постройкой корабельной верфи.

5. В результате осуществленной работы к середине 90-х годов 40 объектов (могил) были взяты на госучет и под госохрану как индивидуальные памятники истории. Всего по-объектно обследовано более 6000 могил. Предположительно 40 из них были признаны оригинальными памятниками монументального искусства и архитектуры (надмогильные сооружения, церковь, часовни, ограды).

6. Цели и задачи проведенной работы:

а) основной целью работы, проведенной по заказу областного управления культуры Николаевским центром научных исследований, сбережения и использования культурных ценностей, являлось выделение всех объектов некрополя, имеющих культурную ценность? и взятие их под охрану государства в качестве памятников истории и культуры, а также выработка предложений по проведению в некрополе ремонтно-реставрационных и благоустроительных работ;

б) восстановление исторической и административной карты некрополя;

в) составление «рабочих» карточек, в которые закладывалась информация (полевые дневники), полученная из текстов надгробной эпитафики, эскизов, описания и характеристики технического состояния объектов.

Полученная информация дала возможность в перспективе вести научно-исследовательские работы краеведам, занимающимся в различных областях поиска (этнографам, демографам, медикам, лингвистам, статистам и т.п.).

Информация, заложенная в «рабочих» карточках, представила возможность с достаточной степенью достоверности определить национальную, социальную и конфессиональную принадлежность погребенных.

Кроме того, опираясь на документальные данные, полученные в процессе проводимых работ, горожане, жители Украины и стран СНГ получили возможность найти место погребения своих близких.

7. Были выработаны мероприятия, необходимые для дальнейшего проведения исследований:

- санитарно-очистительные работы по всей территории кладбища;
- после их проведения – привлечение к натуральным обследованиям учащихся средних школ, ПТУ, специальных средних и высших учебных заведений;
- постоянные публикации через средства массовой информации о ходе и результатах научно-исследовательских работ в некрополе с целью стимулирования заинтересованности местного населения, а особенно – подрастающего поколения, к истории родного города;
- обработка полученной информации на ЭВМ с целью составления картотеки персональных, поскольку история города непосредственно связана с историей экономического и культурного развития юга России, историей Черноморского флота, турецкими, Крымской, Первой и Второй мировыми войнами, революциями, гражданской войной и т.д., участники которых покоятся в земле Николаевского некрополя.

Памятники некрополя (стр. 54 – 60)

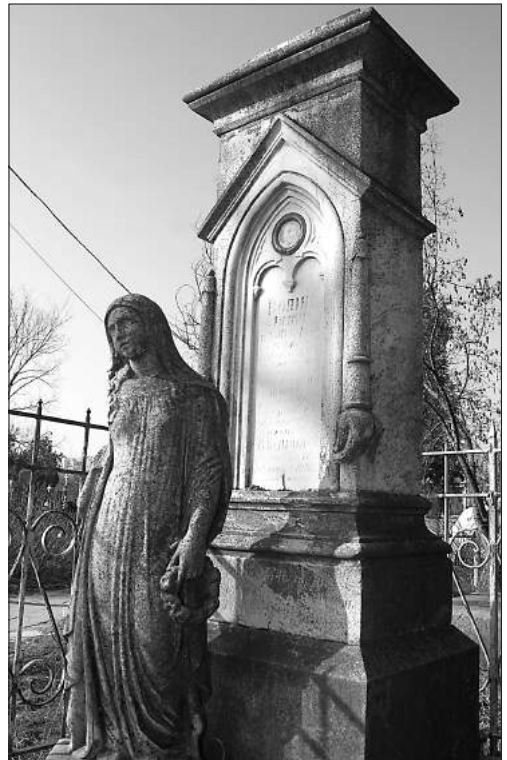

Глава 2

Церковь во имя
Всех Святых

Доброй традицией православия на юге Российской империи было наименование кладбищенских церквей во имя Всех Святых. И сегодня в соседних городах – Херсоне и Одессе – храмы, возведенные на кладбищах, также называются Всехсвятскими.

У нас в городе здание церкви Всех Святых было заложено на территории старого христианского кладбища в 1806 году по инициативе адмирала Ивана Ивановича де Траверсе. Осветили храм 9 июня 1808 года. Церковь была выстроена двухпрестольная, крестовокупольная, в плане она представляет собой трапезную с двумя приделами в алтаре; притвор храма – с колокольной. В центральной части сооружение украшено восьмигранным куполом, ориентировано оно на восток.

По своим стилистическим признакам архитектура церкви тяготеет к классицизму. Купол и колокольня при строительстве были украшены двумя золочеными крестами, покоившимися на золоченых шарах. Окна с полуциркульным завершением авторы проекта декорировали металлическими решетками. Над главным входом, в верхнем ярусе колокольни, были установлены часы. Однако имена архитекторов, проектировавших и строивших церковь, до сих пор не установлены.

1 февраля 1991 года здание церкви было внесено в список вновь выявленных объектов, представляющих архитектурную ценность, и взято под государственную охрану.

Иконостас церкви во имя Всех Святых. Фото М.Л. Степановой

Икона прп. Иова Почаевского

Икона прп. Лаврентия Черниговского

Во Всехсвятской церкви находятся 6 икон с мощами святых:

- икона Святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея Руси (1865 – 1925) с частицей его облачения;
- икона Святителя Феодосия, архиепископа Черниговского и всея Руси чудотворца (ск. 5 февраля 1696);
- икона преподобного врача Агапита Печерского (жил в XI веке);

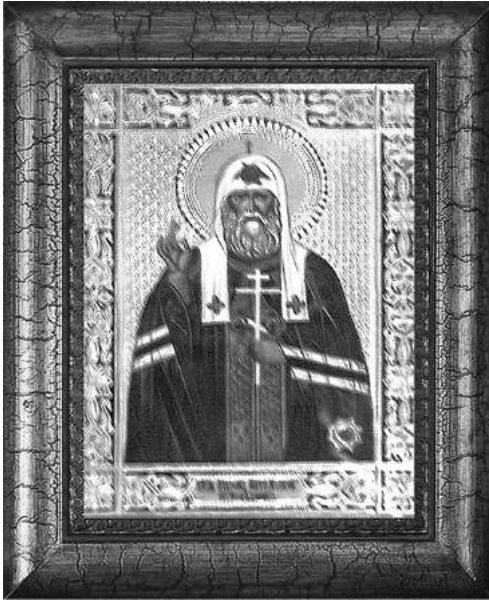

Икона прп. Агапита Печерского

Икона прп. Амфилохия Почаевского

Икона свт. патриарха Тихона

Икона прп. Феодосия Черниговского

- икона преподобного Иова, игумена Почаевского (1550 – 1651);
- икона преподобного Лаврентия Черниговского (1868 – 1950);
- икона преподобного Амфилохия Почаевского (1897 – 1971).

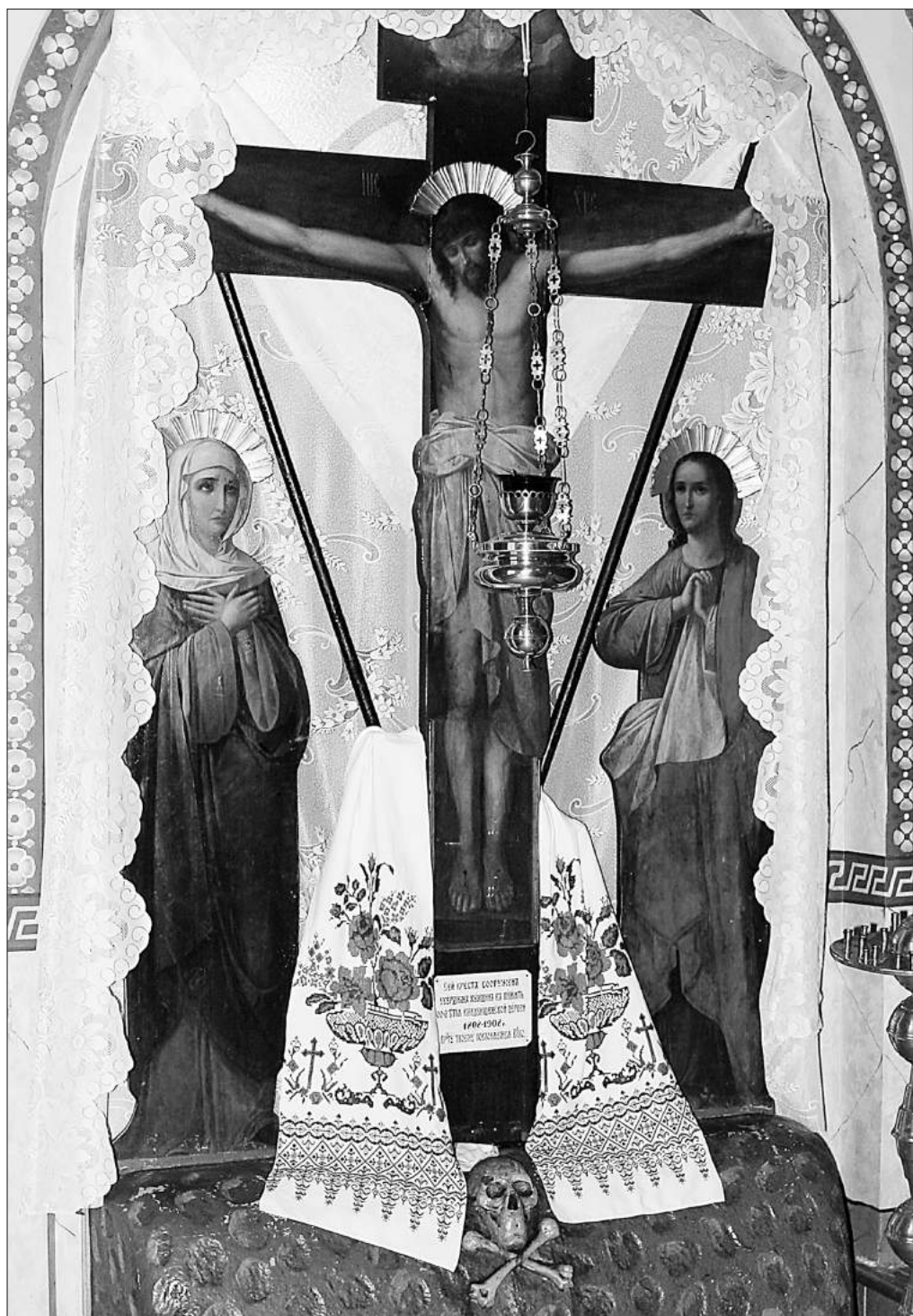
Особой святыней храма является святое распятие, сооруженное на средства женщин-прихожанок к столетию церкви в 1908 году.

История Кладбищенской церкви

В 2008 году исполнилось 200 лет со дня освящения церкви во имя Всех Святых. Это одна из наиболее старых культовых построек, сохранившихся до наших дней, и единственная в городе церковь, никогда не закрывавшаяся, не прекращавшая своей деятельности. Храм появился благодаря «усердиям военно-морских чиновников, адмиралтейских служителей, купцов, мещан и разночинцев». Здание имеет два престола: главный – в честь Всех Святых, второй – во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Освященная в 1808 году, церковь постепенно стала центром, вокруг которого сформировался сектор погребений священнослужителей.

К сожалению, отсутствие архивных документов не дает нам возможности в полном объеме рассказать о деятельности церкви в первые несколько десятилетий; сохранившиеся сведения касаются, в основном, середины – второй половины XIX века.

24 мая 1850 года на имя вице-адмирала Кумани, военного губернатора Николаева и Севастополя, от благочинного церковей г. Николаева – протоиерея Иоанна Станиславского – поступило письмо, в котором излагалась необходимость избрания в Кладбищенскую церковь нового старосты вместо капитана Михаила Дементьева и в соответствии с «Инструкцией о старостах». Данный документ предусматривал трехлетний срок нахождения на этой должности. Исходя из содержания письма, порядок избрания нового старосты был таков: вице-адмирал Манганари должен был отдать соответствующее распоряжение николаевскому полицмейстеру и городскому голове; они, в свою

Св. распятие. Дар прихожанок к столетию храма. 1908 г.

Церковь на кладбище во имя Всех Святых. XIX в.

очередь, в присутствии членов Городской думы, чиновников и граждан г. Николаева должны были избрать старосту (дословно: «учинить при бытности моей выбор в церковного старосту»). После этого присутствующим нужно было «подписать приговор» и вручить его отцу Иоанну Станиславскому, а он обязан был представить решение епархиальному начальству на утверждение.

Вице-адмирал Кумани в письме от 1 июня 1850 года изложил николаевскому городскому полицмейстеру и городскому голове суть просьбы отца Иоанна и приказал уведомить его о личности вновь избранного старосты...

Следующие интересные страницы истории церкви относятся к 70-м годам XIX столетия: 29 октября 1876 года настоятель Кладбищенской церкви священник Петр Еланский подписал письмо, адресованное в Николаевский Статистический комитет. Это был ответ на запрос комитета, который в августе – ноябре 1875 года обратился к благочинному епархиальных церквей г. Николаева протоиерею Иоанну Станиславскому с просьбой доставить сведения о времени постройки церквей всех религий и молитвенных домов в г. Николаеве, а также о постройке колоколен и об отливке больших колоколов.

В общем списке, который составил протоиерей Станиславский, среди 9 церквей – Рождество-Богородичной, Единоверческой, Скорбященской, Госпитальной, Свято-Покровской (Штурманской), Свято-Алексеевской (Острожной), Свято-Духовской (на хуторе Водопой) – упомянута и Кладбищенская церковь. Однако информации о ней священник сообщил немного: заложена в 1807 году, освящена в 1808 году, «прихожан не имеет». Подобные письма-запросы Статистический комитет рассылал настоятелям всех храмов города, и благодаря им мы имеем сегодня документально подтвержденные сведения о церковной жизни Николаева.

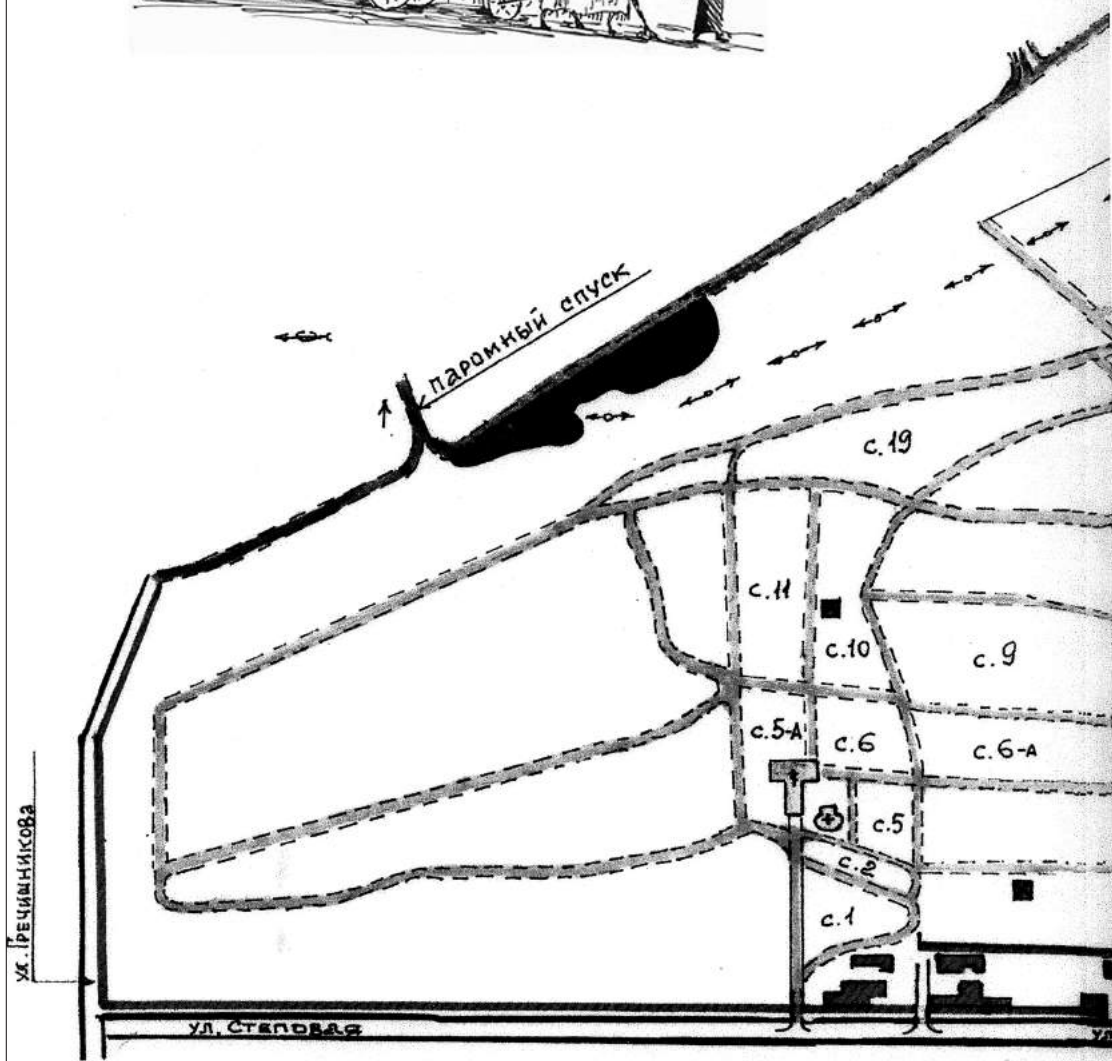

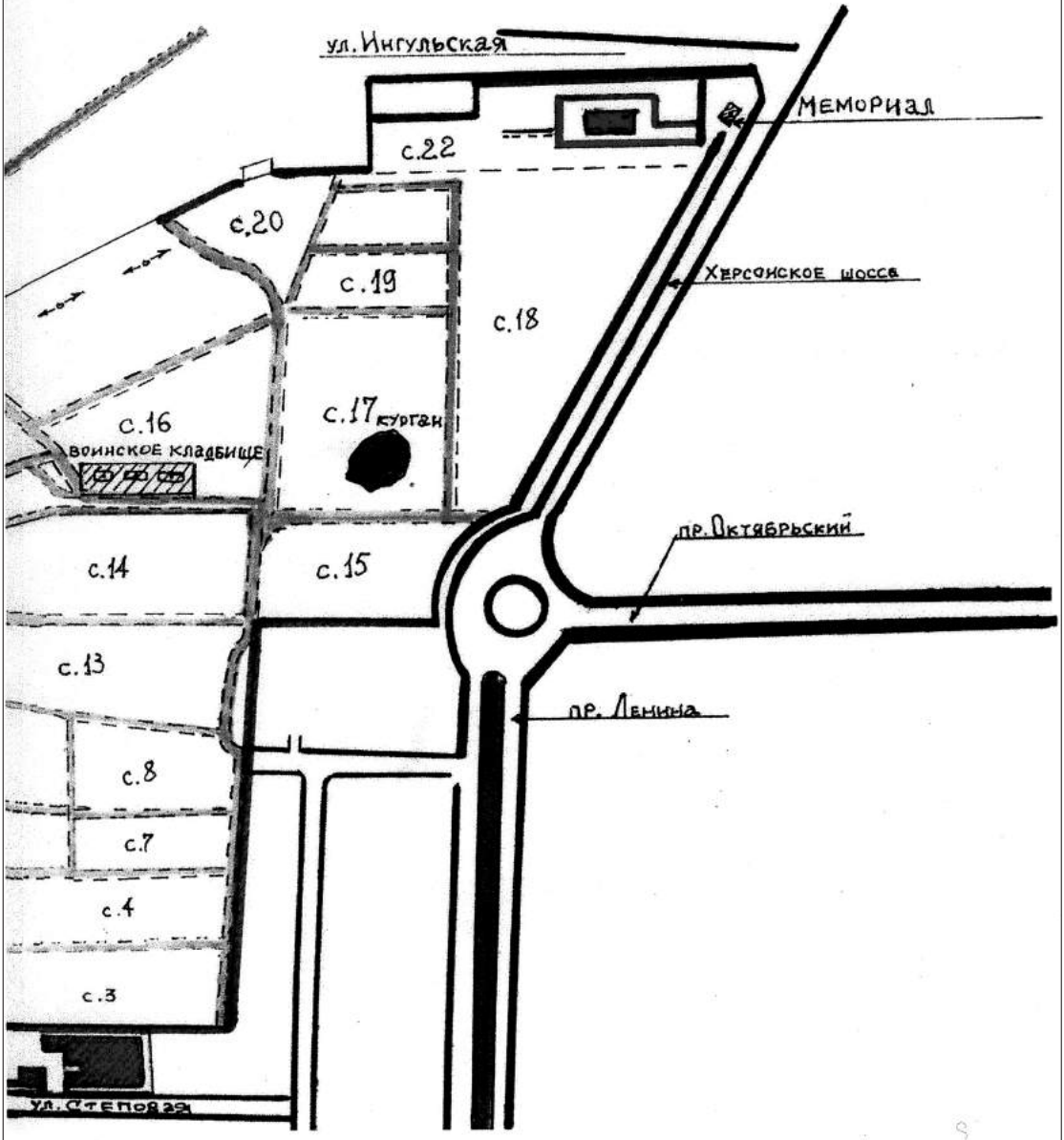
*Освящение креста колокольни Высокопреосвященнейшим архиепископом
(ныне митрополитом) Питиримом 6 июня 2008 г.*

*Приезд Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины
Владимира (Сабодана) в г. Николаев. 1992 г.*

ПЛАН СТАРОГО КЛАДБИЩА-НЕКРОПОЛЯ

Вручення благодарственных писем от гор. головы В.Д. Чайки
 Т.Н. Губской и Т.Л. Куришко. 2007 г.

Так, в октябре 1876 года настоятель Кладбищенской церкви протоиерей П. Еланский в очередном ответе на запрос Статкомитета информировал: «Колокольня Кладбищенской г. Николаева Всех Святых церкви пристроена при расширении самой церкви в 1852 году старанием бывшего церковного старосты – Константина Никифоровича Соболева, а также и усердием кладбищенских прихожан-разночинцев, с разрешения как светского, так и духовного начальства, на сумму до 15 тысяч рублей серебром. В то же время приобретен из Москвы большой колокол весом в 110 фунтов».

В конце 90-х годов XIX века торгово-финансовое управление Городской управы г. Николаева обратилось к попечителю Николаевского городского кладбища с письмом, суть которого можно изложить следующим образом: благочинный церковей Николаевского округа отец Игнатий Зубов просил выделить безвозмездно место на кладбище для погребения членов духовного ведомства, и Городская управа, в свою очередь, просила попечителя дать свое заключение по данному вопросу.

Мы сочли необходимым полностью привести заявление отца И. Зубова в Николаевскую Городскую думу, датированное 1 марта 1898 года:

«Для погребения бранных останков умерших христиан в городе Николаеве имеется общее христианское кладбище. Хотя на нем предоставляется право беспрепятственного погребения христиан, безразлично их звания и состояния, тем не менее, на этом кладбище отведены отдельные места для погребения состоявших на действительной службе воинских чинов. Кладбище это представляет собой вполне благоустроенное место погребения, оно отделено от общего приличною железною решеткою и разбито на аллеи. Редкая чистота и опрятность на нем, несомненно, не могут быть поддерживаемы далекоими по месту жительства родственниками умерших. Не подлежит сомнению, что эта обращающая на себя внимание чистота сего кладбища поддерживается военным ведомством, точнее, частями находящихся в городе войск.

Члены причтов городских церковей при всем своем желании поддерживать могилы умерших родных в благоприличном виде не имеют к тому возможности, особенно это нужно сказать о вдовых и осиротелых семействах состоявшего на службе при городских церквях духовенства. Крайняя нужда членов таких семейств ставит их в необходимость с большим, иногда непосильным трудом снискивать себе дневное пропитание. Но при всем том они не лишены возможности принять соответствующие меры к поддержанию могил. Что же касается могил тех умерших членов причтов и их семейств, родственники которых совсем выселились из города, то таковые, будучи разбросаны на пространстве всего кладбища, естественно, должны оставаться и действительно остаются забытыми, запущенными и даже уничтоженными. Считаясь с такими и подобными явлениями, духовенство городских церковей давно озабочено изысканием мер к устранению их. Входя в обсуждение причин запущенности могил, духовенство справедливо полагает, что оно всем своим наличием должно позаботиться о поддержании и сохранении могил, иначе говоря, забота о могилах должна лежать не на отдельных личностях, а на всем городском духовенстве.

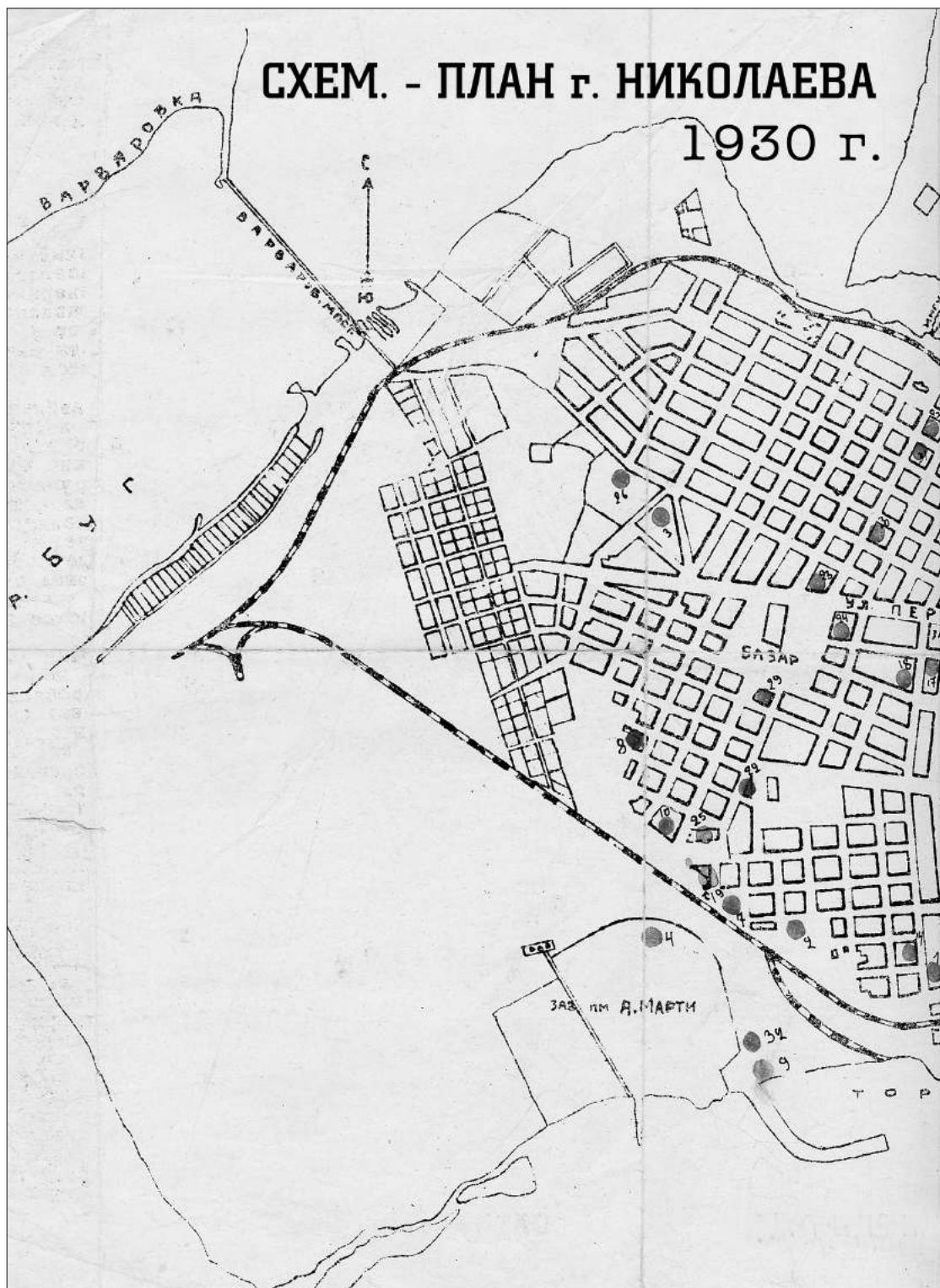
Изыскивая меры к урегулированию этого вопроса, некоторыми из членов причтов указано на практику в сем случае других городов, как, например, в Одессе, где, как оказывается по наведенным справкам, на 2 апреля 1898 года Городская управа письмом в Городскую думу изложила суть заявления отца Зубова и, ссылаясь на мнение попечителя кладбища П.А. Михайлова, изложила свое согласие о выделении места на 25 саж. и арш. На расстоянии от военного кладбища общими размерами в длину 27 саж. и арш., в ширину 1 саж. 28 апреля собрание Городской думы на заседании приняло решение о выделении земли для погребения лиц духовного звания».

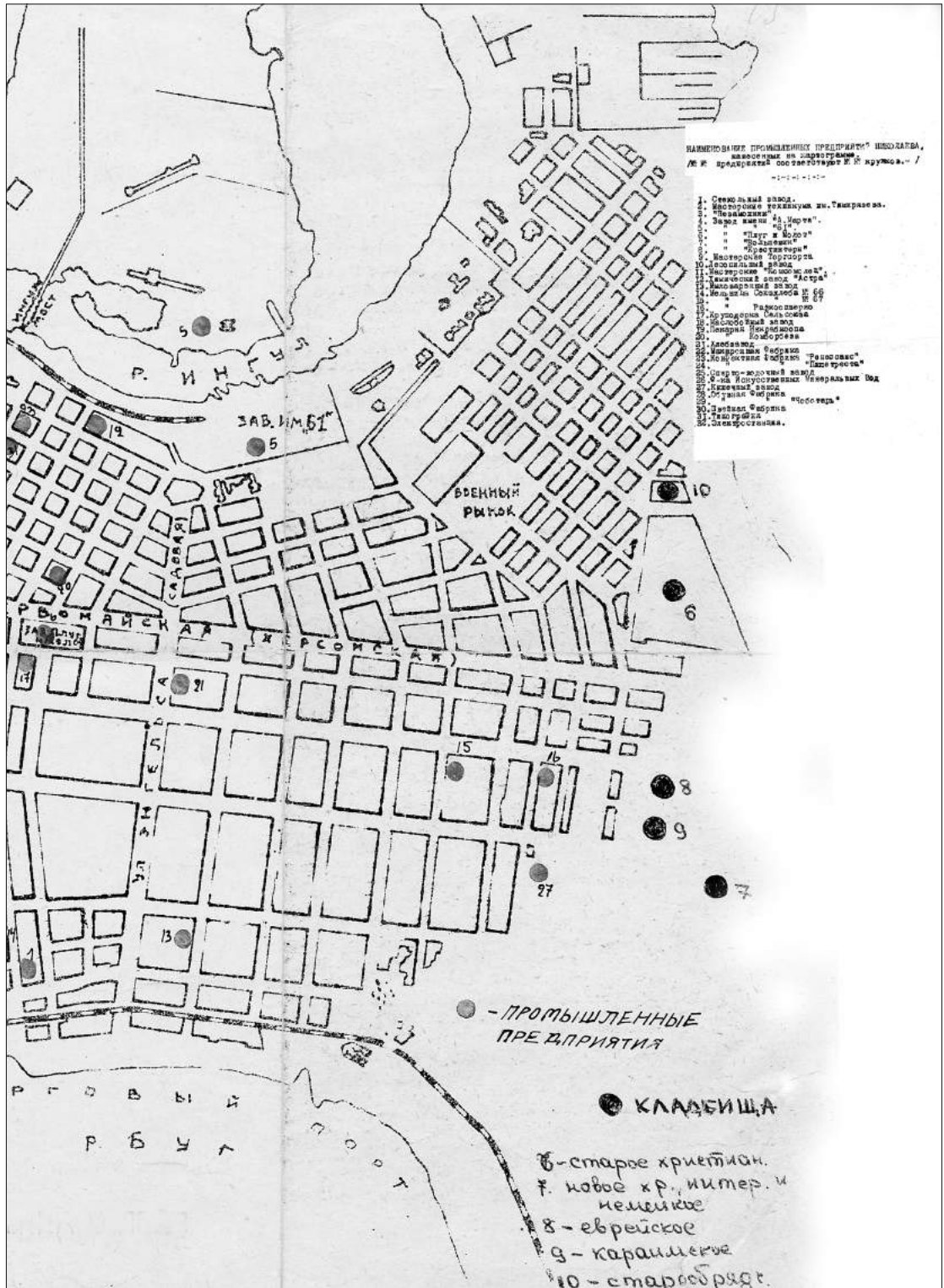
В 1890 году 27 июня в Николаевскую Городскую управу поступило новое письмо: на этот раз настоятель Кладбищенской церкви протоиерей Василий Тимошенко просил о разрешении построить на церковный счет и на церковной усадебной земле, в ограде кладби-

СХЕМ. - ПЛАН г. НИКОЛАЕВА

1930 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИИКОЗЛОВА,
 классификация по административным
 № № предприятий по территории И. И. кружка. - /

1. Стеклоплавильный завод.
2. Механический завод им. Тимирязева.
3. "Поземельный".
4. Завод имени "Ю. Черны".
5. "Сила".
6. "Луги и Молот".
7. "Солнечный".
8. "Кордентери".
9. Механический завод.
10. Дюймовый завод.
11. Механический завод "Астра".
12. Механический завод.
13. Механический завод.
14. Механический завод.
15. "Радиолюбовцы".
16. "Радиолюбовцы".
17. "Радиолюбовцы".
18. "Радиолюбовцы".
19. "Радиолюбовцы".
20. "Радиолюбовцы".
21. "Радиолюбовцы".
22. "Радиолюбовцы".
23. "Радиолюбовцы".
24. "Радиолюбовцы".
25. "Радиолюбовцы".
26. "Радиолюбовцы".
27. "Радиолюбовцы".
28. "Радиолюбовцы".
29. "Радиолюбовцы".
30. "Радиолюбовцы".
31. "Радиолюбовцы".

● - ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

■ - КЛАДБИЩА

6 - старое христиан.
 7 - новое хр., нитер. и немцы
 8 - еврейское
 9 - карамельное
 10 - старообрядц.

ща, новый 2-этажный дом по проекту епархиального архитектора Льва Прокоповича – для квартир 2-х священников этой церкви и для библиотеки-читальни. При этом отец Василий просил Городскую управу разрешить присоединить без ущерба для общей земли небольшой «беспольный» участок.

В конце марта 1900 года Прокопович, живший в Одессе, отправил в Строительное отделение при Николаевской городской управе «поручительство относительно наблюдения, руководства и ответственности по постройке 2-этажного дома». На обратной стороне его письма Николаевский городской архитектор Евгений Штукенберг 26 июня 1900 года написал свою резолюцию: дал согласие и заключение. Машинописный текст резолюции завершается его подписью:

«К утверждению означенного плана в техническом отношении препятствий не встречается с тем, чтобы: 1) все лестницы были устроены из несгораемого материала; 2) над воротным проездом устроено было несгораемое сводчатое перекрытие; 3) дом сложен был на известковом растворе; 4) в углах здания уложены были железные (сваи)...» и т.д.

Цветной план, сохранившийся в пожелтевшей архивной папке, дает нам возможность проследить хронологию строительства церковных домов, которые и сегодня можно увидеть с правой стороны от входа в старый некрополь.

Городская управа 10 июля 1900 года отправила в Николаевскую Городскую думу пись-

*Кладбище. 1904 г. На заднем плане – церковь во имя Всех Святых
(с открытки изд. П.Ф. Александровича)*

мо, в нем изложена просьба настоятеля об отводе дополнительного участка земли для постройки этих домов. Дума определила размеры участка, который располагался на 3-й Кладбищенской улице, и 5 августа 1900 года Городская управа уведомила настоятеля храма Василия Тимошенко о благополучном разрешении его просьбы. В этом же году решился и вопрос о возведении каменной ограды высотой в 1 аршин, с железной решеткой вокруг отведенного участка.

Пытаясь окончательно закрепить землю за храмом, старший священник Кладбищенской церкви отец Диомид Маевский 5 февраля 1901 года отправил в Городскую управу письмо: он просил указать, к кому нужно обратиться с просьбой «о фактической передаче этого участка в духовное ведомство».

В начале XX века капитал причта Кладбищенской церкви составлял 2200 рублей (для сравнения: в это же время Рождество-Богородичный собор имел 72 тыс. рублей). Общее количество прихожан составляло 2202 человек, из них мужчин – 810 и 192 женщины. В приходе имелись школы: смешанная (14 мальчиков и 12 девочек) и 2 комитетские. Необходимо отметить, что штат священно- и церковнослужителей был одним из наибольших в городе – 6 человек: 3 священника, 2 диакона и 1 псаломщик. При этом 5 человек проживали в церковных домах, а 1 псаломщик получал в год 72 рубля квартирных.

В 1905 году в храме служили священники Д.В. Маевский, Д.Г. Стоянов, Н.И. Левандов-

Вид храма в послевоенные годы. (из архива И.В. Кисарова)

ский, диаконы Л.В. Иваницкий и М.М. Прокофьев, псаломщик Г.Г. Гордиенко. Священники имели награды: камилавки, скуфии, набедренники. Их фамилии прослеживаются в печатных изданиях г. Николаева вплоть до 1917 года. Судьбы служителей церкви после революции сложились по-разному. Имеются сведения о том, что священники Д.В. Маевский и Н.И. Левандовский подверглись репрессиям. Избежал этой участи отец Дмитрий Стоянов, который скончался в 1918 году.

Каждые 4 года перед служителями Кладбищенской церкви вставал немаловажный вопрос о выборе попечителя городского кладбища. В одном из сохранившихся текстов доклада Городской управы от 1 апреля 1909 года отмечено: «Собрание Думы по предложению гласного Владимира Федоровича Соболева единогласно выразило благодарность попечителю кладбища И.А. Баптизманскому за полезную его деятельность и закрытию баллотировкою, большинством 26 против 5 голосов, постановило: считать избранным на должность попечителя городского христианского кладбища вновь на четырехлетний срок 1909 – 1912 гг. гласного думы И.А. Баптизманского».

Личность этого человека, как и других попечителей кладбища, заслуживает внимания. Иван Акимович Баптизманский, кроме того что состоял в должности гласного Городской думы, являлся еще отставным лейтенантом, купцом, общественным деятелем. Он владел

мельницами, строил буксирные пароходы, занимался хлебной торговлей, жертвовал деньги для детских учебных заведений и приютов. Жил по адресу: ул. Потемкинская, 9.

Не менее интересна жизнь Ивана Филипповича Бартенева, предшественника И.А. Баптизманского. Он вошел в историю нашего города как общественный деятель, надворный советник. С 1841 по 1860 годы Иван Бартенев занимал различные должности в канцелярии Николаевского и Севастопольского военных губернаторов, в 1859 – 60-х годах был назначен в комиссию по увольнению адмиралтейских поселян из Черноморского ведомства. Вот тут-то и проявился в чиновнике талант историка: статистические сведения легли в основу уникального исторического очерка об адмиралтейских поселениях с момента их основания. С 1861 года Бартенев был членом многочисленных общественных организаций, заведовал делами земства. В 1878 году, в период русско-турецкой войны, предоставил свои пароходы для перевозки раненых, являясь агентом Российского общества пароходов и теплоходов.

Имел за свой труд награды: три медали – в память Крымской войны 1853– 1856 гг., в честь реформы по освобождению крестьян 1861 г., в память войны 1879 г., а кроме того, ордена Св. Станислава 3-й и 2 степени, Св. Анны и 3-й и 2-й степени. Каменный дом, похожий на деревянный сруб, на ул. Таврической, 58 (совр. ул. Шевченко), в котором он жил, и сегодня украшает старую часть Николаева.

***

Начиная с 20-х годов XX века Всехвятская церковь, как и другие храмы города, отделенная от государства, продолжала действовать тихо и уединенно на Военной Слободке. Кроме нее, в городе остались действующими еще 2 церкви – Симеоно-Агриппининская и Свято-Никольская на ул. Фалеевской. Остальные – свыше двадцати православных храмов – были закрыты или разрушены. Перед началом Второй мировой войны закрыли и Свято-Никольскую. По воспоминаниям старожилов, верующие тайно собирали «на пепелищах» иконы, богослужебные книги, церковную утварь и приносили в Кладбищенскую церковь...

В период с 1941 по 1944 годы во Всехвятской (Кладбищенской) церкви в звании священника служил Виктор Прохорович Грисенко. Известно, что он родился в 1879 году, получил духовное образование в Одесской семинарии (1901 год), а в 1903 г. был рукоположен в священник сан и до 1935 г. служил в храмах Херсонской епархии.

С 1935 по 1941 годы занимал должность бухгалтера в различных советских учреждениях г. Николаева. Давление со стороны властей часто понуждало священнослужителей уходить за штат – это давало возможность получить светскую должность и выжить вместе с семьей в нелегких условиях тоталитарного режима. Подобные случаи зафиксированы в целом ряде дел священнослужителей нашего города. Не будем торопиться

Печати церквей. Крайняя справа – печать церкви во имя Всех Святых

Названіе прихода; церковь; разстояніе отъ Одессы и уѣзднаго города; приходскія деревни, ихъ разстояніе отъ прихода; національность прихожанъ; число раскольниковъ и сектантовъ и другія свѣдѣнія.	Количество дворовъ въ приходѣ.	Общее количество прихожанъ.		Училища и школы разнаго наименованія.	Капиталь церкви.	Штатъ причта.	Д о м а.
		м. п.	ж. п.				
<p>5. Кладбищенская церковь—каменная, построена въ 1808 г. на средства нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства Адмиралтейск. служителей, купцовъ, мѣщанъ г. Николаева и разночинцевъ; двухъ-престольная: главный—въ честь Всѣхъ Святыхъ и правый—въ честь св. ап. и Евангелиста Іоанна Богослова.</p> <p>Приход. попечительство съ 1864 г.</p> <p>Отъ Одессы 120 вер., отъ Херсона 60 верстъ.</p> <p>Прихожане русскіе.</p> <p>Штундистовъ 3 м., 4 ж.</p> <p>Штундо-хлыстовъ 10 м., 7 ж.</p>	202 ¹ / ₂	810	1392	<p>Церк.-прих., смѣшанная (44 м., 12 д.)</p> <p>2 комитетскія школы.</p>	2200 р.	Три священника и три псаломщика	Церковные, за исключ. одного псаломщика, коему выдается отъ церкви 72 р. въ годъ.

Сведения о Кладбищенской церкви из «Справочной книги Херсонской епархии за 1906 г. (издана в г.Одессе)

Содержаніе причта.		Наличный составъ причта.	Какая послѣдняя награда.	Съ какого времени въ санѣ и должности.	Съ какого времени на настоящемъ мѣстѣ и которое по счету.
Штатное жалованье, руга (т. е. жалованье отъ прихожанъ) и земля.	Капиталь причта.				
—	9850 р.	Священникъ Діомидъ Василіевъ Маевскій , 46 л., студентъ Кіевской Духовной Семинаріи, законоучитель и завѣдующій церк.-прих. школ., членъ Благочиннич. Сов., членъ и казначей Николаев. Отд. Херсонскаго Епарх. Учил. Сов., членъ и казначей Николаевскаго Отдѣленія Одесск. св. Андреевскаго Братства; въ сем. жена и дѣти: 16, 14, 2 л.	Камилав. 1902 г.	Псаломщ. 1883 г., священ. 1884 г.	1902 г. (4)
		Священникъ Димитрій Георгіевъ Стояновъ , 38 л., окончилъ Одесскую Духовную Семинарію по 2 разряду, членъ Благочиннич. Совѣта, членъ и секретарь Николаевскаго Отдѣленія Херсонскаго Епарх. Учил. Сов.; вдовъ.	Скуфья 1901 г.	Псаломщ. 1889 г., священ. 1891 г.	1897 г. (3)
		Священникъ Николай Іоанновъ Левандовскій , 37 л., студ. Одесской Духовной Семинаріи; въ сем. жена и дочь 10 лѣтъ.	Набедр. 1899 г.	Законоуч. 1891 г., священ. 1893 г.	1900 г. (3)
		Псаломщикъ въ санѣ діакона Леонидъ Василіевъ Иваницкій , 32 лѣтъ, изъ 2-го класса Одесской Духовной Семинаріи; въ сем. жена.	—	Псаломщ. 1892 г., діаконъ 1897 г.	1897 г. (2)
		Псаломщикъ въ санѣ діакона Михаилъ Михайловъ Прокофьевъ , 30 лѣтъ, изъ 3 го класса Одесской Духовной Семинаріи; въ сем. жена и дѣти: 4, 4, 2 лѣтъ.	—	Псаломщ. 1895 г., діаконъ 1892 г.	1905 г. (3)
		Псаломщикъ Григорій Григоріевъ Гордіенко , 32 лѣтъ, изъ 2-го класса Одесской Духовной Семинаріи; въ сем. жена и дѣти 6 и 2 лѣтъ.	—	1894 г.	1894 г. (1)

Священнослужители и прихожане храма с владыкой Питиримом

с осуждением: вся последующая жизнь отца Виктора вполне «реабilitирует» его решение, принятое в 30-х годах.

В годы войны отец Виктор и прихожане организовывали помощь военному госпиталю № 2, при этом было собрано и передано раненым продуктов питания на 1500 рублей, а община церкви перечислила в Фонд обороны 1117 рублей. В 1944 году отец В. Грисенко был переведен в Симоно-Агриппининскую церковь нашего города. Здесь он также продолжал свою патриотическую деятельность, внося в Фонд обороны каждые три месяца от трех до четырех тысяч рублей.

Почти аналогичной является и судьба другого священника Кладбищенской церкви – Гавриила Хреновского (1880 – 1947 гг.). Он был женат на дочери священника Петра Петровича Поручикова, настоятеля Свято-Покровской церкви с. Воссиятского (совр. Еланецкий район). После смерти Поручикова отец Гавриил возглавил религиозную общину, но вскоре был переведен во Всехсвятскую церковь г. Николаева. В 1936 году был арестован, какое-то время отбывал наказание, а после заключения ушел за штат и работал, как и отец Виктор Грисенко, бухгалтером.

В годы Великой Отечественной войны, в 1941-1945 гг., отец Гавриил являлся настоятелем Свято-Пантелеймоновского монастыря в г. Одессе. Однажды, выступая на радио, он сделал заявление о преследовании священнослужителей в СССР. Как и следовало ожидать, после войны Гавриил Хреновский был осужден и умер в заключении. Его семья – жена, дочь и внучка – также пострадали: их выслали в сельскую местность в Молдавию, где они умерли от голода.

Терпели священники притеснения не только от властей, но и от своих коллег – служителей церкви. Примером может служить неблагоприятный поступок благочинного г. Николаева

Александра Емельяновича Житинского, выпускника теологического факультета Варшавского университета, который прибыл в наш город в 1947 году. В 1951-м он не позволил священнику Виктору Грисенко служить акафист перед иконой Касперовской Богородицы, при этом мотивировал свои действия тем, что сам храм на ул. Садовой в то время был уже закрыт, «а раз нет собора, то нет и праздника».

В 50-е годы прошлого столетия город посещали епископы и митрополиты, возглавлявшие Кировоградско-Николаевскую епархию. Все они отправляли службу во Всехсвятской церкви. Это епископ Феодосий Коверницкий (1947 год), епископ Евстратий (в 1950 году он рукоположил в священный сан отца Валентина Даниловича Сеху, скончавшегося в 2005 году), митрополит Нестор (Анисимов), возглавлявший епархию в 1959 – 1962 годах, епископ Боголеп. Хроника епархиальной жизни сохранила о нем следующие сведения: 4 сентября 1971 года епископ посетил Николаев и отслужил праздничную всенощную в

Отец Иоанн Гребнев и Ксения Руденко в день бракосочетания

честь 10-летия своей архиерейской хиротонии, 8-летия своего пребывания на Кировоградско-Николаевской кафедре, а также день ангела, и 5 сентября он служил в Свято-Никольской церкви, где рукоположил в священнический сан диакона О. Мельничука.

Гребнев-Иванович Иоанн Андреевич (22 марта 1890 – март 1938).

В Николаевском некрополе нет могилы отца Иоанна. Впрочем, место его погребения вряд ли будет известно и в будущем... В памяти потомков он остался бесстрашным воином, борцом за веру Христову.

Отец Иоанн Гребнев¹ – из семьи священнослужителей. В старинных изданиях упоминается имя его отца – Андрея Гребнева-Ивановича, который служил в церкви Рождества Пресвятой Богородицы в местечке Ровном нынешней Кировоградской области.

Иоанн Гребнев духовное образование получил в Одесской семинарии, некоторое время служил в храмах Одессы. В тяжкие для Церкви времена – в 20-е годы XX века – выступал против так называемых «обновленцев», за что неоднократно подвергался арестам.

Город Николаев принял гонимого проповедника: с 1930 по 1934 годы отец Иоанн служил в Симеоно-Агриппининской, Свято-Николаевской (Греческой) и Кладбищенской церквях. И всегда прихожане поражались его необычным проповедям, исходящим из самого сердца пастыря. У отца Иоанна и матушки Ксении Константиновны (урожденной Руденко) было четверо детей, которым невольно пришлось разделить с родителями все тяготы жизни и гонения властей.

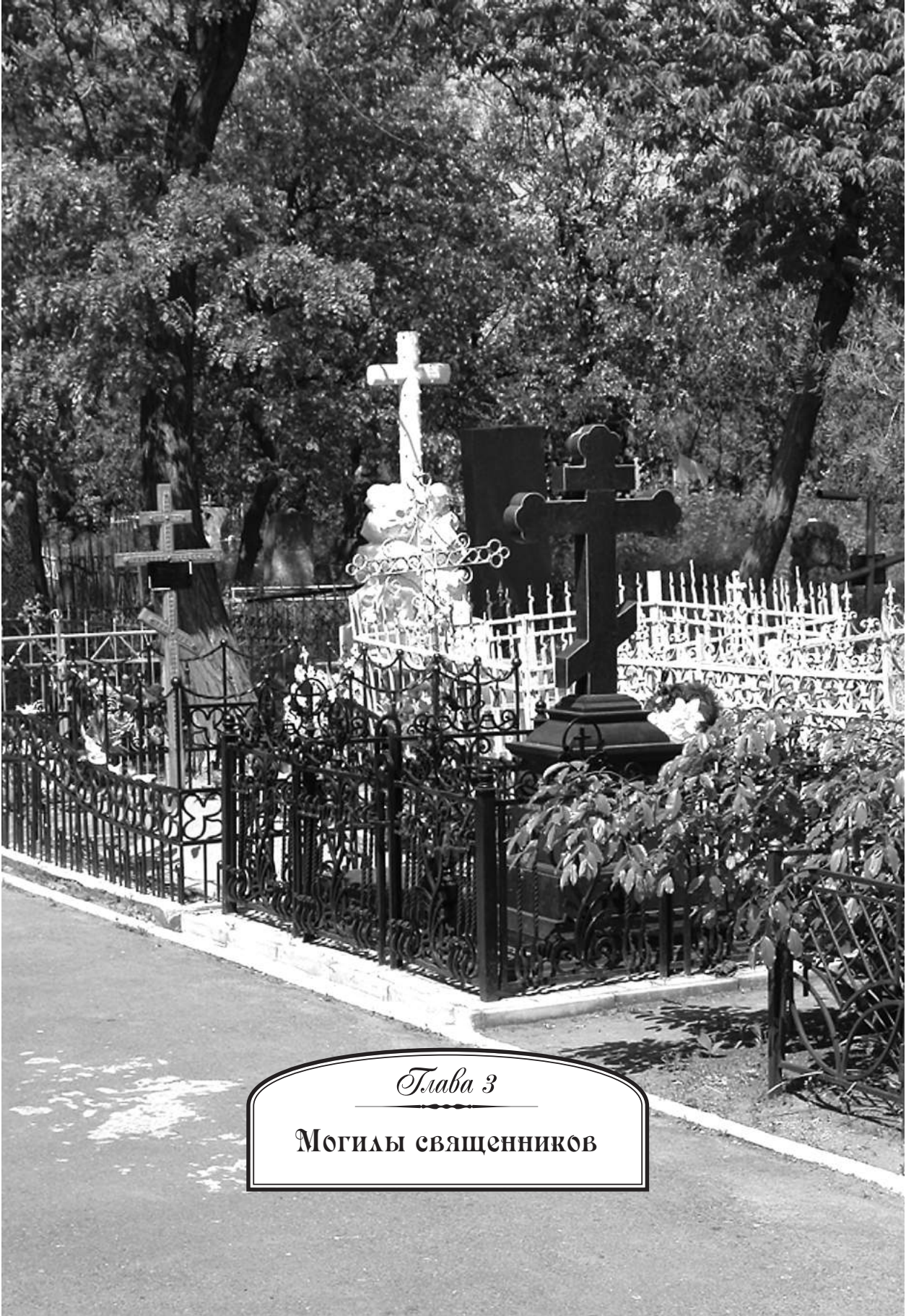
Сын отца Иоанна – Владимир – подавал большие надежды как художник: в 1938 году в возрасте 15 лет он работал художником-декоратором в нашем Русском драматическом театре. Именно этот год стал трагическим для семьи Гребневых: изгнанный из Николаева за активные проповеди отец Иоанн, а за ним – и матушка Ксения уехали в Каховку, оставив детей на бабушку, Аполлиналию Павловну Руденко. Служил отец Иоанн в Каховке вплоть до закрытия храма в 1938 году. Тяжелобольного священника, у которого был брюшной тиф, работники НКВД увезли в Херсонскую тюрьму, долго истязали, требуя отречься от сана. По словам внука, Константина Селихова,² во время одного из допросов отцу Иоанну разорвали рот до ушей, и он истек кровью в тюремной камере.

Трагичной была и судьба Володи Гребнева: как «сын врага народа», он с началом войны был определен в штрафбат, следы его навсегда затерялись на военных дорогах. Матушке Ксении было отказано в пенсии – и за погибшего мужа, и за пропавшего без вести сына. Она умерла в 1995 году в возрасте 102-х лет.

---

¹ Во многих документах советского периода его фамилия пишется уже не как двойная.

² Автор книги благодарен внуку отца Иоанна – нашему современнику николаевцу Константину Васильевичу Селихову: именно он в январе 2007 года открыл для всех нас имя протоиерея Гребнева и передал автору принадлежавшие священнику многочисленные документы, личные вещи и фотографии.

Глава 3

МОГИЛЫ СВЯЩЕННИКОВ

Погребения священно- и церковнослужителей г. Николаева и Николаевской области православного, лютеранского и римско-католического вероисповеданий (XIX – начало XXI вв.)

Погребения лиц духовного сословия в некрополе сосредоточены главным образом вокруг Всехсвятской (Кладбищенской) церкви. Самое старое из обнаруженных – могила архимандрита Захария Петропуло (1743 – 1808 гг.). Покоятся где-то неподалеку и другие священнослужители – в архивных документах существуют подтверждения тому, что они были похоронены именно на старом кладбище. Но могилы, к сожалению, не сохранились.

Здесь нашли последний приют представители православных церквей, лютеранской церкви во имя Спасителя, члены Человеколюбивого общества, созданного при римско-католическом костеле Св. Иосифа. Священнослужители похоронены в склепах либо в отдельных могилах, часто – с членами своих семей (Д.С. Канин, И.И. Зубов, Г.П. Кромский, И. Станиславский и др.). Некоторые находятся в различных секторах некрополя, и часто поиск их затруднен, потому как в советское время на надгробных табличках не указывалось звание погребенного «служителя культа».

Говоря о захоронениях священников, нельзя забывать и о том, что нередко служите-

Сектор погребения священно- и церковнослужителей

лей церкви хоронили в оградах храмов, расположенных в самом городе. Сегодня многие храмы стерты с лица земли, и, проходя по проспекту Ленина в районе Пушкинской или по площади Ленина, нельзя забывать: возможно, мы ступаем по могилам людей, посвятивших свою жизнь служению Богу. Ведь когда-то здесь стояли Адмиралтейский собор и Симеоно-Агриппининская церковь.

Первыми церквями, построенными в Николаеве, были Свято-Никольская (1790 г.), Адмиралтейский собор (1791 г.), римско-католический костел во имя Св. Николая (1794 г.). Строительство церквей шло параллельно с развитием города. Всего же до революции в городе было 45 культовых зданий, к ним относились и церкви, и часовни, и молитвенные дома. Кроме того, действовали иудейские синагоги, чьих служителей хоронили на еврейском кладбище. Сведений о погребении духовных лиц мусульманского вероисповедания пока обнаружить не удалось, хотя тех, кто служил в мечети, также могли хоронить на татарском (мусульманском) кладбище, ныне уже не существующем.

В 80-е годы XIX века Святейший Синод издал специальное распоряжение относительно погребения светских лиц на территории церковной ограды. Необходимость такого распоряжения была вызвана следующими обстоятельствами: некоторые приходы обращались к епископам с ходатайствами, в которых просили разрешения на захоронение граждан, не являвшихся священнослужителями. В ответ на одно из таких ходатайств епархиальное управление попеняло на плохое знание законов и напонило статьи Указа Святейшего Синода от 12 апреля 1833 года: «...при церквях, находившихся в селениях, но не в самих церквях... предоставлено епархиальным архиереям дозволять погребать тела местных протоиереев и священников, честно и непорочно проходивших свое служение и христиански скончавшихся... Что касается прочих лиц, погребение оных при церквях допускать сколько можно реже и не иначе, как по собственному разрешению епархиального архиерея и по самым удивительным причинам, как-то: благодарность создавшему храм своим иждивением; обеспечившему содержание приюта и при том имевшему житие благообразное и кончину не постыдную».

Бартенев Иван Филиппович (1825 – 1897)

Надворный советник, попечитель городского православного кладбища и староста Кладбищенской церкви. Именно причастность Ивана Филипповича к делам церкви и кладбища позволила рассказать о нем в главе, посвященной захоронениям участников церковной жизни нашего города.

Биография его заслуживает особого внимания. С 1841 по 1860 годы И.Ф. Бартенев находился на разных должностях в канцеляриях Николаевского и Севастопольского военных губернаторов. Позже состоял в комиссии по увольнению адмиралтейских поселян из Черноморского ведомства. Результатом участия в этой комиссии явилось составление исторического очерка о самих адмиралтейских поселениях со дня их основания.

Начиная с 1861 года Бартенев состоял членом многочисленных общественных организаций в Николаеве, он был почетным мировым судьей, гласным Городской думы, заведующим делами земства. Кроме того, являлся смотрителем некрополя и старостой Кладбищенской церкви. Его подписи стоят на многих документах, касающихся ремонта церкви, упорядочения захоронений и др. Нужно поставить в заслугу И.Ф. Бартеневу и еще одно его значительное дело: он – основатель Общества взаимного страхования.

В 1878 году, в период русско-турецкой войны, И.Ф. Бартенев являлся агентом Русского общества пароходов и торговли (РОПиТ), участвовал в перевозках раненых воинов. Имел следующие награды: медали в память Крымской войны 1853 – 1856 гг., в память реформы 1861 года; ордена Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й и 2-й ст.

Жил по адресу: ул. Таврическая, 58 (совр. ул. Шевченко). Его каменный дом, имитирующий деревянный сруб, сегодня стал достопримечательностью нашего города.

Могилы И.Ф. Бартењева

Могилы Е. Бекаревича

Могилы П.Л. Беяновского

Погребен Иван Филиппович справа от церкви – в склепе, над которым возвышается скромный памятник. Вместе с ним покоится и его сын, Леонид Бартенов, павший смертью храбрых на поле боя в Первую мировую войну (1915 год).

Тут же погребена жена командира Подольского полка **Е.Н. Кузьмина** (конец XIX в.)

Бекаревич Емилиан (21.08.1861 – 06.04.1951)

Протоиерей. Похоронен за храмом. На мраморной табличке надпись: «Настоятелю кладбищенской церкви от признательной общины».

Белопольский Павел Алексеевич (28.12.1900 – 9.10.1966)

Протоиерей. Похоронен слева от храма, в 1-м ряду. В верхней части каменного надгробия – св. распятие в виде барельефа. В изголовье укреплен шестиконечный металлический крест ажурной формы с мраморной табличкой. В середине креста – киот для лампадки.

Как свидетельствуют архивные дела, отец Павел происходил из мещан. Окончил Николаевское ремесленное училище. В 1922-м служил псаломщиком в Кладбищенской церкви г. Николаева. И в это же время присоединился к группе прогрессивного духовенства. В ноябре 1927 года, будучи в сане диакона, подписался под обращением николаевского духовенства к митрополиту Михаилу, в котором священнослужители изъявляли готовность к сотрудничеству с советской властью. В декабре 1933 года был временно прикомандирован в сане диакона к Свято-Никольской (Полковой) церкви.

Беляновский Петр Лукьянович (6.10.1880 – 4.11.1945)

Из семьи священнослужителя. Учился: в Киевской духовной семинарии (но курса не окончил); в мореходном и музыкальном училищах. Служил в Николаевском военном порту штурманом и зав. плавсредствами. В 1922 г. епископом Прокопием был рукоположен в сан диакона и в том же году начал службу в Рождество-Богородичном соборе г. Николаева, являлся секретарем комитета «Живая церковь». В июле 1927 года, будучи уже в сане протоиерея, участвовал в работе съезда обновленцев Николаевской епархии (съезд проходил в г. Николаеве).

Бойко Дарья Семеновна (1871 – 17.05.1922)

Жена старосты Александро-Невской церкви С.П. Бойко. Оба они до революции были членами монархической организации «Союз русского народа». В конце апреля 1922 года осквернители попытались изъять церковные ценности из храма во имя Св. кн. Александра Невского, однако проникнуть туда не могли из-за отсутствия ключей. 28 апреля Д.С. Бойко открыла храм, однако ударивший набат и большое количество собравшихся прихожан заставили бандитов покинуть место событий. И в тот же день Николаевский районный админотдел принял решение об аресте священника Александро-Невской церкви К.Г. Рыбальченко, старосты С.П. Бойко и его жены Дарьи. Во время следствия Дарья Семеновна внезапно заболела тифом и 17 мая скончалась. Поскольку именно она считалась главной подозреваемой, изменился ход следствия, дело было закрыто.

Бургаренко Мирон (16.08.1877 – 25.11.1950)

Протоиерей. Погребен за храмом.

Служил в с. Себином (совр. Новоодесский р-н Николаевской области).

Винявский Андрей (? – 1878)

Диакон Кладбищенской церкви. Известно лишь то, что он был исключен из списков служителей храма по причине смерти в 1878 году.

Могила М. Бургаренко

Могила В.П. Грисенко

Гайдебуров Александр

Священник. Скончался в 1874 году. Происходил из старинного казачьего рода. В 1848 году служил священником в Греческой (Свято-Николаевской) церкви г. Николаева на ул. Фалеевской, 4. В год смерти служил в селе Гороховка.

О том, что он похоронен в некрополе, свидетельствует архивный документ: вдова одного из сыновей Александра Гайдебурова – Софья – просила разрешения вскрыть склеп для погребения своего мужа Прова Александровича вместе с его отцом.

Гуковский Иоанн

Священник. Погребен за храмом рядом с протоиереем Е. Бекаревичем.

Надпись на памятнике: «Священник с. Матвеевка. Ск. 18.04.1944 г. на 71 г.ж. Мир праху твоему, дорогой пастырь».

Грисенко Виктор Прохорович (18.11.1879 – 4.07.1965)

Митрофорный протоиерей. Окончил Одесскую духовную семинарию в 1901 году. Рукоположен в священный сан в 1903-м.

Родители будущего священника – Прохор Васильевич и Мария Филипповна – после венчания долго не имели детей. И тогда решили дать обет: если Господь пошлет им сына, всячески способствовать тому, чтобы он посвятил свою жизнь служению Богу. Так судьба будущего священнослужителя решилась еще до его рождения.

Отец Виктор венчался с Пелагеей Константиновной Домнич в с. Михайловка Днепропетровского уезда. Служил он в с. Перво-Приморское (Бехтеры), в Свято-Варваринской

*Семья протоиерея В.П. Грисенко. Он и матушка Пелагея – в центре.
Херсон. Июль 1939 г.*

церкви. У его родственников сохранилась выписка из метрической книги о рождении дочери Серафимы в 1911 году. Всего в семье было пятеро детей. Дочери Ольга (1906 г.р.), Ксения (1915 г.), Татьяна (1918 г.) и сын Николай (год рождения неизвестен). Как и отец, Николай избрал путь священства, учился в духовной семинарии. Однако жизнь его трагически прервалась: в годы разгула махновщины он был зверски убит в возрасте 16 лет.

Отец Виктор служил в храмах до 1935 года. Потом – вплоть до 1941 года – работал бухгалтером в различных учреждениях г. Николаева. И опять вернулся к главному делу своей жизни – служению Господу. В 1944 году отправлял службы в Кладбищенской церкви, позже – в Симоно-Агриппининской. В годы войны с новой силой проявился истинно патриотический дух отца Виктора. Будучи священником Кладбищенской церкви, он организовал помощь военному госпиталю – собрал продукты на 41500 рублей. Кроме того, в Фонд обороны было собрано еще 14116 рублей. С ноября 1944 года отец Виктор служил в Симоно-Агриппининской церкви и ежеквартально вносил по 3-4 тысячи рублей на военные нужды.

Согласно Постановлению правительства СССР от 30 июня 1946 года, он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».¹

В марте 1944-го, когда г. Николаев был освобожден от фашистов, отец Виктор собирал тела погибших воинов и хоронил их прямо в ограде Симоно-Агриппининской

¹ Саму награду отцу Виктору вручили 31 декабря 1946 года. У его внука – николаевца В.Г. Теплова – сохранилось удостоверение к этой медали за № Т 027398.

церкви. На деньги прихожан был поставлен обелиск на братской могиле. Когда в сентябре 1960 года церковь снесли и воинов перезахоронили в некрополе, был перенесен и этот памятник.

В послевоенные годы отец Виктор служил благочинным. Вместе с матушкой жил на улице Потемкинской, 142 (угол 2-й Слободской). Отсюда, по словам внуков, их и хоронили. По воспоминаниям В.Г. Теплова, протоиерей В.Д. Сеха начинал свою службу диаконом под духовным окормлением отца Виктора, он же и отпевал своего духовного отца при погребении.

Матушка Пелагея Константиновна Грисенко (даты жизни: 8 сентября 1873 – 18 марта 1969) также погребена в некрополе.²

Добровольский Владимир Григорьевич (1882 – 1964)

Священник. Свою службу на церковном поприще начал в 1884 году исполняющим обязанности псаломщика Рождественско-Богородичной церкви в посаде Калиновка Херсонского уезда Николаевского округа. Учился в Одесской духовной семинарии. С 1899 года – диакон этой же церкви. В 20-е годы XX века служил в Свято-Архангело-Михайловском храме с. Пелагеевка (совр. Новобугский район Николаевской области).

Сведения об отце Владимире и его жизни в послевоенные годы были представлены внуком Александром Анатольевичем Добровольским. Он вспоминал, что дед его, будучи уже в сане священника, в годы Второй мировой войны служил в с. Лиманы Николаевской обл., позже – в с. Усатово, под Одессой. Последним местом служения было с. Прибужье (АкМечетка Николаевской обл.). Позже жил в землянке в с. Нечаянном Николаевской обл. Последние годы жизни отца Владимира прошли в г. Николаеве, у родственников, которые проживали по ул. 2-й Набережной.

В августе 2006 года А.А. Добровольский указал место упокоения своего деда Владимира Григорьевича в Николаевском некрополе. Однако в феврале 2009 года, по желанию родственников, останки В.Г. Добровольского были перенесены на кладбище села Мешково-Погорелово.

Долл Иоганн (19.12.1797 – 22.07.1857)

Пастор евангелическо-лютеранской церкви во имя Христа Спасителя в г. Николаеве, инициатор ее строительства, дивизионный проповедник сухопутного ведомства. Родился в Германии, в г. Наберне, возле Кирхайма, что в Вюртемберге. Учился в г. Базеле: в 1822 году – в миссионерском учебном заведении, после – в университете. В 1824-м был ординирован (посвящен) в духовный сан и тогда же выехал в Россию, где до 1829 года служил пастором в общине немецких колонистов Глюкстале (Глиняная), под Одессой. В 1826 году женился на Софии Герстхаймер. В 1829-1830 годах служил полевым проповедником в штаб-квартире генерала Дибича (героя русско-турецкой войны 1828-1829 гг.). Его проповедническая деятельность велась в эти годы среди лютеран, проживавших не только в городах Николаеве, Херсоне, Вознесенске, но и в многочисленных поселках, размещавшихся на землях военных ведомств.

Пастор Долл с 1832 года являлся главным инициатором возведения евангелическо-лютеранской кирхи в г. Николаеве (освятили ее только в 1852 году). За свои пасторские труды он в 1850 году был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В том же году вся его семья приняла присягу на подданство России, а через год члены семьи были внесены Херсонским дворянским депутатским собранием в 3-ю часть Дворянской родословной книги. В 1853 году пастору присвоили чин консисториального советника.

² Ее могила и могила отца Виктора были показаны автору книги В.Г. Тепловым 6 декабря 2007 года. Основные сведения и фотографии получены от внуков отца Виктора – В.Г. Теплова и Н.А. Питеровой – 27 декабря 2007 года.

Могила И. Долла

Могила П. П. Еланского

Иоганн Долл скончался в 1857 году и был похоронен в некрополе. Вместе с ним похоронена его жена Мария (1838 – 1859) и дочь.³

Еланский Петр Петрович (13.11.1841 – 15.05.1906)

Протоиерей, просветитель, общественный деятель. Начиная с 1872 года в течение 35 лет являлся законоучителем Николаевской Александровской мужской гимназии, технического железнодорожного училища, городской школы им. А.С. Пушкина на хуторах Водопой и Мешково. Являлся также действительным членом-сотрудником Императорского Одесского общества истории и древностей, автором уникальных изданий: «Религиозные патриотические чтения» (1888 г.) и «Местные исторические монографии» (1896 г.). Особенно ценной в краеведческом отношении стала вторая книга, в которой изложена история основания и развития г. Николаева, содержится описание церквей, главнейших городских событий и др. В частности, в ней приведено описание освящения Свято-Никольской (Походной) церкви 15 июня 1886 года.

Отец Петр являлся гласным Городской думы, принимал участие в организации постройки Коммерческого порта, в сборе денег для замощения улиц Николаева камнем, при его участии проходил первый в нашем городе праздник древонасаждений 16 апреля 1900 года в Спасском урочище. Жил отец П. Еланский на углу улиц Садовой и Аптекарской (совр. улица им. 68-ми Десантников).

В мае 1900 года протоиерей отец П. Еланский обратился к военному губернатору Ни-

³ Много лет могила находилась в полном забвении. В 1994 году преподаватель Николаевского государственного университета им. В.А. Сухомлиного А.П. Хаецкий указал на нее автору этой книги. Ныне за ней ухаживают представители евангелическо-лютеранского прихода кирхи.

колаева с просьбой разрешить переустройство фамильного склепа по новой, камерной, системе. Отец Петр указывал в письме: «Склеп находится на Николаевском городском кладбище по линии к церкви; последний покойник – моя родительница – погребена в 1884 году на 74-м году жизни от старческой дряхлости».

Отец Петр умер 15 мая 1906 года, заупокойная литургия и отпевание состоялись в стенах той самой гимназической церкви, в которой он прослужил 35 лет. После смерти протоиерея Петра Еланского его огромная богословская библиотека, по завещанию, перешла к священнику Феодосию Кирике. Память о замечательном проповеднике и авторе монографий долго жила среди николаевцев. Спустя 20 лет после смерти Петра Еланского николаевский краевед Н.Д. Лагута назовет его могилу одним из выдающихся погребений в старом некрополе Николаева. Похоронен в одном селепе с отцом – протоиереем, настоятелем Кладбищенской церкви П. Еланским (ск. 1865 г.) и матерью Ольгой Ивановной (ск. 1884 г.)

Житинский Александр Емельянович (23.11.1899 – 06.03.1970)

Митрофорный протоиерей. Окончил Варшавский университет, факультет теологии. Известно лишь то, что в г. Николаев он прибыл в 1947 году, а в 1951-м являлся благочинным церковью нашего города. Погребение его находится в 3-м ряду за храмом.

Зверев Константин Николаевич (1857 – 1917)

Староста Кладбищенской церкви. На памятнике надпись: «От прихожан Кладбищенской церкви». Погребен за храмом, рядом с Д.И. Краснянским.

Зубов Игнатий Иванович (20.12.1850 – 01.01.1911)

Благочинный церковью Николаевского округа, старший священник Ново-купеческой

Могила К.Н. Зверева

Могила В. Карлашева

(Скорбященской) церкви г. Николаева, председатель Николаевского отделения Епархиального училищного совета Херсонской губернии.

Родился отец Игнатий в семье псаломщика в с. Качкаровка Херсонского уезда, духовное образование получил в Одесской духовной семинарии. В возрасте 25 лет был определен псаломщиком в Свято-Покровскую церковь г. Одессы и в том же году рукоположен в сан священника. За усердное исполнение своих обязанностей он был награжден набедренником, после – скуфией и в 1895 году – наперсным крестом.

Первые годы служения молодого священника ознаменованы миссионерской деятельностью, он был направлен в Свято-Успенский собор г. Елисаветграда (совр. Кировоград). С 1889 года и до самой смерти отец Игнатий служил в храмах Николаева, сочетая церковную деятельность с преподавательской: являлся законоучителем Мариинской женской гимназии и церковноприходской школы при Скорбященской церкви.

Архивные документы позволяют проследить круг общения отца И. Зубова: его фамилия стоит рядом с фамилиями известных в нашем городе священнослужителей – протоиерея П.П. Еланского, священников П. Зеньчевского, М. Погорельского. Вместе они освящали Свято-Николаевскую церковь в техническом железнодорожном училище (6.01.1899 г.), Николаевский элеватор (10.02.1893 г.), Александро-Невскую церковь (28.08.1899 г.).

Особую благодарность заслужил Игнатий Зубов при подготовке празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина. В здании общественной библиотеки (сегодня – Дворец торжественных событий, что на пересечении современных улиц Спасской и Лягина) 26 мая 1899 года по старому стилю благочинный отец Зубов произнес замечательную проникновенную речь о жизни и творчестве гениального русского поэта...

Слова соболезнования по случаю смерти отца Игнатия на страницах местных газет выразили прихожане церковью г. Николаева, приходское попечительство Скорбященской церкви, педагогический совет Николаевской Мариинской женской гимназии.

Спустя несколько лет, 12 августа 1914 года, был убит сын отца Игнатия – штабс-капитан Павел Зубов. Отец и сын были погребены в склепе, над которым установлен черный мраморный памятник. В 1995 году склеп оказался вскрытым, а покойные ограблены. Сегодня могила находится в неухоженном состоянии, фотографии уничтожены. Сохранилась лишь надпись на памятнике: «Священник Игнатий Иванович Зубов и сын его Павел, штабс-капитан роты Его Величества 16 Стрелкового императора Александра III полка. Убит 12 августа 1914 года в сражении с австрийцами при с. Бертники» (см. раздел о Первой мировой войне).

Карлашев Василий (1882 – 16.08.1942)

Священник, из семьи священнослужителя. 23 января 1899 года Василий Карлашев резолюцией архиепископа Херсонского и Одесского Иустина (Охотина) был назначен исполняющим должность псаломщика Свято-Троицкой церкви г. Новгородка Александровского уезда Херсонской епархии. Позже служил в Кладбищенской церкви. Погребен во 2-м ряду за храмом. На мраморной табличке сохранилась надпись: «От признательной общины Кладбищенской церкви».

Карлашев Кирилл Александрович (1847 – 26.04.1911)

Священник села Баловного (совр. Новоодесский район Николаевской области). В это село отец Кирилл был назначен только в 1906 году, а до того 20 лет служил в храме во имя Св. Великомученицы Варвары в селе Козинцевом (Колмогоровом) Александровской волости Севериновского округа Одесского уезда Херсонской епархии.

Известно, что он учился в Елисаветградском духовном училище, а по окончании его занимал должность законоучителя и заведующего церковноприходской школой села Козин-

Надпись на могиле И.И. Зубова

Могилы Д.С. Канина

цевого. После нового назначения отца Кирилла и переезда в Баловное вместо него в Кодицево был перемещен его сын, священник Александр Кириллович Карлашев.

Служа в Баловном, отец Кирилл приехал в наш город к благочинному А. Курлову, тяжело заболел и скончался в г. Николаеве. Отпевали его в Рождество-Богородичном соборе в присутствии николаевского духовенства и большого количества крестьян с. Баловного.

Канин Дмитрий Семенович (1845 – 9.06.1913)

Протоиерей. Окончил высшее отделение Одесской духовной семинарии, являлся законоучителем церковноприходской школы при Скорбященской (Новокупеческой) церкви г. Николаева, а также смотрителем Николаевской свечной лавки. В священном сане состоял с 1869 года, в 1881-м был назначен настоятелем Скорбященской церкви, в которой служил до конца жизни – более 20 лет. В 1902 году за многочисленные заслуги был награжден наперсным крестом. Проживал в церковном доме на ул. Малой Морской. За год до смерти, в 1912 году, баллотировался на выборах во второй съезд городских избирателей по г. Николаеву.

Похоронен вместе с женой. На памятнике надпись: «Протоиерей Канин Дмитрий Симеонович: ск. 9.06.1913 на 68-м г. жизни и жена его Александра Федоровна: ск. 21.05.1915 на 67-м г. жизни».

Кибер Эмиль (1804 – 1878)

Дивизионный проповедник, в 1857 году назначенный на место умершего пастора Иоганна Долла в евангелическо-лютеранскую церковь во имя Христа Спасителя в г. Николаеве. Родом из прибалтийских немцев.

Конотопов Илья Андреевич (1848 – 4.09.1917)

Староста Кладбищенской церкви. Похоронен справа от храма.

Корочанский Анатолий (1828 – 19.11.1899)

Протоиерей, благочинный епархиальных церквей г. Николаева, член Статистического комитета (1869 г.). В 1862 году упоминается в «Херсонских епархиальных ведомостях» как священник церкви во имя Св. иконы Казанской Божьей Матери в с. Анатольевка Одесского уезда Херсонской губернии. С участием отца Анатолия в 1862 году при этой церкви была открыта школа в экономическом доме княгини Барятинской.

В конце 60-х годов XIX века он был переведен в г. Николаев, где и служил настоятелем в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе до самой смерти. Жил по адресу: 1-я Слободская, 2. В 1884 году опубликовал историческую записку «О Рождество-Богородичном соборе г. Николаева», которую в полной мере можно считать серьезным историко-церковным исследованием, посвященным одному из старейших соборов г. Николаева (заложен в 1799 году).

Могила отца Анатолия Корочанского находится слева от храма.

Краснянский Дмитрий Иванович (21.10.1876 – 6.10.1960)

Священник. Учился в Херсонском духовном училище и Одесской духовной семинарии, окончил светские курсы пения в г. Николаеве. С 1896 года служил псаломщиком в Марие-Магдалининской церкви г. Николаева. Известно, что он участвовал в выборах во второй съезд городских избирателей по Николаеву в 1912 году. До 1915-го служил в упомянутой выше церкви и жил в церковном доме.

Могила Э. Кибера

Могилы А. Корочанского

Свидетельство.

Дано же от меня в томъ, что ученики Николаевского Мореходнаго Класса Григорий Кондратьевъ и Николаевскій Морякъ Андрей Гричановъ, въ пятницу св. Четырехдсятницу текущаго 1883 года говели въ св. Алексіевской Церквѣ и са мѣнь исповѣдались и св. Мѣнь причащались.

Я кель подписавъ своимъ съ приложениемъ Церковной печати удостоверяю. С. Николаев. 1883 года Апрѣля 11го дня.

Секретарь церкви, Протоіер. Афан. Корочанскій.

Могила И. Краснянского

Могила Н.И. Кришпиновича

Как свидетельствуют архивные материалы, в 1916 году был мобилизован на фронт, после возвращения преподавал пение в городской трудовой школе. В 1922-м епископ Прокопий рукоположил его во диакона Марие-Магдалининской церкви, а 21 мая 1924 года религиозная община церкви избрала его священником. Числился примкнувшим к «Живой Церкви». В июле 1927 года принимал участие в работе съезда обновленцев г. Николаева. Последние воспоминания об отце Дмитрие относятся к послевоенному времени: в 1946 – 1948 годах он служил в храме с. Терновка, а в конце 1952 года был переведен в Кировоградскую область.

Похоронен в Николаевском некрополе, в 3-м ряду за храмом.

Краснянский Иоанн (ск. 16.06.1903)

Священнослужитель. Скончался 16 июня 1903 года, а через год, как отмечали газеты, в Александро-Невской (Госпитальной) церкви состоялись заупокойная литургия и панихида. Мог быть отцом священника Дмитрия Ивановича Краснянского.

Кришпинович Николай Иванович (20.01.1924 – 19.02.1998)

Митрофорный протоиерей. Настоятель Кладбищенской церкви с 20.12.1990 года. Основные сведения о нем были предоставлены из епархиального архива иереем Иваном Добровольским. Это автобиография отца Николая, написанная им в период служения в сане протодиакона (1978 год). Приводим ее ниже.

«Родился я в городе Вишневец Тернопольской области, в семье священника, 20 января 1924 года. С 1928 по 1935 годы вместе с родителями проживал в г. Дубровице Ровенской области, где окончил среднюю школу. С 1936 по 1939 годы учился в Варшавской гимназии,

Надписи на могилах

Могила П.И. Кузובה

будучи одновременно воспитанником Православного Митрополичьего интерната в Варшаве. Во время оккупации проживал с родителями в г. Дубровице, занимаясь сельским хозяйством и исполняя обязанности псаломщика Рождество-Богородичной церкви.

С апреля 1944-го по октябрь 1946 года был в армии. Окончил офицерскую школу артиллерии в звании лейтенанта. С августа 1944-го по сентябрь 1946 года был в командировке в Войске Польском. С 1947 года учился в Волынской духовной семинарии в г. Луцке, полный курс которой окончил в 1950 году. С 1950 года по настоящее время⁴ состою на службе во Всехсвятской церкви г. Николаева. 24 февраля женился. 4 декабря 1954 года Преосвященным Иннокентием, епископом Кировоградским и Николаевским, рукоположен во диакона ко Всехсвятской церкви г. Николаева. В 1968 году награжден двойным орарем. В 1972 году возведен в сан протодиакона. В 1977 году награжден камилавкой».

Отец Николай погребен слева от храма.

Кромский Григорий Петрович (1.10.1861 – 24.03.1935)

Церковный староста Кладбищенской церкви в период 1913 – 1917 годов. Жил на ул. 9-й Слободской, 16. Похоронен в семейном склепе в 1-м ряду у западной стены. Вместе с ним погребены жена Ирина Кузьминична (16.03.1871 – 2.05.1956 гг.) и дочь – «отроковица Ирина Григорьевна Кромская» (даты ее жизни и смерти не читаются). Склеп вскрыт, памятник частично разрушен.

⁴Эти сведения были найдены старшим научным сотрудником Николаевского краеведческого музея И.В. Гавриловым в 2006 году.

Крымский Валерий Юрьевич (22.08.1939 – 31.07.2002)

Слева от Кладбищенской церкви, рядом с могилами протоиереев Н. Кришпиновича и В. Сехи, похоронен митрофорный протоиерей В.Ю. Крымский. О его жизни и деятельности на благо восстановления храмов Николаева лучше всего написано в некрологе, опубликованном в газете «Голос Православия» в августе 2002 г. (автор – протоиерей В. Драговоз).

**«Некролог о. Валерию Юрьевичу Крымскому (1939 – 2002 гг.),
митрофорному протоиерею Кладбищенской церкви.**

Николаевская епархия понесла тяжелую утрату. После тяжелой и продолжительной болезни скончался благочинный Николаевского благочиния митрофорный протоиерей Валерий Крымский. Отец Валерий родился 22 августа 1939 года в г. Ленинграде (Санкт-Петербург).

На его детство выпала Великая Отечественная война. Участник блокады Ленинграда, потерявший в годы войны отца, воспитанник школы юнг, потом морской офицер. Выйдя в отставку во время «хрущевской оттепели» в звании капитана 3-го ранга, о. Валерий трудился на производстве и с 1972 года постоянно проживал в г. Николаеве. На любом месте своей работы о. Валерий проявлял себя хорошим специалистом, талантливым руководителем, добрым товарищем, могущим сплотить вокруг себя коллектив, интеллигентным и высокообразованным человеком. Без преувеличения можно сказать, что о. Валерий был выдающимся гражданином нашего города.

Решительным поворотом в судьбе покойного было принятие им в 1991 году священнического сана. Служба батюшки у Престола Божия была сравнительно короткой, но необыкновенно продуктивной. Самыми выдающимися делами о. Валерия были: работа по восстановлению кафедрального собора, служба в Свято-Никольском соборе, где батюшка проявил себя внимательным и взыскательным наставником целой плеяды молодых священников. Всех окружающих поражала способность о. Валерия спокойно и целеустремленно делать дело. Капитальный ремонт храма Всех Святых, что на старом кладбище, стал последним ярким следом батюшки на земле. Потому что оканчивал о. Валерий работы, будучи уже тяжелобольным. И если для православного человека подвигом является праведная жизнь, то тем более таковым подвигом является достойная смерть. Только во время болезни мы по-настоящему ощутили, каким крупным, великодушным, добрым, мужественным и порядочным человеком был о. Валерий.

День Всех Святых, наш престольный праздник, стал для нас одновременно и днем радости, и днем скорби. В этот день батюшка в последний раз в земной жизни произнес литургический возглас, в последний раз благословил Царство Отца и Сына и Святого Духа. И хотя с этого дня о. Валерий был прикован к постели, он не оставлял желания вернуться к Престолу, ради этого он решился на операцию, которая дала непредвиденное осложнение. И 31 июля 2002 года, около 5.00, батюшки не стало.

О кончине о. Валерия скорбят сослужители, прихожане, осиротевшие духовные чада, сотрудники, друзья.

Дорогой батюшка, Вы навсегда остались в нашей памяти таким радостным, каким Вы были в День памяти Святителю Николаю, когда Вы, будучи уже очень больны, окропляли нас святой водой на паперти Свято-Никольского собора.

Вечная тебе память, достолаженне отче наш Валерие, приснопоминаеме!».

Кузовов Петр Ильич (29.06.1867 – 3.02.1953)

Протоиерей. Начиная службу псаломщиком, а затем – диаконом в Рождество-Богородичном единоверческом соборе Николаева. Жил на ул. Малой Морской, 2, при церкви.

Малицкий Карп Стефанович (1867 – 1919)

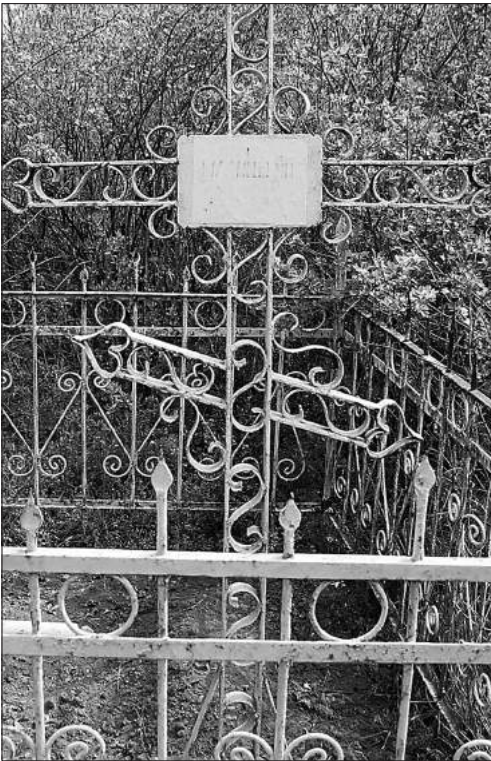
Протоиерей. Служил в Свято-Николаевской церкви на хуторе Мешково-Погорелово – как свидетельствовал архиепископ Херсонский и Одесский Иустин.

Могила В.Ю. Крымского

Могилы К.С. Малицкого

Могилы Г.К. Малицкого

Сын К.С. Малицкого – Георгий (фото передано в Николаевский краеведческий музей В.И. Никитиным)

Окончил Новобугскую учительскую семинарию, выдержал экзамен по предметам богословских наук при Одесской духовной семинарии. Являлся законоучителем двух городских училищ в Николаеве и училища при приюте Николаевского общества трудовой помощи. В священническом сане с 1899 года. В годы Первой мировой войны – член участкового попечительства для обследования на местах степени материальной нужды семейств николаевских воинов запаса. По воспоминаниям жителей села Мешково-Погорелово, в 1915 году в церковь их села приезжал император Николай II, его приезд был связан с тем, что храм в Мешковке освятили в день его бракосочетания с императрицей Александрой Федоровной.

Отец Карп жил в церковном доме с женой и сыном Георгием, ставшим в будущем протоиереем. Отца Карпа зверски убили большевики 6 (19) июля 1919 года. По воспоминаниям старожилов, ему вбили в грудь напрестольный крест, которым он пытался образумить осквернителей храма. Его и протоиерея отца Николая Неплия отпевали в Рождество-Богородичном соборе Николаева и похоронили в некрополе.⁵

Малицкий Георгий Карпович (1903 – 60-е гг. XX в.)

Протоиерей. Погребен рядом с отцом, К.С. Малицким.

Моторный Никита Митрофанович (1906 – 1972)

Церковный староста Кладбищенской церкви. Годы его служения в храме не установлены. Погребен рядом с протодиаконом А. Поповым – за храмом, слева, напротив современной хоз. постройки.

Неплий Николай Ильич (ок. 1883 – 1919)

Священник Свято-Архангело-Михайловской церкви с. Трикраты Елисаветградского уезда (совр. Вознесенский район Николаевской области). Расстрелян Вознесенской ЧК 26 июня (8 июля по н.с.) 1919 года. Отпевали отца Николая 8 (21) сентября в Новокупеческой (Скорбященской) церкви г. Николаева и в тот же день погребли на городском кладбище. Удалось установить следующее: годом рождения отца Николая может быть 1883-й. В 1904-ом он занимал должность исполняющего обязанности псаломщика Свято-Преображенской церкви г. Маяки Одесского уезда Херсонской епархии. В этом же году окончил курс городского двухклассного училища и занимал должность учителя церковноприходской школы.

Никольский Алексей Николаевич (1870 – 1930)

Протоиерей. Из семьи диакона. Рукоположен в сан в 1891 году. Служил в храмах Тверской и Херсонской губерний Российской империи. Секретарь Херсонского духовного правления с 1922 года. В этом же году примкнул к обновленческому движению.

Петропуло Захарий (1743-1808)

На сегодняшний день официально самым старым погребением в некрополе является могила архимандрита Захария Петропуло, расположенная слева от храма, за старой церковной оградой. Эта официальность базируется на дате смерти, указанной на надмогильной плите: 25 декабря 1808 года. Первоначально в изголовье стояло литое бронзовое распятие с изображением ангелов по бокам (украдено в начале 2000 года).

Могила человека в столь высоком церковном звании (см. глоссарий) всегда вызывала интерес у краеведов, однако сведения о погребенном весьма скупы. Основные сведения о нем представлены в тезисах областной краеведческой конференции, посвященной 50-летию Победы (Николаев, 1995 г. Автор – А.П. Хаецкий). Можно утверждать, что архимандрит служил в Свято-Николаевской (Греческой) церкви, находящейся на углу современных улиц По-

⁵ Погребения отца Карпа Малицкого, его жены, сына и внучки обнаружены 2 апреля 2009 года благодаря старшему научному сотруднику Николаевского краеведческого музея Игорю Гаврилову.

Могила Н.М. Моторного

Могила А.Н. Никольского

темкинской и Пушкинской, и делал крупные пожертвования в фонд постройки новой церкви (она была сооружена и освящена в 1817 г. на современной улице Фалеевской, 4). Есть сведения, что З. Петропуло жертвовал деньги и на строительство Всехсвятской церкви (заложена в 1806 г.). Вполне вероятно, что его похоронили рядом с отстроенным храмом в благодарность за благодеяния. Интересен и тот факт, что в 1915 году в Николаев привозили чудотворную икону с о. Тинос, уроженцем которого являлся архимандрит. У автора данных строк возникла версия о причастности З. Петропуло к судьбе рода Аркасов, но пока ее можно отнести к разряду гипотез.

Как мы уже упоминали в разделе о семейном склепе Аркасов, основатель этого рода относительно николаевской линии Андреас Аркас был восьмилетним ребенком увезен турками на рынок невольников. Далее цитируем строки из монографии Т.В. Березовской: «Тут его увидел и выкупил из неволи греческий священник, близкий приятель семьи». У Андреаса родился сын, первенец, названный им Захарием. Не являлся ли архимандрит З. Петропуло тем самым священником, который спас Андреаса Аркаса от турецкой неволи (Захарию в то время было 24 года). Не в его ли честь спасенный Андреас назвал своего первенца именем своего спасителя? Не был ли архимандрит погребен в г. Николаеве Андреасом Аркасом в знак благодарности, и, наконец, не является ли Захарий Петропуло духовным отцом династии Аркасов?

Рыбальченко Константин Георгиевич (1867 – 1948)

Митрофорный протоиерей. Из семьи священников. Начиная свой жизненный путь надзирателем духовного молитвенного дома, далее служил в храмах Херсонской епархии. С 1920 года – настоятель Александро-Невской церкви г. Николаева. За сопротивление пред-

Надпись на могиле З. Петропуло

Могилы К.Г. Рыбальченко

ставителям советской власти при изъятии церковных ценностей был предан суду Никрев-оентрибунала, амнистирован в 1922-м. Следующие 13 лет служил в той же Александро-Невской церкви.

По словам Н.Д. Хлопинского, у дочери отца Константина, Фаины Константиновны, хранилась шуба, подаренная отцу протоиереем Иоанном Кронштадтским. Она же сообщила о том, что отец – единственный в городе священник, встретивший войска Деникина и проводивший благодарственный молебен в их честь.

Самборский Софроний Семенович (ск. в 1863)

Протоиерей, настоятель Госпитальной церкви во имя Святых и Праведных Захария и Елизаветы, армейский благочинный.

Погребение отца Софрония в некрополе – одно из наиболее известных среди николаевцев и в то же время одно из наименее изученных. Его могила с каменным крестом трилистникового типа находится близко от дорожки, ведущей в район Водопоя и проложенной в незапамятные времена людьми, которые, идя через кладбище, сокращали себе путь из одного конца города в другой. Могила всегда ухожена, крест выбелен, имя «Софроний» во все времена наводилось краской...

Однако достоверных сведений о том, кто именно похоронен здесь, долгое время у николаевских историков не было. Горожане (в основном, прихожане Кладбищенской церкви) «повышенное» внимание к захоронению объясняли по-разному. Одни считали, что это погребение архимандрита, очень известного в XIX веке. Другие были уверены: это захоронение самого первого священника Николаева. Третьи рассказывали о том, что молитва верую-

Могила С. Самборского

щих, свершенная у этой могилы, творит чудеса: люди исцеляются от физических недугов, душевных мучений, здесь незримо подаются советы, наставляя на путь истинный.

Таинственное погребение заслуживало того, чтобы историки взяли за его изучение. Прежде всего нужно было выяснить фамилию, имя, отчество погребенного и даты его жизни, узнать место служения. Кроме того, постараться выяснить главную причину неофициальной канонизации священнослужителя. При этом не стоило забывать слова святых отцов Церкви о возможности так называемых ложнотимых мест, с помощью которых темные силы уводят христиан от мест действительно святых.

Многолетний поиск дал свои результаты, хотя до полного ответа на все вопросы и сегодня еще далеко. В «Картотеке персоналий священно- и церковнослужителей Херсонской епархии»⁶ под именем Софроний значился только один человек – протоиерей, настоятель Госпитальной церкви Софроний Самборский. Приблизительные даты жизни протоиерея можно было определить благодаря письмам, подписанным его рукой. Эти письма обнаружены в фондах краеведческого музея. Одно из них, датированное 1834 годом, адресовано священнику Херсонского военного госпиталя отцу Иоанну Еланскому, второе отец Софроний отправил в 1861 году настоятелю Очаковского Свято-Николаевского собора протоиерею Гавриилу Судковскому. В письмах отец Софроний напоминал о правилах записи восприемников при крещении, о порядке записей в церковных книгах, давал советы по поводу ведения ремонтных работ в храме и т.д.

Однако уверенности в том, что под каменным крестом покоится именно протоиерей Софроний Самборский, не было. Попытки прочитать несколько строк, выбитых на кресте, но спрятанных под толстым слоем многолетней побелки, ни к чему не привели. И только осенью 1996 года после обильных дождей, когда значительный слой известки обвалился и

⁶Автор настоящей книги собирает эту картотеку в течение 20 лет.

появилась возможность тщательно очистить камень, стала частично видна надпись: «Здесь погребено тело армейского благочинного протоиерея Софрония Сим.... Самборского...». Далее текст практически не поддается прочтению.

Первоначальная версия о том, что на кресте выбита двойная фамилия погребенного – Симбинов-Самборский, оказалась ошибочной. Плохо прочитывается слово, указывающее отчество протоиерея. По версии историка И.В. Гаврилова, это отчество Семенович, по версии другого историка – В.И. Никитина – Самсонович.

Благодаря поискам николаевских краеведов, удалось прояснить некоторые моменты из жизни отца Софрония. Так, Д.И. Заковоротный сообщил, что в 1831 году протоиерей был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. за исполнение пастырского долга во время холерной эпидемии.

Подпись отца Софрония стоит под свидетельством о смерти и погребении австрийского подданного Фридриха Минута, которое было выдано 26 апреля 1841 года (впервые текст свидетельства опубликован В.И. Никитиным). Этот документ интересен еще и тем, что свидетельствует о фактах отпевания неправославных умерших православными священниками (такие факты имели место, если отсутствовал священник того или иного прихода):

«Свидетельство Херсонской губернии и уезда, портового города Николаева: в морской госпитали – семнадцатого числа месяца генваря сего тысяча восемьсот сорок первого года умер от болезни чахотки австрийско-подданный, уроженец города Кенигсберга, лютеранского закона, столярных дел мастер Фридрих Минут, имевший от роду тридцать семь лет, который похоронен мною на общем городском кладбище восемнадцатого числа того же месяца генваря и о смерти его записано в метрической книге Госпитальной Святых и Праведных Захария и Елизаветы церкви под № 23-м, в чем свидетельствую с приложением церковной печати. Город Николаев, апреля 25-го дня 1841 года.

Армейский благочинный Николаевской Госпитальной Св. и Праведных Захария и Елизаветы церкви протоиерей и кавалер Софроний Самборский».

Наиболее поздняя биография отца Софрония обнаружена И.В. Гавриловым. Если подытожить огромный пласт материала, обработанный им, то можно с радостью констатировать: перед нами могила участника войны 1812 года.

Он – уроженец Белоруссии, годы учебы и первые годы служения в церквях прошли там же. Отец Софроний венчался с матушкой Зиновией, а в 1811 году он переходит в ведомство военного духовенства. Ревенский пехотный полк стал местом служения молодого священника, а через год – война 1812 года. Военный протоиерей Софроний вместе с войсками был под Смоленском и Витебском, при Бородино и Тарутино, Малом Ярославце. После всего, в начале 1815 года, опять в путь: дорога отца Софрония пролегла в Царство Польское, Пруссию, Саксонию и Баварию. А по возвращении домой и до конца своих дней служил он в морских госпиталях. Награды имел и церковные, и государственные.

Благодаря новым поискам и находкам пробелов в жизнеописании отца Софрония стало меньше.⁷ Но на главный вопрос: почему именно к его могиле приходят люди за помощью? – мы так и не ответили. Впрочем, в любом случае жизнь протоиерея и кавалера ордена Св. Анны заслуживает внимания и уважения.

Семененко Григорий Иванович (1834 – 9.10.1899)

Протоиерей, один из старейших священнослужителей г. Николаева. Почти 30 лет прослужил в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе – с 1870 года и до самой смерти. Являлся законоучителем Мариинской женской гимназии на протяжении 10 лет. Уроженец Херсонской губернии. Был рукоположен в священнический сан в 1853 году. Вполне вероятно его участие в Крымской войне, так как в перечне наград числится и медаль в память об этих событиях. Имел ряд церковных наград: бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте, набедренник; скуфию, камилавку, золотой наперсный крест с драгоценными камнями

⁷Автор работал над сбором информации об отце Софронии с 1990 года.

ми от прихожан, а также медаль на Владимирской ленте в память царствования императоров Николая I и Александра II.

Сеха Валентин Данилович (1928 – ноябрь 2005)

Митрофорный протоиерей. Из семьи потомственных священнослужителей. Уроженец Ровенской области. В годы фашистской оккупации, живя в Западной Украине, прятал евреев в подвале церкви, в которой служил его отец. По словам его жены, спас таким образом 28 человек.

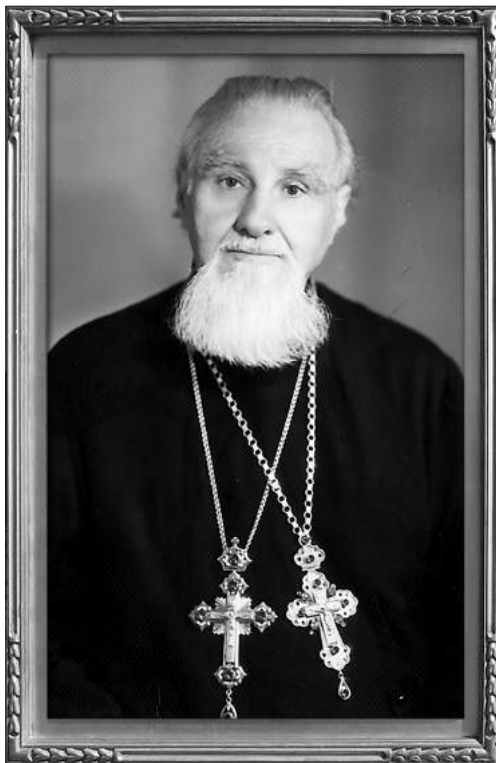
Кроме того, Валентин Сеха был связным в партизанском отряде Ковпака: под видом музыкальных нот доставлял партизанам сведения о вражеских войсках. Был выслежен фашистами, приговорен к расстрелу, однако в последний момент казнь отменили.

В Николаеве – с 1950 года. В сане диакона служил под началом протоиерея В.П. Грисенко в Симеоно-Агриппининской церкви. Позже – и до конца своих дней – служил в Свято-Никольской и Всехсвятской церквях.

Слободяников Петр (конец XIX века – 1952 или 1953)

Протоиерей. Сведения о нем были сообщены автору сотрудником краеведческого музея Еленой Владимировной Гриневич, а после подтверждены и расширены благодаря крестнику о. Петра Олегу Константиновичу Мартынову в январе 2007 года.

Сегодня можно утверждать, что отец Петр в 30-е годы был настоятелем Свято-Николаевской (Полковой) церкви на пересечении улиц 4-й Слободской и Аптекарской (современная ул. 68-ми Десантников). В годы войны, с 1941 по 1944-й, был благочинным. Период оккупации в нашем городе печально известен как время жестоких расстрелов жителей еврей-

В.Д. Сеха

Фрагмент памятника на могиле В.Д. Сехи

Памятник на могиле В.Д. Сехи. Автор И. Булавицкий

ской национальности, время угона молодежи в Германию на принудительные работы. Для спасения еврейских детей отец Петр крестил их как православных и выдавал официальные свидетельства о крещении. Был арестован гестапо, так что многие горожане считали его погибшим.

Сведения о жизни Петра Слободяникова после освобождения Николаева от фашистских захватчиков не сохранились. Известно, что он умер в Николаеве в 1952 или 1953 году. Хоронили его с почестями, так как многим горожанам он спас жизнь, рискуя собственной. Прихожане любили его за доброту и отзывчивость.

Словачевский Аким Степанович (ск. 22.06.1911)

«Бывший регент Военного собора» – такая информация, помещенная в некрологе в одной из дореволюционных газет, является практически единственным источником сведений о погребенном на кладбище регенте. Еще известно, что отпевали его в часовне городской больницы. Видимо, речь идет о часовне, построенной еще до того, как на территории этой больницы на деньги Ф.И. Виньон в 1916 году была возведена Леонидо-Феодосиевская церковь.

Соболев Константин Никифорович (1.09.1814 – 1871)

Из купеческого сословия. Николаевский городской голова. Дважды избирался на эту должность: 1854 – 1856 и 1857 – 1860 гг. Именно в эти периоды он также являлся старостой Кладбищенской церкви и одним из инициаторов строительства храма во имя Св. Духа на хуторе Водопой (1857 г.). Херсонское епархиальное начальство ходатайствовало перед императором Александром II о награждении его в 1862 году. К.Н. Соболев стал кавалером золотой медали на Станиславской ленте. Являлся надзирателем Николаевского приходского женского училища, Николаевским бургомистром (1844 – 1848 гг.), попечителем богаделен и больниц, купцом 1-й гильдии.

Похоронен справа от храма, между могилами А.И. Казарского и И.П. Прокофьева. На металлической табличке надпись: «Почетный гражданин и кавалер Константин Никифорович Соболев. Скончался 9.01.1871 году на 57 году от роду».

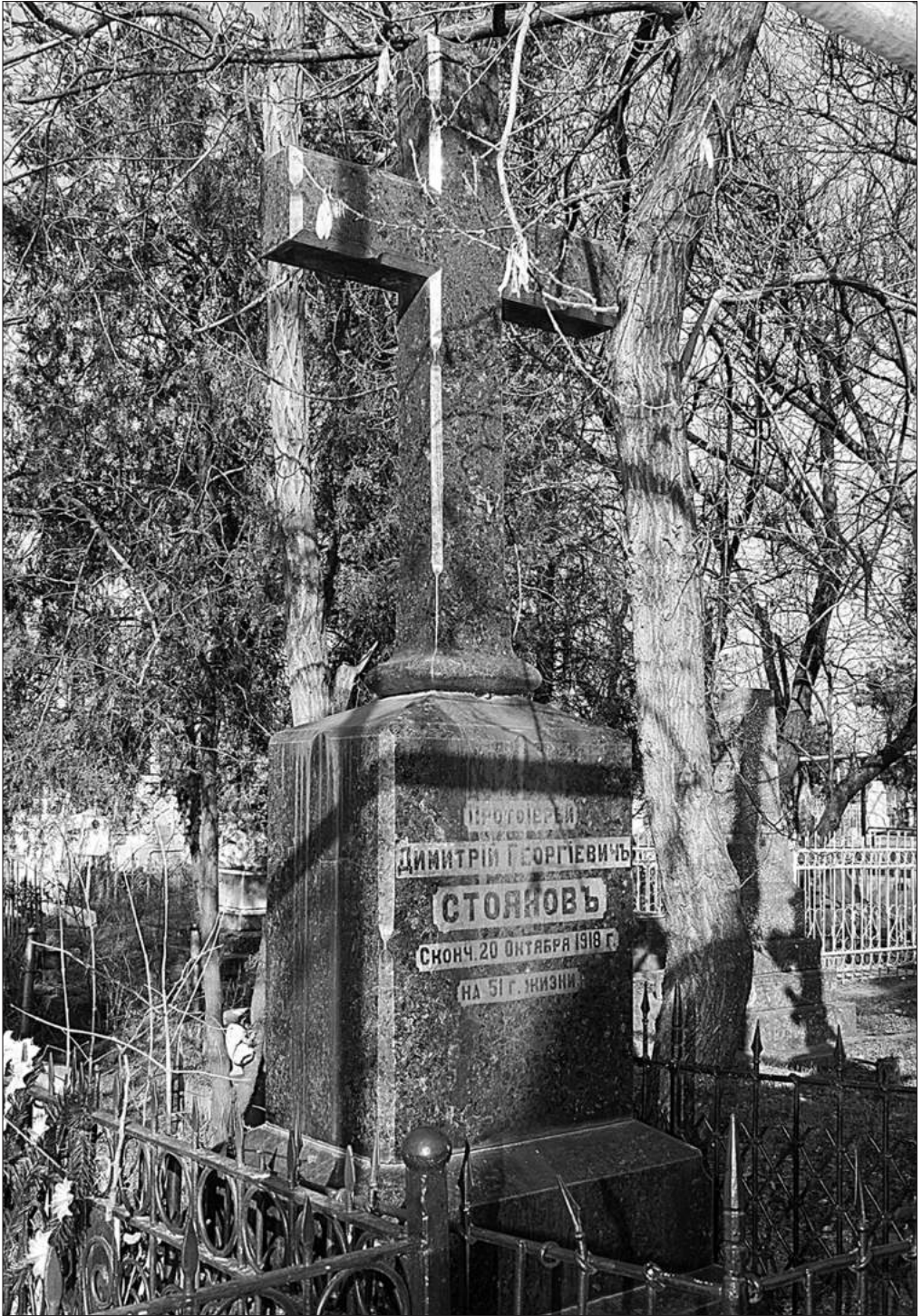

Надпись на могиле К.Н. Соболева

Могилы И. Станиславского

Могила Д.Г. Стоянова

Станиславский Иоанн (1799 – 1870)

Протоиерей, благочинный Николаевских церквей. Осуществлял надзор за строительством Свято-Духовской церкви (Старый Водопои) в 1857 году. Его имя упоминается в письмах адмирала М.П. Лазарева: 31 октября 1834 года протоиерей обращался в Городскую думу и непосредственно к адмиралу с просьбой о выделении средств на строительство Скорбященской (Новокупеческой) церкви. Ранее, в 1830-е годы, отец Иоанн был настоятелем Рождество-Богородичного (Старокупеческого) собора.

Погребен в семейном склепе (в 3-м ряду за алтарной частью Кладбищенской церкви) вместе с женой, Марией Демьяновной, скончавшейся в 1856-м на 55 году жизни. В этом же склепе покоятся дети отца Иоанна и родственники: Юлия Михайловна Станиславская (ск. 22 января 1894 года); Иван Иванович Станиславский (ск. в 1893 г. на 74-м году жизни); Михаил Иванович Станиславский, капитан 1-го ранга (ск. в 1870 г. на 49-м году жизни).

Надгробный памятник из белого мрамора размещен на высоком постаменте: четыре колонны коринфского стиля и пирамидальный обелиск внутри. Общая высота памятника 3 м.

Стоянов Дмитрий Георгиевич (1868 – 20.10.1918)

Протоиерей, настоятель Кладбищенской церкви, член Николаевского отделения Одесского епархиального Свято-Андреевского братства, член Государственной думы от г. Николаева. Отец Дмитрий был достаточно известным в городе человеком – и как священник, и как общественный деятель. В дореволюционных газетных изданиях сохранилось много сообщений о жизни нашей городской общины, в которых часто фигурирует его фамилия.

Могила Г.П. Титова

Могила В.И. Шлюзняка

Благодаря этой информации мы имеем возможность больше узнать о жизни и деятельности протоиерея Дмитрия Стоянова.

Он окончил Одесскую духовную семинарию и начинал свое служение псаломщиком в 1889 году в городе Херсоне, одновременно являлся учителем церковноприходской школы. В 1891-м был рукоположен в священнический сан и направлен в Свято-Преображенский храм села Вавилонка Висунского округа Херсонского уезда. В этом селе семья Стояновых (сам отец Дмитрий и его жена – Мария Георгиевна) пережили утрату своего первенца Дмитрия, умершего в 1894 году. Вскоре после этого трагического события отца Дмитрия перевели в Свято-Успенскую церковь села Слободзея Тираспольского уезда.

Очередное испытание ожидало священника на новом месте служения: 11 июня 1897 второй его сын, Константин, скончался и был погребен в ограде церкви. С 1 января 1898 года отца Дмитрия перевели в Николаев, и до апреля 1913 года он служил в Кладбищенской церкви вторым священником. Жил с женой в церковном доме, недалеко от церкви (ныне – отдел ритуальных услуг горкоммунхоза).

30 мая 1899 в возрасте 29 лет скончалась матушка Мария – смерть детей тяжким бременем лежала на ее материнской душе. К тому же дорогие сердцу могилы сыновей находились далеко от нее – в местах прежнего служения отца Дмитрия... Жену священника похоронили напротив церкви, в склепе. Ровно через год, в январе 1900 года, отец Дмитрий подал ходатайство с просьбой разрешить ему перевезти тела детей в г. Николаев для захоронения в семейном склепе.

В 1913 году отец Дмитрий Стоянов стал настоятелем Новокупеческой (Скорбященской) церкви нашего города. Его имя встречается на страницах «Списка лиц, имеющих право участия в выборах во втором съезде городских избирателей по г. Николаеву» (1912 г.), в списке служителей Свято-Алексеевской (при остроге) церкви (1914 г.).

В феврале 1914 года Херсонский губернатор через Николаевского полицмейстера сделал запрос на имя отца Д. Стоянова с предложением «принять на себя звание члена Государственной думы». Дело в том, что Дмитрий Стоянов являлся очередным кандидатом на это звание после отказа от депутатских полномочий члена Госдумы от Херсонской губернии В.И. Нестеренко. Отец Дмитрий дал положительный ответ, и его дело поступило в сенат на обсуждение.

В Херсонской губернии он получил 63 голоса «за» и 46 – «против». Одесский архиепископ Нектарий благословил его на новый пост. В Госдуме, как сообщали газеты того времени, отцу Дмитрию предстояло вести дела не духовенства, а самого города Николаева. «Я наметил себе очень скромную роль: быть подальше от политики и побольше принести пользы родному городу Николаеву», – говорил он. В новой должности Дмитрий Стоянов пробыл всего 4 года. Он умер в 1918 году, похоронен вместе с самыми близкими людьми в семейном склепе.

Терзи Герасим

Являлся старостой Симеоно-Агриппининской церкви в 50-е годы XX века – до самого ее закрытия и разрушения в 1960 году. По словам его внучки, Валентины Гороховой, дедушка пожертвовал в храм Св. Евангелие в дорогом окладе.

Титов Григорий Петрович (1824 – 19.10.1857)

Иерей. На белом мраморном памятнике, кроме дат рождения и смерти, выгравированы атрибуты православной церкви: Святое Евангелие, крест и причастная чаша.

Тихонов Мстислав Александрович (1874-19??)

Протоиерей?. В 1905 г. служил в Свято-Николаевской (Греческой) церкви в сане дьякона. После революции был репрессирован. Пребывал с семьей в Омске. По возвращении в Ни-

Могила И.М. и М.И. Удодовских

Отец М.А. Тихонов

*Семья Тихоновых: М.А. Тихонов,
его жена Елизавета (в центре),
кормилица и дочери Людмила и Галина*

*Семейный склеп
Тихоновых*

колаев жил по ул. Потемкинской возле Касперовской церкви. Похоронен в семейном склепе с родителями.

Сведения предоставлены внучкой отца Мстислава О.Н. Прокиной.

Удодовский Илья Михайлович (1872 – 1932)

Общественный деятель, почетный гражданин Николаева, член Николаевской Городской управы. Имя его часто фигурировало на страницах местной прессы в 1913 году. Именно в этом году в некрополе произошло массовое разрушение памятников (всего было разрушено 28 надгробий). Многие современники связывали варварские акции на кладбище с выдвижением Ильи Михайловича на должность смотрителя кладбища – некоторые горожане не хотели видеть его на этом посту. Погребен вместе с женой МАрией Иосифовной (ск. в 1933 г.)

Шардт Николай Михайлович

Член правления Римского Человеколюбивого Общества. Занимал должность синдика – церковного старосты римско-католического костела во имя святого Иосифа в г. Николаеве. Жил по адресу: ул. Таврическая, 29 (совр. ул. Шевченко).

Как было написано в некрологе, Н.М. Шардт «тихо скончался 13 апреля 1914 года». 15 апреля, в 9.00, в костеле состоялась заупокойная месса, после чего покойный был погребен в фамильном склепе на кладбище.

Шлюзник Василий Игнатович (1859 – 20.03.1931)

Староста Александро-Невской церкви на ул. 6-й Слободской. Сведения о нем сообщил наш горожанин врач Юрий Григорьевич Лазаренко. В январе 2007 года он же указал место погребения старосты. В склепе семьи Шлюзник похоронены 8 человек, из них четверо – сыновья Василия Игнатовича. Жил по адресу: ул. 6-я Слободская, 103.

Глава 4

Владыки морей

Погребения адмиралов Российского флота

В Николаеве все пронизано морской историей. Здесь всегда, со дня основания, работали верфи, морские учреждения и ведомства. Здесь служили военные моряки, которые сегодня составляют историческую славу Черноморского флота. Здесь открывались учебные заведения для подготовки судостроителей и мореплавателей.

С начала XIX века улицы здесь так и назывались: Большая Морская, Малая Морская, Адмиральская, Наваринская, Севастопольская... Здесь был Морской бульвар, морская астрономическая обсерватория, Морское собрание, скверы имени адмиралов М.П. Манганари и Н.А. Аркаса, вице-адмирала Н.В. Копытова. В 1816 году здесь родился будущий адмирал Н.А. Аркас, в 1827 году – будущий адмирал В.П. Шмидт, в 1848-м – вице-адмирал С.О. Макаров, в 1842-м – вице-адмирал Е.П. Феодосьев...

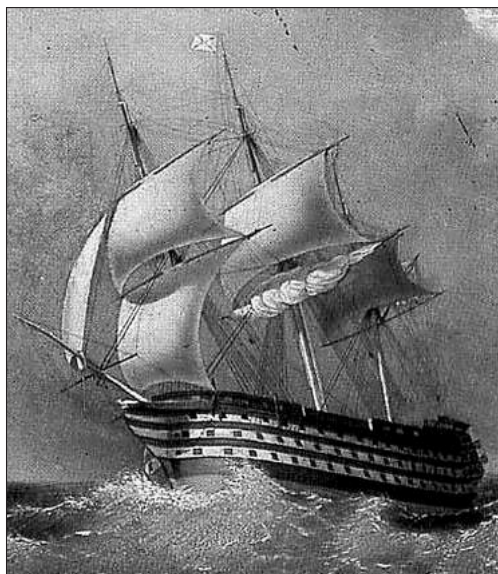
Кадеты, гардемарины, юнкера, мичманы, лейтенанты – все они начинали свою военную карьеру в Николаеве. Для флотов России их готовили в Черноморском штурманском училище и Черноморской штурманской роте. А еще в городе действовали морское артиллерийское училище, флотское училище, Второй учебный морской экипаж, школа флотских юнкеров (гардемаринская рота и рота флотских кадетов), морские юнкерские классы.

Кроме того, в городе были созданы: Общество морских врачей, Севастопольская морская библиотека (ее фонды перевезли в Николаев в период Крымской войны), училище для дочерей нижних чинов морского ведомства.

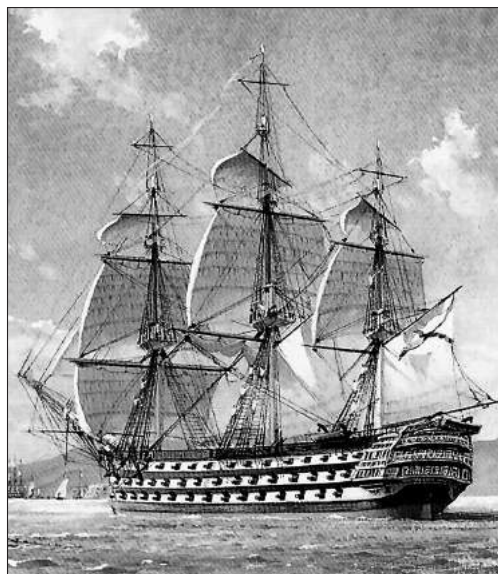
Были выстроены храмы, относящиеся к морскому духовенству: Адмиралтейский собор и Госпитальная (Алекса́ндро-Невская) церковь при морском госпитале.

Начиная со времен князя Г.А. Потемкина в Николаеве жили и работали, служили во славу Российского флота Главные командиры Черноморского флота и портов, среди которых Ф.Ф. Ушаков, М.П. Лазарев, Н.А. Аркас, А.С. Грейг, И.М. Диков, И.И. де Траверсе. Дом Главного командира Черноморского флота на ул. Адмиральской, где сегодня располагается музей истории судостроения и флота, посещали все высшие чины морского ведомства, включая и царственных особ дома Романовых. Вспомним адмиралов Л.П. Гейдена, Б.А. Глазенапа, В.И. Мелихова, Н.С. Мордвинова, А.Н. Никонова, Ф.М. Новосильского, А.П. Панфилова, А.А. Попова, П.П. Тыртова, которые неоднократно приезжали в Николаев по делам службы или жили тут с семьями. До сегодняшнего дня на пересечении улиц Никольской и Наваринской стоит дом, в котором жил адмирал Иосиф де Рибас.

Некоторые из них умерли в нашем городе и похоронены в Николаевском некрополе. Однако при изучении памятников некрополя, при знакомстве с биографиями адмиралов, архивными документами оказалось: практически нигде в энциклопедиях и специальных изданиях по истории морского флота не зафиксированы места погребений некоторых российских адмиралов, в то время как могилы их находятся в Николаеве. На сегодняшний день точно установлены захоронения 16-ти адмиралов, вице-адмиралов и контр-адмиралов Российского флота. Остальные – а их не менее 50-ти – числятся по архивным данным кладбища, однако пока не обнаружены.

Корабль «Париж»

Корабль «Двенадцать апостолов»

Андреев Николай Иванович (около 1827 – 1888)

Вице-адмирал. Участник Крымской войны 1853 – 1856 гг. В 1839 г. поступил в Морской кадетский корпус. В гарнизоне осажденного Севастополя находился в 1854-1855 гг. (в 1854 г. – на корабле «Париж» на севастопольском рейде). С 1 января 1871 г. назначен капитаном над портом г. Николаева, в 1882 г. произведен в вице-адмиралы. Имел награды: орден Святого Станислава 2-й ст. с императорской короной и мечами; Святого Станислава 1-й ст.; Святого Владимира 4-й и 3-й степени; Святой Анны 2-й, 1-й степени; греческий орден Спасителя. Могила не обнаружена.

Аркас Николай Андреевич (1818 – 1881)

Адмирал, Главный командир Черноморского флота и портов. Родился и умер в г. Николаеве. Из династии греков, переселившихся в Николаев с самого основания города. Служил на ЧФ с 13 лет. Участник русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов, боевых действий на Кавказе, Босфорской экспедиции 1833 г. В 1842 г. служил на корабле «Двенадцать апостолов», вице-адмирал В.А. Корнилов признал его лучшим офицером корабля. Организатор парового судоходства на Каспийском море (1844 – 1845 гг.). За отличия по службе получил чины лейтенанта, капитан-лейтенанта, капитана 2-го ранга. В звании флигель-адъютанта выполнял поручения императора Николая I, сопровождал его в качестве эскадр-майора в плаваниях по Балтийскому морю.

В годы Крымской войны 1853-1856 годов наблюдал в Финляндии и Риге за постройкой гребных канонерских лодок и подготовкой ополчения для них, строил по собственному проекту батарейные плоты для обороны Кронштадта. В 1855 г. был произведен за отличия в капитаны 1-го ранга. Учредитель и директор РОПиТ – Русского общества пароходства и торговли (1856 г.). Командир гвардейского экипажа. В 1860 г. произведен в контр-адмиралы, в 1866 – в вице-адмиралы.

Главным командиром Николаевского порта и военным губернатором г. Николаева назначен в 1871 г., тогда же стал Главным командиром ЧФ и портов. Много сделал и в период русско-турецкой войны: благодаря его усилиям турецкая броненосная эскадра не смогла завоевать господство на море. Имел награды: орден Святого Владимира 2-й степени (1872 г.),

орден Белого орла (1876 г.), Святого Александра Невского (1878 г.), знак Красного Креста (1879 г.). В адмиралы произведен в 1878 г.

Погребен в семейном склепе справа от Кладбищенской церкви вместе с сыном и другими членами династии.

Склеп и часовня Аркасов

С южной стороны церкви почти вплотную к ней примыкает склеп, в котором погребены члены династии Аркасов. Первые ее представители появились почти сразу же после основания города: в 1794 году сюда приехал Андреас Эммануилович Аркас, уроженец г. Патры (Греция) с женой Ассиминой и годовалым сыном Захарием. Приезд А.Э. Аркаса был вынужденным: как и многие греки, он спасался от турецкого ига. Исследователь династии Аркасов Т.В. Березовская склонна считать, что историческим предком их является Иринарх Аркас, служивший византийскому кесарю Никифору Фоки (?), жившему в X в. В семейных хрониках упоминают и Константина Аркаса, стратега византийского Аллы, который погиб вместе со своим сыном Романом в 1204 г. в битве с крестоносцами. Известно имя еще одного Аркаса – Анастасий, который в XIV в. занимал мелкую должность при дворе Иоанна Палеолога.

Антитурецкое восстание, вспыхнувшее в Греции в 1774 году, привело к гибели многих членов семьи Аркасов. Восьмилетний Андреас попал к туркам в плен и его отвезли на рынок невольников в фессалийский город Лариссу. На этом рынке его выкупил греческий священник, знакомый Аркасов, и отправил его на учебу в патриаршую школу г. Литохорно. Природные способности и тяга к знаниям привели Андреаса на преподавательскую работу в этой же школе. В это время он жил в семье своего друга Феохариса Хаскара, сестра которого вскоре стала его женой.

Переехав в г. Николаев, он сумел в полной мере применить образование, полученное в Литохоронской школе: владея 12 языками, Андреас Эммануилович становится преподавателем классических языков и истории в штурманском училище. Известно, что он занимал должность переводчика в штабе ЧФ, занимался археологическими изысканиями. Являлся коллежским секретарем. Скончался в 1825 г. в Николаеве. Скорее всего, именно он был первым погребенным в фамильном склепе. Оба сына Андреаса Эммануиловича вошли в историю города и Российской империи: Захарий (1793 – 1867 гг.) известен как генерал-лейтенант, историк, археолог, участник русско-турецкой войны, основатель и первый директор Херсонского музея древностей. О месте его погребения существует два мнения: одни исследователи считают, что он был погребен в Севастополе (А.М. Топоров), другие – что в Николаеве (Ю.С. Крючков).

Более известно о младшем его брате, адмирале Николае Андреевиче (1818 – 1881, г. Николаев). Начав свою службу гардемаринном ЧФ, он участвовал в русско-турецкой войне 1828 – 1829 гг., плавал на судах Балтийского флота, на которых совершали путешествия члены императорской фамилии, был Главным командиром ЧФ и портов. Именно при нем в г. Николаеве началось броненосное судостроение и минное производство, был учрежден Коммерческий банк, реальное училище, фельдшерская школа и мореходные классы. Именно Николаю Андреевичу благодарны николаевцы за мощные улицы и театр Монте. В 1856 году он учредил и возглавил Русское общество Пароходства и Торговли, был организован ряд обществ, открыт первый в городе памятник – адмиралу А.С. Грейгу, он же побеспокоился и о памятнике над могилой штурмана брига «Меркурий» И.П. Прокофьева. Будучи много лет знакомым с императором Александром II, Николай Андреевич тяжело перенес его смерть (убийство произошло 1 марта 1881 г.).

Краеведы и сегодня уверены, что сохранившийся до наших дней склеп Аркасов был со-

Склер Аркасов

Мраморные барельефы внутри часовни

Н.А. Аркас

Н.Н. Аркас

оружен именно после похорон Николая Андреевича. Из Италии была привезена часовня из розового мрамора работы известного флорентийского скульптора Улиссо Камби, в середине часовни, сверху над окнами, разместили два мраморных медальона с изображениями самого адмирала и его жены – Софьи Петровны (1824 – 1899 гг.).

В архивных делах относительно некрополя сохранилась запись о том, что в октябре 1885 года от госпожи Аркас поступило 40 рублей для склепа:

- 2 горки по 10 рублей;
- 40 штук камня по 15 коп. – 6 руб.;
- цементу – 2,40 руб.;
- маляру – 8 руб.

Николаевские краеведы О.Ф. Ковалева и В.П. Чистов приводят сведения о том, что в склепе были погребены и другие представители рода Аркасов:

- умершая от чахотки Софья Николаевна (1861 – 1878 гг.);
- покончивший жизнь самоубийством мичман Владимир Николаевич, также больной чахоткой;
- лейтенант Константин Николаевич (1854 – 1889);
- еще один самоубийца, проигравшийся в карты, – Петр Николаевич.

В 1899 г. похоронили Софью Петровну Аркас (урожденную Богданович), а в марте 1909 года в недра семейного склепа опустили и гроб с телом Николая Николаевича Аркаса (1853 – 1909 гг.), историка, композитора, автора книги «История Украины-Руси» и оперы «Катерина». Кроме этих людей, в склепе погребено несколько младенцев, умерших от водянки головного мозга. Однако есть в склепе Аркасов еще одно погребение, не имеющее родственных связей, – М.Л. Фалева. О нем мы написали отдельно, скажем только, что еще до недавнего времени (нач. ХХI в.) возле склепа был вход, покрытый гофрированным железом, и зайти в него можно было совершенно свободно. Те, кто побывал в склепе, насчитывали от 16 до 19 гробов. 2 июля 1971 г. склеп Аркасов постановлением исполкома Николаевского горсовета был причислен к памятникам истории и культуры.

В 2001 году на ремонт склепа было истрачено из сумм городского бюджета более 32 тыс. гривен. По заказу горисполкома проектную часть подготовило ЗАО «Николаевский Гипроград»; в июле начались ремонтные работы, выполнявшиеся специалистами ООО «Домовит». 11 октября 2001 г. в присутствии Николаевского городского головы В.Д. Чайки, представителей подрядчиков, общественных организаций и горожан отремонтированный памятник освятил настоятель Всехсвятской церкви о. Валерий Крымский.

Афанасьев Дмитрий Матвеевич (около 1830 – 22.11.1916)

Отставной контр-адмирал. Участник Крымской войны 1853 – 1856 годов и обороны Севастополя. Службу начал юнкером на Черноморском флоте в 1846 году, через три года был произведен в мичманы. В гарнизоне Севастополя находился с 13 сентября 1854-го по 27 августа 1855-го, участник боев на Малаховом кургане. В ночь с 27 на 28 августа 1855 г. распоряжался в осажденном Севастополе переправкой войск и обоза с Корабельной на Городскую сторону и разводкой моста. После этого понтоны были собраны на городском берегу и на них разожгли костры. По его указу был сожжен стоявший в доке пароход «Корнилов» (бывший турецкий пароход «Перваз-Бахри», захваченный в плен русскими войсками). С конца ноября 1855 г. – старший адъютант штаба командира Севастопольского порта.

Был жалован чином лейтенанта и награжден орденами: Святой Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Святого Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. В 1879 г. произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы. В г. Николаеве являлся одним из учредителей местного управления Красного Креста, был его председателем и почетным членом. Жил на углу улиц Адмиральской и Глазенаповской.

О его смерти сообщила «Николаевская газета» от 24.09.1916 г. Могила не обнаружена.

Белли Генрих Генрихович (около 1765 – 1826)

Контр-адмирал, сподвижник Ф.Ф. Ушакова. Уроженец Англии. Был принят в 1783 г. на русскую службу мичманом и откомандирован в Донскую флотилию. В чине лейтенанта в 1784 – 1787 гг. командовал ботом «Елань» в Азовском море, а в 1788 – шхунной «Победослав Дунайский», крейсируя с флотом и участвуя в сражении против турок при мысе Фидониси. В 1789 г. произведен в капитан-лейтенанты. Участник сражений в Керченском проливе и при Гаджибее, Калиакрии (1791 г.). В составе эскадры Ф.Ф. Ушакова в 1798-м на Средиземном море участвовал в освобождении островов Цериги, Занте, в блокаде острова Корфу, через год был произведен в капитаны 2-го ранга. В дальнейшем брал крепости и города Кастель-Нов, Сент-Эльма, Капую, Фоджио, Неаполь. За овладение двумя последними был награжден орденом Святого Иоанна Иерусалимского и Святой Анны 1-й ст. – этими орденами обычно награждали адмиралов.

И в дальнейшем жизнь Генриха Белли была посвящена участию в военных действиях на суше и на море – он брал крепости, атаковал корабли, захватывал города. Не зря же был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за 18 кампаний и произведен в капитан-командоры! Последние годы его жизни были связаны с Севастополем: с 1813 года служил при Севастопольском порте, в 1814 – 1816-м командовал 59-м флотским экипажем, был произведен в контр-адмиралы и командовал до 1826 года 3-й флотской бригадой. Умер в г. Николаеве. Можно предположить, что сюда он был отправлен после увольнения. Могила не обнаружена.

Борковский Владислав Петрович (1817 – 13 июня 1879)

Контр-адмирал. Родился и умер в Николаеве. Известно, что в 1842 году он находился в звании лейтенанта и был переведен с Балтийского флота в Черноморский. Являлся участником Крымской войны 1853 – 1856 годов. В 1856-м командовал пароходом «Ординарец», прошедшим из Килии в г. Николаев. В 1864 году, будучи в звании капитана 1-го ранга, был назначен заведующим судами 3-го разряда при Николаевском порте. В 1874 году произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы. Имел награды: орден Святой Анны 3-й ст. с бантом, орден Святого Владимира 4-й ст. с бантом, орден Святого Станислава 2-й ст., крест за службу на Кавказе.

Погребен в склепе вместе с женой. На памятнике из белого мрамора надпись: «Семейный склеп контр-адмирала Владислава Петровича Борковского. Скончался 13 июня 1879 года на 62 году жизни. Мария Владиславовна Ульянова скончалась 19 мая 1913 года и Елена Яковлевна Борковская скончалась 26 октября 1914 года на 90 году жизни». Склеп вскрыт.

Борковский Иван Петрович (1800-1881 гг.)

Контр-адмирал. Учился в Николаевском штурманском училище. Участник Русско-турецкой войны 1828-1829 гг., участник взятия крепостей: Мисемврия, Инада и Мидия. С 1834 г. – капитан-лейтенант. С 7 января 1837 г. назначен капитаном над Николаевским портом. Организатор спуска многих судов в присутствии императора Николая I. В 1852 г. переведен чиновником в Черноморское интенданство. Жил по адресу: ул. Никольская, 1. Был награжден орденами: Св. Владимира 4-й степени, Св. Георгия 4-класса, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени, золотой саблей с надписью «За храбрость». Погребен в семейном склепе с родными. Могила разорена. Склеп обнаружен 2 мая 2010 года Н.М. Христовой недалеко от могилы В.Н. Каразина.

Волосов Василий Иванович (6 июля 1831 – 17 июня 1903)

Контр-адмирал. Участник Крымской войны 1853 – 1856 годов. Службу начал юнкером Черноморского флота в 1848 году. С 1871 по 1887 годы служил при Николаевском порте, занимал должность чиновника для особых поручений при конторе порта,

Могила В.И. Волосова

Могила В.П. Борковского

заведовал кадрами постоянных мастеровых и рабочих Николаевского порта, являлся помощником капитана над портом. За особые заслуги перед Родиной был награжден орденами: Святого Станислава 3-й и 2-й ст., Святой Анны 3-й и 2-й ст., Святого Владимира 4-й ст. Погребен вместе с женой, Марией Георгиевной Волосовой (11 октября 1851 – 5 октября 1907 гг.).

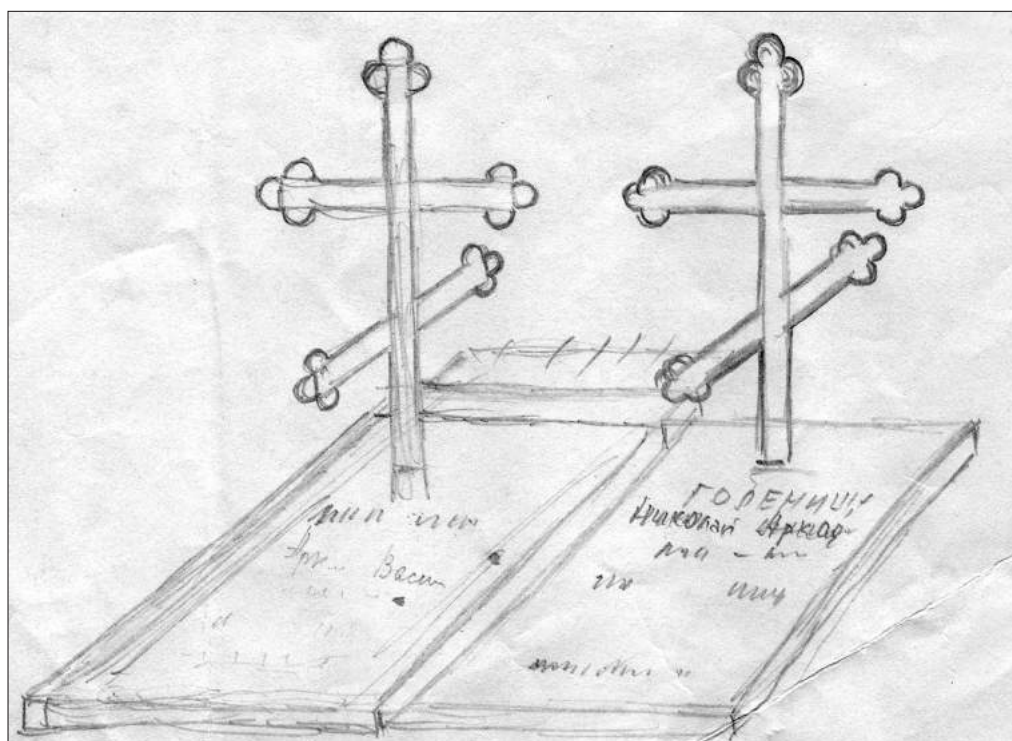
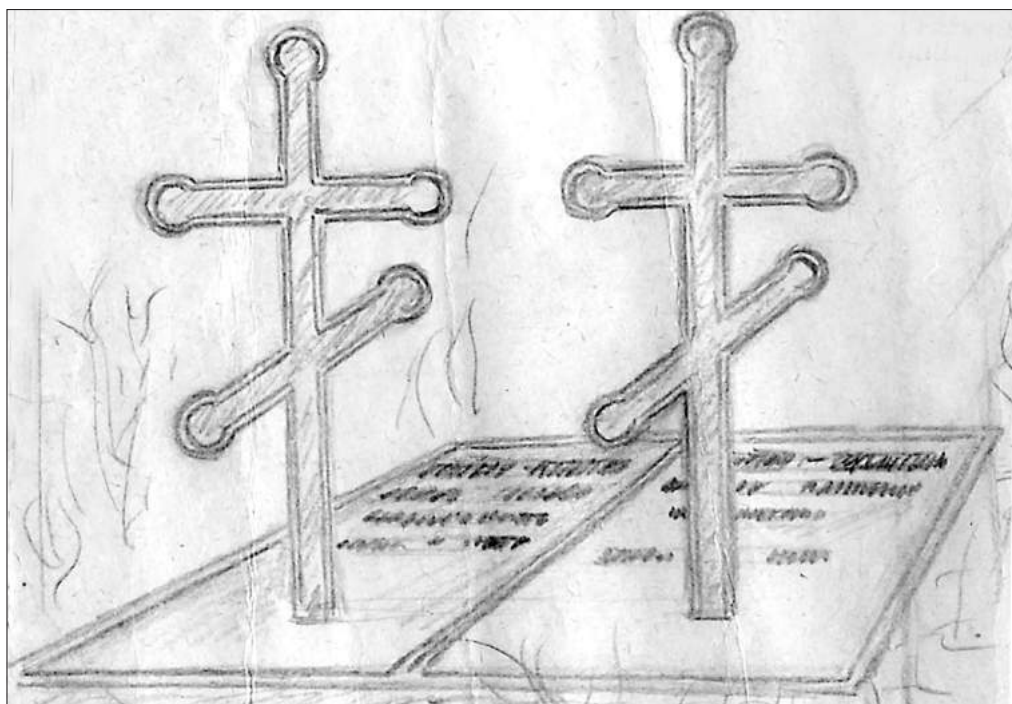
Голенищев Николай Аркадьевич (15 сентября 1829 – 23 декабря 1915)

Контр-адмирал в отставке. Еще 2-3 года тому назад в некрополе, за алтарной частью храма, можно было увидеть два литых креста, установленных на металлических надгробиях на общем каменном основании. Надписи свидетельствовали о том, что похоронены здесь «Контр-адмирал Николай Аркадьевич Голенищев. Родился 1829 сентября 15 дня – скончался в 1915 декабря 23 дня» и «Полный генерал Аркадий Васильевич Голенищев. Родился 1790 января 14 дня. Скончался в 1869 октября 14 дня».

Однако сегодня о месте погребения отца и сына Голенищевых напоминает только разрушенное каменное основание, из которого безжалостно вырваны и металлические надгробья, и кресты. Но николаевские краеведы хорошо помнят, чьи это могилы.¹

Род Голенищевых очень древний. Известно, что Аркадий Васильевич Голенищев в девятилетнем возрасте уже был кадетом Морского корпуса, в 1807 году – гардемарин-

¹ К счастью, сохранились два рисунка надгробья Голенищевых. В данной книге впервые будут опубликованы рисунки этих крестов. Их в 2002 году по памяти сделал николаевский краевед А.А. Пилипчук. Рисунки хранились у другого николаевского краеведа – С.В. Бойчук. Оба краеведа с готовностью предоставили имеющуюся информацию автору настоящей книги. Вместе с рисунками С.В. Бойчук передала изображение родового герба Голенищевых.

Кресты на могилах А.В. и Н.А. Голенцевых (рис. А.А. Пилипчука)

Корабль «Ингерманланд»

Корабль «Ягудил»

ном, через 2 года – мичманом. В возрасте 24-х лет он – лейтенант, служит на фрегате «Архипелаг», позже – на фрегате «Аргус» крейсирует в Балтийском море. Помощником начальника Камчатки Аркадий Голенищев – уже в чине капитан-лейтенанта – стал в 27 лет. В 1827 году он получает новое звание – капитан 2-го ранга – и новую должность – начальник Камчатки. Далее следует присвоение новых чинов – майор, генерал-лейтенант, полный генерал. За 16 лет службы на Камчатке А.В. Голенищев получил право пожизненной пенсии в 30 тысяч рублей, был награжден орденами Св. Анны 2-й ст. с императорской короной и Св. Станислава 1-й ст. Уволенный от службы, он еще 10 лет живет в нашем городе.

Судьба его сына, Николая Аркадьевича, более известна историкам. Во многом он повторил судьбу своего отца, начав службу юнкером в возрасте 14 лет. На корабле «Ингерманланд» прошел от Архангельска до Кронштадта, плавал между портами в Средиземном море. Потом его ожидала служба на Балтийском флоте – уже в чине мичмана, а затем – лейтенанта он принимал участие в защите Кронштадта от англо-французской эскадры в период Крымской войны 1854 года. На фрегате «Цесаревич» плавал как старший адъютант по эскадре, заведующий морской частью.

В 1856 году Николай Голенищев получил свою первую награду – орден св. Станислава 3-й ст. Командовал четырехпушечным батарейным плотом при Петербургском порте. Через год в возрасте 28 лет был уволен и продолжал служить на коммерческих судах. В 1862 году он получает звание капитан-лейтенанта, в 1870-м – звание капитана 2-го ранга, в 1873-м – капитана 1-го ранга. Всего за 5 лет службы (1873 – 1878) Голенищев был удостоен трех орденов: Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.

В 1885 году Николай Аркадьевич переходит на службу в 1-й Черноморский экипаж и через полмесяца, получив звание контр-адмирала, уходит в запас в возрасте 56 лет.

Однако славное имя Николая Голенищева осталось не только в истории Черноморского флота. Заметный след он оставил и в истории нашего города. С его участием была организована помощь Благотворительному дому – приюту для престарелых и детей-сирот на Адмиралтейской площади (здание это сохранилось, ныне в нем располагается исторический факультет Николаевского государственного университета им. В.А. Сухомлинского). Закладка здания приюта состоялась 22 сентября 1875 года, его постройка обошлась в 73 тысячи рублей, здание насчитывало свыше 60 комнат и было рассчитано на 200 с лишним человек. Здесь поселили престарелых мужчин и женщин, а также детей обоего пола и грудных младенцев.

Тут же расположилось родовспомогательное отделение, была открыта домовая церковь во имя иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радости. Среди жертвователей Благотворительному дому были уважаемые люди: Н.А. Аркас, адмирал М.П. Манганари и Н.А. Голенищев.

О том, насколько значительным было участие Николая Аркадьевича в деле устройства дома для обездоленных, свидетельствует немаловажный факт: 4 января 1884 года Николаевское городское общественное управление в своем ходатайстве просило «наименовать приют престарелых и детей-сирот Голенищевским».

Не обошел вниманием наш земляк и строительство храмов: он пожертвовал большую сумму денег на возведение церкви во имя св. Марии Магдалины – она была освящена в 1895 году. Церковь располагалась на территории Дальней Слободки – современная конечная остановка трамваев № 3 и 11, между 10-й и 9-й Военными. Здание храма не сохранилось.

Последние годы своей жизни Николай Аркадьевич провел в доме на территории Рождество-Богородичной (Единоверческой) церкви, которая находилась на углу улиц Никольской и Малой Морской. Смысл его существования заключался в том, что он неустанно помогал людям, волею судьбы оказавшимся за чертой нормального человеческого бытия. Недаром во всех некрологах, опубликованных после смерти Н.А. Голенищева, были отмечены его благодетельные поступки, деятельность по устройству судеб обездоленных, неутомимая энергия.

Николаевскій Городской Голова
съ глубокимъ прискорбїемъ извѣщаетъ гг. Гласныхъ Думы и гражданъ г. Николаева о смерти
общественнаго дѣятеля на поприщѣ благотворенія и участника въ созданіи мѣстнаго приюта
КОНТРЪ-АДМИРАЛА
Николая Аркадьевича Голенищева.
Панихида въ квартирѣ усопшаго по Никольской улицѣ, въ домѣ Единоверческой церкви
(уголь М.-Морской) 24 го декабря, въ 12 час. дня.
Выносъ грѣла изъ квартиры 26-го декабря, въ 9½ час. утра, въ Адмиралтейскій соборъ, а
послѣ литургїи на кладбище.

Скончался Николай Аркадьевич 23 декабря 1915 года. Местные газеты были заполнены соболезнованиями, в одном из некрологов говорилось: «Кончина этого замечательного в свое время общественного деятеля напомнила всем знавшим его старые страницы истории развития и прогресса города Николаева, преимущественно в области насаждения организованной благотворительности и начального народного образования». Отпевали Николая Аркадьевича в Адмиралтейском соборе. Возле гроба его побывало много горожан, от градоначальника до воспитанников приюта, которые пришли отдать дань уважения великому николаевцу.

...Так и покоятся они рядом – отец и сын Голенищевы, оба – наши замечательные земляки.

Григораш Павел Матвеевич (около 1840 – 25 сентября 1911)

Контр-адмирал в отставке. Участник Крымской войны 1853 – 1856 годов. В 1854 – 1855 годах служил юнкером на Черноморском флоте. В осажденном Севастополе находился на бастионе № 4. Был награжден серебряной медалью «За защиту Севастополя». В г. Николаеве жил по адресу: ул. Черниговская, 3.

О его смерти и погребении в газетах сообщила жена, Елизавета Васильевна. Отпевали Павла Григораша в Адмиралтейском соборе 28 сентября. Могила не обнаружена.

Григоренко Аполлон Каллиникович (1836 – 1916)

Контр-адмирал в отставке. Участник Крымской войны 1853 – 1856 годов. Службу начал юнкером на Черноморском флоте в 1851 году – по окончании Николаевской школы флотских юнкеров (гардемаринская рота). Служил на кораблях «Ягудиил» и «Двенадцать апостолов», «Память “Меркурия”» в звании мичмана (с 1854 г.). Находился в гарнизоне осажденного Севастополя на 3-м отделении оборонительной линии с 13.09. по 9.12.1854 года. Был ранен.

После Крымской войны участвовал в военных действиях на Кавказе. Известно, что в 1860 году он находился в составе десанта в Абхазии, а в 1885-м был произведен в чин капитана 1-го ранга с увольнением от службы.

Имел следующие награды: орден Святой Анны 3-й ст. с бантом (1854 г.); орден Святой Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (1855 г.); бронзовую медаль на Андреевской ленте в память о Крымской войне (1861 г.); серебряную медаль на Георгиевско-Андреевской ленте «За покорение Западного Кавказа» (1866 г.); крест «За службу на Кавказе» (1866 г.); греческий крест Ордена Спасителя (кавалерийский) от короля эллинов (1869 г.); орден Святого Владимира 4-й ст. (1869 г.); медаль в память турецкой войны 1877 – 1878 гг.

В конце XIX века служил старостой в Николаевском Адмиралтейском соборе.

В г. Николаеве жил по адресу: ул. Адмиральская, 16. Скончался в декабре 1916 г. в звании контр-адмирала. Вместе с ним в семейном склепе похоронены жена и два сына – Николай Григоренко и мичман Сергей Григоренко, который погиб в октябре 1914 года. Памятник сохранился плохо, поэтому полностью установить даты жизни членов семьи не удалось. Склеп вскрыт.

Склеп А.К. Григоренко

Гусев А.Н. (конец XIX в.)

Контр-адмирал. Сведения о нем обнаружены в Николаевском городском архиве: его сестра, Елизавета Гусева, получила открытый лист под № 6695 «на перевозку тела брата, контр-адмирала, умершего в Одессе от незаразной болезни, в г. Николаев для предания земле». Могила в некрополе Николаева не найдена.

Данилевский Александр Егорович (1811 – 3 октября 1873) Контр-адмирал
1827, 5 июня произведен в гардемарины ЧФ. На бриге «Мингрелия» плавал между Николаевом и Керчью.

1828 г. На корабле «Норд-Адлер» плавал с флотом у Варны, затем на брандвахтенном фрегате «Спешный» находился на рейде г. Севастополя.

1829 г. Крейсировал у румелийских берегов на корабле «Император Франц».

1830, 30 августа был прикомандирован к морскому корпусу для изучения порядка фронтовой службы.

1831, 1 января произведен в мичманы и на корабле «Бородино» крейсировал у Даггерорда. Через год на этом же корабле крейсировал в Балтийском море, тогда же переведен в Черноморский флот.

В 1833-34 гг. Плавал у крымских берегов на яхте «Резвая».

1835, 3 апреля произведен в лейтенанты и через год на корабле «Силистрия» перешел из г. Николаева в Севастополь.

1837 г. На фрегате «Архипелаг» крейсировал у берегов Абхазии, участвуя в действиях при занятии мыса Адлер (Константиновский), за что получил первую награду – орден Святого Станислава 3-й ст.

1838 г. Крейсировал на фрегате «Бургас» у восточного берега Черного моря и вновь участвует в военных действиях при занятии местечка Цемес.

1839 год – Плавал у тех же берегов на корабле «Силистрия», участвовал в десантной высадке при занятии местечка между реками Субаши и Шахе, за что был награжден орденом Святой Анны 3-й степени с бантом. В том же году командовал яхтой Орианда, плавал от Николаева до Одессы (цель – сравнить ход яхты с ходом брига «Фемистокл»).

1840 – 1845 гг. Плавал в Черном море, будучи командиром упомянутой выше яхты, а с 1846-1849 гг. он уже командует шхуной «Ласточка» и крейсирует у берегов Абхазии, будучи в звании капитан-лейтенанта. В 1850 г. продолжает плавать у абхазских берегов, попеременно командуя бригам «Аргонавт» и пароходом «Могучий».

1852 г. Командуя транспортом «Соча», плавает в Азовском и Черном морях, а с 1853 по 1855 гг., будучи командиром брига «Неарк», находится на рейде Севастополя. 7 ноября того же года участвовал в бомбардировке поста Святого Николая, занятого турками.

Участие в Крымской кампании: 13 апреля 1855 г. был произведен в капитаны 2-го ранга, а с июля по 13 сентября состоял в гарнизоне Севастополя. Командуя артиллерией 1-го отдела оборонительной линии, был контужен 21 июля камнями в спину и бок, а 28 августа при взрыве пороховых погребов получил ушиб в руку и ногу. Был награжден орденом Святого Станислава 2-й ст. с императорской короной и 1 октября того же года назначен командиром 34-го флотского экипажа.

17 августа 1858 г. произведен в капитаны 1-го ранга.

16 октября 1862 г. был уволен для службы на коммерческих судах.

1 января 1868 года произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы.

Ефремов Павел Абрамович (середина XIX в.)

Контр-адмирал. О нем известно из архивного дела следующее: его вдова, Э.Ф. Ефремова, 9 мая 1890 года обратилась к Николаевскому военному губернатору А.Н. Пещурову с просьбой разрешить перенести тело мужа в семейный склеп. Разрешение было получено 16.05.1890 г.

Загорянский-Кисель Сергей Фаддеевич (скончался 20.08.1885 г.)

Вице-адмирал. Известно, что 1 января 1880 года он был назначен на должность коменданта г. Николаева с зачислением по флоту, а 6 мая 1884 года произведен в вице-адмиралы. Являлся отцом контр-адмирала А.С. Загорянского-Киселя (родился в г. Николаеве приблиз. в 1855 г.). Могила вице-адмирала С.Ф. Загорянского-Киселя не обнаружена.

Иеромузо Афанасий Константинович (1826-1878)

Контр-адмирал. Из гардемарин. В период Крымской войны командовал в осажденном Севастополе батареями и редутами. После был командиром на бригах, шхунах и пароходах. Ходил по Дунаю и Черному морю, вдоль Кавказских берегов. Кавалер орденов Святой Анны 3-й и 2-й степеней Святого Владимира 4-й степени и Святого Станислава 2-й степени с мечами.

Кригер (Вевель фон Кригер) Григорий Александрович (1820, Астрахань – 27 апреля 1881, Санкт-Петербург)

Вице-адмирал. Начальник Черноморского гидрографического депо, директор Гидрографического департамента Морского министерства. Всю свою жизнь посвятил служению Российскому флоту: кадет, гардемарин, мичман, с 1840 года – лейтенант, адъютант Главного командира ЧФ и портов вице-адмирала М.П. Лазарева. В 1845 году командовал шхуной «Дротик», в 1848-м – корветом «Калипсо».

С декабря 1854 по октябрь 1855 года (в период Крымской войны) являлся помощником вице-адмирала Н.Ф. Метлина, принимал участие в строительстве вокруг Николаева военных укреплений на случай прорыва кораблей англо-французской эскадры (укрепления сохранились до сегодняшнего времени). Формировал новые части и боевые средства для транспортировки в осажденный Севастополь. За это получил чин капитана 1-го ранга и звание флигель-адъютанта. С 1855 по 1856 годы являлся дежурным штаб-офицером и зав. морской частью в Николаеве, позже – начальником этого штаба. В 1861 году в чине контр-адмирала был назначен военным губернатором г. Ковно (современный Каунас, Литва), а также гражданским губернатором Ковенской губернии. Должность военного губернатора занимал и в г. Екатеринославе (современный Днепрпетровск) – с конца 1863 по февраль 1865 года. Последние 7 лет жизни находился в должности директора Гидрографического департамента Морского министерства. Скончался в Санкт-Петербурге. Его тело было привезено в г. Николаев и 5 мая 1881 года погребено в некрополе. Могила не обнаружена.

Кроун (Краун) Фома Егорович (1809 – 23 мая 1893)

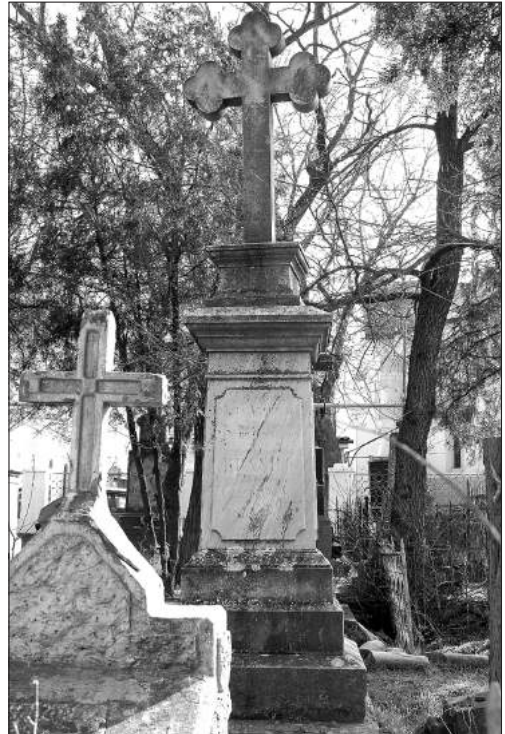
Вице-адмирал. Участник Крымской войны 1853 – 1856 годов. В 1844 году окончил Морской кадетский корпус, с 1847-го по 1870-й служил на Балтике, в 1870-м являлся командиром строящейся в Николаеве яхты «Ливадия». Все последующие 23 года жизни Ф.Е. Кроуна были связаны с Николаевом. В 1885 году он являлся комендантом города, в 1892 году – городским головой². Имел награды: ордена Святой Анны 3-й, 2-й и 1-й ст.; ордена Святого Станислава 2-й и 1-й ст.; ордена Святого Владимира 4-й и 3-й ст.; греческий орден Спасителя; нидерландский орден «Дубовый венок»; португальский крест военного ордена Д. Авис со звездой; сардинский орден Святого Маврикия и Лазаря; турецкий орден Меджидие 2-й ст. со звездой. Жил по адресу: ул. Б. Морская, угол Артиллерийской.

Сообщение о кончине Ф.Е. Кроуна встречается в николаевских газетах, оно было подано женой вице-адмирала, Юлией Карловной, и детьми. Надгробный памятник вице-адмирала Кроуна хорошо сохранился, он имеет морскую символику. Расположен в центральной ча-

²В марте 2009 года в городском архиве была обнаружена квитанция, в которой указана сумма в 100 рублей, полученная попечителем православного кладбища от Ф.Е. Кроуна «на исправление памятника и ограды на могиле И.А. Грейга».

Могила А.Е. Данилевского

Могила Ф.Е. Кроуна

сти некрополя, недалеко от могилы адмирала П.М. Юхарина. Погребен вместе с зятем – капитаном 1 ранга С.В. Полисадовым. Скончался в конце XIX в.

Кумани Михаил Николаевич (около 1773, Севастополь – 1865)

Адмирал. Первый историк г. Николаева. Грек по национальности. Службу на ЧФ начал в 1789 году гардемаринном. Участник сражений с турецким флотом у крепости Гаджибей, в Керченском проливе, при мысе Калиакрия, принимал участие в блокаде Превезы и защите острова Санта-Мавра от французских войск. До 1817 года командовал различными судами и крейсировал по Черному морю. В последующие годы служил в Черноморском Адмиралтейском департаменте (в г. Николаеве), где заведовал гидрографической службой.

Позже участвовал в военных действиях периода русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов: командовал русскими войсками при штурме и взятии Анапы, при осаде крепости Варна.

В звание контр-адмирала произведен за отличие в боях, награжден золотой саблей, получил в командование отряд судов. В 1843 году был назначен членом общего присутствия Черноморского интендантства г. Николаева. После присвоения ему звания вице-адмирала в 1855 году был назначен членом Адмиралтейств-совета, в 1859 году получил в потомственное владение казенный дом в Николаеве. Похоронен рядом с женой, Марией Евгеньевной Кумани (скончалась 10 июня 1881 г.).

Лацинский Михаил Федорович (скончался 11 января 1917)

Отставной вице-адмирал. Сведений о нем практически нет, за исключением сообщения о его смерти, помещенного в николаевской прессе. Можно предполагать, что он погребен в г. Николаеве.

Могила А.К. Иеромузо

Могила Михаила Кумани

Могила Марии Кумани

Леонов Виктор Алексеевич (1822 – 9.03.1900)

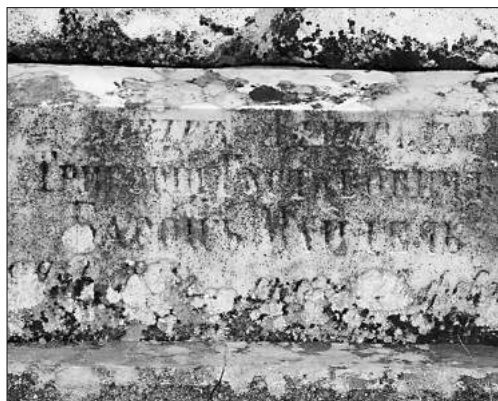
Контр-адмирал. В 1837 году начал службу гардемаринном и крейсеровал на фрегатах в Черном море, через год у Абхазских берегов участвовал во взятии Туапсе и Шапсухо. Позже ходил по морю в Константинополь, был на Кронштадтском рейде, в Белом море. С 1850 по 1852 год на бриге «Меркурий» и на корабле «Три Святителя» крейсеровал у Абхазских берегов. В период Крымской войны был участником Синопской битвы и обороны Севастополя.

Майдель Грегор (Григорий) Густавович (28 января 1821 – 24 февраля 1876)

Контр-адмирал. В Николаевском некрополе хорошо сохранился памятник из белого мрамора, стоящий на его могиле.

Фамилия Майдель принадлежит баронскому роду, берущему начало в XIV веке.³ Грегор Майдель поступил в морской корпус кадетом в 1833 году и спустя 5 лет был произведен в гардемарины. Плавал на фрегатах «Ольга» и «Амфитрида», на корабле «Полтава» крейсировал в Балтийском море. В 1839 году произведен в мичманы, в 1845-м – в лейтенанты. Служил при порте в городе Архангельске, плавал в Белом море на бриге «Новая Земля». В 1847 году переведен на новое место службы – в Астрахань: здесь на почтовом пароходе «Куба» ходил по Каспийским портам; командуя шхуной «Тарантул», крейсировал у Астрабадской станции. В 1851 году снова получает назначение на Балтийский флот: на корабле «Не тронь меня» плавал в Финском заливе, в 1854-м на

³Среди представителей рода Майдель есть адмиралы, наиболее известен Егор Иванович Майдель (Георг-Бенедикт-Генрих, 1817-1881 гг.) – генерал от инфантерии, комендант Петропавловской крепости. Род внесен в дворянские матрикулы всех Прибалтийских губерний. Сам Е.И. Майдель – участник Крымской войны, командир одной из колонн, атаковавших 17 сентября 1855 года в Севастополе Шоракские высоты.

Могила Г.Г. Майделя

Могила М.П. Манганари

том же корабле находился на Кронштадтском рейде для защиты Кронштадта от нападения англо-французского флота.

В 1855 году Грегор Майдель произведен в капитан-лейтенанты. На корабле «Иезекииль» находился на Свеаборгском рейде. С 1856 по 1860 годы командует винтовым клипером «Наездник», затем – винтовым клипером «Джигит», совершает переход из Кронштадта к берегам Амура. Несет службу у берегов Японии, в 1860 году назначается начальником отряда судов, состоящих из корветов «Боярин», «Воевода» и клипера «Джигит». Два года плавал в китайских водах, и по возвращении за безупречную службу ему было объявлено именное Высочайшее благоволение.

В 1861 году Г.Г. Майдель был назначен начальником Астрабадской станции, спустя год – произведен в капитаны 2-го ранга, еще через два года – в капитаны 1-го ранга. С 1864 по 1866 годы, командуя фрегатом «Дмитрий Донской», плавал в Атлантическом океане. В конце 60-х годов получил новое назначение – на должность помощника командира 1-го флотского Его Императорского Величества генерал-адмирала экипажа. В 1870-м назначен начальником отряда черноморских корветов, в 1872-м произведен в контр-адмиралы с назначением младшим флагманом Балтийского флота. С 1872 по 1874-й, имея свой флаг на фрегате «Пересвет» и корвете «Варяг», командовал отрядом судов морского училища в Финском заливе. Скончался 24 февраля 1876 года.

Среди наград, которых Грегор Майдель был удостоен за годы службы, – ордена Святого Станислава 2-й и 1-й ст.; орден Святого Станислава 2-й ст. с Императорской короной; орден Святого Владимира 4-й ст. с мечами, персидский орден Льва и Солнца 2-й ст.; орден Святой Анны 2-й ст., а также орден Святой Анны с императорской короной.⁴

Манганари Михаил Павлович (7 октября 1804, Евпатория – 2 февраля 1887, Николаев)

Адмирал. Главный командир Черноморского Флота и портов, военный губернатор г. Николаева и Севастополя. Военную службу начал гардемаринем в 1815 году. До 1827-го плавал на Черном море. В 1821-м был произведен в мичманы, в 1828-м – в лейтенанты. Участник русско-турецкой войны 1828-1829 годов, был ранен у стен Варны при истреблении неприятельских судов, за что был удостоен ордена Святого Георгия 4-й ст. Еще один орден – Святого Владимира 4-й ст. с бантом – получил в 1829 году за участие в уничтожении неприятельского корабля и корвета у берегов Пендераклии.

Вместе с братом Евгением Павловичем Манганари изучал и описывал берега Черного и Мраморного морей. Итогом этих исследований стала изданная в г. Николаеве в 1851 г. «Люция Черного моря» – ее составителями стали адмиралы Г.И. Бутаков и И.А. Шестаков.

С 1849 по 1853 годы Михаил Манганари проживал в Санкт-Петербурге, где выпустил первый атлас Черного, Азовского и Мраморного морей. В г. Николаев возвратился в должности заведующего гидрографической службой ЧФ. Очень много сделал для города: в 1881 году учредил Николаевскую общественную библиотеку, с его участием была открыта образцовая спасательная станция на Ингуле, основано Общество попечения о бедных.

Почти все свое состояние и 3 дома завещал на благотворительные цели различным обществам – спасения на водах, Красного Креста, помощи бедным лицам, стремящимся к образованию,.. а также приютам; народным школам грамоты.

Еще при жизни М.П. Манганари площадь перед Александровской мужской гимназией была названа его именем. Даже в советское время морские карты составлялись на основе люции Манганари.

Помимо упомянутых наград, адмирал имел крест «За службу на Кавказе» (1866 г.); ордена Святого Станислава 2-й ст. (1842 г.); Святой Анны 2-й ст. (1849 г.); Святого Владимира 3-й ст. (1862 г.); Святого Станислава 1-й ст. с крестом; Святой Анны 1-й ст. (1871 г.); Святого Владимира 2-й ст. (1879 г.); Орден Белого Орла (1882 г.); Святого Александра Невского (1886 г.).

Над могилой Манганари установлен монументальный памятник в виде куба из черного мрамора. Погребен в элитной части кладбища.

Мязговский Александр Иванович (1857 – 1919)

Вице-адмирал. В 1878 году окончил Морской кадетский корпус. С 1909 по 1917 годы – градоначальник г. Николаева. Известно, что звание контр-адмирала получил в 1912 году, через год – чин вице-адмирала. С 1910 по 1915 годы являлся командиром Николаевского порта. Был женат на внучке штурмана брига «Меркурий» И.П. Прокофьева Зинаиде Михайловне Прокофьевой.

Факт расстрела А.И. Мязговского большевиками был установлен старшим научным сотрудником Николаевского областного краеведческого музея С.Е. Пискуревым: в метрической книге Рождество-Богородичного собора г. Николаева сохранилась запись: «15\28 июня 1919 г. убиты Николаевской чрезвычайкой николаевский купец Авраамий Никитич Лазарев (72 года), вице-адмирал Александр Иоаннович Мязговский (64 года)... Погребение состоялось 25 августа 1919 г.». Погребение совершал протоиерей Александр Курлов.

Возможно, что вице-адмирал Мязговский был похоронен рядом со своим сыном – лейтенантом флота Е.А. Мязговским, погибшим в 1914 году. Хотя вероятнее всего, прах вице-адмирала покоится в одной из многочисленных братских могил, появившихся в годы гражданской войны.

Острено Феофан Христофорович (1813 – 1874)

Отставной контр-адмирал. Погребен в некрополе в семейном склепе вместе с матерью Анной Иосифовной Острено (скончалась 12 февраля 1863 г.) и братом – Иваном Христофоровичем Острено, отставным штабс-капитаном корпуса морской артиллерии (1824 – 1895 гг.).

Феофан Христофорович начал службу на Черноморском флоте. В 1853 году на корабле «Великий Князь Константин» участвовал в Синопском сражении», защищал Севастополь. Позже в чине капитана 1-го ранга был назначен главным над портами Восточного океана.

Петров Дмитрий Дмитриевич (ск. 16 января 1917)

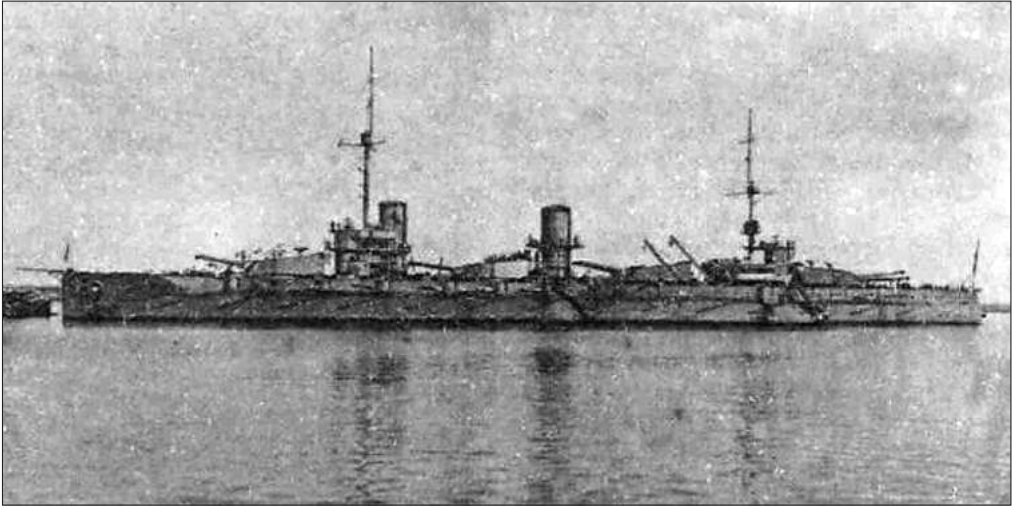
Отставной вице-адмирал. Происходил из дворян Херсонской губернии, уроженец г. Николаева. В звании гардемарина был выпущен в 1878 году из юнкерских классов, где получил морское образование. В обер-офицерских чинах находился во внутреннем и заграничном плаваниях, занимая должности вахтенного начальника и штурманского офицера. В 1897 году был произведен в капитаны 2-го ранга, исполнял обязанности старшего офицера на линейном корабле, а после в том же чине командовал судами 2-го и 3-го рангов.

В 1905 году Дмитрий Петров был командиром канонерской лодки «Терец», находившейся в Севастополе. В этом же году получил чин капитана 1-го ранга, командовал эскадренными кораблями «Александр III», «Ростислав» и «Двенадцать апостолов». В 1909 году назначен исполняющим должность капитана над Севастопольским портом, за отличие по службе произведен в контр-адмиралы с утверждением в занимаемой должности.

С 1911 года являлся начальником учебного отряда. В 1913 году получил высочайшую благодарность за отличную-ревностную служебную деятельность и был произведен в вице-адмиралы с увольнением от службы.

Не имея никаких связей, Д.Д. Петров достиг почетного положения благодаря знанию морского дела и строгому выполнению своего долга, являлся примером для своих младших сослуживцев. За годы службы имел награды: Святого Владимира 4-й и 3-й ст., Святой Анны 3-й и 2-й ст., Святого Станислава 3-й, 2-й и 1-й ст. Кроме того, ему были пожалованы из кабинета Его Величества золотые часы.

Скончался вице-адмирал 16 января 1917 года. Из сообщения в газете: «Отставной вице-адмирал Петров Дмитрий Дмитриевич скончался 16 января, о чем убитые горем сестры по-

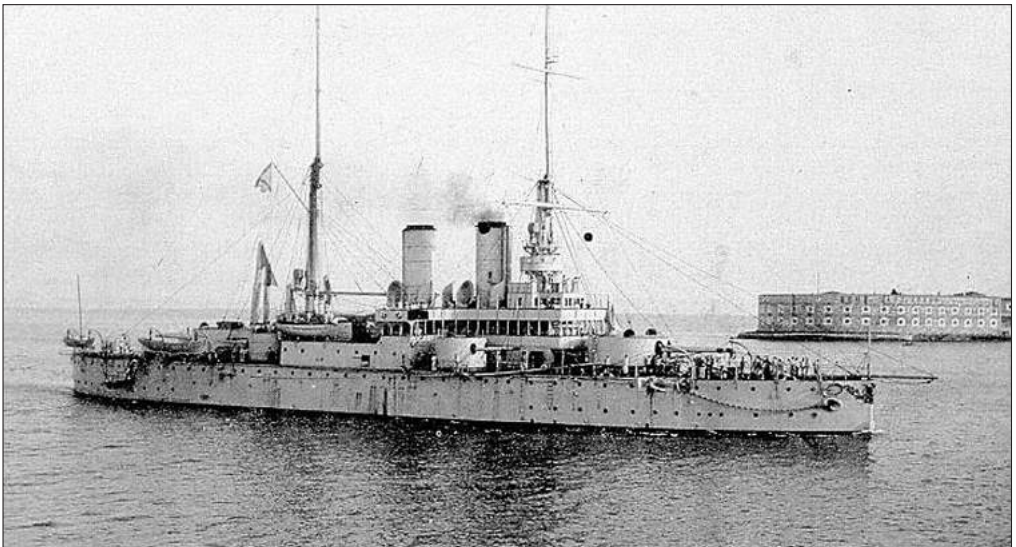

Эскадренный корабль «Александр III»

койного извещают. Панихида состоится во вторник, 17 января в 1 час дня, а вынос тела – 18 января в 10 часов утра из квартиры покойного: Херсонская, 114». Отпевали вице-адмирала 17 января в Касперовской церкви. В одном из последующих газетных номеров сестры приносили сердечную благодарность господину градоначальнику, господину командиру полужкипажа, господам офицерам, родственникам, знакомым и всем почтившим память дорогого усопшего брата.

Попандополо Александр Григорьевич (1836 – 3 мая 1913)

Контр-адмирал, участник Крымской войны и обороны Севастополя 1853 – 1856 годов. Воспитывался в Черноморской школе флотских юнкеров. С 13 ноября 1854 по 20 апреля 1855-го в чине мичмана находился в составе гарнизона г. Севастополя, яв-

Линейный корабль «Ростислав»

Могила Ф.Х. Острено

Могила М.К. Селистранова

лялся участником многочисленных ночных вылазок. Находясь на 3-м бастионе, командовал штурмовой батареей и был контужен в голову. За участие в сражениях награжден орденами: Святой Анны 3-й ст. с бантом; Святой Анны с надписью: «За храбрость»; Святого Владимира 4-й ст. с бантом.

В 1889 году был произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы и причислен ко 2-му классу раненых. 22 января 1911 года на общем собрании членов Николаевского отдела Лиги обновления флота его избрали председателем этого отдела.

По воспоминаниям краеведа В.И. Никитина, на могиле Попандопуло был установлен памятник из черного лабрадорита с изображением парусника. В настоящее время памятник не сохранился, место захоронения неизвестно.

Селистранов Михаил Константинович (1820 – 1885)

Вице-адмирал. Из дворян Херсонской губернии. Участник Крымской войны и обороны Севастополя 1853 – 1856 годов. Учился в Черноморском штурманском училище. С 1839 года – в составе Черноморской штурманской роты. В 1847-м был произведен в чин лейтенанта. Участник Синопского сражения 1853 года. В гарнизоне г. Севастополя находился с 13 сентября 1854 по 27 мая 1855 года: командовал 38-м морским батальоном, позже – бастионом № 3. Имел несколько ранений – в голову, голень, руку. Был награжден золотой саблей с надписью: «За храбрость», медалями за участие в Крымской войне и обороне Севастополя, произведен в чин капитан-лейтенанта. В 1869 году был назначен командиром корвета «Сокол». В звание контр-адмирала произведен в 1872 году и назначен командиром 3-го Черноморского флотского экипажа. В чине вице-адмирала был уволен от службы в 1883 году. Имел награды: крест за службу на Кавказе; ордена Святого Владимира 4-й ст.

с бантом; Святого Владимира 3-й ст.; Святого Георгия 4-й ст.; Святого Станислава 2-й ст.; императорской короной на орден Святого Станислава 2-й ст. Имел семь дочерей, одна из них – Юлия Михайловна – была известным балетмейстером (1873 – 1967 гг.).

Погребен в некрополе вместе с женой, Марией Михайловной Селистрановой, которая являлась дочерью адмирала Михаила Николаевича Кумани.

Серков Петр Федорович (ск. 15 июня 1901 г.)

Контр-адмирал. Из дворян Херсонской губернии. Службу на флоте начал в 1842 г. гарде-марином, служил до 1845 года. Командовал судами «Инкерман», «Могучий» и др. участник обороны г. Севастополя в период Крымской войны. Был награжден орденами Св. Анны 2-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., серебряной медалью за защиту Севастополя, бронзовой медалью в память Крымской войны и только – бронзовой – в память войны 1876 – 1877 гг. Уйдя в отставку являлся председателем комитета Николаевских школ грамотности.⁵

Снетов Петр Петрович (1835 – 30 января 1895)

Контр-адмирал. Из дворян Херсонской губернии. Участник Крымской войны и обороны Севастополя 1853 – 1856 годов. Окончил Черноморскую юнкерскую школу. В 1854 году числился юнкером флота. В Севастопольском гарнизоне находился с 13 сентября по 6 октября 1854 года. В 1890-м произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы. Погребен недалеко от Всехсвятского храма.

Тумилович Аким (Иоаким) Иванович

Контр-адмирал, участник Альминского сражения 8 сентября 1854 г. В составе гарнизона осажденного города Севастополя состоял с начала обороны по 25 октября 1854 г. Позже находился при главной квартире на северной стороне (до 6 марта 1855 г.); позже командовал Нахимовской батареей и батареей № 4 на северной стороне. Был награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»; Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст. с мечами и произведен в чин капитан-лейтенанта.

С 1885 года – в чине контр-адмирала. В этом же году уволен от службы.

Феодосьев Евгений Петрович (1842 – 16 января 1914)

Отставной вице-адмирал. Уроженец г. Николаева. Службу начал кадетом в 1854 году, в 1860-м произведен в гардемарины. С 1861-го – участник заграничного плавания в Северную Америку, находился в эскадре адмирала С.С. Лесовского, где и пробыл весь период войны Севера против Юга за освобождение негров. Старшим офицером совершил кругосветное плавание на клипере «Жемчуг», затем плавал на учебно-артиллерийском фрегате «Севастополь». В 1872 году перевелся с Балтийского флота на Черноморский; был участником военных действий в период русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов, получил контузию. Позже командовал шхунами «Псезуапсе», «Бомборы», канонерской лодкой «Кубанец». Получив звание капитана 1-го ранга, командовал эскадренным миноносцем «Три Святителя» и 30-м флотским экипажем.

Позже был назначен командиром эскадренного броненосца «Двенадцать апостолов» и 34-го флотского экипажа.

В 1897 году произведен в контр-адмиралы. Исполняя должность старшего флагмана Черноморской флотской дивизии, инспектировал все флотские экипажи. Е.П. Феодосьев умело совмещал должности севастопольского градоначальника, капитана над Николаевским портом, командира Севастопольского порта. В 1902 году ему было присвоено звание вице-адмирала, после чего Евгений Петрович ушел в отставку и поселился

⁵ Данные сообщены Е.В. Пономаревой

в г. Николаеве. Здесь он полностью посвятил себя общественной работе, занимаясь проблемами Николаевского округа Императорского Российского общества спасания на водах. Вице-адмирал Феодосьев учредил его отделы в городах Очакове и Вознесенске, в самом Николаеве он устроил музей округа, где организовал чтение лекций. Кроме того, он являлся одним из инициаторов создания в Николаеве художественного музея им. В.В. Верещагина.

Будучи в отставке, много внимания уделял простым матросам и нуждающимся сослуживцам, не жалея собственных средств на их поддержку.

Добившись в 1914 году основания школы плавания (на это было истрчено много личных средств, в частности, на хлопоты об отводе земли в Спасске), отставной вице-адмирал не дожил до ее открытия лишь несколько месяцев.

Евгений Петрович Феодосьев имел награды: ордена Святого Владимира 4-й ст. с бантом «За бытность в сражениях»; Святого Владимира 3-й ст.; Святого Станислава 2-й и 1-й ст. с мечами за храбрость; Святого Станислава 3-й ст.; Святой Анны 3-й и 2-й ст.; а также медали – золотую на Владимирской ленте с надписью: «За спасение погибающих» и еще одну золотую в память 300-летия царствования дома Романовых; ряд серебряных медалей: «За покорение Западного Кавказа»; в память царствования Императора Александра III; в память Святых коронаций Их Императорских Величеств; ряд бронзовых медалей: в память турецкой войны 1875 – 1878 гг.; в память Императора Николая I; за труды по первой всеобщей переписи. Среди его наград – крест с мечами «За покорение Кавказа»; знаки: за окончание курса в учебно-артиллерийских классах; золотой знак на Владимирской ленте («за выходящий из ряда подвиг самоотвержения и отваги при спасении матроса, погибавшего во время шторма на большом Кронштадтском рейде»). Были в его «арсенале» и иностранные ордена: турецкий Меджидие 1-й ст.; греческий Спасителя; болгарский – «За военные подвиги» 1-й ст. с мечами; бухарский Золотой Звезды 1-й ст.

Могила Е.П. Феодосьева не обнаружена.

Шевяков Николай Андрианович (апреля 1828 21 июля 1903 гг.) Контр-адмирал
10.03.1843 произведен в гардемарины ЧФ.

1.02.1844 переименован в юнкера. На бриге «Паламед» крейсировал у восточного берега Черного моря.

1845 г. – на брандвахтенном бриге Ахиллес был в кампании на Одесском рейде.

7.04.1846 произведен в мичмана, назначен на Балтийский флот.

1846 – 1847 – на корабле «Кульм» крейсировал в Балтийском море, плавал между Ревелем и Кронштадтом.

1848 г. – на транспорте «Або» плавал там же, после переведен на ЧФ.

1849 г. – на транспорте «Рион» плавал по Черноморским портам.

1850 г. – на фрегате «Месемврия» крейсировал у восточного берега Черного моря.

1851 г. – На транспорте «Мамай» в экспедиции в Абхазии

1852 – 1853 на корабле «Храбрый», фрегатах «Флора» и «Месемврия» крейсировал у восточного берега Черного моря, потом участвовал в бомбардировании укрепления Святого Николая, занятого турками, за что получил орден Святой Анны 3-й степени.

С 13.09.1854 г. по 27.08.1855 г. в гарнизоне Севастополя на 5-м бастионе командовал батареей, 6 мая контужен осколком бомбы и завален землей, 10 мая ранен пулей в правую ногу. 16.06 контужен разорвавшейся бомбой в правую сторону всего тела. Награжден орденом Святого Владимира 4-й ст. с бантом.

1856 г. – на новопостроенном винтовом корвете «Удав» перешел из Петербурга в Кронштадт.

1857 г. – на том же корвете перешел из Кронштадта в Николаев.

1858 и 1859 г. – на корвете «Синоп» перешел из Николаева в Кронштадт.

Могилa П.М. Юхарина

1859 г. – получил орден Святого Станислава 2-й ст.

1860 – 1864 гг. – командовал транспортом «Портица» и шхуной «Соук-су» у восточного берега Черного моря.

1.01.1862 г. – получил звание капитан-лейтенанта.

1864 г. – награжден императорской короной к ордену Святого Станислава.

1865 г. – награжден орденом Святой Анны 2-й степени с мечами. Командуя пароходом «Четырдах», ходил по Дунаю и в Константинополь.

1866 – 1875 гг. – командуя шхунами «Туапсе» и «Ингул», плавал в Черном и Средиземном морях.

С 1.01.1870 – капитан 2-го ранга.

С 1.01.1873 – капитан 1-го ранга с зачислением в состав 1-го Черноморского флотского Его Императорского Величества генерал-адмирала экипажа.

12.02.1879 – произведен в контр-адмиралы с увольнением от службы.

Скончался в г. Одессе. Погребен вместе с женой, Юлией Павловной (ск. в 1878 г.).

Рядом обнаружена могила родителей Н.А. Шевякова – капитана 1-го ранга **Адриана Шевякова** и его жены **Олимпиады**.

Юхарин Павел Матвеевич (1797-1878)

Адмирал. Участник Крымской войны и обороны Севастополя 1853 – 1856 гг. В 1811 году поступил кадетом в Морской корпус. Позже командовал корветом «Ифигения», фрегатами «Агаполь», «Флора», линейным кораблем «Силистрия». Как отмечалось в донесениях, «храбростью и хладнокровием был примером во время бомбардировки Севастополя».

Занимался подъемом судов, затопленных в Севастопольской бухте. В адмиралы был произведен в 1871 году. Имел ордена Святого Владимира 4-й ст. с бантом; Святого Владимира 2-й ст.; Святого Георгия 4-й ст.; Святого Станислава 2-й ст.; Святой Анны 2-й и 1-й ст.

Одним из предков Павла Матвеевича был И.И. Юхарин, артиллерийский офицер, участник морских сражений XVIII века. Он же был первым владельцем хутора в балке у 6-го километра Балаклавского шоссе. Название Юхаринская балка существует и поныне.

Павел Юхарин погребен в Николаевском некрополе, недалеко от вице-адмирала Ф.Е. Кроуна.

РОССИЙСКИЕ НАГРАДЫ:

1, 2 – орден Белого Орла; 3, 4 – орден Св. Александра Невского; 5 – орден Св. Анны 1-й ст. 1800 г.; 6 – орден Св. Анны 2-й ст. 1800 г.; 7 – орден Св. Анны 1-й ст. 1840 г.; 8 – орден Св. Анны 2-й ст. 1820 г.; 9 – орден Св. Станислава 1-й ст. 1910 г.; 10 – орден Св. Станислава 1-й ст. 1850 г.; 11 – орден Св. Станислава 2-й ст. 1850 г.; 12 – орден Св. Станислава 2-й ст. 1900 г.; 13 – знак ордена Св. Владимира; 14 – орден Св. Георгия 4-й ст.; 15 – орден Св. Георгия 3-й ст.; 16 – орден Св. Анны 4-й ст.; 17, 18 – нагрудная звезда ордена Св. Анны; 19 – звезда к ордену Св. Георгия; 20, 21, 22 – звезда к ордену Св. Станислава; 23, 24 – звезда к ордену Св. Владимира.

Глава 5

Потомству в пример

«Муж чести и добра» Михаил Леонтьевич Фалеев

Справа от церкви находится часовня над склепом семьи Аркасов. Никто из посещающих церковный двор не проходит мимо: творение итальянского архитектора Улисса Камби действительно заслуживает внимания. И многих искренне удивляет присутствие в часовне мемориальных досок с разными фамилиями: кроме Аркасов тут покоится... Михаил Леонтьевич Фалеев, один из основателей нашего города. Дата его смерти – 1792 год – приводит некоторых посетителей к мысли, что Аркасы погребены в склепе М.Л. Фалеева. Объясняется это совершенно иначе.

«Погожим осенним днем в конце октября 1936 года на площади возле бывшего Адмиралтейского собора, у могилы одного из основателей Николаева Михаила Леонтьевича Фалеева, собралась группа людей. Это были представители комиссии, которой Николаевский горсовет поручил снести памятник и вскрыть могилу: от художественно-исторического музея – тов. Барцевич, от горфинотдела – тов. Фаермак, от комхоза – тов. Побеляцкий, от НКВД – тов. Берловский.

Рабочие разобрали изящный пирамидальной формы обелиск, и камень в тот же день свезли во двор музея. Сняли фундамент – и открылась тщательно выстланная площадка. Сбоку от нее обнаружили вход в склеп. По лестнице члены комиссии спустились вниз, в помещение довольно значительных размеров – где-то около двух с половиной на четыре метра. В одном из углов стояло Андреевское знамя, в другом – Российское государственное. Меж-

Памятник М.Л. Фалееву в Николаеве. 1792 г. Слева – Адмиралтейский собор

Адмиралтейский собор

ду ними приставлена к стене крышка деревянного гроба. Посреди обитого черным склепа, на беломраморном постаменте, под черным же бархатным покрывалом, стоял большой дубовый гроб, внутри которого находился еще один – цинковый. В ногах положена треуголка, справа от нее – морской палаш, слева – шпага. Цинковый гроб был запаян, и пришлось вызывать заводских специалистов. Они прорезали крышку.

Останки Фалеева лежали, полностью сохраняя форму: с седоватыми волосами на голове, усами и малой бородкой, в парадном золотого шитья мундире, на груди и на шее – кресты. В сложенных руках заметна догоревшая до конца свеча.

Представитель НКВД сразу же изломал знамена, а треуголку выбросил наружу. Когда снимали орден, мундир на трупе стал разрушаться: ткань истлела и осыпалась. Когда сняли ценности, гроб закрыли, уже не запаивая, обвязали проволокой и на подводе отправили на кладбище, где он был установлен в Аркасовском склепе.

А место вечного уединения одного из основателей нашего города было взорвано и завалено камнями...»

...Исследователи пока не определили ни точной даты рождения Фалеева, ни места, где он появился на свет. Зато был Михаил Леонтьевич известен на всю Российскую империю как владелец фабрик и судов, обладатель 24 тысяч десятин земли в Новороссии, поставщик всех казенных запасов и провианта на всю российскую армию. А еще говорили о нем, что «...богатейшего человека почти нигде не было из числа российского купечества».

Приписан он был к купеческому обществу города Кременчуга, но нельзя не упомянуть его как военного человека, стремительно поднявшегося по служебной лестнице от постав-

М.Л. Фалеев

Князь Г.А. Потемкин

щика армии до подполковника. За два года до своей смерти получил он свой последний чин – адмиралтейского обер-штер-кригс-комиссара – для заведования всеми денежными расходами по судостроению Черноморского флота.

Однажды основатель нашего города князь Григорий Александрович Потемкин разглядел в скромном поставщике армии будущего сподвижника и друга. Именно ему посвящены сотни писем светлейшего князя, и все – о постройке верфи, об устройстве магазинов, церквей, монастыря, кузниц, оружейных заводов. На руках Михаила Леонтьевича Фалеева Потемкин и скончается 5 ноября 1791 г., в степи под Яссами. И на плечи Фалеева ляжет тяжкий груз и нововозводимой верфи, и самого города. Однако 18 ноября 1792 года Михаил Леонтьевич сам отойдет в вечность.

Полученные при жизни деньги, награды, деревни, земли – все осталось родственникам. В 1790 году, в возрасте приблизительно 50 лет, М.Л. Фалеев составил завещание, в котором распорядился служивших при нем дворовых людей отпустить на волю. А последние слова его завещания и вовсе чудесны: «Со всех тех, кои должны мне по вексялям и щетам, не взыскивать денег, по смерти моей возвратить им вексяля и щеты уничтожить».

Михаил Леонтьевич Фалеев был погребен у алтарной стены недостроенного на то время собора во имя святого Григория Великия Армении (позже он станет известен как Адмиралтейский собор). На могиле его была бронзовая табличка, каким-то чудом она сохранилась до наших дней и сегодня хранится в Николаевском краеведческом музее. Надпись на табличке гласит: «Обер-штер-кригс-комиссар флота, бригадир и кавалер Михаил Леонтьевич Фалеев – муж чести и добра, ревностный помощник князя Потемкина Таврического в деле образования Черноморского флота. Скончался 18 ноября 1792 года, в 6 часу пополудни, после 10-дневной болезни».

Памятник М.Л. Фалееву на бульваре. Автор В. Макушин

А.И. Казарский

Могила А.И. Казарского. Автор – академик В. Авдеев

Казарский Александр Иванович (1798 – 1833 гг.)

Военный моряк, капитан 1-го ранга, флигель-адъютант. С 13 лет – волонтер Черноморского флота. В 1813 году был произведен в гардемарины, через год – в мичманы, в 1819-м – в лейтенанты. Служил в Дунайской флотилии с 1815 по 1820-й. В 1826 году командовал транспортом «Соперник». Был участником русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. Командир знаменитого брига «Меркурий»: 14 мая 1829 года выиграл бой с двумя турецкими кораблями, пытавшимися захватить бриг в плен, и обратил корабли в бегство. За это сражение был произведен императором Николаем I в чин капитана 2-го ранга и во флигель-адъютанты, а также награжден орденом Святого Георгия Победоносца 4-й ст. Кроме того, в родовой герб Казарского был внесен пистолет – как напоминание о подвиге. В память о победе брига императорским распоряжением в русском флоте было всегда велено иметь суда с именем «Меркурий».

Позже командовал фрегатом «Поспешный», кораблем «Тенедос». В 1831 году состоял при особе императора, выполняя его поручения. За это был ему пожалован чин капитана 1-го ранга.

С 1829 по 1831 годы входил в комиссию по ревизии Севастопольского порта. После этого служил в Николаеве до внезапной кончины в июне 1833 года.

Проект памятника из черного мрамора, установленного на могиле Казарского спустя 30 лет, в 1865 году, был создан академиком архитектуры В. Авдеевым. Одна из улиц Николаева носит имя героя.

Прокофьев Иван Петрович (1794 – 1865 гг.)

Штурман брига «Меркурий». Службу на флоте начал поручиком Корпуса флотских штурманов. Участник русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. Окончил Черноморское штурманское училище. В 1818 – 1828 гг. плавал в Черном море. В 1829 г., будучи штурманом брига «Меркурий», первым (как младший по званию из офицеров) высказался за подрыв брига в случае угрозы захвата судна в плен. За отличие в сражении был произведен в штабс-капитаны, награжден орденом Св. Георгия IV ст. и пенсией двухгодичного оклада жалования. В память о подвиге в его фамильный герб было внесено изображение пистолета. Участник Крымской войны: за участие в боях при защите г. Севастополя был награжден орденом Св. Анны II ст. с мечами. В 1860 г. произведен в полковники с увольнением от службы. В делах ГАНО сохранились сведения о том, что сын И.П. Прокофьева – Михаил Иванович – просил разрешения на перенос праха своего отца во вновь устроенный склеп вблизи церкви, т.е. речь идет о том, что первоначально штурман был погребен в другом месте. Современный помпезный памятник на его могиле проф. Ю.С. Крючков считает не первоначальным: по его воспоминаниям, на могиле И.П. Прокофьева стоял скромный обелиск.

Спиридонов Федор Евстафьевич (1810-е – 1894 гг.)

Штурманский ученик, выпускник Николаевского Черноморского штурманского училища. Автор брошюры «Воспоминание о подвиге брига «Меркурий» 14 мая 1829 года».

И.П. Прокофьев

Ф.Е. Спиридонов

Известен как любитель театра и музыки, автор кантаты «Черноморская стража». В г. Николаеве проживал по адресу: ул. Адмиральская, 27. Сохранившийся на его могиле памятник – не первоначальный: он был установлен в 1972 году Николаевским областным краеведческим музеем, об этом свидетельствует надпись на памятнике. Основной текст: «Спиридонов Федор Евстафьевич. Участник боя брига «Меркурий» с турецкими кораблями 14 мая 1829 года. Умер в 1894 году».

Каразин Василий Назарович (1773 г. – 4 ноября 1842 г.)

Из четырех сохранившихся на кладбище часовен, сооруженных над склепами, три являются безымянными, а четвертая возведена на могиле В.Н. Каразина – ученого, просветителя, общественного деятеля и публициста первой половины XIX века. Родился он в с. Кручик Харьковской губернии в дворянской семье. Образование получил в Горном корпусе в Санкт-Петербурге. Служил в государственном архиве в Министерстве народного просвещения, где создал специальный печатный орган этого ведомства, орган назывался «Периодические сочинения об успехах народного просвещения». В.Н. Каразин – создатель первого на Украине университета, который появился в г. Харькове. Он же создал типографию, где печатались первые украинские журналы. В 1819 – 1820 годах господин Каразин являлся вице-президентом вольного общества любителей российской словесности. Он был ученым с энциклопедическим складом ума, первым украинским научным публицистом. Будучи автором ряда проектов, направленных на прогрессивное переустройство России и отмену крепостного права, Василий Каразин попал в немилость к российскому правительству и был выслан на Украину. В г. Николаеве служил его сын Филадельф – чиновник особых поручений при Главном командире Черноморского флота. В октябре 1842 Василий Назарович направлялся в Крым для научных исследований, но заболел и вынужден был приехать в г. Николаев. 16 декабря 1842 года он скончался на руках генерала Николая Михайловича Кумани в доме по адресу: ул. Бульварная (совр. Пушкинская), № 4.

Могилы В.Н. Каразина. С открытки издания А.С. Суворина. 1912 г.

Часовня над могилой Каразина имеет вид каменного квадратного сооружения высотой 5,5 м (до подножия креста на куполе). Могила самого В.Н. Каразина находится сразу у входа, за металлическими, некогда ажурными, дверями. На памятнике из белого мрамора надпись: «Винovníк учреждения в России министерства народного просвещения, основатель Харьковского университета, учредитель и правитель Филотехнического общества, водворитель цветущей торговли и благосостояния граждан в г. Харькове, естествоиспытатель, подавший первый мысль о возможности сделать из метеорологии науку точную, полезную для людей, почетный член разных ученых обществ, русских и иностранных».

На старых фотографиях хорошо видны надписи на мраморных плитах, составляющих памятник. Одна была вмурована над некогда решетчатыми дверями и гласила: «Основатель Харьковского университета Василий Назарович Каразин. Род. в с. Крючике Харьковской г. 1773 – 1842 гг.».

Вторая надпись – на мраморной стеле: «Василий Назарович Каразин. Родился в селе Крючике Харьковск. губ: Богодуховского уезда 1773 года января 30, скончался в гор. Николаеве Херсонской губ: 1842 года ноября 4 дня в 8 часов вечера». Вокруг всего склепа была невысокая ажурная ограда. В архиве инспекции охраны памятников истории и культуры Николаевской области хранится свидетельство жительницы г. Николаева Л.Г. Червяковой. Она утверждала, что еще до 1972 года на белом мраморном постаменте на могиле Василия Назаровича находилась его бюст из белого мрамора.

В 1904 году газета «Южная Россия» в номере от 15 января сообщила интересные факты: «По Соборной (совр. Советской. – *Авт.*) улице, в доме № 60, проживает Евдокия Давидовна Соколова, много лет служившая в семье В.Н. Каразина.¹ Будучи сильно привязана к семье своих бывших господ, она по смерти В.Н.К.² и его внука соорудила над могилой обширный мавзолей-часовню, потратив свыше 1000 руб. Была на содержании у ночного сторожа, который имел 12 руб. в месяц и еще был вынужден нанимать квартиру». Автор статьи обращался к благотворительному обществу с просьбой устроить Соколову Е.Д. в приют.

Вопрос состояния и ремонта часовни над могилой В.Н. Каразина беспокоил николаевскую общественность. В «Отчете попечителя Николаевского городского православного кладбища» за 1891 г. есть такие записи: «Получено из Харьковского университета, через посредство Городской управы, на исправление памятника на кладбище В.Н. Каразина 298 р. 43 к.» И еще: «Заплочено за исправление и переделку часовни над памятником В.Н. Каразину 298 р. 98 к.».

В 1902 году Оскар Адольфович Энквист, Николаевский градоначальник, отправил письмо на имя ректора Императорского Харьковского университета, в котором описал бедственное положение часовни: от крыши до фундамента тянулась сквозная трещина, потолок и стены требовали штукатурных работ; требовал ремонта и цементный пол. Им же была определена и необходимая сумма – 1000 рублей. В ответе было много выражений о почтении и благодарностей, однако с деньгами просили повременить до весны. Только в августе 1903 года ректор сообщил о том, что министр народного просвещения «разрешил израсходовать из специальных средств Харьковского университета тысячу рублей для исправления намогильного памятника В.Н. Каразина...».

Инициаторами ремонта часовни выступили бывшие студенты Харьковского университета, проживавшие в начале XX века в г. Николаеве: старший врач градоначальства Л.Г. Ратнер, главный врач городской больницы Л.В. Смирнов, доктора П.И. Гончаров и Г.С. Зайднер. В августе 1903 года Ратнер в письме градоначальнику просил присоединить всех бывших студентов к комиссии по ремонту часовни. О.А. Энквист отправил письмо попечителю кладбища Петру Алексеевичу Михайлову, в котором просил:

¹ Ей в это время было, как свидетельствует газетное сообщение, 105 лет.

² Василий Назарович Каразин.

- 1 – образовать такую комиссию;
- 2 – возглавить ее;
- 3 – привлечь в комиссию и.о. архитектора градоначальства Константина Петровича Паризо-де-ла-Валетт и бывших студентов университета.

В декабре был готов отчет П.А. Михайлова о результатах осмотра памятника над могилой и самой часовни. Состояние объекта было настолько удручающее, что 1000 руб. не могли решить вопрос, их хватило бы только для ремонта. Комиссия рискнула просить еще... 3 тысячи рублей для сооружения новой часовни. Таких денег у Императорского университета, естественно, не нашлось...

Ремонты советского периода значительно изменили как внешний вид часовни, так и внутренний. Исчезли ограда, ажурная решетка, мраморные таблички над входом. Могилы сына и внука Василия Назаровича были безлико оцементированы, на них нет даже имен погребенных. Склеп постоянно «обживают» то бездомные горожане, то молодежные группировки, которые пытаются самовыразиться через надписи не всегда литературного характера (судя по надписям, авторами являются готы, скин-хеды, эмо, сатанисты).

Краеведы замазывают, забеливают, отмывают все эти свидетельства идеологии, не имеющие никакого отношения к «виновнику учреждения в России министерства народного просвещения...».

Пантусов Николай Николаевич (1849 – 1909 гг)

Этот семейный склеп Пантусовых, над которым возвышается памятник из белого мрамора, уникален. Поскольку мало найдется в некрополе Николаева могил, в которых

Могила Ф.Е. Спиридонова

Могила Н.Н. Пантусова

Могила В.В. Рюмина

погребены ученые мирового масштаба. Здесь покоится Николай Николаевич Пантусов – востоковед широкого профиля, археолог, историк, лингвист, нумизмат, этнограф. В 1871 году он окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, учился у известного профессора В.В. Григорьева. Позже преподавал в Одесском Ришельевском лицее, где написал свою магистерскую диссертацию о ярлыках, которые ханы Золотой Орды выдавали русскому духовенству. Он получил золотую медаль за дипломное сочинение о географической литературе арабов, что давало ему право остаться в университете для подготовки к профессорскому званию на кафедре истории Востока.

Но, как истинный исследователь, Николай Николаевич предпочел службу в Туркестанском крае и 36 лет сочетал службу чиновника с научными занятиями. Основной его целью были сбор и изучение востоковедческих рукописей. В 1889 году Н.Н. Пантусов стал действительным членом Московского археологического общества, а в 1895-м был избран членом-корреспондентом Императорской археологической комиссии. За год до смерти Николай Николаевич вернулся в свой родной город. В знаменитом «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона Н.Н. Пантусов назван «ориенталистом, издавшим несколько ценных исследований по истории среднеазиатских областей».

В Николаевском областном архиве сохранилось прошение надворного советника Григория Иванова о вскрытии фамильного склепа Пантусовых для погребения в нем коллежского советника Сергея Николаевича Пантусова, умершего 8 марта 1900 г.

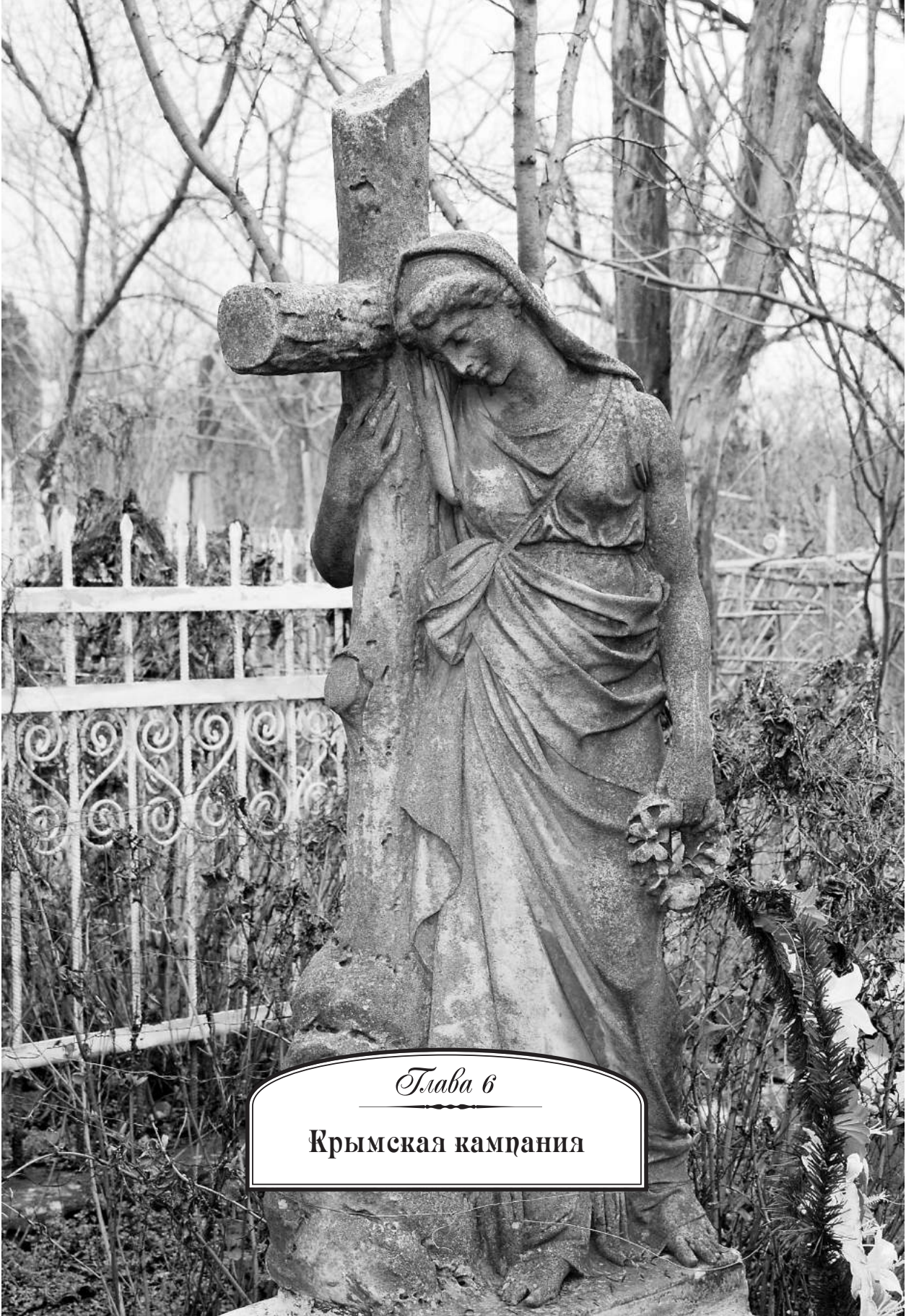
Несмотря на то, что надписи на камне сохранились плохо, удалось прочитать имена и других погребенных в этом склепе: **Сергей Сергеевич Пантусов** (19.06.1879 – 19.01.1937 гг.); **Пантусова В.К.** (1881 – 1970 гг.); **Мария Михайловна Пантусова** (25.03.1857 – 26.04.1919 гг.); **Бален Б.В.** (1906 – 1938 гг.); **Бален Е.С.** (1887 – 1963 гг.); **Ворожейкин** (даты жизни и смерти не читаются).

Рюмин Владимир Владимирович (1874 – 1937 гг.)

Заслуженный педагог, деятель технических наук. Окончил Лодзинское высшее ремесленное училище, затем учился в Харьковском технологическом институте. Преподавал строительное искусство и железнодорожное дело в Николаевском техническом железнодорожном училище. По совместительству работал на местном ракетном заводе. Автор свыше 100 книг и более тысячи статей. Редактировал и издавал в Николаеве журналы «Физик-любитель» и «Электричество и жизнь». Кроме того, известен как автор 90 приключенческих, научно-фантастических и юмористических повестей.

В.В. Рюмин одним из первых оценил деятельность К.Э. Циолковского: в 1905 году он опубликовал сообщение о нем в журнале и стал страстным пропагандистом научных идей выдающегося ученого. Рюмин одним из первых представил российской общественности Циолковского как основоположника космонавтики.

На памятнике из розового гранита, установленном на могиле известного николаевца, надпись: «Здесь похоронен заслуженный педагог, деятель науки, друг и пропагандист идей К.Э. Циолковского В.В. Рюмин...». Ниже приводятся слова из письма Циолковского, адресованного Рюмину: «...В смелости я вас считаю первым, также в деликатности и глубине ума».

Глава 6

Крымская кампания

Особое место в истории некрополя занимают могилы участников Крымской (Восточной) войны 1853 – 1856 годов. Это была война за господство на Ближнем Востоке, объявленная России турецким султаном. Последнего поддерживали Англия и Франция. 4 (16) октября 1853 года дипломатический конфликт между Россией и Турцией привел к войне, в которую были вовлечены Великобритания, Франция, Турция, Сардинского королевства. При этом сохранялся нейтралитет Австрии, Швеции и Пруссии, который историки считают враждебным.

Для того чтобы яснее представить себе масштабы войны, стоит обратиться к цифрам: в самом начале военных действий 33 тысячи русских воинов противостояли 62 тысячам вражеского десанта, а в период борьбы за Малахов курган (июнь 1855 года) численность союзных войск достигла 173 тысяч человек – против 75 тысяч русских.

Только за один день – 18 июня – из 600 вражеских орудий по Севастополю было выпущено 62 тысячи (!) снарядов. С той самой войны на все времена город Севастополь станет символом мужества, отваги и доблести. Среди славных его защитников находилось немало наших земляков. Они были свидетелями 349-дневной осады города, свидетелями гибели адмирала П.С. Нахимова, контр-адмирала В.И. Истомина, вице-адмирала В.А. Корнилова.

Памятники на могилах защитников Севастополя. Некрополь г. Николаева

Георгиевское знамя 1853-1856 гг. (из фондов Николаевского краеведческого музея)

Много николаевцев осталось в севастопольской земле – братские могилы на братских кладбищах навеки приняли их тела.

Через наш город с началом войны в направлении Севастополя шли части русской армии из Молдавии и Валахии. Из Николаева для усиления Севастопольской обороны в 1854 году были отправлены четыре рабочих экипажа общей численностью 4 тысячи человек. На арена боевых действий уходили воины николаевских резервных войск.

А в обратном направлении – к нам из Севастополя – шли транспорты с больными и ранеными. Город готов был дать приют 7 тысячам воинов: для их размещения в срочном порядке приспособлялись казармы, здания училищ, заводов, флигеля морского госпиталя. Всего в Николаеве разместили 1500 раненых. Из-за плохих условий среди них вскоре начались эпидемии тифа и холеры. Смертность увеличивалась с каждым днем, даже несмотря на то, что известным хирургом Н.И. Пироговым на подмогу были присланы 15 медсестер из состава Крестовоздвиженской общины сестер милосердия.

В Николаевском некрополе сохранились 2 братские могилы, в них похоронены участники Крымской войны, умершие от ран. Памятники на этих могилах были установлены спустя десятилетия после окончания войны. В сентябре 1890 года городской голова Ф.Е. Кроун обратился к военному губернатору А.А. Пешурову с просьбой ходатайствовать перед военным советом «об отпуске городу трофейных орудий для установки их на памятниках у могил умерших севастопольцев». Николаевский артиллерийский склад выделил 8 турецких орудий с лафетами и 58 штук одно- и двухпудовых сферических гранат.

Немного ранее – в августе 1874 года – на площади у флотских казарм Николаева был установлен бронзовый бюст матроса 30-го флотского экипажа Игнатия Шевченко. Матрос закрыл собою лейтенанта Бирюлева на севастопольском бастионе в январе 1855 года. В то время это был единственный в России памятник нижнему чину флота, деньги на его сооружение собирали по всей стране.

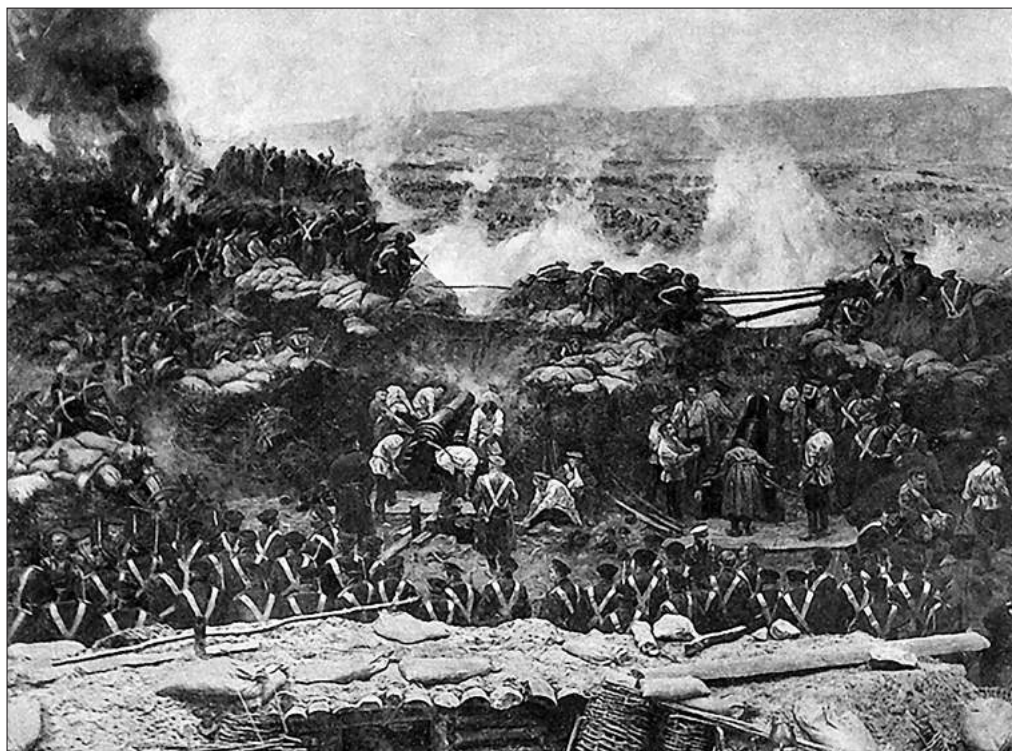

Крымская война. Оборона Севастополя

После окончания войны многие ее участники осели в Николаеве. Ветеранов расселяли на улице Севастопольской, а для инвалидов, получивших увечья в боях, были выстроены хутора в районе современного микрорайона Лески. С 1861 по 1869 годы тут появился 21 хутор, в городе эти земли стали называть Инвалидными хуторами. Деньги на постройку домов были выделены из средств, не выплаченных воинам, погибшим и умершим от болезней в период войны.

Севастополь. Малахов курган

Фрагмент панорамы Франца Рубо «Осада Севастополя»

К 50-летию Крымской войны (1904 год) в нашем городе проживало из числа участников Севастопольской обороны 22 офицера и 110 нижних чинов.

...На самом привилегированном участке некрополя, справа от дороги, ведущей к церкви, а также поблизости от этого места покоятся ветераны-севастопольцы: контр-адмиралы, вице-адмиралы, адмиралы и генерал-майоры, полковники и штабс-капитаны, военные врачи. Часть могил сохранилась, часть – утрачена навсегда.

Памятники у всех героев довольно скромные, полустертые надписи не всегда дают возможность прочесть фамилию. И все-таки, подходя к этим святым для каждого горожанина могилам, постарайтесь увидеть не трещины и пустые овалы от фотографий, а бастионы и люнеты сражающегося Севастополя, залитую кровью землю Малахова кургана и засыпанные снарядами и пулями высоты города.

Там, на войне, они были лейтенантами и мичманами, юнкерами и прапорщиками. Там они пережили минуты славы и чести. За них, сражавшихся, молились в храмах. Их, павших смертью храбрых, заочно отпевали в родном городе, и близкие люди не имели возможности попрощаться с ними, проводить в последний путь.

Навсегда остался в севастопольской земле 26-летний прапорщик Иван Высота, погибший в Синопском сражении 18 ноября 1853 года. Его отцу, священнику Адмиралтейского собора в Николаеве, довелось отпевать собственного сына: отец Петр совершил заупокойную литургию по защитнику Отечества заочно, в Николаеве.

Еще труднее пришлось капитану 2-го ранга К.Е. Попандопуло. Трижды раненного на 3-м Севастопольском бастионе капитана товарищи доставили в госпиталь. И здесь, среди стонущих и страдающих воинов, он увидел своего сына. Ему, умирающему, отец закрыл глаза, забыв о собственных ранах...

Участники Крымской кампании 1853 – 1856 годов

Андреев Николай Николаевич* (ок.1827 – 1888)

Вице-адмирал. В 1854 г. находился на корабле «Париж» на севастопольском рейде. В гарнизоне осажденного города – до 1855 г.

Афанасьев Дмитрий Матвеевич* (ок.1830 – 22.11.1916)

Контр-адмирал в отставке. С 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 гг. – в гарнизоне Севастополя. В октябре 1854 г. находился на Малаховом кургане, в ноябре – старший адъютант штаба командира Севастопольского порта. В ночь с 27 на 28 августа распоряжался переправкой войск и обоза с Корабельной на Городскую сторону.

Борковский Владислав Петрович* (1817 – 13.06.1879)

Контр-адмирал.

Волосов Василий Иванович* (8.07.1831 – 17.06.1903)

Контр-адмирал.

Григораш Платон Матвеевич* (1840 – 25.09.1911)

Контр-адмирал в отставке. В 1854 – 1855 годах – юнкер бастиона № 4 в г. Севастополе.

Григоренко Аполлон Каллиникович* (1836 – декабрь 1916)

Контр-адмирал в отставке. Начал свой путь юнкером Черноморского флота. В гарнизоне Севастополя находился с 13.09. по 9.12.1854 г. Участник войны с горцами и турками в 1877 – 1878 гг.

Гудим-Левкович Иван Васильевич (1815 – 1872)

Врач, участник обороны Севастополя. Учился в медико-хирургической академии С.-Петербурга. С 1839 года – на службе в Черноморском флоте. Во время героической обороны Севастополя являлся младшим врачом 23-го флотского экипажа, находился при морском госпитале. Позже был на северной стороне. С 1858 года исполнял должность помощника главного доктора Николаевского морского госпиталя. Был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами. Был другом В.А. Страдомского – николаевского врача, участника обороны Севастополя. Скончался в городе Николаеве.

Деменков Иван Ильич (1806 – 1888)

Штабс-капитан. Уроженец Черниговской губернии. Служил в корпусе корабельных инженеров. На флоте с 1814 года (юнга). Воспитывался в Николаевском флотском училище. В 1822 году вступил в архитектурную команду. В 1843-м был переведен в Корпус корабельных инженеров, а с 1833 по 1862-й еще и заведовал Морозовым эллингом и производством ремонтных судов. Имел знак отличия за 15 лет беспорочной службы и медаль в память о Крымской войне.

Должанский Николай Семенович (5.05.1830 – 18.07.1908)

Врач, участник обороны Севастополя. Уроженец Волынской губернии (из семьи священнослужителя). В 1855 году окончил Киевский университет святого Владимира и был определен на службу в Черноморский флот младшим врачом 30-го флотского эки-

---

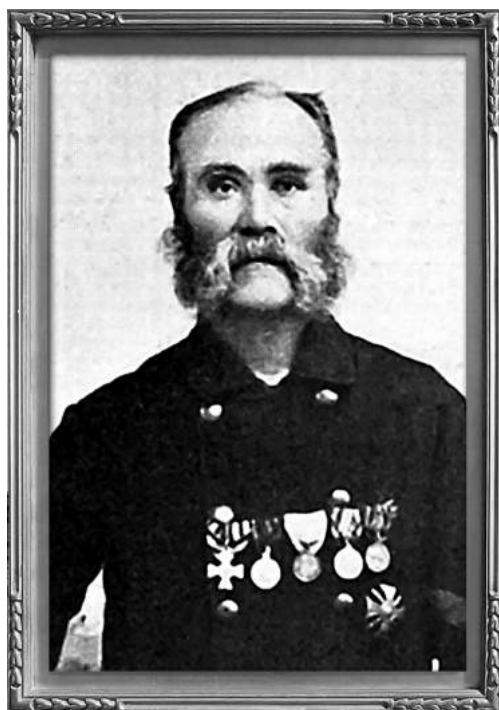
*Более полная информация об участниках Крымской войны, фамилии которых отмечены звездочкой, содержится в главе «Владыки морей».

Алябьев Григорий Никитич

Андреев Иван Андреевич

Андреев Михаил Андреевич

Артюхов Федор Федорович

пажа. В Севастопольском гарнизоне состоял с 4 июля по 27 августа. В это время находился при морском госпитале на Северной стороне в должности ординатора. Был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. После войны служил в морском ведомстве в городе Николаеве, был николаевским городским врачом. В 1889 году уволен от службы «по предельному возрасту», за многолетний усердный труд награжден чином статского советника.

Иванов Спиридон Федорович (1820-е – 23.03.1914)

Полковник. Участник Крымской войны и обороны Севастополя. В 1955 году являлся кондуктором Корпуса морской артиллерии. В Севастополе был на 6-м бастионе. После окончания военных действий работал инженером-механиком. Дослужился до звания подполковника, в 1901 году ушел в отставку. Жил по адресу: ул. Севастопольская, 64. Скончался в городе Николаеве, о чем 25 марта 1914 года сообщила одна из газет.

Кригер (Вевель фон Кригер) Григорий Александрович* (1820 – 24.04.1881)

Вице-адмирал. С декабря 1854 по октябрь 1855 года в должности помощника вице-адмирала Н.Ф. Метлина руководил работами по возведению укреплений вокруг Николаева, призванных защитить город от возможного прорыва вражеских кораблей. Скончался в Санкт-Петербурге, похоронен в г. Николаеве 5 мая 1881 года.

Кроун Фома Егорович* (1809 – 24.05.1893)

Вице-адмирал.

Лосев Пантелеймон Иванович (1814 – 1884)

Генерал-майор корпуса морской артиллерии, участник обороны Севастополя. После войны являлся начальником артиллерийской части Николаевского порта. В фондах краеведческого музея Николаева хранится фарфоровая тарелка с его портретом. Умер и погребен в Николаеве. Рядом с ним была похоронена его дочь, преподавательница гимназии Н.П. Лосева. Скончалась 7 мая 1962 г.

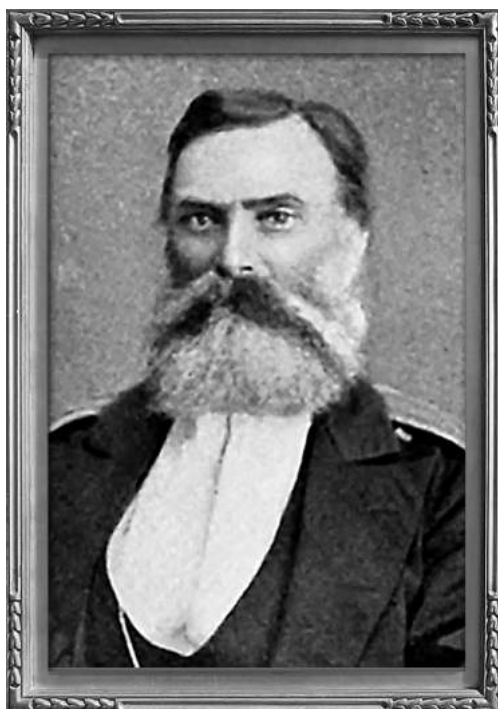
Михайлов Петр Алексеевич (1835 – 1909)

Полковник. Член Николаевской Городской управы. Учился в частном учебном заведении. Службу начал рядовым Волынского полка в 1854 году, тогда же был произведен в прапорщики. В этом чине принимал участие в Крымской войне. Его дальнейшая военная карьера сложилась следующим образом: подпоручик (1858), поручик (1862), штабс-капитан (1866), капитан (1871), майор (1873), подполковник (1880). В 1887 году был уволен со службы по болезни, при этом произведен в полковники – с мундиром и пенсионом полного оклада в 550 руб.

С 1905 по 1909 годы являлся попечителем городского кладбища. Имя П.А. Михайлова встречается в описании годового акта и выпуска учащихся Александровской мужской гимназии в июне 1904 года, когда были освящены 3 новых креста с золоченым куполом над гимназической церковью. Он, являясь старостой этой церкви, пожертвовал 50 рублей на устройство каменного парапета под кресты. Был награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. и Св. Станислава 2-й ст., медалью «За защиту Севастополя в память турецкой войны 1877 – 1878 гг.», знаком Красного Креста. Похоронен в одном склепе с семейством П.О. Бельвейса.

Михайлова Дарья Лаврентьевна (1836 – 1910)

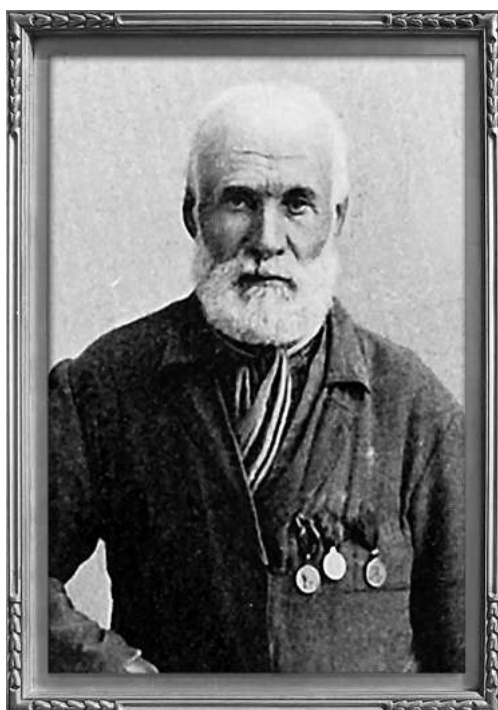
Первая русская медицинская сестра. В год высадки неприятельских войск в Крыму (1854 г.), продав все свое имущество, купила лошадь, перевязочный материал и уехала

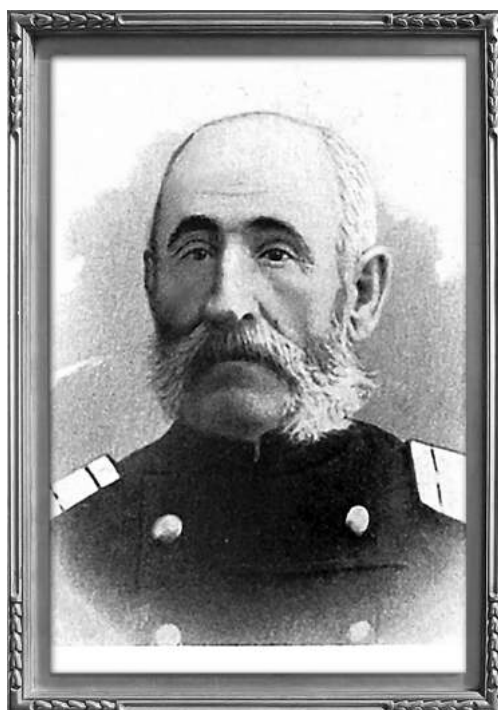
Банков Евгений Григорьевич

Вахнин Алексей Михайлович

Вахрюк Демьян Демьянович

Годзиковский Яков Иосифович

Могила П.Н. Лосева

Могила П.А. Михайлова

добровольно к реке Альме, туда, где находились русские войска. Оказывала помощь раненым, до конца войны работала в госпиталях, ассистировала во время операций знаменитому хирургу Н.И. Пирогову. 7 ноября 1854 года вышел царский указ, в соответствии с которым ей была пожалована золотая медаль с надписью: «За усердие» на Владимирской ленте и деньги в размере 1,5 тыс. рублей серебром. После войны Д.Л. Михайлова купила в Севастополе дом, но вскоре уехала в Николаев, где прожила всю жизнь. Исследователи жизни Даши Севастопольской указывают на интересный факт: именно наша героиня была первой подвижницей, оказывавшей помощь раненым за полгода до прибытия в Крым группы английских медсестер во главе с Флоренс Найтингейл.

Миштолът Антон Доминикович (1826 – после 1903)

Немец по национальности, врач, статский советник. Окончил университет Святого Владимира в Киеве. Участник Крымской войны и обороны Севастополя. В 1854 – 1855 гг. – старший врач 37-го флотского экипажа. Во время обороны Севастополя находился на главном перевязочном пункте; делал перевязку смертельно раненному В.А. Корнилову, совместно с профессором Гюббенетом лечил раненого генерала Э.И. Тотлебена. Был награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст., серебряной медалью «За защиту Севастополя». Вместе с другими немцами-католиками входил в состав римско-католической немецкой общины.

Известно, что в 1902 году в звании отставного действительного статского советника проживал в Николаеве по адресу: ул. Пушкинская, 1.

Григораш Евгений Матвеевич

Григораш Платон Матвеевич

Григоренко Аполлон Каллиникович

Гудим-Левкович Иван Васильевич

Данилов Анисифор Михайлович

Должанский Николай Семенович

Дудников Филипп Степанович

Кумани Михаил Николаевич

Миштьольдт Антон Доминикович

Попандополо Александр Григорьевич

Попандополо Иван Григорьевич

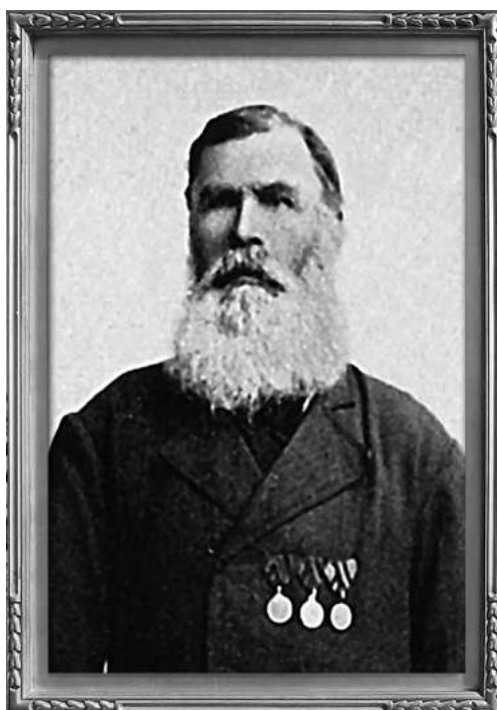
Попандополо Константин Егорович

Селистранов Михаил Константинович

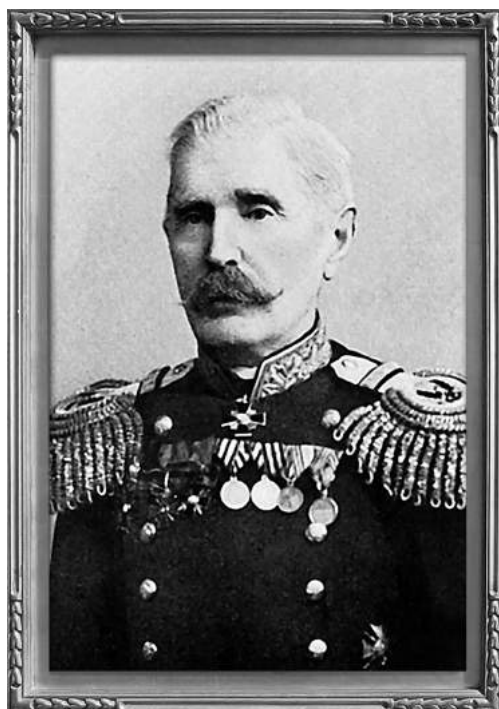
Снетов Петр Петрович

Таран Даниил Осипович

Гумилович Аким Иванович

Шевяков Николай Андрианович

Шипулинский Александр Иосифович

Шмидт Петр Петрович

Юхарин Павел Матвеевич

Почетный караул. Студенты военной кафедры педагогического университета у могилы С.К. Островского. 2007 г. Ныне таблички украдены

Островский Стефан Карпович (1830 – 1912)

Основные известия о нем содержит только старая металлическая доска, сохранившаяся на памятнике: «Морской офицер, участник Крымской войны 1853 – 1856 гг. и героической обороны Севастополя сент. 1854 – август 1855 гг. Кавалер многих орденов Островский Стефан Карпович. 1830 – 1912 гг.».

На этом же памятнике – даты жизни Островской Анны Семеновны: 1855 – 1922 гг. Рядом – могила его дочерей: Серафимы Стефановны Островской (1883 – 1965 гг.) и Антонины Стефановны Добровольской (1885 – 1956 гг.), а также Семена Викторовича Добровольского (1887 – 1921 гг.).

Попандополо Александр Григорьевич (1836 – после 1903)

Контр-адмирал. В 1903 году проживал в Николаеве. По свидетельству краеведа В.И. Никитина, памятник на его могиле был изготовлен из черного лабрадорита с выгравированным изображением парусника. Памятник исчез в начале XXI века.

Прокофьев Иван Петрович (1794 – 1865)

См. главу «Потомству в пример».

Селистранов Михаил Константинович* (1820 – 1885)

Вице-адмирал. Лейтенантом участвовал в Синопском сражении 1853 г. В гарнизоне Севастополя с 13.09.1854 по 27.05.1855 г. Командовал 3-м бастионом.

Снетов Петр Петрович* (1835 – 30.01.1895.)

Контр-адмирал. В Севастополе находился с 13.09.1854 г. по 6.10.1854 г.

Страдомский Василий Андреевич (1831 – 1902)

Врач, общественный деятель, коллекционер. В 1855 году окончил Киевский университет и был определен на службу в Черноморский флот младшим врачом. За участие в Крымской войне награжден двумя медалями и орденом Св. Станислава. 13 мая 1869 года был назначен ординатором в морской госпиталь Николаева. Преподавал в фельдшерской школе, работал врачом в училище для дочерей нижних чинов морского ведомства, занимался множеством общественных дел. За время своей морской службы посетил многие страны мира, собирал коллекции (раковины, кораллы). Владел коллекцией античных предметов из Греции, собранием документов XVI – XVIII вв. В 1883 году купил дом на углу Садовой и Аптекарской (совр. улица 68-ми Десантников), в котором и скончался. Часть коллекции была передана сыном Василия Андреевича в фонды различных музеев, в том числе и в Николаевский краеведческий.

Похоронен вместе с женой, Татьяной Степановной (скончалась 14 июня 1904 года), и дочерью – Ольгой Васильевной Лебединской (1878 – 1965 гг.). Газеты того времени сообщали о том, что ее отпевали в Новокупеческой (Скорбященской) церкви, а погребли 16 июня. При этом упоминается и такой факт: тело Т.С. Страдомской было с вокзала перевезено в храм, а после – в дом начальника участка.

Юхарин Павел Матвеевич* (1797 – 1878)

Адмирал. Являл чудеса храбрости и хладнокровия, был примером во время бомбардировки Севастополя.

Отдавая дань памяти высшим морским чинам, было бы некорректно забыть имена тех скромных героев Крымской войны, которые доживали свой век в нашем городе в конце XIX – начале XX веков и могли быть погребены на старом кладбище. Пусть упоминание их фамилий в этой книге станет для них памятником.

Алейников Петр Александрович, капитан,

1832 – II пол. XIX в.

Алябьев Григорий Никитич, подпоручик,

1836 – после 1902 г.

Андреев Михаил Андреевич, отставной квартирмейстер,

1830 – после 1902 г.

Артемьев Илья Никитич, отставной коллежский ассессор,

1834 – после 1903 г.

Василенко Дмитрий Акимович, отставной матрос,

1825 – после 1902 г.

Вахрюк Демьян Демьянович, отставной унтер-офицер,

1829 – после 1902 г.

Вережников Константин Матвеевич, капитан 1-го ранга в отставке,

1834 – после 1902 г.

Годзиковский Яков Иосифович, капитан,

1821 – 1895 гг.

Грозов Григорий Иванович, отставной унтер-офицер,

1823 – после 1902 г.

Дудников Иван Семенович, отставной полковник,

1820 – после 1901 г.

Загоровский Рудольф Алексеевич, военный врач,

1827 – 1866 гг.

Иллицкий Петр Яковлевич, военный врач,
1805 – II пол. XIX в.

Комашинский Виктор Константинович, коллежский советник,
1837 – после 1904 гг.

Кравченко Григорий Павлович, отставной матрос,
1825 – после 1902 гг.

Красовский Евгений Иванович, капитан 2-го ранга,
1825 – 1886 гг.

Михайловский Василий Иванович, генерал-майор,
1821 – после 1879 гг.

Мершавцев Федор Матвеевич, капитан-лейтенант,
1835 – 1903 гг.

Мочутков Семен Иванович, отставной матрос,
1829 – после 1902 г.

Петренко Василий Максимович, надворный советник,
I пол. XIX в. – после 1903 г.

Прохоров Петр Васильевич, отставной флагманский инженер-механик флота,
1831 – после 1901 гг.

Саговский Виктор Григорьевич, капитан 1-го ранга,
1836 – после 1887 гг.

Серков Петр Федорович, контр-адмирал в отставке,
1826 – 1901 гг.

Скалин Иван Васильевич, коллежский ассессор,
1836 – после 1902 гг.

Скаловский Митрофан Иванович, отставной капитан 1-го ранга,
1835 – после 1901 гг.

Сонцов Семен Андреевич, капитан,
ск. 1 января 1904 г.

Солопов Николай Михайлович, штурманский офицер,
I пол. XIX в. – после 1903 г.

Таран Даниил Осипович, отставной матрос,
1829 – после 1902 гг.

Таубе Николай Федорович, военный врач,
1814 – после 1872 гг.

Тухтеев Андрей Иванович, подполковник в отставке,
1831 – после 1903 гг.

Угрецов Алексей Максимович, унтер-офицер,
1828 – после 1902 г.

Филиппов Григорий Иванович, отставной мастерской флота,
1832 – после 1902 гг.

Хомиченко Дмитрий Семенович, коллежский советник,
I пол. XIX в. – после 1903 г.

Чайковский Николай Иванович, капитан-лейтенант,
1837 – 1883 г.

Щиков Николай Веденеевич, отставной матрос,
1825 – после 1902 г.

Юхницкий Яков Васильевич, военный врач,
1828 – 1884 гг.

Глава 7

Памяти офицеров 58-го
Прагского пехотного полка

Среди военных, погребенных в Николаевском некрополе, много тех, кто служил в 58-м пехотном Прагском полку. Сохранившиеся документы и исследования краеведов позволяют нам воссоздать основные моменты истории полка. Сформирован он был в 1831 году из частей Литовского и Рижского полков в местечке Прага, находившемся в предместье Варшавы. Полк принимал участие в подавлении восстания польских патриотов против России и взятии польской столицы. Звание Прагского ему присвоили в 1855 году.

На протяжении 85 лет своего существования полк участвовал во многих военных кампаниях: в войне с горцами на Кавказе (1840 – 1846 гг.), Крымской войне (1854 – 1856 гг.), в русско-турецкой (1877 – 1878 гг.), русско-японской (1904 – 1905 гг.) и Первой мировой (1914 – 1917 гг.) войнах. Его воины не раз показывали чудеса героизма на полях сражений. Особо отличившийся в Крымской войне полк наградили Георгиевским знаменем за оборону Севастополя.

Нередко в архивных документах можно встретить и более «полное» название полка: «58-й Прагский генерал-адъютанта Лидерса пехотный полк». Дело в том, что в период с 1857 по 1874 годы шефом полка был генерал-адъютант граф А.Н. Лидерс.

Полк имел множество зданий в городе: казармы, штабные помещения, склады, лазарет, библиотеку, церкви. До наших дней сохранились некоторые из них, в том числе два здания офицерского собрания: на углу улиц Потемкинской и Глазенаповской (совр. ул. Декабристов) и второе – на улице Спасской. Священники Свято-Николаевской полковой церкви М.Ф. Малявинский и П.П. Еланский относились к военному ведомству и принимали участие в военных действиях. Полк не только выполнял «военную функцию», он сыграл определенную роль в культурной жизни города. Военные и их семьи проводили танцевальные

и музыкальные вечера, давали спектакли, читали лекции, здесь был создан духовой оркестр, кружок любителей сценического искусства, Свято-Николаевское братство, дамский кружок. Благодаря культурной деятельности «прагцев», жизнь города становилась более насыщенной событиями, более интересной.

Генерал-майор Александр Дмитриевич Нечволодов, назначенный командиром полка в 1907 году, уделял большое внимание нравственному и патристическому воспитанию воинов. Да и сам он был фигурой замечательной: в 1909 году в одной из николаевских типографий был издан первый том «Сказания о Русской земле с древнейших времен до расцвета русского могущества при Ярославе Мудром», автором книги являлся командир полка А.Д. Нечволодов. Ознакомившись с ней, император Николай II посоветовал автору расширить

А.Н. Лидерс (1790–1874) – граф, знаменитый российский военачальник

*Мы плечами поднимали подвиг,
Только сердце было наш домкрат,
Мы не знали, что такое отдых
В раззолоченном венце наград.*

*Много нас рассеяно по свету,
Отоснившихся уже врагу;
Мы – лишь тема, милая поэту,
Мы – лишь след на тающем снегу.*

*Победителя, конечно, судят,
Только побежденный не судим,
И в грядущем мы одеты будем,
Ореолом славы золотым.*

*И кричу, строфу восторгом скомкав,
Зоркий, злой и цепкий, как репей:
– Как торнадо, захлестнет потомков
Дерзкий ветер наших эпопей.*

*Арсений Несмелов
(1889 – 1945 гг.)*

труд. В 1913 году работа была завершена: четыре части «Сказания...» составили объем 1800 страниц текста и 1500 рисунков. В фондах Николаевского краеведческого музея хранится экземпляр с дарственной надписью автора, адресованной «прагцам».

Командир Прагского полка Александр Дмитриевич Нечволодов – участник Первой мировой войны. О нем вспоминал в своих мемуарах А.И. Деникин, о нем писал в своей книге «Август четырнадцатого года» А.И. Солженицын. Полк, которым командовал Нечволодов, в 1917 году получил почетное звание Корниловского – он был признан основной боевой силой русской армии. Свою жизнь генерал-майор закончил в 1939 году в эмиграции.

После революции 58-й Прагский пехотный полк самораспустился. Однако часть солдат и офицеров перекочевали на Дон и воссоздали полк, ставший ядром белогвардейской Добровольческой армии. Командовал им подполковник М.И. Неженцев, который в апреле 1918 года погиб вместе с Л.Г. Корниловым при штурме Краснодара. Ценнейшая реликвия – полковое знамя 58-го Прагского пехотного полка – хранится в фондах Николаевского краеведческого музея.

Безусловно, в старом некрополе сохранились могилы и других военных, служивших в разное время в разных воинских подразделениях. Мы считаем своим долгом рассказать и о них.

Фотография офицеров 58-го пехотного Прагского полка. 1898 г.

Абаканович Станислав Константинович (1860 – 13 марта 1914)

Генерал-лейтенант. Из потомственных дворян Могилевской губернии. Воспитывался в Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии. В 1878 году окончил 1-е Павловское военное училище и в чине подпоручика был прикомандирован к лейб-гвардии Литовскому (позже – Вольнскому) полку. В 1885 году получил звание поручика, в 1889-м – штабс-капитана, в 1900 – 1904 годах служил в чине подполковника, являлся командиром батальона лейб-гвардии Вольнского полка.

В период русско-японской войны (1904 год) получил в командование 58-й Прагский пехотный полк и осенью выступил с ним на Дальний Восток, к театру боевых действий в Манчжурии. Участвуя в боях против японцев, был контужен и ранен.

Отличившийся на полях сражений С.К. Абаканович в 1905 году был награжден золотым оружием с надписью: «За храбрость», а в 1906-м произведен в чин генерал-майора. Через год назначен командиром 1-й бригады 15-й пехотной дивизии. Исполнял должность генерал-губернатора г. Николаева и начальника Николаевского гарнизона. Чин генерал-лейтенанта получил за три недели до смерти.

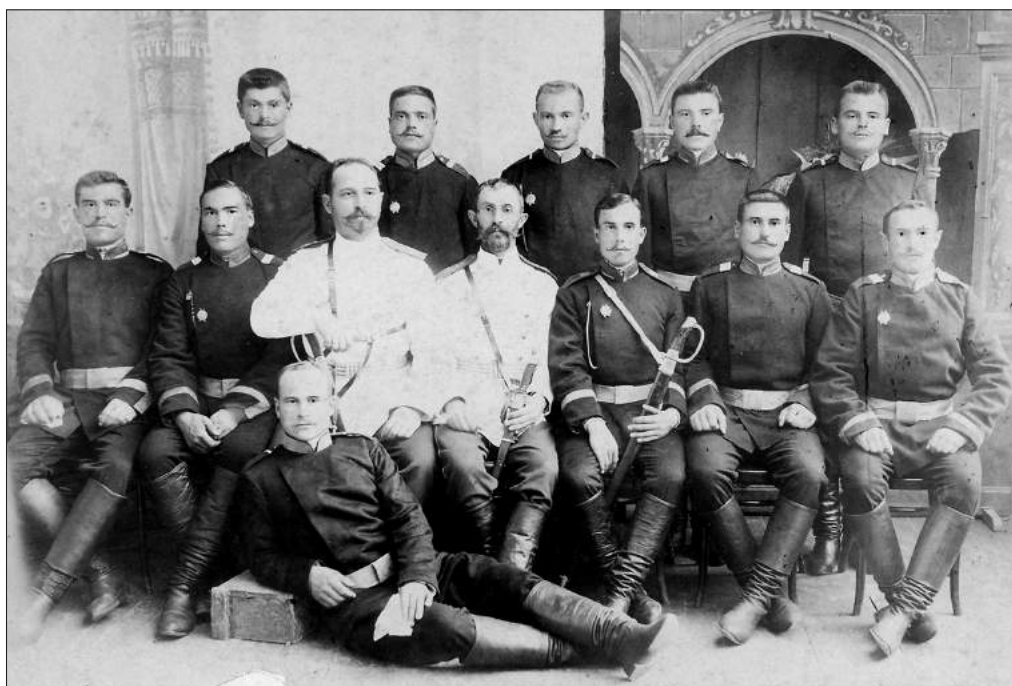
Скончался храбрый командир в 1914 году в евангелической больнице г. Одессы. Тело его доставили на пароходе «Румянцев». На палубе состоялась первая панихида, проведенная отцом Парфением Холодным. В Николаеве заупокойную литию отслужили в Адмиралтейском соборе, а отпевали его в Свято-Николаевской (Полковой) церкви. Похоронная процессия была очень торжественной: впереди несли венки, следом за ними вели под уздцы покрытую черной попоной лошадь умершего.

Алексеев Константин Андреевич

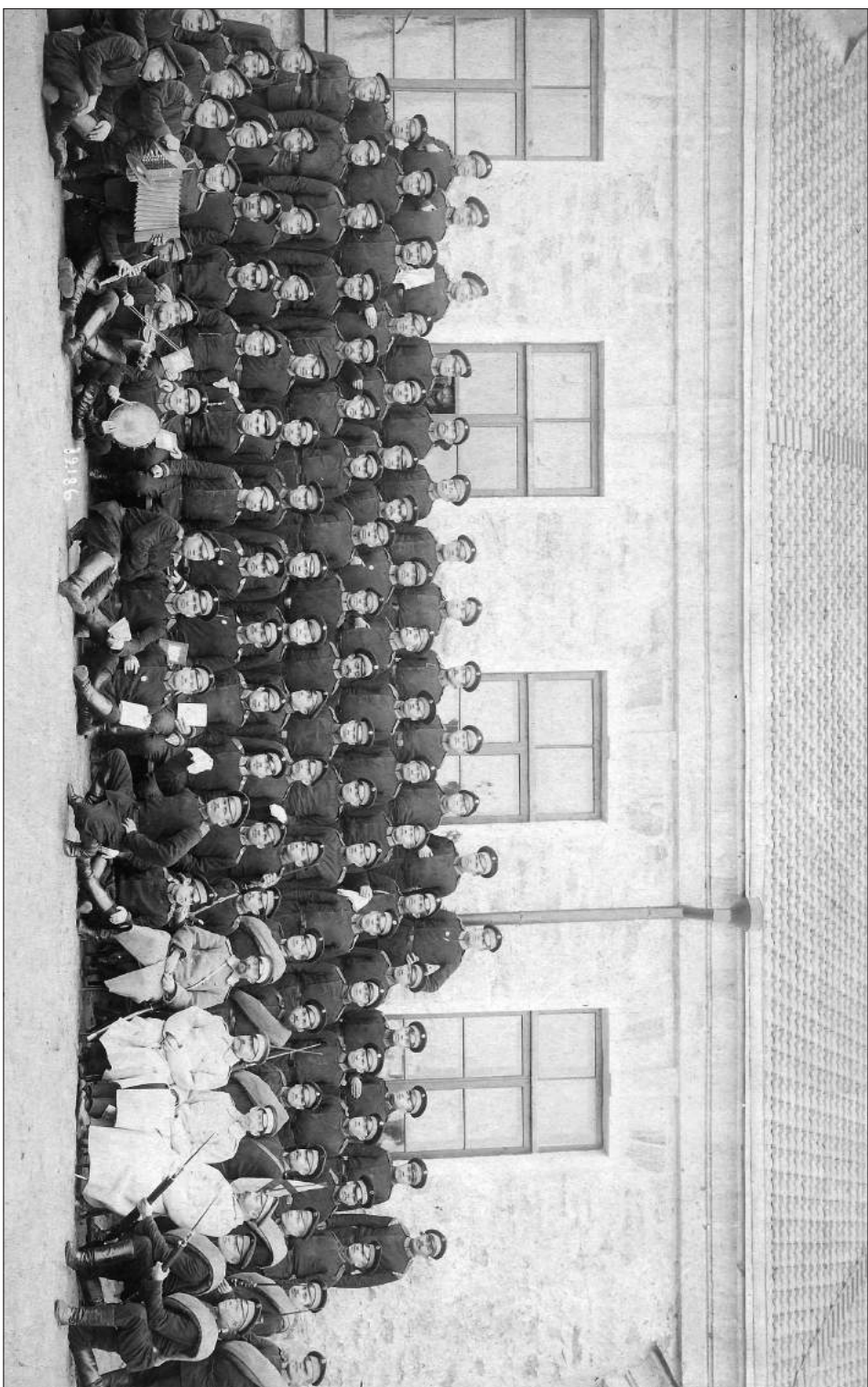
Полковник. Скончался 23 мая 1919 года.

4-й батальон 58-го Прагского полка

*4-я рота 58-го Прагского полка. 1899 г.
(Средний ряд, четвертый слева – полковник Е. Перепелицин)*

4-я рота 58-го Пярского полка. 1901 г.

Андреев Федор Ефимович

Штаб-ротмистр. Скончался 2 января 1911 года на 32-ом году жизни.

Антипенко И.И. (1835 – 1911)

Отставной полковник корпуса инженер-механиков. Родился и умер в городе Николаеве. Служил на Черноморском флоте, плавал на судах военного флота старшим механиком. Работал в Адмиралтействе старшим инженером-механиком, затем – после выхода в отставку – мастером котельной мастерской. Имел награды: ордена Святого Владимира 3-й и 4-й степени, Святого Станислава 2-й и 3-й степени, Святой Анны 2-й и 3-й степени.

Отпевали его в Адмиралтейском соборе. На похоронах присутствовал николаевский градоначальник А.И. Мязговский.

Антонов Петр Андреевич

Юнкер Казанского военного училища. Скончался 30 апреля 1910 года на 23-ем году жизни. Погребен в семейном склепе.

Белявский Иван Васильевич (19.10.1864 г. – 7.04.1910 г.)

Полковник генерального штаба. Отпевали в церкви 58-го Прагского пехотного полка. Через год там же состоялись заупокойная лития и панихида.

Белявский Максимилиан Васильевич (19.10.1864 г. – 30.01.1910 г.)

Подполковник. Похоронен рядом с братом-близнецом Белявским И.В.

Гавришев Н.И.

Капитан 1-го ранга. Очевидно, был участником русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Его имя встречается в отчетах Севастопольской морской библиотеки. В 1869 году он являлся секретарем-казначеем, а в 1873-м – членом комитета директоров этой библиотеки. В 1879 году могилу Н.И. Гавришева посетил Великий князь Константин Константинович Романов. В своем дневнике он оставил запись, которая подтверждает, насколько искренние дружеские чувства испытывал князь к усопшему: «Потом я поехал на кладбище; мне хотелось побывать на могилах моей первой учительницы Елизаветы Ивановны Ильиной и моего милого Гавришева, умершего от слома раненой ноги в лазарете. Я помолился на его могиле, просил его умолить Бога послать тата здоровья и счастья... И молитва мне замечательно помогла...».

Николаевские краеведы выдвинули предположение, что умерший был при жизни лично-стью, приближенной к царскому двору.

Гиммельрейх Владимир Николаевич (1886 – 1901)

Кадет.

Гиммельрейх Николай Генрихович

Капитан 2-го ранга. Отец и сын погребены в одном семейном склепе.

Гончаров Николай Георгиевич

Корнет. Согласно надписи на памятнике, скончался 16 сентября 1907 года (по газетам – в 1911 году). Его тело прибыло поездом в Николаев 20 августа 1911 года, было перенесено в Рождество-Богородичный собор и после отпевания погребено 21 августа в семейном склепе. Сообщение о его смерти разместил в газетах его отец, Георгий Кузьмич Гончаров.

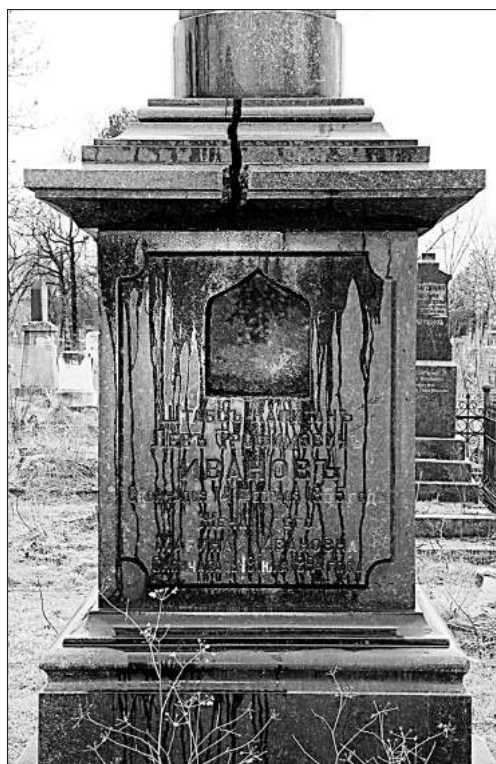
Сам Г.К. Гончаров, бывший гласный Городской думы и бывший товарищ (помощник) директора Николаевского городского общественного банка, застрелился в Одессе 31 октября того же, 1911-го, года. Тело его прибыло из Одессы пароходом. Несмотря на факт самоу-

Могила П.А. Антонова

Могила И.В. Белявского

Могила Л.Т. Иванова

бийства, состоялись отпевание Гончарова-старшего в Рождество-Богородичном соборе и погребение на кладбище. Отец и сын были погребены в склепе, где уже находилась могила Пелагеи Андреевны Гончаровой. На памятнике рядом с именем Георгия Кузьмича Гончарова – надпись: «Личный почетный гражданин».

Горенко Иван Андреевич

25 февраля 1911 года в собственном доме на улице Севастопольской, 53, скончался «в почтенном возрасте» коллежский советник Иван Андреевич Горенко – брат деда Анны Андреевны Ахматовой. Известно, что в 1864 г. он был зачислен подпоручиком в корпус инженеров-механиков 3-го разряда. Николаевские краеведы О.Ф. Ковалева и В.П. Чистов по архивным документам определили, что 1 января 1874 г. поручик Горенко, служивший старшим механиком корвета «Львица», был награжден орденом Святой Анны 3-й ст. и тогда же произведен в штабс-капитаны. После выхода в отставку И.А. Горенко 1 июня 1888 г. стал гласным Николаевской Городской думы, выйдя из ее состава через год. Об этих событиях из жизни нашего земляка сообщил в своем «Историческом очерке столетнего существования города Николаева при устье реки Ингул (1790 – 1890)» Г.Н. Ге.

В газетах извещали о смерти И.А. Горенко его сестра, дочь и сыновья. Отпевание происходило в Касперовской церкви.

Залесский Василий Онисимович (1781 – 1883)

Генерал-майор Черноморского флота, начальник артиллерии. Из семьи священника, и сам в юности избрал путь духовного служения – 4 года учился в Смоленской духовной семинарии. В 1794 году по повелению императрицы Екатерины II был направлен на Чер-

Могилы Николая и Александра Казнаковых

номорский флот, обучался в артиллерийском училище г. Херсона. Позже плавал на судах Черноморского флота, участвовал в русско-турецкой войне. В 1818 году в Николаеве был назначен преподавателем высших наук в Черноморское артиллерийское училище. Однако с возобновлением военных действий в период русско-турецкой войны он снова на флоте: командует артиллерией при осаде Анапы и Варны, участвует в крейсерских плаваниях (уже в звании капитана 1-го ранга). Артиллерийская наука будет сопровождать его до конца дней: в 1831 году В.О. Залесский, будучи в чине генерал-майора, назначается начальником артиллерии Черноморского флота и директором упомянутого выше училища в Николаеве. Перед смертью он успел закончить труд «Техника морской артиллерии». И хотя книга так и осталась неизданной, соратник автора А.В. Ильин при написании своей книги о морской артиллерии использовал многие разработки своего предшественника.

Иванов Лев Трофимович

Штабс-капитан. Скончался 14 февраля 1855 года. Погребен вместе с женой, Ивановой Мариной Ивановной, скончавшейся 18 июля 1894 года.

Казнаковы Николай и Александр

Мраморный крест, стоящий без постамента, хорошо виден с дороги, ведущей к часовне. Могила находится в секторе, где сохранились погребения середины XIX века (пастор лютеранской церкви Иоганн Долл, дивизионный проповедник Эмилий Кибер и др.). По типу креста можно предположить, что появилось захоронение в 80-е годы XIX века.

С именем Н.И. Казнакова связан приезд в наш город великого князя Константина Константиновича Романова (1858 – 1915 гг.) – поэта, драматурга, переводчика, композитора. 6 июля 1879 года князь Константин Константинович вместе со своим отцом, великим князем Константином Николаевичем, посетили город Николаев. Все, что увидел Романов-младший в Николаеве, осталось на страницах его дневника: описание Спасской пристани, встреча с высшими военными чинами, посещение богадельни. Несколько абзацев посвящены николаевскому кладбищу и любимым людям, могилы которых посетили великие князья.

Начальник штаба Главного командира Черноморского флота и портов капитан 1-го ранга Н.И. Казнаков сопровождал князя Константина в его поездке на ракетный завод. Именно ему великий князь поручил посадить на могиле своего друга Н.И. Гавришева жасмин и резеду.

Фамилия Казнаковых встречается и в связи с приездом в Николаев летом 1874 года композитора, дирижера и педагога Н.А. Римского-Корсакова: вместе с женой и сыном Мишей гость посещал семьи известных в городе людей, в том числе и Казнаковых.

Каланде Николай Егорович (Георгиевич), (1806-1888)

Гардемарин, мичман, лейтенант, капитан 2-го ранга, капитан 1-го ранга, генерал-майор – это вехи морской карьеры. А еще были плавания по Черноморским портам, взятие крепостей, Абхазская экспедиция 1838 года. За участие в высадке награжден орденом Святой Анны 3-й ст. с бантом. Позже была служба старшим адъютантом штаба Черноморского флота и портов Черного моря. Но самым замечательным событием в жизни генерал-майора можно считать его командование знаменитым бригам «Меркурием» в 1850-1851 гг.

Кузьмин Павел Федорович (скончался 14 апреля 1895 г.)

Отставной полковник, член Городской управы (заведующий ее финансовым отделом), гласный Городской думы. С 1853 года воспитывался в Николаевском артиллерийском училище, а в 1858 году служил прапорщиком в составе Черноморской флотилии. Принимал участие в морских кампаниях на Балтийском, Черном, Средиземном морях, в Атлантическом океане, был участником боев с горцами в 60-е годы XIX века. Трижды избирался на должность гласного Городской думы. Имел награды: орден Св. Ста-

Памятник Н.Е. Каландсу в момент его восстановления. 27 ноября 2011 г.

нислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 3-й ст.; бронзовые медали – в память Крымской войны 1853 – 1856 гг. и в память русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.; серебряную медаль «За покорение Западного Кавказа» и крест за службу на Кавказе. Жил по адресу: ул. Таврическая (совр. Шевченко), 35/2. Отсюда 16 апреля 1895 года состоялся вынос его тела: похоронная процессия доставила покойного на отпевание в Рождество-Богородичный собор, а затем он был похоронен на городском кладбище.

Маковеев Григорий (1860 – 1887)

Поручик. На каменном памятнике сохранилась надпись: «Скончался на 27 году жизни».

Максимов Иван Васильевич (скончался 9 декабря 1914 г.)

Отставной полковник. Панихида состоялась в церкви морского госпиталя.

Назаренко Владимир Львович (скончался в г. Баку в апреле 1914 г.)

Ротмистр. Его тело прибыло на вокзал г. Николаева 30.04.1914 г. В этот же день после отпевания ротмистр был погребен на городском кладбище.

Нечаев Виктор Васильевич (1822 г., Московская губ. – 7.03.1913 г., Николаев)

Генерал-лейтенант, начальник ракетного завода г. Николаева. Службу начинал в чине прапорщика. В 1852 году был направлен в Петербургское ракетное заведение, а в 1859-м стал его начальником. Нелишним будет вспомнить, что сослуживцем В.В. Нечаева был Л.Н. Толстой, тогда еще поручик¹.

В 1865 году ракетное заведение перевели в г. Николаев, а в 1871-м по проекту генерал-лейтенанта К.И. Константинова в нашем городе был построен ракетный завод. Его начальником и стал В.В. Нечаев. В конце своей жизни, в 1911 году, Виктору Васильевичу пришлось быть свидетелем закрытия завода (в его помещения перевели минную лабораторию). За успехи в ракетостроении В.В. Нечаев был удостоен орденов Св. Станислава 3-й, 2-й и 1-й

¹ Эту информацию сообщила Н.А. Кухар-Онышко, главный хранитель фондов Николаевского краеведческого музея.

Могила Л. и В. Стронских

Елена Ивановна
ТИМИРЯЗЕВА
род. 1 Мая 1840 г. скон. 3 Марта 1909 г.

Могила А.Н. и Е.И. Тимирязевых

Могила С.Т. Плетенева, 1812 г.

степени, награжден орденом Белого Орла, знаками отличия за 40 и 50 лет беспорочной службы.

Могила В.В. Нечаева находилась справа от кладбищенской часовни, в районе погребения артиста В.И. Лоскутова-Максимова.¹ Здесь же была погребена и его дочь, Надежда Викторовна Нечаева, преподаватель одной из гимназий города.

Плетенев Сергей Трифионович (1741-1812)

Генерал-майор. Сын унтер-офицера, начавший свою службу копиистом в Государственной Адмиралтейств-Коллегии. Позже исполнял должность секретаря при генерале Шубине. При основании И. Ганнибалом г. Херсона в 1778 году заготавливал лес для Херсонской верфи. Был секретарем при канцелярии Главнокомандующего в Херсоне. Служил в военно-походной канцелярии князя Г.А. Потемкина. Похоронен с дочерьми, Рядом восстановленный памятник его невестки А.П. Калагеоргий-Алкалаевой, скончавшейся в 1833 году и ее младенца сына.

Могила А.П. Калагеоргий-Алкалаевой, в замужестве Плетеневой

Подлигайлов Никита Гаврилович (скончался 13 декабря 1913 г.)

Отставной полковник. Через год после его смерти в Кладбищенской церкви состоялась заупокойная обедня. Являлся отцом Александры Никитичны Подлигайловой (в замужестве Федоровой). В апреле 1915 года в одной из николаевских газет она сообщила о гибели своего сына, подпоручика А.Н. Федорова.

Покосенко Николай Антонович (скончался 3 февраля 1904 г.)

Отставной капитан крепостной артиллерии. Жил по адресу: ул. Потемкинская, 86.

Резниченко Александр Иванович (скончался 29 октября 1899 г.)

Подполковник. Погребен в семейном склепе со своей женой – М.И. Резниченко (сконча-

лась 12 мая 1892 г.) и Марией Макариевной Резниченко (скончалась 14 ноября 1899 г.). На памятнике сохранилась надпись о том, что Мария Макариевна Резниченко была «женой подпоручика 33-й Артиллерийской бригады».

Савченко-Осмоловский Петр Федорович (скончался 10 декабря 1905 г.)

Штабс-капитан 58-го пехотного Прагского полка. Погребен в семейном склепе вместе с супругами Поваляевыми – Иваном Федоровичем и Марией Даниловной.

Сапсай Иван Абрамович (скончался в 1920 г.)

Полковник. Вместе с ним в семейном склепе погребены родители – Абрам Моисеевич Сапсай и Екатерина Онисимовна Сапсай, а также его жена, Мария Дементьевна (в девичестве – Черная), скончалась в 1945 г.

Стронский Виктор (?) Львович

Генерал-майор. Памятник над его могилой является замечательным образцом кладбищенской архитектуры. Тип барельефного надгробия схож с античными стелами: его верхняя часть украшена меандрами, а средняя часть под карнизом – овами. Фигура женщины-плакальщицы выполнена в римских традициях. Склонившись на одно колено, она прислоняется к пирамиде, укрытой драпировкой. Присутствует здесь и изображение перевернутого факела – символа угасшей жизни. В нижней части памятника – изображение горящей лампы.

Тимирязев Александр Павлович (ок. 1815-1882)

Капитан 1-го ранга. Начиная службу гардемаринем на Черноморском флоте. Не обошла его судьбой Крымская война: был на Севастопольском рейде, участвовал в сражениях. В осажденном Севастополе, сражаясь на Камчатском редуте, был ранен в голову навывлет. За участие в войне стал кавалером орденов Святого Владимира 4-й ст. с бантом, Святой Анны 3-й ст. с бантом и золотой сабли. После командовал шхунами, пароходами. Участвовал в боях на Кавказе. За год до смерти командовал «поповкой» «Новгород».

Федоров Николай Пантелеймонович (скончался 7 сентября 1903 г.)

Генерал-майор. Вместе с ним в склепе погребены его дети: дочери Любовь и Лидия, сын Николай. Прах представителей семьи Федоровых находится в склепе жены протоиерея Иоанна Остроумова – Марии Косминичны Остроумовой. В этом же склепе захоронены ее дети и внуки.

Шемаев Иван Федорович (скончался в октябре 1913 г.)

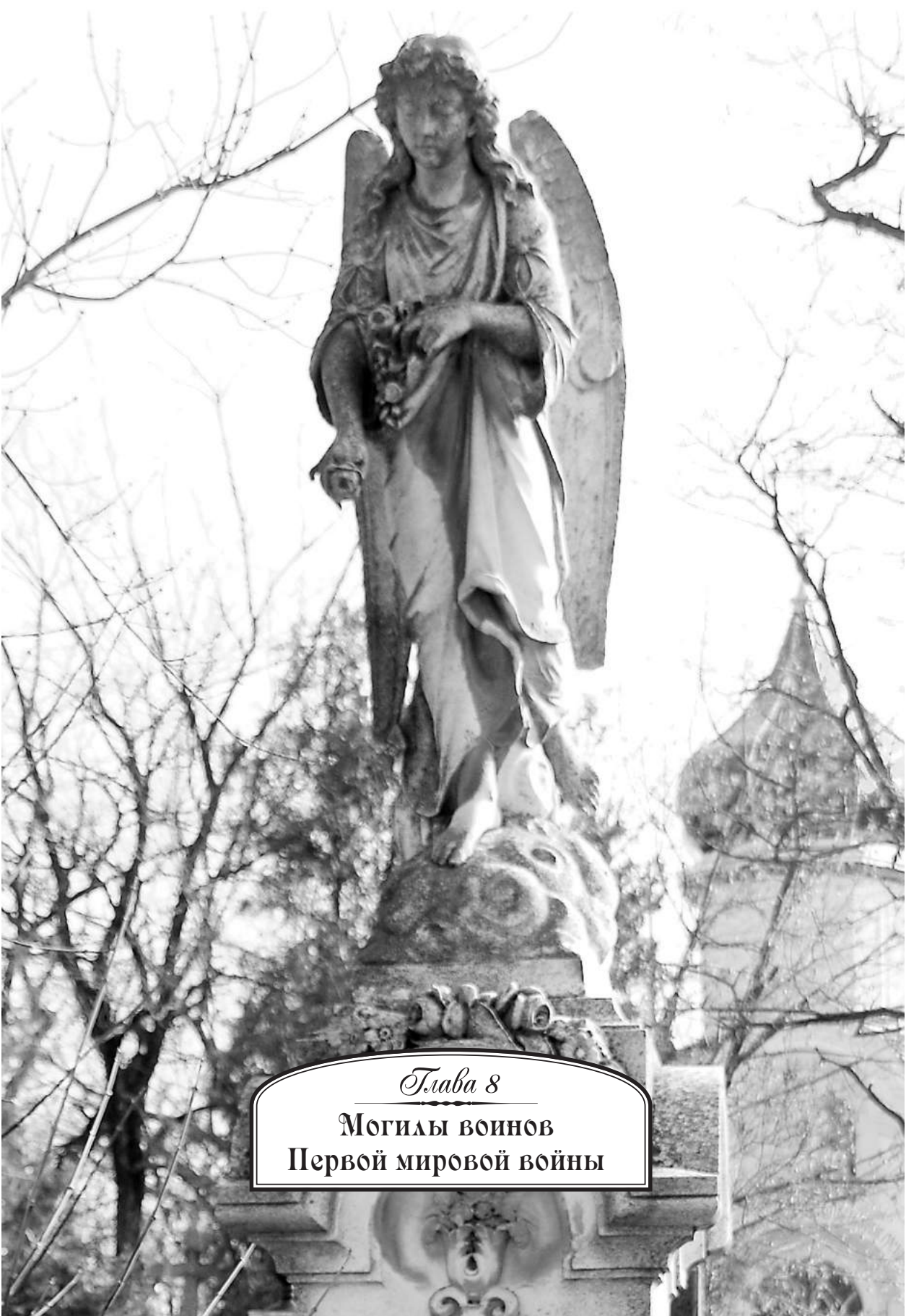
Генерал. Умер в Москве. Тело его прибыло на вокзал г. Николаева 8 октября 1913 года. Отпевание, видимо, состоялось в Полковой церкви, так как в похоронах участвовали офицеры 58-го пехотного Прагского полка. В тот же день был погребен.

Шер Михаил Михайлович (скончался 18 мая 1892 г.)

Капитан. Погребен вместе с Ольгой Михайловной Шер (скончалась 2 ноября 1915 г.). Памятник, установленный на их могиле, содержит доказательства вторичного его использования. На каменном кресте сзади сохранилась читаемая с трудом надпись: «Здесь покоится девица... Селезнева... 1 декабря».

Шмидт Петр Петрович (1754 – 1843)

Капитан. Служил и похоронен в г. Николаеве. Дед знаменитого мятежного лейтенанта Петра Петровича Шмидта (1867 – 1906 гг.), который являлся одним из руководителей восстания на крейсере «Очаков» в ноябре 1905 года.

Глава 8

**Могилы воинов
Первой мировой войны**

28 июня 1914 года в столице Боснии г. Сараево 19-летний студент Гаврило Принцип совершил двойное убийство: были застрелены наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд и его жена. Речь шла не просто о политическом убийстве: начавшийся балканский кризис привел в итоге к войне, которая известна как Первая мировая (1914 – 1918 гг.). Первого августа 1914 года по всей России была провозглашена мобилизация воинских сил. Спустя много лет историки приведут страшные цифры: за 4 года войны погибло 9 миллионов военных и 10 миллионов мирных жителей, 36 госу-

Атакуют русская пехота

Русская 3-дюймовая пушка ведет огонь

Братание на русско-германском фронте. 1917 г.

дарств были вовлечены в военные события. Особо ожесточенными – судя по военным сводкам – были бои в районе Восточного фронта: именно здесь российские войска потеряли около 230 тыс. человек. Для сравнения: Франция потеряла убитыми 460 тыс. чел., Германия – 1.630.000, Турция – 110.00 человек.

Николаевские газеты опубликовали известие о начале войны вместе с объявлением о мобилизации. Появились сообщения-перепечатки из столичных газет, перечни тех условий, по которым освобождали от призыва в действующую армию. Над городом нависла тревога: в семьях и офицерских собраниях, в казармах, на улицах, рынках говорили только о войне. Еще свежи были тяжелые воспоминания о событиях русско-японской войны, а младшие братья погибших на землях Маньчжурии и в Порт-Артуре уже рвались в бой.

Из Николаева уходили первые поезда, увозившие воинов. На вокзалах звучали духовые оркестры и читались молебны, прощальные слезы невест перемежались с материнскими стонами. А они – такие молодые и такие жизнерадостные – весело улыбались, выглядывая из вагонных окон. Горожане встретят многих из них уже в сентябре, когда цинковые гробы будут выгружать на вокзальную платформу. Сквозь запаянные в цинк стекла окошек глянут в небо родного города молодые мертвые лица. Они возвращались – пронзенные штыками, простреленные пулями, разорванные снарядами...

Не прошло и полугодя со дня начала войны, как перед городской общиной встал вопрос: где хоронить погибших воинов? Цинковые гробы с их телами везли в таком большом количестве, что вопрос этот требовал безотлагательного решения. При этом нужно учесть, что привозили только тела офицеров, и то далеко не всегда. Рядовые воины оставались зарытыми в чужой земле.

В начале января 1915 года министр внутренних дел камергер Н.А. Маклаков в письме на имя Николаевского градоначальника вице-адмирала Александра Ивановича Мязговского сообщил следующее: Александровский комитет раненых «полагал бы желательным, чтобы умершие в больницах и лазаретах воины были похоронены в городах лишь на определенном кладбище и в одном месте, с сооружением здесь часовен, крестов и памятников, дабы такие братские кладбища, обсаженные впоследствии деревьями и обнесенные решетками, служили напоминанием о жертвах великой Европейской войны». Н.А. Маклаков выска-

Икона Пресвятой Богородицы, которая благословляет русских солдат на войну. По легенде, в канун битвы с немцами под Августовым 17 сентября 1914 года образ Пресвятой Богородицы появился в вечернем небе и благословил русские войска

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Погребеніе героя. Третьяго дня въ Николаевѣ было доставлено и предано землѣ тѣло геройски павшаго въ одномъ изъ боевъ на австрійскомъ фронтѣ штабсъ-капитана Г. П. Рагозина.

Реквизиція. Вчера подъ предсѣдательствомъ ротмистра 4-го жандармскаго полевого эскадрона г. Шевцова начались занятія реквизиціонной комиссіи съ участіемъ завѣдующихъ военноконскими участками по реквизиціи для нуждъ арміи лошадей и обозныхъ фургоновъ.

Назначеніе. Судебный слѣдователь 3 уч. г. Николаева А. И. Протопоповъ оставляетъ свой постъ вслѣдствіе назначенія его на должность нотариуса въ м. Новый-Бугъ.

Изысканіе средствъ. Городской голова Н. П. Леонтовичъ передалъ всѣ финансовыя доклады, обсуждаемыя думой 21 июля, предсѣдателю финансовой комиссіи съ просьбой возможно скорѣе разсмотрѣть эти доклады и изыскать средства для намѣчаемыхъ въ докладахъ мѣропріятій.

Засѣданіе комиссіи имѣетъ состояться сегодня вечеромъ.

„Николаевскій союзъ“. Въ непродолжительномъ времени состоится освященіе и начнутся операціи вновь от-

Извѣстие в «Николаевской газетѣ» о погребеніи штабсъ-капитана Г. П. Рагозина (23 июля 1915 г.)

зал просьбу: вопрос об ознаменовании памяти жертв войны в местах их вечного упокоения предложить на обсуждение городского управления и о результатах этого обсуждения должить в министерство. Когда попечитель городского кладбища А. М. Матвеев передал пожелания Александровского комитета раненых в Городскую управу, отцы города высказали мнение о том, что устройство братского кладбища возможно у южной стены православного кладбища на площади 500-600 кв. саженей.

Местная пресса постоянно информировала горожан о том, как продвигаются дела в решении этого вопроса. Так, 23 января состоялось заседание Городской управы, на которое были приглашены А. М. Матвеев и командир 45-го запасного батальона полковник С. Н. Азаров.

Через неделю, 30 января, в одной из газет появилась статья «Погребение героев». В ней, в частности, говорилось: «В конце прошлого года в городское управление начали поступать ходатайства родственников воинов, погибших на поле брани, о принятии расходов по погребению их на счет городского управления. Все эти ходатайства были удовлетворены. Ввиду же того, что теперь скопилось еще несколько таких ходатайств и в будущем предстоит поступление новых, член управы А. Ф. Грачев вошел в Городскую думу с просьбой о принятии на городской счет расходов по погребению всех воинов, павших в текущую войну и доставленных для погребения в Николаев. По мнению А. Ф. Грачева, расходы эти могут быть произведены из общих сумм, расходующихся на нужды войны. Городская управа передала доклад А. Ф. Грачева на одобрение Городской думы».

Командиръ и общество гг. офицеровъ 45-го пѣхотнаго запаснаго батальона извѣщаютъ, что 29 го сего Августа, въ дѣтней лагерной церкви въ 9 час. утра будетъ отслужена заупокойная литургія, а въ 4 часа пополудни, на военномъ кладбищѣ общая панихида по павшихъ въ бояхъ съ австрійцами и германцами г.г. ОФИЦЕРАХЪ 58 пѣхотн Прагскаго и 254 пѣхотн. Николаевскаго полк.

Сообщение в «Николаевской газете» о заупокойной литургии и панихиде на военном кладбище. 1916 г.

Семьи Рагозиныхъ и Гуле съ глубокою скорбью извѣщаютъ родныхъ, друзей и знакомыхъ что прибывшее въ Николаевъ тѣло незабвеннаго мужа, отца, сына, брата и зятя

ШТАБСЪ-КАПИТАНА

Григорія Павловича РАГОЗИНА

будетъ перевезено сегодня, 23 іюля, въ 2 часа дня, съ вокзала на единовѣрческоє кладбище. 1669

Дамскій Кружокъ Прагскаго и Николаевскихъ полковъ, устраивая кружечный сборъ по городу Николаеву

на сапоги и теплое бѣлье воинамъ вышеозначенныхъ полковъ 1-го и 2 го октября с. г., покорнѣйше просить почтенныхъ гражданъ города прійти на помощь кружку своимъ содѣйствіемъ этому святому дѣлу. Кружки для сбора будутъ выдаваться съ 5 час. вечера 30 и съ 8 ч. утра 1 октября, въ домъ Иловайскаго, противъ кондитерской Лозовича.

2297

Предсѣд. кружка Н. Холодная.

Эта просьба была принята «без прений» на заседании Городской думы под председательством городского головы Н.П. Леонтовича 24 февраля того же года.

Город пребывал в атмосфере войны. Он провожал уходящих на фронт. Он оплакивал погибших. 27 июня 1915 года, благословленный образом Спасителя на Адмиральской площади, уходил на войну пехотный полк под командованием подполковника Августова... через весь город в Коммерческий порт для посадки на пароходы шли воины...

А в газетах появлялись все новые и новые сообщения о панихидах на воинском кладбище, о поминовении погибших в 9-й, 40-й дни, полугодовые даты.

«Тела драгоценных сыновей...»

6 ноября 1914 года в дом Николаевского градоначальника Александра Ивановича Мязговского пришла срочная телеграмма от командующего Черноморским флотом адмирала А.А. Эбергарда. Телеграмма извещала о героической смерти сына градоначальника – лейтенанта Евгения Мязговского. В тот же день убитые горем родители погибшего – Александр Иванович и Зинаида Михайловна – выехали в Севастополь.

Они были не одиноки в своем горе: вместе с ними сообщение о смерти сына получила и семья контр-адмирала в отставке Аполлона Каллиниковича Григоренко. Мичман Сергей Григоренко погиб вместе с Евгением Мязговским 5 ноября на корабле «Св. Евстафий»: во время боя у Херсонесского маяка с крейсерами турецко-германского флота на российском корабле разорвался снаряд.

Пока родные погибших героев находились в Севастополе, Городская управа Николаева единогласно постановила «отвести безвозмездно в лучшей части городского кладбища место для погребения праха героически погибшего в бою с германо-турецким флотом на корабле «Св. Евстафий» лейтенанта Е.А. Мязговского». Было также принято решение о безвозмездной передаче участка земли для могилы мичмана С.А. Григоренко.

Градоначальник А.И. Мязговский

Лейтенант Е.А. Мязговский

Мичман С.А. Григоренко

Контр-адмирал А.К. Григоренко

Страшной была эта встреча детей и родителей. В церкви морского госпиталя Севастополя, при свете зажженных свечей, окруженные товарищами по службе, под склоненным Андреевским флагом, в гробах покоились молодые офицеры. Уже были отслужены и заупокойная литургия, и панихида по убиенным воинам Евгению и Сергее, уже тела героев торжественно перенесли на городской вокзал для отправки в Николаев, а несчастные родители все еще не могли поверить в случившееся.

В этот день, 10 ноября 1914 года, в Севастополе состоялись торжественные похороны и других воинов, погибших 5 ноября на том же корабле, что и наши герои... Газеты сообщали 11 ноября о погребении мичмана Гнилосырова и нескольких матросов.

...Поезд с телами погибших приближался к Николаеву. Вагон со скорбным грузом легко можно было отличить от других: на его дверях традиционно размещали большое изображение креста.

Прибывший утром 12 ноября поезд встречали по-особому: вагон с погибшими немедленно отцепили от основного состава и поставили отдельно – у дебаркадера вокзала. К 7 часам утра огромная масса людей стала стекаться к вокзалу, наблюдалось усиленное движение автомобилей и экипажей в этом районе. В начале девятого прибыла часть николаевского флотского полуэкипажа с оркестром. А ровно в 9 на вокзале появились родные погибших.

Сразу же по их прибытии вагон был вскрыт – и на привокзальную площадь вынесли оба гроба, покрытые Андреевскими флагами. На крышках гробов покоились офицерские сабли и треуголки. Духовенство Адмиралтейского собора во главе с настоятелем протоиереем Доримедонтом Твердым отслужило краткую заупокойную литию «о воинах Евгении и Сергее, на поле брани убиенных».

Окончилась лития. Под звуки песнопения «Коль славен наш Господь в Сионе» сквозь воинский строй, взявший «на караул», гробы пронесли к катафалкам, и процессия медленно направилась вверх по ул. Глазенаповской (совр. Декабристов). Во главе похоронного шествия несли городское знамя, следом двигались люди с огромным количеством венков, на венках развевались Георгиевские ленты.

Отпевание С.А. Григоренко и Е.А. Мязговского во Владимирском соборе, г. Севастополя

Похоронная процессия с телами погибших на «Святом Евстафии», г. Севастополь

Могилы С.А. Григоренко в первые дни после похорон, ноябрь 1914 г. Фото публикуются впервые

Изданіе Комиссіи по завѣдыванію капиталомъ имени графа С. А. Строганова

Е. А. МЯЗГОВСКІЙ

ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

1696—1912

Удостоено преміи имени графа С. А. Строганова

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Обложка книги лейтенанта Е.А. Мязговского

На улице 1-й Песчаной (совр. Защука) кортеж свернул на ул. Фалеевскую, направляясь к ул. Адмиральской. Остановились у Свято-Николаевской (Греческой) церкви, где священнослужители в траурных облачениях совершили краткую литию. А после наступил тяжелый момент: процессия остановилась у дома градоначальника.

...По этим ступеням старинного николаевского особняка, порывисто обняв отца и мать, Евгений Мязговский сбежал в последний раз. Война... Когда в город стали привозить первые гробы с телами погибших, Александр Иванович Мязговский, стоя на заупокойных службах, молил Всевышнего об одном: «Господи, упокой души этих воинов и спаси сына моего, воина Евгения!».

От дома Мязговских до Адмиралтейского собора, несмотря на глубокую осень, весь путь усеян зелеными ветвями. Процессия приближается к храму. Внутри уже установлены два постамента, у подножия – хризантемы и лавровые деревья. Перед началом панихиды полковой священник Михаил Федорович Малявинский произносит речь об убиенных воинах. Он говорит о долге и воинской чести, он обращается к родителям, призывая их стойко перенести удар судьбы. Сам отец Михаил – участник недавней русско-японской войны, и его слова с легкостью находят путь к скорбящим сердцам. Исполняется «Вечная память», все присутствующие опускаются на колени. Последние минуты прощания... Гробы выносят из храма, снова устанавливают на катафалки, и процессия, сопровождаемая огромным количеством горожан, медленно движется вдоль улицы Адмиральской, проходит мимо Александровской мужской гимназии, сворачивает на 1-ю Слободскую и по Алексеевской следует до Военного рынка (совр. парк культуры и отдыха им. Г.И. Петровского).

Все ближе и ближе последнее место упокоения героев, процессия растянулась на целых четыре квартала. К трем часам дня она приблизилась к кладбищу. Могилы для погибших вырыли в 20 сажнях одна от другой. Поэтому при входе на кладбище процессия разделяется на две части. Боевые побратимы, жертвы одного снаряда, отныне не вместе.

«Совершаются у двух могил последние литии. Родные припадают к крепко запаянным гробам и без конца целуют стекла, через которые видны молодые, но мертвые лица... Залп... другой... третий. Почившим героям воздается последняя воинская честь...»

На их могилы возложено около 70 венков от друзей, родных, сослуживцев. Караимская община г. Николаева передала в редакцию «Николаевской газеты» 25 рублей в пользу раненых и больных воинов, возместив таким образом венок на могилы погибших. (Статья в газете от 12 ноября так и называлась: «Вместо венка»).

Через три дня после похорон эта же газета опубликовала благодарность от Александры Васильевны и Аполлона Каллиниковича Григоренко – благодарность всем, кто принял участие в погребении их сына...

Могила лейтенанта Евгения Мязговского до наших дней не сохранилась. Впрочем, как и могила его отца. Можно только предполагать, что последний Николаевский градоначальник А.И. Мязговский, расстрелянный в 1919 году чекистами, был со временем погребен рядом с сыном.¹

В 2009 году в процессе создания настоящей книги и исследований в некрополе был обнаружен семейный склеп семьи Григоренко. В нем покоятся мичман Сергей Григоренко, его мать, Александра Васильевна, и младший брат. Здесь же погребен отец мичмана – контр-адмирал Аполлон Каллиникович Григоренко, рассказ о котором помещен в главе «Владыки морей».

---

¹Сведения сообщены автору книги старшим научным сотрудником музея И.В. Гавриловым в ноябре 2007 года. Особую благодарность автор приносит ему за фотографии Е.А. Мязговского и С.А. Григоренко.

Приведенный ниже список воинов, погибших в годы Первой мировой войны и похороненных в Николаевском некрополе, не является полным. Эти фамилии были обнаружены в некрологах и статьях, помещенных в николаевских газетах 1914 – 1917 годов.

Абрамов Петр Петрович

Прапорщик. Пал в бою 2 февраля 1915 года. Его тело в сопровождении матери прибыло на вокзал 31 марта 1915 года. Панихиду отслужили в Полковой церкви 58-го пехотного Прагского полка в этот же день. После панихиды состоялось погребение на военном кладбище. Через 2 года на могиле вновь состоялась панихида, а в церкви – заупокойная литургия. Сообщение об этом было опубликовано в «Николаевской газете» и поступило от «матери покойного горячо любимого сына».

Абрамов Петр Петрович

Подпоручик. Погиб в апреле 1915 года. Служил в 45-м запасном батальоне.

Алексеев Константин Константинович

Прапорщик 45-го запасного батальона. Погиб 16 марта 1915 года. Его тело доставили в Николаев и похоронили 22 марта. Первая панихида состоялась на вокзале. На белом мраморном памятнике надпись: «Убит 16-го марта 1915 г. в Карпатских горах при атаке высот у деревни Раббе».

Афанасьев Алексей Семенович

Поручик. Погиб в бою в октябре 1914 года. О прибытии его тела 16 ноября в некрологе сообщали брат и невеста. Сообщение о смерти А.С. Афанасьева появилось в прессе от командира и от общества господ офицеров 45-го пехотного запасного батальона. Отпевание проходило в Свято-Никольской (Греческой) церкви 16 ноября. В тот же день состоялось погребение.

Бартенев Леонид Иванович

Ротмистр. Скончался от ран, полученных в одном из боев в Карпатах. Сын известного николаевского общественного деятеля, надворного советника И.Ф. Бартенева (1825 – 1897 гг.). Тело Леонида Бартенева было доставлено в Николаев 12 марта 1915 года. С вокзала похоронная процессия отправилась в Адмиралтейский собор, где состоялась заупокойная литургия. При этом присутствовали помощник командира порта генерал-майор З.Я. Ульянов, командир флотского полуэкипажа Н.Н. Яковлев, комендант города капитан Н.А. Белоусов и полицмейстер Е.В. Подгорный.

Подробности гибели ротмистра Бартенева были описаны в одной из николаевских газет: «Вчера спущен в семейный склеп прах геройски сложившего жизнь свою за Отечество ротмистра Леонида Ивановича Бартенева, принадлежавшего к известному в Николаеве семейству Бартеневых. Покойный два раза побывал на войне, постоял за честь и славу родной земли.

В первый раз, упав вместе с лошадыю ночью с крутого откоса, он, сломав себе несколько ребер, был отправлен в Россию, и после выздоровления был признан уже негодным для действующей армии, но, получив спокойное место воинского начальника, он не успокоился и опять добился возвращения в свой эскадрон. Австрийская пуля, ранившая его в голову, после двухмесячных тяжелых страданий свела его в могилу. Вечная память доблестному герою!».

Бош Александр Вильгельмович

Прапорщик. Пал в бою 23 августа 1916 года. Тело его прибыло в г. Николаев 29 сентября 1916 года и было перевезено в римско-католический костел для совершения заупокойной мессы. В тот же день состоялось погребение на воинском кладбище города.

Брильц Матвей Матвеевич

Поручик. Пал в бою 25 июня 1916 года. Тело прибыло на вокзал в г. Николаев 27 июля 1916 года и после заупокойной мессы в римско-католическом костеле было погребено на воинском кладбище.

Васильев Владимир Константинович

Прапорщик. Пал в бою (дата смерти неизвестна). 26 июля 1916 года его тело было перевезено с вокзала в полковую церковь и после отпевания погребено на воинском кладбище. До службы занимал должность помощника бухгалтера Николаевского отделения Государственного банка.

Викторский Константин Андреевич

Поручик. Геройски пал в бою с австрийцами 12 октября 1915 года. В Новокупеческом соборе 5 ноября состоялась панихида. Тело было привезено на вокзал 16 декабря 1915 года, и в тот же день состоялись похороны на воинском кладбище.

Волков Виктор Михайлович

Прапорщик. Погиб 25 августа 1915 года. Через год состоялась панихида в Свято-Никольской (Греческой) церкви.

ПОРУЧИКЪ

Константинъ Андреевичъ Викторскій

палъ въ бою 12 го октября. Панихида по немъ будетъ отслужена послѣ обѣдни въ Ново Купеческой церкви, о чемъ отецъ, мать и сестра извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ.

О прибытіи тѣла будетъ извѣщено особо. 2628

Известие о гибели поручика К.А. Викторского («Николаевская газета», 6 ноября и 17 декабря 1915 г.)

Убитые горемъ отецъ, сестра, братъ и зять извѣщаютъ родственниковъ и знакомыхъ о смерти горячо любимого и незабвенного сына, брата и шурина штабсъ-капитана артиллеріи

Василія Григорьевича Волкова,

павшаго въ бою 22 сего октября. Панихида въ Свято-Николаевской Греческой церкви 25 сего октября, въ 6¹/₂ час. вечера.

О даѣ прибытія тѣла и погребенія будетъ объявлено особо. 2540

Известие о гибели штабс-капитана В.Г. Волкова. («Николаевская газета», 25, 27, 28 ноября 1915 г.)

Волков Василий Григорьевич

Штабс-капитан артиллерии. Пал в бою в октябре 1915 года. Тело было привезено на вокзал 27 октября и доставлено в Свято-Никольскую (Греческую) церковь. На 40-й день после гибели, 29 ноября 1915 года, на могиле была отслужена заупокойная панихида. Могила В.Г. Волкова была обнаружена в 2009 году не на воинском кладбище, как указывалось в некрологе, а в семейном склепе: его похоронили рядом с матерью, Пелагеей Андреевной Волковой, скончавшейся 24 марта 1914 года. На памятнике надпись: «Здесь покоится: незабвенный сын, брат и товарищ-однополчанин штабс-капитан 12-й артиллерийской бригады Василий Григорьевич Волков. Убит у м. Олыка Волынской губернии 21 октября 1915 года на 27-м году жизни».²

Галка Лев Кириллович

Поручик. Убит в бою 15 мая 1915 года. В 1911 году был произведен в подпоручики 58-го пехотного Прагского полка вместе со своими сослуживцами Л.К. Паевским и А.К. Прокофьевым, которые также пали смертью храбрых на фронтах Первой мировой войны.

Генсиоровский Степан Тарасович

Штабс-капитан. Погиб в марте 1915 года. О его смерти сообщили командир и общество господ офицеров 45-го пехотного запасного батальона: 8 марта в зимней церкви полка состоялась заупокойная обедня. За несколько лет до этого Степан Генсиоровский являлся младшим офицером 3-й роты (поручиком) 58-го пехотного Прагского полка. В 1911-м был произведен в штабс-капитаны. Жил вместе с братом, М.Т. Генсиоровским, по адресу: ул. Малая Морская, 4.

Генсиоровский Михаил Тарасович

Подполковник. Пал в бою в сентябре 1916 года. Известие о его смерти и состоявшейся панихиде в Свято-Никольской (Греческой) церкви было опубликовано в местной прессе.

Гриднев Василий Яковлевич

Штабс-капитан. Пал в бою 28 августа 1915 года. С вокзала тело было перевезено в полковую церковь, и после отпевания состоялось погребение на воинском кладбище. На памятнике из черного мрамора надпись: «Командир 9-й роты 417-го Луганского полка, павший в бою под Луцком у дер. Жуковка 28 августа 1915 года на 55-м году жизни. Дорогому незаменимому брату и дяде. Жди нас к себе». Через год на его могиле состоялась панихида.

Гридчин Афанасий Филиппович

Прапорщик. Пал в бою в октябре 1915 года. 18 ноября 1915 года командир 45-го пехотного запасного батальона сообщил о панихиде по случаю смерти Афанасия Гридчина и подпоручика Л. Паевского.

Данилов Мефодий

Нижний чин флота. Погиб при исполнении воинского долга вместе с Романом Ермоленко. Похоронены оба 7 сентября 1916 года в братской могиле на воинском кладбище в присутствии воинских чинов.

Деменков Сергей Николаевич

Поручик. Убит в бою 8 августа 1915 года. В годовщину его смерти состоялись заупокойная литургия и панихида в Кладбищенской церкви.

---

² Могила обнаружена 11 марта 2009 года Сергеем Гусевым

Могила К.К. Алексеева

Могила В.Я. Гриднева

Денисов Петр Семенович

Капитан. Убит в бою. Его тело было привезено на вокзал 17 апреля 1915 года и после отпевания захоронено на городском кладбище.

Денисчук Николай Иванович

Подпоручик. Погиб в бою 4 октября 1914 года вместе с поручиками А.С. Афанасьевым и Н.Л. Стебиховым. На памятнике надпись: «Поручик 58-го пехотного Прагского полка Денисчук Николай Иванович. Убит в бою под Фельштин (Галиция) 4-го октября 1914 года. Извлечен из могилы при ст. Надыбы 7-XI-1914».

12 ноября 1914 года, на сороковой день после гибели воинов, командир и общество офицеров 45-го пехотного запасного полка извещали о заупокойной литургии и панихиде в зимней церкви 58-го пехотного Прагского полка. Тело Н.И. Денисчука прибыло на вокзал 15 ноября, в 8 часов утра. Убитые горем родители извещали об этом в прессе. После литургии состоялись похороны на воинском кладбище.

Панихиды на его могиле совершались в полугодовой день кончины (4 апреля 1914 года) и в годовщину смерти (4 октября 1915 года). Жил на улице Наваринской, 1, вместе с братом – подпоручиком, младшим офицером 5-й роты 58-го пехотного Прагского полка.

Отцом Н.И. Денисчука мог быть статский советник Иван Кузьмич Денисчук, «тихо скончавшийся 25 июля 1916 года», как было отмечено в некрологе.

Дисский Михаил Захарович

Поручик. Пал в бою в июне 1916 года. Его тело прибыло на вокзал 8 июля 1916-го и было

перевезено для отпевания в Симоно-Агриппининскую церковь, а после захоронено на воинском кладбище.

Ермоленко Роман

Нижний чин флота. Погиб при исполнении воинского долга вместе с Мефодием Даниловым . 7 сентября 1916 года оба они были погребены в братской могиле на воинском кладбище в присутствии командира Николаевского порта вице-адмирала Покровского, капитана 1-го ранга князя Трубецкого, командира николаевского флотского полуэкипажа капитана 1-го ранга Зайченко и офицеров.

Жевахов Григорий Константинович

Известно лишь, что он пал в бою 18 декабря 1915 года, а в годовщину его смерти газеты сообщили о панихиде.

Залесский Людвиг Михайлович

Поручик. Погиб 12 ноября 1914 года. 25 ноября в римско-католическом костеле г. Николаева состоялась панихида, а 2 апреля 1915 года газеты сообщили об отпевании Л.М. Залесского в церкви 58-го пехотного Прагского полка.

Зубов Павел Игнатьевич

Штабс-капитан. Погиб 12 августа 1914 года. Сын протоиерея Игнатия Зубова. Оба они погребены в некрополе. Надпись на памятнике гласит: «Священник Игнатий Иванович Зубов и сын его Павел, штабс-капитан роты его величества 16 Стрелкового императора Алек-

Могилы Н.И. Денисчука

Могилы П.И. Зубова

17 го декабря, въ годовщину кончины павшаго въ бою
ПОДПОРУЧИКА

Алексѣя Тимофеевича Каминскаго,

въ Кладбищенской церкви будетъ отслужена въ 8¹/₂ час. утра за-
упокойная литургія, а въ 10 час. на Военномъ кладбищѣ панихи-
да на могилѣ покойнаго. 2953

*Извѣстие о гибели подпоручика А.Т. Каминскаго. «Николаевская газета»,
6 ноября и 16 декабря 1914 г.; 15 января 1915 г.*

сандра III полка. Убит 12 августа 1914 года в сражении с австрийцами при с. Бертники».

В подшивках старых газет сохранилось извещение. В нем мать, сестры и братья сообщали: «Перенесение тела убитого на войне за Веру, Царя и Отечество штабс-капитана Павла Игнатьевича Зубова состоится сегодня, 9-го октября, в 7 часов утра, с вокзала – в Богородичную Всех Скорбящих Радость (Новокупеческую) церковь. Погребение состоится в тот же день, после заупокойной литгии, на городском кладбище». В этой церкви, где отпевали штабс-капитана, много лет служил его отец – протоиерей И.И. Зубов. Позже через газеты родные Павла Зубова благодарили духовенство, командира экипажа, его помощника и коменданта города за помощь и участие в похоронах.

Семейный склеп Зубовых был разрушен в середине 90-х годов XX века.

Иванов Виктор Павлович

Сохранился черный мраморный памятник, на котором хорошо читается надпись: «Командир 3-й роты 237-го Грайворонского полка Виктор Павлович Иванов. Убит 19 мая 1915 года 24-х лет».

Каминский Алексей Тимофеевич

Подпоручик. «Убит в штыковом бою 17 декабря 1914 года на 24-м году жизни» (надпись на памятнике). Сообщение о его смерти, помещенное в газете, было подписано родителями, сестрами и братьями. Тело А.Т. Каминского прибыло в Николаев утром 15 января 1915 года, а в 8.30 произошло отпевание в Новокупеческой церкви. В тот же день состоялось погребение. Через год, 17 декабря 1915 года, в Кладбищенской церкви состоялась заупокойная литургия, а позже – панихида на могиле.

Подпоручик Алексей Каминский являлся братом Феодосия Каминского – археолога, краеведа, директора Николаевского краеведческого музея.

В записной книжке Феодосия Тимофеевича, хранящейся в фондах краеведческого музея, сохранилась выписка из журнала «Искра», № 9 от 1 марта 1915 года. В ней говорится: «Подпоручик Алексей Тимофеевич Каминский, 23-х лет, убит в штыковом бою 17 декабря у деревни Лопушко Келецкой губернии. Окончил Николаевское реальное училище и Одесское военное училище».³

Карандеев Николай Федорович

Капитан генерального штаба, начальник и адъютант штаба. Скончался от ран. Отпевали его в Рождество-Богородичном соборе города Николаева в октябре 1916 г.

³ Эту информацию сообщила автору старший научный сотрудник Николаевского краеведческого музея Н.М. Гаркуша.

Кашура Павел Федорович

Пал смертью герою на 21-м году жизни 3 июля 1916 года в бою на Луцком направлении при прорыве укрепленной позиции противника у деревень Пустомыты – Садово.

(Сообщено В.А. Пархоменко).

Квятковский Николай Яковлевич

Прапорщик. Пал в бою 28 июля 1916 года. До призыва на фронт воспитывался в Николаевском коммерческом училище, после являлся студентом Московского коммерческого института. Был зачислен в школу прапорщиков, но по болезни отстранен от призыва. Однако настоял на участии в военных действиях. Некролог был подписан другом Н.Я. Квятковского николаевским поэтом Иеронимом Бланком, чьи стихи о войне часто публиковались в городских газетах.

Козик Иосиф Адольфович

Капитан. В сообщении о его смерти сказано: «погибший на войне в окопах». Точная дата смерти неизвестна. 27 августа 1915 г. в римско-католическом костеле г. Николаева состоялась траурная месса по убиенному.

Корольков Валентин Михайлович

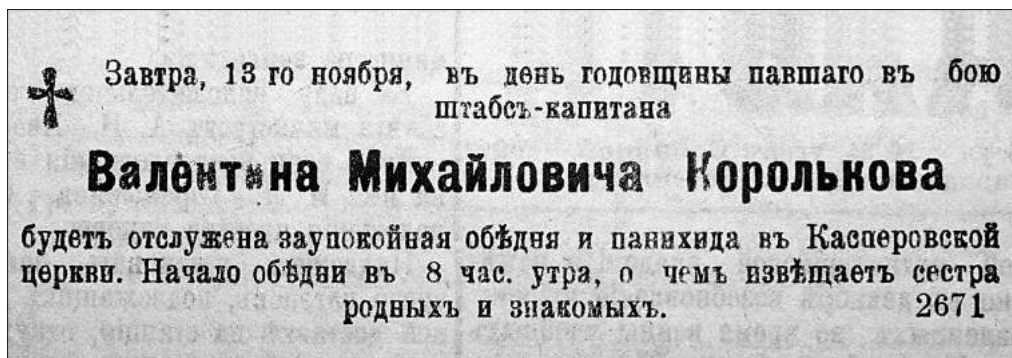
Штабс-капитан. Пал в бою 13 ноября 1914 года. Через год в Касперовской церкви состоялась заупокойная обедня и панихида.

Могила В.П. Иванова

*Могила А.Т. Каминского, фото 1920-х годов.
Передано А.В. Шаповаловым*

Известие о гибели штабс-капитана В.М. Королькова («Николаевская газета», 12 ноября 1915 г.)

Ласевич Игнатий Венедиктович

Подпрапорщик. Погиб в бою. Тело его прибыло на вокзал 16 декабря 1914 года в 9 утра. Отпевали в церкви 58-го пехотного Прагского полка. Погребение состоялось в воинском секторе в тот же день.

Лебедев Владимир Никитович

Капитан. Тело его было привезено на вокзал 7 октября 1915 года и перенесено в Кладбищенскую церковь для отпевания. В тот же день его похоронили в фамильном склепе.

Могила Д.Ф. Лебедева

Могила В.В. Онуфриева

Лебедев Дмитрий Федорович

Сведения о нем частично сохранились на памятнике в районе воинского кладбища, за могилой М.А. Текучева: «Здесь покоится прах дорогого сына и брата Дмитрия Федоровича Лебедева, погибшего в бою... 1918 года».

Малиновский Георгий Васильевич

Подпоручик. Погиб в декабре 1914 года. Его тело прибыло в Николаев 4 января 1915 года. Отпевали в Адмиралтейском соборе. В тот же день на воинском кладбище состоялись похороны, на которых присутствовали вице-адмирал А.И. Мязговский, родные и друзья.

Натензон Константин Григорьевич

Ротмистр. Пал в бою. Панихида состоялась в Свято-Никольской (Греческой) церкви 5 апреля 1915 года.

Онуфриев Василий Владимирович.

Подпоручик. Похоронен в семейном склепе, на котором установлен черный мраморный памятник с крестом. Надпись на памятнике гласит: «Подпоручик ударного батальона Василий Владимирович Онуфриев. Убит в бою при взятии д. Луковицы 27 июля 1917 года на 21-м году жизни. Спи мирно, юный герой». Вместе с ним похоронена мать, Ольга Даниловна Онуфриева (1870 – 1951 гг.). Здесь же похоронены члены семьи Кожущенко: штурман дальнего плавания Петр Иванович Кожущенко (1893 – 1950 гг.) и Сережа Кожущенко, трагически погибший 26 августа 1969 года в возрасте пяти лет.

Паевский Людвиг Казимирович

Подпоручик. Пал в бою 5 октября 1915 года. В римско-католическом костеле г. Николаева 13 октября состоялась заупокойная обедня, а 18 октября по нему и прапорщику А.Ф. Гридчину отслужили панихиду в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) храме. Об этом в местной прессе сообщал командир 45-го пехотного запасного батальона. До призыва на фронт Л.К. Паевский преподавал гимнастику и военный строй в Николаевском учительском институте. В некрологе друзья и сослуживцы, скорбившие о погибшем, отзывались о нем как о человеке необычайно добром, учившем принципу: «уважай в человеке человека».

Перепелицын Евгений Николаевич

Полковник. Скончался 12 февраля 1916 года. Командовал 3-м батальоном 58-го пехотного Прагского полка. В 1913 году жил по адресу: Артиллерийская, 2.⁴

Попандопуло Иван Христофорович

Капитан. Служил в 58-м Прагском пехотном полку: в 1912 г. командовал 13-й ротой. Являлся хозяином офицерского собрания города Николаева, заведовал столовой и библиотекой собрания.

Погиб в сентябре 1914 г.

Прокофьев Михаил Антонович

Штабс-капитан. Убит 17 января 1915 года. Его тело прибыло на вокзал 4 февраля, в 8 часов утра, и было перенесено в Адмиралтейский собор, где отслужена литургия. После нее состоялось погребение с воинскими почестями. И на отпевании, и во время похорон

⁴ Могила была обнаружена в мае 2008 года журналистом газеты «Вечерний Николаев» Натальей Христовой. Плохо читаемая надпись на памятнике вычитана на компьютере зам. редактора «Вечерки» Алексеем Трояновым.

присутствовали градоначальник вице-адмирал А.И. Мязговский; комендант города капитан Н.А. Белоусов, полицмейстер Н.А. Подгорный, родственники погибшего. Михаил Прокофьев служил в 45-м пехотном запасном батальоне. Поручик Лучинский посвятил ему стихотворение, опубликованное в «Николаевской газете» 30 января 1915 года.

Памяти штабе-капитана Прокофьева

*Товарищ, ты честно исполнил свой долг,
И будет гордиться тобою наш полк,
Свершая кровавую тризну.
Ты ранен уж был и вернулся опять
Докончить великое дело,
За Родину нашу готов был стоять
И бился за честь ее смело.
Прощай, наш товарищ! Спи! Вечный покой!
Пусть пухом земля тебе будет!
Тебя же, наш скромный, наш славный герой,
Родная земля не забудет.*

Прокофьев Александр Константинович

Подпоручик. «Умер от ран 6 ноября 1914 года в Галиции у дер. Родошице» (надпись на памятнике). В звание подпоручика А.К. Прокофьев был произведен в декабре 1911 года вместе с сослуживцами Л. Галкой и Л.К. Паевским. Вместе с подпоручиком Денисчуком

Могила А.К. и Л.К. Прокофьевых

Могила П.Я. Сердюка

Известие о гибели штабс-капитана М.А. Прокофьева («Николаевская газета», 29 января 1915 г.)

награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (посмертно). Жил по адресу: ул. Спасская, 6/2.

Прокофьев Леонид Константинович

Поручик. «Убит в бою 1 марта 1915 года на германском фронте у дер. Едорожнец» (надпись на памятнике). Оба брата – Александр и Леонид – похоронены в одной могиле.

Рагозин Григорий Павлович

Штабс-капитан. Пал в бою 7 июля 1915 г. Тело его прибыло на вокзал г. Николаева 23 июля и было перевезено в Единоверческую церковь. В тот же день состоялось погребение.

Сердюк Петр Яковлевич

Прапорщик 55-го Подольского полка. «Пал в бою в Карпатах 19 марта 1915 г. 24-х лет. Зачем, дорогой, нас разлучили с тобой?» (надпись на памятнике). До призыва на фронт учился в Николаевском средне-техническом училище, позже – в Киевском коммерческом институте. Был призван в школу прапорщиков и отправлен на австрийский фронт. За его телом в апреле выехала во Львов его вдова, а 23 апреля гроб с телом прибыл в Николаев. Отпевали погибшего в Свято-Никольской (Греческой) церкви и похоронили в тот же день на воинском кладбище.

Сибер Константин Вильгельмович

Прапорщик бомбометной команды 41-го Селенгинского полка. Погиб в возрасте 22 лет 22 мая 1916 г. у деревни Баламутовка. Погребен в г. Николаеве 27 июля и является сыном николаевского купца В. Сибера (сообщено И.В. Гавриловым).

Сорокин Александр Исидорович

Ротмистр. Скончался от ран 8 апреля в Херсоне. Похоронен в Николаеве. В полугодовую дату его кончины жена и дети покойного поместили уведомление в прессе о заупокойной литии в Адмиралтейском соборе. В Николаеве жил по адресу: ул. Одесская, 77.

Станкевич Карл Львович

Капитан. Скончался от ран 16 декабря 1914 года. Отпевали в римско-католическом костеле Николаева. После отпевания был погребен в воинском секторе.

Станченков Иван Васильевич

Скончался 21 октября 1914 года. «Жертва войны» (надпись на памятнике). В прессе было опубликовано объявление о его смерти: «Шарлаимовы и Станченковы просят родных и знакомых проводить сегодня в 8 ½ часов утра с вокзала в Ново-Купеческую церковь, а оттуда на кладбище тело дорогого незабвенного зятя и мужа Ивана Васильевича Станченкова».

Семейный склеп купцов Шарлаимовых находится недалеко от могилы И.В. Станченкова.

Стебихов Николай Леонтьевич

Поручик. Геройски пал в бою 4 октября 1914 года. Из некролога: «Мать, отец, сестры, брат и шурин с душевным прискорбием извещают, что сегодня, 13 ноября, в 8 часов утра, прибывает тело поручика Стебихова Николая Леонтьевича с вокзала в Симеоно-Агриппининскую церковь на литургию, затем в зимнюю церковь 58-го пехотного Прагского полка для служения панихиды, после чего состоится вынос на кладбище». Поручик Николай Стебихов погиб в один день со своими сослуживцами подпоручиком Н.И. Денисчуком и поручиком А.С. Афанасьевым.

Текучев Михаил Хрисанфович

На его могиле установлен белый мраморный памятник с надписью: «Хорунжий 7-го Донского Казачьего полка. Убит в Буковине 30 марта 1916 года на 26-м году».

Жил по адресу: ул. Аптекарская (совр. 68-ми Десантников), 29.

Ушаков Андрей Александрович

Поручик. Убит в бою 2 декабря 1916 года. Его тело прибыло на вокзал г. Николаева 12 января 1917 года. После панихиды состоялось погребение на воинском кладбище. Сообщение о его смерти было опубликовано в прессе матерью.

Федоров Александр Николаевич

Подпоручик. Погиб 25 февраля 1915 года. Из некролога: «Убитая тяжким горем мать Александра Никитична Федорова (урожденная Подлигайлова) извещает родных и знакомых, что 25 февраля в бою погиб геройской смертью подпоручик Александр Нико-

Могилы И.В. Станченкова

Могилы М.Х. Текучева

Император Николай II инспектирует Черноморский флот. 1915 г.

лаевич Федоров. Тело драгоценного сына прибудет поездом из Варшавы 10 апреля в 8 часов утра на вокзал». Заупокойная лития состоялась в полковой церкви, по окончании было совершено погребение на воинском кладбище. На отпевании присутствовало общество офицеров 45-го пехотного запасного батальона во главе с командиром полка Азаровым. «Николаевская газета» посвятила памяти погибшего статью «Погребение героя».

Хаскин Валентин Иванович

Подпоручик. Убит в бою 25 мая 1916 года. На 40-й день на его могиле состоялась панихида.

Химич Николай Иванович

Прапорщик 16-го стрелкового Императора Александра III полка. Убит в бою 21 ноября 1916 года. На 40-й день в Симеоно-Агриппининской церкви состоялась заупокойная литургия.

Христенко Алексей Васильевич

Подпоручик артиллерии. Убит в бою 27 августа 1914 года. Его тело прибыло на вокзал города Николаева 22 ноября 1914 года. Через 2 года на его могиле состоялась панихида.

*Мать и жена покойнаго
Николая Владимировича Черепанова
приносят глубокую благодарность учительскому
персоналу Реального Училища во главъ съ директо-
ромъ и священникомъ, ученикамъ и всѣмъ почтив-
шимъ память ихъ дорогого усопшаго и выразившимъ
участіе въ ихъ тяжеломъ, безысходномъ горѣ.*

Благодарность семьи Н.В. Черепанова («Николаевская газета», 22 октября 1915 г.)

1 го сѣнтября 1915 года, геройски палъ на полѣ сраженія
штабс-капитанъ

Николай Владимировичъ ЧЕРЕПАНОВЪ.

19 октября, въ 9 час. утра, прахъ его будетъ перевезенъ съ вокзала въ Касперовскую церковь; послѣ божественной литургіи и отпѣванія послѣдуетъ перенесеніе тѣла на мѣсто вѣчнаго упокоенія на православное кладбище, о чемъ убитыя горемъ мать и жена покойнаго извѣщаютъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. 2484

Извѣстие о гибели штабс-капитана Н.В. Черепанова («Николаевская газета», 18 октября 1915 г.)

Черепанов Николай Владимирович

Штабс-капитан. Погиб 12 сѣнтября 1915 года. Тело его было привезено в Николаев 19 октября 1915 года. Отпевание состоялось в Касперовской церкви, погребение – в тот же день на воинском кладбище.

Шарлаимов Андрей Петрович

Штабс-капитан. Убит в бою. Тело его прибыло в г. Николаев 27 июля 1917 г. Представитель известной купеческой семьи города (сообщено И.В. Гавриловым).

Шмелев Михаил Михайлович

Капитан. Скончался от раны, полученной в бою. Мать, жена и дети сообщали в прессе о том, что тело его 14 октября 1914 года было перевезено с вокзала в Свято-Никольскую (Греческую) церковь на литургию, после чего состоялось погребение. На мраморном белом памятнике надпись: «Скончался от ран во Львове 29 сѣнтября 1914 года».

Эсмонт Виктор Николаевич

Недалеко от алтарной части церкви, в густых зарослях сирени, среди могил почетных граждан города, хорошо виден памятник из черного мрамора с высоким крестом. Зияет на камне пустой овал от фотографии, сохранилась лишь надпись: «Капитан Эсмонт Виктор Николаевич. Убит в штыковом бою 16 августа 1914 года». Скромная надпись не дает сведений ни о возрасте погибшего капитана, ни о родных, которые его хоронили... Хотя – так ли уж мало вмещают эти скупые слова?

3 сѣнтября 1914 года николаевские газеты поместили объявление вдовы убитого капитана В.Н. Эсмонта: «В 20-й день кончины Виктора Николаевича Эсмонта, капитана 58-го пехотного Прагского полка, убитого в бою 16 августа, в четверг, 4-го сего сѣнтября, в Свято-Николаевской (Греческой) церкви будут отслужены заупокойная литургия и панихида. Начало литургии в 9 часов утра». А через несколько дней о смерти своего товарища извѣстил через газету командир 45-го запасного батальона.

Тело капитана В.Н. Эсмонта еще не прибыло в Николаев, а в храмах уже шли заупокойные литургии об убиенном воине Викторе. 10 октября на вокзале, возле гроба, в котором привезли капитана, павшего на поле брани, склонили свои головы вдова, офицеры, близкие люди. После литургии и отпевания в полковой церкви состоялись похороны.

Могила М.М. Шмелева

Могила В.Н. Эсмонта

роны. Правда, в объявлениях указывалось, что местом погребения выбрано воинское кладбище, однако похоронили В.Н. Эсмонта недалеко от церкви.

Надпись на памятнике и некрологи стали отправной точкой в поиске более подробных сведений о капитане. Удалось установить, что в 1903 году В.Н. Эсмонт в звании поручика служил в 58-м пехотном Прагском полку и жил на ул. Таврической, 12. А через 10 лет, в 1913-м, он находился уже в чине штабс-капитана и в должности начальника команды разведчиков того же полка. Через год Виктор Эсмонт, как и многие военные Николаева, уходит на фронт, чтобы через месяц с небольшим вернуться... Но уже в цинковом гробу.

На поле брани рядом с воинами 58-го пехотного Прагского полка с первого дня войны находился настоятель Свято-Николаевской (Полковой) церкви, протоиерей П.М. Холодный.

Командиръ и Общество гг. Офицеровъ 45-го пѣх. запаснаго баталіона извѣщаютъ, что 16-го августа, въ день годовщины геройски погибшаго въ бою капитана

Виктора Николаевича ЭСМОНТА

въ лѣтней лагерной церкви будетъ отслужена въ 9 час. утра заупокойная литургія, а послѣ нея въ 10¼ час. панихида. 1869

Извѣстие о гибели штабс-капитана В.Н. Эсмонта («Николаевская газета», 3 и 17 сентября 1914 г.)

Могила В.Н. Эсмонта

Протоиерей Парфений Михайлович Холодный с женой, Надеждой Федоровной, и сыном Константином. 1922 год

Именно ему мы обязаны хоть и небольшими, но такими ценными сведениями о гибели В.Н. Эсмонта.

Военный священник отец Парфений, прибывший осенью 1914 года с фронта в отпуск, рассказал одному из николаевских корреспондентов о своем участии на театре военных действий: «...15 августа... над расположением наших войск появился неприятельский аэроплан, а под утро на следующий день завязался горячий бой, длившийся 16 и 17 августа. Нашему полку до прибытия подкрепления удалось выдержать натиск шести австрийских полков, а в конце штыковым ударом опрокинуть противника и выиграть бой. В этом штыковом бою первым пал капитан Эсмонт, увлекший в атаку весь полк...».

Казалось, на этом эпизоде из жизни капитана Эсмонта можно было бы поставить точку, но старые книги и документы преподнесли историкам еще один подарок. В них нашлось подтверждение тому, что капитан был сыном участника Крымской войны 1853 – 1856 гг. Николая Самойловича Эсмонта. Не исключено, что фамилия Эсмонт имела отношение к прусским подданным Российской империи.

Фон Эссен Сигизмунд Федорович

Подпоручик. Погиб и погребен в г. Николаеве в сентябре 1915 г. В местной прессе появилась благодарность его родителей всем почтившим память погибшего сына.

Группа войск в Николаеве. 1915 г.

58-й полк на переходе в Сандепу. Маньчжурия, не позднее марта 1905 г.

Яковский Константин Михайлович

Подполковник. Сообщение о его смерти было дано в николаевской прессе помощником командира Венгровского полка: «Героически пал с 22 на 23-е февраля 1917 года на поле брани за честь и славу дорогой родины».

Групповое фото. 1916 год

Посвящается героям-николаевцам

*В тесном окопе прилег на соломе
За день уставший стрелок.
Грезит, бедняга, и в мыслях о доме...
Как от войны он далек!*

*Дремлет... Мерещатся виды родные:
Хата, ставок, урожай,
Злаков колосья стоят наливные –
Ну, вот сейчас собирай.*

*Выстрела гул вдруг зловецкий раздался,
И прожужжавший снаряд
Где-то вблизи за окопом взорвался –
Мигом очнулся солдат.*

*«А чтоб вас, варваров, черти забрали, –
Начал он злобно ворчать, –
Хоть бы во сне мне, проклятые, дали
Рожь да пшеницу собрать!».*

*Полно, солдат! Не мечтай перед боем,
Бог даст, врага ты побьешь,
В край возвратившись родимый героем,
Хлеб наяву соберешь.*

Прапорщик Е.И. Баранский.
«Николаевская газета», 1 ноября 1915 года.

Глава 9

**Иностранцы
на берегах Ингула**

Отдельную часть погребений составляют могилы иностранцев. Как свидетельствует история нашего города, среди первых поселенцев были специалисты, приглашенные основателем Николаева Г.А. Потемкиным из разных стран мира. Это были инженеры, корабельных и каменных дел мастера, лекари и техники, архитекторы и купцы. Они приехали в наши безлюдные края из Греции и Франции, Голландии и Германии, из Англии, Италии, Испании, Польши.

Оказавшись в южных степях, многие из них получали русское подданство: для этого необходимо было дать клятву верой и правдой служить новой родине и ее царю. Клятвенное обещание скреплялось подписью священника, а в момент приведения к присяге присутствовал городской голова. Иностранец получал паспорт сроком на один год, после его продлевали. Те же, кто не желал получать новое подданство, обращались в консульские учреждения. Многонациональный Николаев постепенно стал «маленькой Европой»: стоит напомнить, что накануне событий 1917 года в нашем городе действовало 14 иностранных консульств!

Еще и сегодня в городе сохранились дом адмирала Хосе Де Рибаса, старофлотские казармы, спроектированные английским архитектором Чарльзом Акройдом, доходные дома швейцарского купца Людвиг Морицца, военные батареи, созданные под руководством маркиза Жана-Батиста де Траверсе и Эдуарда Тотлебена.

Отслужив на новой земле, отстроив флот и сам город, иностранные граждане уходили в мир иной. Их, как правило, так и хоронили в некрополе, отпевали в тех храмах, прихожанами которых они являлись при жизни. Время не сохранило для нас их могил. Можно только предполагать, что в первые годы существования города были отдельные места на кладбище для погребения иноземцев по религиозному принципу – католиков и лютеран. А для евреев, татар и караимов существовали свои кладбища. Видимо, со времени освящения Кладбищенской церкви в 1808 году захоронения богатых иностранцев «концентрировались» где-то рядом. В последующие годы этот национальный признак захоронений постепенно исчезал.

Наиболее старым из погребений иностранцев, которое сохранилось до наших дней, является могила греческого архимандрита Захария Петропуло (1743 – 1808). Рассказ о нем помещен в главе «Могилы священников».

Аллиауди Луиджи (ок.1790 – ок. 1850)

Итальянский купец и промышленник, приехал в Николаев в 20-е годы XIX века. Занимался поставками и строительством для Черноморского флота и армии. В Боявленске владел суконной фабрикой. Потомки его жили в нашем городе и принадлежали к купеческому сословию. В конце XIX – начале XX веков в их владении находились хутор и земля на полуострове, образованном излучиной реки Ингул (среди николаевцев это место известно как Аляуды). Часовня, стоящая на могиле Луиджи Аллиауди, ныне находится в полуразрушенном состоянии, однако старые фотографии сохранили для истории ее первоначальный величественный облик.

Андерсон Яков Яковлевич

Германский инженер. Скончался 13 марта 1917 года. Заупокойная служба проходила в

кирхе во имя Спасителя, после чего было совершено погребение на кладбище. Проживал по адресу: ул. Католическая, 4 (совр. Адм. Макарова).

Д'аннерт-Бирман Владимир Николаевич (3 мая 1843 – 8 декабря 1894)

Начальник почтово-телеграфной конторы, коллежский советник. Объявление о его смерти было опубликовано в местных газетах от имени чинов Николаевской почтово-телеграфной конторы и биржевого комитета. Вынос тела и погребение состоялись 10 декабря 1894 года. Сегодня памятник из черного мрамора разрушен: верхняя плита свалена, крест разбит.

Можно предположить, что покойный был родственником Э. Аннерта, вместе с которым городской архитектор Л.А. Опацкий в 1840 году разработал проект и построил комплекс морского госпиталя.

Баласогло Александр Пантелеймонович (1813, Херсон – 1893, Николаев)

Грек, родом из семьи офицера Черноморского флота генерал-майора П.И. Баласогло (в переводе с греч. – «белый сокол»). Известен как поэт. В 1826 году поступил в штурманское училище г. Николаева. Участник русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов. В 1835-м ушел в отставку, работал в архиве Министерства иностранных дел. Как член кружка петрашевцев, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, после чего приговорен к двум годам ссылки в Олонецкую губернию. Из-за ухудшения здоровья получил разрешение от императора вернуться в Николаев, но полицейский надзор сняли только в 1857 году. В Николаеве преподавал историю и географию в штурманской роты. В 1875 году издал в нашем городе книгу «Обломки».

Старость его была безрадостной: не хватало на жизнь маленькой пенсии, ухудшение здоровья привело к полной беспомощности. Всеми забытый, он умер в морском госпитале.

Барбе Иосиф Семенович (ок. 1850 – 24.01.1914)

Австриец. Николаевский купец, предприниматель. В конце XIX – начале XX веков владел одной из лучших гостиниц в Николаеве – на ул. Соборной (современная Советская) – «Лондонская». Был владельцем дач, выстроенных по дороге в Лески, владел большим хутором в самих Лесках. Отпевали его 26 января в кирхе. Соболезнования в прессе были опубликованы от семьи, а также от служащих ресторана.

Безуар Николай

Капитан 1-го ранга. Известно, что капитан и его жена, Безуар Любовь Васильевна, умерли приблизительно в 1880 году. Их дочь, Мария Николаевна Олябьева, в мае 1900 года просила разрешения военного губернатора города Николаева перенести тела своих родителей, умерших 20 лет назад, из могил в склеп. Погребение их не обнаружено, однако недалеко от могилы поэта А. Петрова сохранился каменный крест с именами младенцев Владимира и Михаила Безуар. Судя по типологии креста, это погребение 50-60 годов XIX века.

Известен еще один представитель этой фамилии – Безуар Александр Карлович (1801 – после 1856) – капитан 1-го ранга, участник русско-турецкой войны 1828 – 1829 годов, кавалер ордена Св. Станислава 4-й ст.

Николай и Александр Безуары могли быть родными братьями.

Берг Ефим Арестович (сер. XIX в. – 14.07.1905)

Немец. Владелец садового заведения «Бель-Вю», организованного в 1890 году. Гласный Городской думы 1897 – 1901 и 1901 – 1905 годов. Являлся членом Совета старейшин Николаевского городского собрания, основанного в 1863 году.

Фамильный склеп Буксгевденов

Боссалини Виктор Иванович (1860 – 30.07. 1916)

Итальянец. Консульский агент португальского вице-консульства: был совладельцем товарищества механических изделий и установок в г. Николаеве, долгое время – сотрудником Николаевского биржевого комитета, председателем арбитражной комиссии при Николаевской бирже. В свое время избирался председателем комиссии для разработки вопроса о составе и круге задач, проектируемых местными речными комитетами (1904 год). В 1911-м был награжден золотой медалью «За усердие» как товарищ (помощник) председателя попечительского совета Николаевского коммерческого училища. Проживал по адресу: угол ул. Пушкинской и Большой Морской.

Буксгевдены (фамильный склеп)

Погребенные в нем николаевцы могли быть потомками выходцев из Германии или Австрии:

Николай Николаевич (1890 – 1906)

Николай Владимирович (1859 – 1889)

Вместе с ними в склепе похоронены:

Кабузан Григорий Андреевич (1838 – 1894)

Бровцына Елисавета Ивановна (1824 – 1904)

Из архивных данных известно, что приобретение места, постройка склепа и установка памятника на могиле Буксгевденов обошлись в 800 рублей. Эта могила находится рядом с могилой адмирала М.П. Манганари – в самом престижном месте кладбища: земля под погребение здесь стоила 300 рублей, в то время как более отдаленные участки оценивались от 8 рублей за аршин.

Скелп Буксгевденов

Могила В.И. Вебера

Известна еще одна представительница фамилии Буксгевденов – Вера Григорьевна фон Буксгевден, землевладелица Новобугской волости Херсонского уезда, делавшая крупные пожертвования для «недостаточных лиц, стремящихся к образованию» (1874 год). Вера Григорьевна, доктор Э.Э. Кибер и его жена являлись пожизненными членами Общества садоводства.

Вадон Александр (29.01.1829 – 9.04.1903)

Француз. Памятник из черного мрамора на его могиле разбит и сохранился в виде нескольких частей. Однако надпись, сделанную на французском языке, удалось прочитать: «ICI REPOSE ALEXANDRE VADON NE LE 29 SANVIER 1829 DECEDE LE 9 AVRIV 1903/ PRIEZ POVR LUI!» («Здесь похоронен Александр Вадон. Родился 29 января 1829. Умер 9 апреля 1903. Помолитесь за него!»).¹

К годовщине смерти Александра Вадона в местной прессе было помещено сообщение его вдовы: «Madame V-e Alexandre Vadon et ses enfants prient leurs amis et connaissances d’assister auservice funebre pour le repos de l’ame Monsieur Alexandre Vadon le vendred I 9 Avril 1904, a 10 heures de matin a l’egise catholique» («Мадам Вадон и дети приглашают родных и знакомых на заупокойную мессу по А. Вадону в пятницу, 9 апреля, в 10 часов утра, в католический костел»)².

Александр Вадон являлся отцом Адольфа Александровича Вадона (1873 – после 1915), бельгийского вице-консула начала XX века, французского консульского агента. Он владел домами по адресу: ул. Инженерная, 4, и Спасская, 60/1.

¹ Перевод любезно был сделан кандидатом филологических наук, преподавателем французского языка Черноморского государственного университета им. Петра Могила Т.С. Каировой в 2007 г.

² Перевод старшего научного сотрудника Николаевского краеведческого музея С.Е. Пискурева.

Могила В.И. Вальда

Вальд Владимир Иванович (1845 – 4.07.1912)

Подполковник. Погребен в одном склепе с Софией Ивановной Вальд, дочерью коллежского советника (скончалась в 1911 году). Известны и другие представители этой фамилии: Александр Иванович Вальд, отставной контр-адмирал, участник Крымской войны (скончался в 1886 году); Иван Кондратьевич Вальд – правитель канцелярии интендантства в управлении Черноморского флота и портов, надворный советник, член церковного совета кирихи во имя Спасителя (по данным 1824 года).

Вебер Виктор Ипполитович (12.09.1868 – 24.06.1905)

Главный инженер-строитель николаевского водопровода. Немец. Окончил курс наук в Институте путей сообщения Императора Александра. Имел чин коллежского секретаря (позже – титулярного советника). Трудился на поприще устройства железных дорог России. В 1901 году был переведен в г. Николаев. Здесь занялся городскими проблемами водоснабжения и канализации. В.И. Вебер является автором проекта николаевского водопровода. Во время обзора колодца на одной из улиц упал в шахту и, получив тяжелые травмы, скончался. Он так и не увидел торжественного момента введения в эксплуатацию водопровода, который был запущен в апреле 1906 года. Это было настолько выдающимся событием в истории города Николаева, что фотографии В.И. Вебера и других участников строительства были вывешены в Городской думе.

Гедройц Алексей Евгеньевич (1877 – 19.12.1888, Одесса)

Из польской княжеской семьи литовского происхождения. Сын отставного капитана 2-го ранга Евгения Антоновича Гедройца и Александры Алексеевны Гедройц, племян-

Семейный склеп Дауэнгауэров

ник Николая Антоновича Гедройца – просветителя, мецената, скульптора, основателя художественного музея в г. Николаеве. В николаевских архивах сохранились документы, в которых указано, что Алексей был крещен в Рождество-Богородичном соборе г. Николаева. А 16 июля 1900 года Одесский градоначальник уведомил Николаевского градоначальника о выдаче открытого дела за № 1426 на перевозку тела А.Е. Гедройца из Одессы в Николаев.

Дауэнгауэр Христиан Григорьевич (ск. 20 сентября 1902)

Похоронен в семейном склепе в элитном секторе некрополя, и этот факт свидетельствует о его солидном имущественном положении при жизни. Погребен вместе с Эмилией и Барбарой Дауэнгауэр.

Делакур Николай Николаевич

Судя по фамилии, умерший имел французские корни. Памятник сохранился фрагментарно. На сваленном кресте уцелела надпись: «...Во царствии ГДИ Твоем». Видимо, это последняя часть эпитафии. Можно предположить, что полностью она звучала так: «Помяни его во царствии, Господи, Твоем». Установить дату погребения невозможно из-за повреждения памятника.

Фамилия Делакур известна в Николаеве. Исходя из того что могила находится в самом престижном секторе некрополя, недалеко от погребений адмирала М. Манганари, городского головы А.Н. Соковнина и других, Н.Н. Делакур при жизни занимал высокое положение в обществе.

Жук Антон-Роман Людвигович (20.06.1831 – 3.08.1906)

Поляк. Отставной полковник. Сведения о нем были получены в конце 90-х годов XX века от внучки – Зинаиды Ивановны Пономаревой (по ее словам, дед имел звание генерала). Позже в архиве было обнаружено сообщение вдовы полковника – Е.А. Жук и ее детей, извещавших о смерти мужа и отца, а также сообщение от его зятя – Е.А. Плевако. Скончался А.Л. Жук после непродолжительной тяжелой болезни. Проживал по адресу: ул. 2-я Слободская, 76. Вынос тела и погребение, как сообщали газеты, состоялись 5 августа 1906 года.

Зигомала Георгий Пантелеевич (1847 – 1902)

Греческий консул в г. Николаеве. Уроженец Одессы. Обучался в Афинах – сначала в гимназии, после – в университете. Продолжил обучение в Швейцарии: в одном из учебных заведений Женевы изучал коммерческие науки. Позже занимался коммерцией во Франции, работал в Марселе.

Его отец поселился в Николаеве в 1864 году и открыл здесь экспортную хлебную контору. Георгий Зигомала приехал сюда через 2 года с целью продолжить дело отца. Спустя 10 лет, в 1877-м, он занял должность греческого консула. В Николаеве прослужил 36 лет, оставив по себе добрую память. На похоронах Г.П. Зигомалы присутствовали представители всех консульств города, коммерческие деятели, градоначальник К. Тикоцкий. «Покрытый национальным флагом, гроб с останками покойного на колеснице был сопровожден массой народа на православное кладбище», – писали газеты.

Георгий Зигомала имел награду от греческого короля – орден Спасителя 4-й ст. – за службу в процветании греческого флота. Проживал по адресу: Наваринская, 11 (угол Таврической).

Икономопуло Михаил Иванович

Грек. Известна только дата его смерти – 17 августа 1916 года. Погребен 19 августа. Проживал по адресу: ул. Севастопольская, 65.

Калогерас Екатерина Ивановна

Жена почетного гражданина Николаева Спиридона Степановича Калогераса, грека по национальности. О ее смерти 14 сентября 1911 года сообщалось в местной прессе. Вместе с ней мог быть погребен и ее муж, С.С. Калогерас, владевший в конце XIX – начале XX веков домом по адресу: ул. Спасская, 26 (совр. дом № 30).

Кассинген Томазини (Фома Антонович)

Итальянец. Служил переводчиком в морском торговом порту. Скончался 16 января 1914 года. Проживал по адресу: ул. 1-я Слободская, 61. Похоронен в некрополе 18 января 1914 года.

Китцерау Петр Андреевич

Немец. Скончался 27 февраля 1911 года и после отпевания в евангелическо-лютеранской кирхе во имя Спасителя был погребен на кладбище 1 марта того же года.

Фон Кнорринг Александр Георгиевич

Немец. Капитан 1-го ранга. Скончался 12 мая 1904 года. Панихида состоялась в Госпитальной (Александро-Невской) церкви 13 мая. Отпевали покойного в Адмиралтейском соборе 15 мая, и в тот же день состоялись похороны на православном кладбище.

Кортацци Иван Егорович (1837, Измаил – 1903, Николаев)

Действительный статский советник, николаевский астроном, общественный деятель. Учился в частном пансионе г. Николаева. В период Крымской войны 1853 – 1856

годов был зачислен юнкером в Волынский пехотный полк. Участник сражения при Черной речке, был ранен, получил офицерский чин. Награжден серебряной медалью за защиту г. Севастополя. В 1858 году поступил на геодезическое отделение Академии Генерального штаба, стажировался в Пулковской обсерватории. С 1866 по 1872 годы – на должности адъютант-астронома, помощника директора Пулковской обсерватории О.В. Струве. Дальнейшая жизнь Ивана Егоровича была связана с Николаевской морской обсерваторией (в 1872 был назначен ее директором). Автор ряда научных исследований и открытий. Скончался в сентябре 1903 года в г. Николаеве. 14 сентября «Южная газета» сообщала о его смерти после простуды. По словам зав. отделом Николаевского краеведческого музея Е.В. Пономаревой, был временно погребен в склепе родственников – Федоровичей – с намерением дальнейшего перезахоронения в отдельной могиле. Дальнейшая судьба его погребения неизвестна.

Краузе Август Сигизмундович

Военный в отставке. Немец. Скончался 3 февраля 1904 года. Отпевали в евангелическо-лютеранской кирхе 5 февраля, похоронен в тот же день.

Крилова Сесилия, урожд. Диттфельд (1877 – 1913)

На лицевой стороне памятника сохранилась надпись.

Hier ruht in Gott Paul Specht d. 23 Mazz 1838 d. 12 November 1899 (Здесь покоится Раб Божий Пауль Шпехт род. 23 марта 1838 умер 12 ноября 1899).

Hier ruht in Gott Sasilie Krilow geb. Dittefeld 1877 – 1913 (Здесь покоится Раба Божия Сесилия Крилова урожд. Диттфельд 1877 – 1913).³

Менкини Петр Иосифович (II пол. XIX в. – после 1916)

Итальянец. Инженер-техник. Был избран городским гласным на четырехлетие – с 1909 по 1913 годы, а в самом начале 1915-го приведен к присяге как вновь избранный член городской управы. В ноябре того же года подготовил свой доклад, в котором большое внимание уделялось ремонту мостовых города, принял участие в состоявшемся в Одессе заседании губернской комиссии по распределению топлива между городами. Известен как член правления Человеколюбивого общества (при римско-католическом костеле) и член Николаевского отделения Императорского Русского технического общества. П.И. Менкини и его жена известны как дарители: в марте 1916 года Петр Иосифович передал в дар краеведческому музею города Николаева коллекцию монет, в их числе золотые и платиновые, а жена его подарила предметы старины в Херсонский краеведческий музей. Семья Менкини проживала по адресу: ул. Адмиральская, 25, в собственном доме. Верхний этаж из 11 комнат занимало среднее механико-техническое училище, открытое в 1912 году.

Могилы Менкини и членов его семьи (семейный склеп) имеет надгробный памятник из белого мрамора.

Милевская Элеонора Михайловна (1849, Одесса – 1905, Николаев)

Жена директора Николаевского коммерческого училища имени статс-секретаря С.Ю. Витте. В Николаев прибыла из Одессы в 1872 году вместе с мужем. Известна как активная участница музыкального кружка – была избрана его председателем, являлась одним из организаторов Николаевского отделения Императорского Российского музыкального общества (1891 год). Когда в 1892 году при нем открыли музыкальные классы, преподавала по классу рояля. Участница многих квартетных и камерных вечеров.

³Перевод сделан 10.09. 2007 г. кандидатом филологических наук Т.С. Каировой.

Могилы П.И. Менкина

Милевский Нарцисс Петрович (ск. 27.09.1911 г.)

Поляк. Директор Николаевского коммерческого училища имени статс-секретаря С.Ю. Витте. Действительный статский советник. В Николаеве работал с 1872 года, почти 40 лет отдал педагогической деятельности. Принимал участие в работе николаевского общества «Просвіта». Жил при училище.

29 сентября в римско-католическом костеле Николаева состоялась заупокойная месса и в тот же день – погребение Н.П. Милевского в некрополе. Сообщения о его смерти были напечатаны в газетах, соболезнования поступили от городского головы, учеников, педагогического коллектива училища. Коллега Нарцисса Петровича С.И. Зельцер написал элегию «Памяти Н.П. Милевского».

Миллар Василий Васильевич (1841 – 31.03.1904 гг.)

Англичанин. С 1894 года работал переводчиком в Портовом управлении. Имел чин капитана в отставке. Скончался в Николаеве и был похоронен 1 апреля 1904 года.

Миллер Эрнст Августович

Немец. Скончался 22 февраля 1917 года. Проживал по адресу: ул. Пограничная, 16. Панихида состоялась в евангелическо-лютеранской кирхе, а после нее – погребение на кладбище.

Минут Фридрих (1804, Кенигсберг – 17.01.1841, Николаев)

Австрийский подданный. Лютеранин. Столярных дел мастер. Умер в Морском госпитале и был погребен на городском кладбище 18 января 1841 года. Отпевал и хоронил его на-

Детали памятников П.И. Менкини и Паризо-де-ла-Валетт

Семейный склеп Паризо-де-ла-Валетт

стоятель Госпитальной церкви отец Софроний Самборский, так как пастор кирхи был в отъезде.

Мюллер-Хофман Эмилия

Надпись на памятнике высечена на немецком языке: «Скончалась 19 ноября 1911 года на 80-м году жизни».

Нейманн Вячеслав Францевич

(1853 – 23.08.1911)

Отставной генерал-майор, инженер-механик флота. Из дворян Волынской губернии. Инженер училища морского ведомства. Большая часть службы прошла в Николаеве, в Адмиралтействе. Плавал на разных судах. Имел следующие награды: ордена Св. Станислава 4-й, 3-й и 2-й ст. и Св. Анны 3-й ст. Служивцы называли его добрым и гуманным человеком. Заупокойная месса состоялась в римско-католическом костеле. Ее совершал настоятель – прелат Никодим Яковлевич Черняхович. На похоронах катафалк с гробом двигался в сопровождении оркестра и роты 58-го пехотного Прагского полка, в них принимали участие нижние чины флотского полуэкипажа. На погребении присутствовал вице-адмирал А.И. Мязговский, а также сослуживец покойного – командир полуэкипажа, герой Порт-Артура отставной вице-адмирал М.Ф. Лощинский. Похоронен с сыном Романом, скончавшимся в 1880-х годах.

Могила В.Ф. Нейманна

Палеолог Лаура Ивановна (ск. в марте 1910)

О ней сведений нет. Известно только, что хоронили Л.И. Палеолог после заупокойной мессы в кирхе. Однако вызывает интерес сама фамилия – одна из древнейших и известнейших в Западной Европе.

Паризо-де-ла-Валетт

Семейный склеп находится с правой стороны от дороги, ведущей к Всехсвятской церкви. В нем похоронены следующие представители фамилии Паризо-де-ла-Валетт: Елизавета Яковлевна (7.01.1850 – 8.02.1906); младенец Петр Алексеевич (6.09.1897 – 28.01.1898.); Петр Иванович (30.10.1835 – 4.07.1892); а также Елизавета Маврикиевна Мюргед (даты на памятнике не читаются).

Архивные данные свидетельствуют о том, что в склепе могли быть погребены и другие представители династии Паризо-де-ла-Валетт: Верочка, скончавшаяся в Цюрихе 13.08.1911 года, ее тело привезли для погребения в Николаев 26 августа того же года; Михаил Петрович – скончался в Одессе в июне 1903 года и погребен в Николаевском некрополе 29 числа, а также Константин Петрович.

Константин Петрович Паризо-де-ла-Валетт – городской архитектор и гражданский инженер, который принимал участие в работе комиссии по постройке водопровода и канализации в Николаеве, участник русско-японской войны. Преподавал математику и графическое искусство в среднем механико-техническом училище. За успехи на преподавательской ниве

Могилы П. Пшеборского

Могилы М. Фришен

был представлен к ордену Святого Станислава 3-й степени. В качестве главного городского архитектора входил в состав комиссий по постройке крытых рынков. Накануне революции 1917 года являлся губернским инженером в Екатеринославе (совр. город Днепропетровск). В Николаеве сохранился его дом на углу ул. Адмиральской и Артиллерийской.

Пшеборский Павел

Поляк. Сохранились памятник и имя умершего, высеченные в камне на польском языке – «Pavel PRZEBORSKI». Дата – 1829 год, – видимо, является датой рождения.

Розетти Николай Иванович (ск. 1.10.1913)

Гражданский инженер. В Николаеве прожил 15 лет. Проектировал церковь в Новом Буге, но строительство не закончил. Скончался 1 октября 1913 года, панихида состоялась в часовне городской больницы 3 октября, после нее – похороны. Являлся владельцем ценнейшей библиотеки, которая после смерти была передана в Николаевское отделение Императорского Русского технического общества.

Фришен Марта

Уроженка Германии. Жена германо-нидерландского вице-консула Ф.И. Фришена, купца 1-й гильдии, новатора многих торговых операций в морском порту, председателя церковно-го совета кирхи в 1903 – 1905 годах. Накануне Первой мировой выехал в Германию.

Циглер Адольф Давидович

Сын прихожанина кирхи Давида Циглера, который в 1902 году пожертвовал приходу

Могила В. Черновой

Могила Х. Шардта

2000 руб. при условии основания фонда «Адольф Давидович Циглер». Средства этого фонда объявлялись неприкасаемыми, однако от всей суммы набегавших процентов изымалось 5 рублей и в конце каждых пяти лет на 25 рублей приводилась в порядок могила его умершего сына.

Чернова Ванда

Склеп разграблен. На сохранившейся части памятника читается надпись на польском языке:

«Wanda Czernova (урожд. Станишевская)

DR Leopold Reynisz zyl 74 lat zmarl 28 pazd. 1900 г.»

Шардт Михаил Петрович (ск. в августе 1914)

Мог быть отцом или родственником Николая Шардта – члена правления Человеколюбивого римско-католического общества при костеле. Жил на ул. Соборной (совр. Советская). За постройкой его дома наблюдал гражданский архитектор Е.А. Штуценберг.

Шардт Христиан (ск. 24 (?) апреля 1907)

Надпись обнаружена 12 декабря 2009 г. под поздней мраморной табличкой 1944 и 1947 гг., когда в склепе похоронили супругов Кондрацких. Данный склеп – семейный: кроме Христиана Шардта в нем погребены упомянутый выше Михаил Петрович и Николай Михайлович (ск. 13 апреля 1914). Из некролога в «Николаевской газете» за 15 апреля 1914 г.: Н.М. Шардт был погребен в семейном склепе на кладбище после заупокойной мессы в костеле.

Шотт Александр Эрнестович (1854, С.-Петербург – 18.01.1911, Николаев)

Старшина и казначей Николаевского морского собрания, генерал-майор в отставке. Предки – выходцы из Франции. В начале XX века (1903 год) был членом Николаевского отделения Императорского Русского технического общества. В 1875 году в чине прапорщика Корпуса корабельных инженеров окончил Юридическое техническое училище, участвовал в ремонте фрегата «Князь Пожарский» и корвета «Богатырь» в Кронштадте (1876 год). С 1877 по 1889-й работал в Новом Адмиралтействе С.-Петербурга. В 1883-м переведен в Севастополь помощником строителя мореходных броненосцев.

Часто бывал в Николаеве, где разрабатывал проекты судов и строил броненосцы. Корабельный инженер Николаевского порта – с 1902 по 1906 годы. В 1896-м разработал проект эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический». Именно в Николаеве возглавил его строительство. В конце 1902 года был назначен строителем броненосца «Евстафий». В 1905 году уволен с прежней должности и назначен инспектором кораблестроения с чином действительного статского советника.

Скончался 18 января 1911 года, отпевали его в Адмиралтейском соборе. Проживал по адресу: ул. Адмиральская, 19 (угол Малой Морской).

Штейер Павел (Пауль Стер) Леопольдович (1853 – 1914)

Германский подданный, уроженец г. Бартен (совр. г. Вупперталь, Северный Рейн-Вестфалия). В Николаев приехал в 1881 году с целью организации экспорта хлеба. Вскоре стал управляющим Торгового дома «Нейфельд и К^о». В декабре 1889 года был назначен вице-консулом Дании в Николаеве и пребывал на этой должности до самой смерти. На рубеже XIX – XX веков избирался в состав арбитражной комиссии, являлся членом отдела Российского общества садоводства. Проживал по адресу: ул. Спасская, 23.

Шпехт Пауль

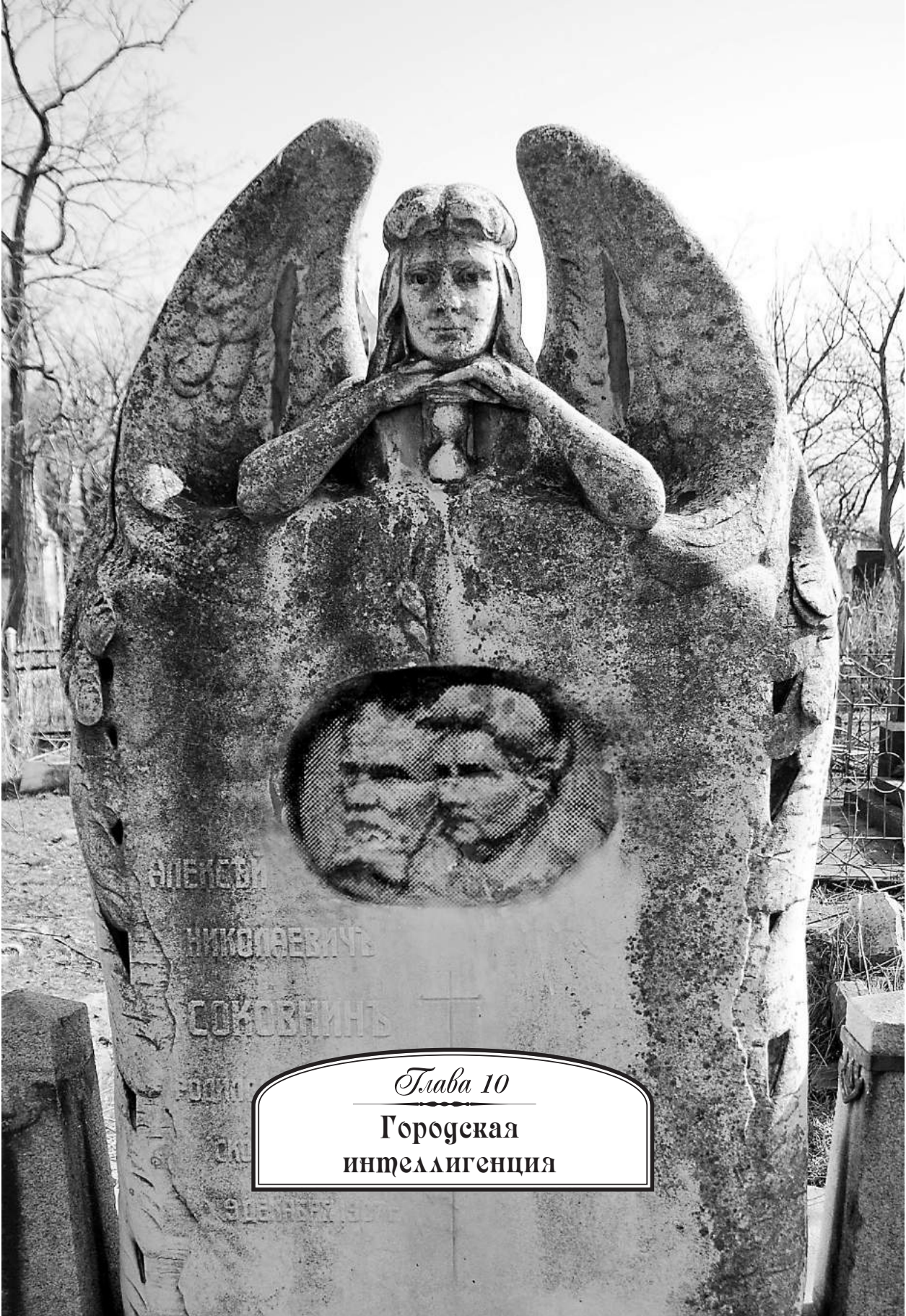
Родился 23 марта 1838 г. Скончался 12 ноября 1899 г. Похоронен вместе с Сесилией Криловой.

Шрейбер Арно (1810 – 28.05.1848)

Саксонский подданный, доктор медицины. Умер от холеры и был погребен на кладбище 30 мая в присутствии дивизионного проповедника И. Долла.

Юстус Лоренц Карлович (серед. XIX – до 1910)

Действительный статский советник, инженер путей сообщения. Заведовал каботажным отделом Николаевского порта. Являлся служащим заграничного отдела Николаевского портового управления, был членом бюро общества помощи детям нуждающихся рабочих г. Николаева, Николаевского отделения Императорского Русского технического общества, Николаевского присутствия по портовым делам. Трагически погиб при сооружении Николаевского водопровода.

АЛЕКСЕЙ

НИКОЛАЕВИЧЪ

СОКОВНИНЪ

Глава 10
Городская
интеллигенция

СЛЕДОВАТЕЛЬНО

Актеры и музыканты

Высоков Василий Федорович (13.10.1892, Вильно – 25.09.1969, Николаев)

Народный артист Украины. Родился в семье военного врача. Учился в Харькове (гимназия, юридический факультет университета). Артистические способности проявились во время обучения в частной театральной школе под руководством Н. Синельникова. После окончания юрфака в 1915 году работал в театрах Симферополя, Харькова, Москвы, Баку. С 1940 года – ведущий артист Николаевского русского драматического театра. Известен как просветитель, педагог, театральный критик. Основные роли: Федор Протасов («Живой труп» Л.Н. Толстого); Анджело («Анджело – тиран Падуанский» В. Гюго); Окаемов («Машенька» А. Афиногенова); Барон («На дне» А.М. Горького) и др.

Высокова-Чегодаева Анна Александровна (29.10.1895 – 7.10.1980). Драматическая актриса.

Зельцер Соломон Исаакович (ок. 1850 – 1914)

Музыкант, скрипач, дирижер и педагог – так можно кратко очертить круг деятельности этого подвижника, посвятившего музыке всю свою жизнь. На протяжении 25 сезонов он являлся руководителем и дирижером в театре Монте – Шеффера и 30 лет руководил оркестром симфонической музыки Городского собрания. Его педагогическая деятельность отмечена высокой активностью: С.И. Зельцер преподавал в реальном и коммерческом училищах, в последнем еще и руководил оркестром. Являлся старшим преподавателем музыкального училища по классу скрипки на среднем и низшем курсах.

Известно, что С.И. Зельцер был сочинителем музыки – он автор марша «Элеонора», «Марша коммерческого училища», а когда в 1912 году скончался директор коммерческого училища Милевский, Зельцер написал элегию «Памяти Н.П. Милевского». В местной прессе начала XX века можно часто встретить псевдоним Аккорд, которым автор подписывал рецензии на состоявшиеся концерты и музыкальные спектакли.

После смерти музыканта осталась только скрипка: это все, чем он владел на этом свете, не нажив из материальных благ более ничего. К сожалению, за свою работу педагог, дирижер, скрипач получал слишком мало денег. Но гораздо важнее для него было любимое дело, которому он посвятил свою жизнь.

Карбулька Иосиф Иосифович (22.06.1866, Прага – 14.02.1920, Николаев)

Скрипач, композитор, дирижер, педагог. В возрасте 13 лет стал студентом 2-го курса Пражской консерватории (класс профессора Беневича). Его концерты с успехом проходили во многих городах Западной Европы – Милане, Вероне, Флоренции. С 1892 года – профессор консерватории в городе Загреб, с 1895-го – преподаватель музыкального училища Одесского отделения Императорского Русского музыкального общества. С 1903 года И.И. Карбулька находился на преподавательской работе в Николаеве, в музыкальном училище, которое он возглавил в 1907 году. Воспитал целую плеяду выдающихся музыкантов. Автор более ста этюдов, пьес для скрипки и симфонического оркестра. Личные вещи профессора Карбульки хранятся в музее Николаевской детской музыкальной школы им. Н.А. Римского-Корсакова.

Лоскутов-Максимов Михаил Андреевич (1820 – 1890)

Справа от церковной часовни стоит памятник из белого мрамора с прекрасно сохранившимся барельефом: тут похоронен актер императорских и провинциальных театров М.А. Лоскутов-Максимов. Известно о нем немного: драматический актер, исполнявший большей частью роли фатов и героев-любовников. С начала 60-х годов XIX века – антрепренер, в 1876 – 1878 годах арендовал театр Русилова.

Скончался актер в Ялте, о чем свидетельствует «Дело о перевозке и перенесении в склепы на Николаевском кладбище покойников» (1890 год). 10 декабря 1890 года Министерство внутренних дел Таврической губернии отправило из Симферополя на имя военного губернатора города Николаева письмо следующего содержания: «Разрешив вместе с сим полковнику Золотову перевезти непреданное земле тело умершего в г. Ялте артиста Императорских театров Михаила Андреевича Максимова в город Николаев, имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство». По словам краеведа Н.А. Кухар-Онышко, в Николаеве у Максимова жила жена, очевидно, поэтому он и был похоронен в нашем городе.

Манилов Георгий Феофанович (1875 – 1954)

Музыкант, дирижер, заслуженный деятель искусств Украины (1950 г.). Играл на скрипичном контрабасе. До 1917 года руководил военным оркестром на Флотском бульваре города Николаева. В 1925 году при заводе «Наваль» возглавил оркестр народных инструментов, получивший в 1932 году звание всеукраинского оркестра рабочей молодежи. В 1934-м оркестр под управлением Манилова заслужил почетное право совершить концертную поездку по стране и полным составом был отправлен на учебу в Одесскую консерваторию. Окончив ее, Г.Ф. Манилов остался жить и работать в Одессе, преподавал на кафедре народных

Могилы В.Ф. и А.А. Высоковых

Могилы Г.Ф. Манилова

Могила М.А. Лоскутова-Максимова

инструментов. В Николаев вернулся после Великой Отечественной войны, здесь возродил оркестр на базе завода им. 61 Коммунара. Тесные творческие связи поддерживал с такими композиторами-современниками, как Л.Н. Ревуцкий, К.Ф. Данькевич, А.Я. Штогаренко, К.Я. Доминчен. Репертуар оркестра на 70% составляли классические произведения – Шуберта, Бетховена, Чайковского, Глинки.

Матоушек Владимир Иванович (ок. 1860 – 1920).

Музыкант. Имел звание свободного художника, сначала служил капельмейстером в одном из пехотных полков русской армии, затем – в качестве военного дирижера – на юге России, капельмейстером флотского экипажа в Севастополе. В городе Николаеве – с 1909 года: руководил духовым оркестром 56-го флотского полукэкипажа, преподавал музыку в городском реальном училище.

Погадаев Александр Михайлович (1869, Иркутск – 1932, Николаев)

Музыкант, композитор, дирижер, педагог. Уроженец города Иркутска, Александр Михайлович получил музыкальное образование в Санкт-Петербургской консерватории по классу скрипки и композиции. Учился у Н.А. Римского-Корсакова, по чьей рекомендации и обосновался в Николаеве начиная с 1906 года. Преподавал музыку в реальном училище, Александровской мужской и Мариинской женской гимназиях, а в свободное время сочинял светскую и духовную музыку.

Является автором двух квартетов, симфонической лирической пьесы «Как хорошо!», трех литургий. К приезду в Николаев инспектора музыкальных учебных заведений Н.А. Римского-Корсакова объединил оркестр флотского полукэкипажа с николаевцами – любителями музыки, а также с педагогами и учащимися музыкального училища. Так появился свободный симфонический оркестр, который играл для николаевцев на городском

Студенты на могиле А.М. Погадаева

бульваре и однажды дал концерт, где дирижером выступил сам Н.А. Римский-Корсаков. После революции А.М. Погадаев организовал концерты флотского духового оркестра под руководством В.И. Матоушека и И.И. Карбульки. На базе Николаевского музучилища им была основана народная консерватория, а на базе Александровской гимназии – народный университет. В 1919 году ему было присвоено звание всеукраинского музыкального старосты.

Попов Дмитрий Васильевич (1862 – 1906)

Музыкант. Обучался в Санкт-Петербургской консерватории у профессора А.Г. Рубинштейна. После травмы руки был вынужден перейти на курс теории и композиции. После окончания образования получил звание свободного художника, а благодаря рекомендации А.Г. Рубинштейна стал капельмейстером флотского экипажа в Николаеве. В 1889 году открыл платные курсы фортепианной игры, преобразовав их в 1891 году в частную музыкальную школу, имевшую 8 классов основных и один подготовительный. После смерти Д.В. Попова школу возглавила его вдова, бывшая ученица А.Г. Рубинштейна, Глафира Ивановна.

Архитекторы

Андриевский Владимир Ефремович (1838 – 1885)

Надворный советник, николаевский городской архитектор. В 1861 году окончил Санкт-Петербургское строительное училище и был назначен помощником столоначальника в Херсонскую губернскую дорожную и строительную комиссию. В 1865 году его пригласили на должность городского архитектора города Николаева и секретаря Городской думы. В этой должности находился до самой смерти. По его проектам построено Александровское реальное училище (1873 г.). Был награжден орденом Святой Анны 3-й ст.

Жуковский-Волынский Иван Феофилович (1839 – 1890)

Архитектор, один из авторов известных строений в Николаеве – нового Морского госпиталя и храма во имя Святого Александра Невского (1886 г.). Учился в Академии художеств (1858 – 1862), с 1875 года являлся архитектором Николаевского морского порта. Он – автор проекта дома Аркасов (1876 г.), находившегося на углу улиц Адмиральской и Соборной (совр. Советской).

Преподаватели

Вильчинская Мария Ивановна

Скончалась в июне 1888 года на 80-м году жизни.

На памятнике, кроме имени и даты смерти, есть надпись: «народная учительница». Вместе с ней похоронена врач Иванова Елена Александровна (7 августа 1880 – 30 июня 1959).

Гайдебуров Пров Александрович (I половина XIX в. – 1900)

Статский советник. Педагог. С 1870 года преподавал в Мариинской женской гимназии, где в 1871 г. основал ученическую библиотеку, пожертвовав сбор от своей публичной лекции. Позже, в 1880 году, исполнял должность инспектора Николаевской мужской Александровской гимназии. Является автором книги «Исторический очерк Николаевской Мариинской женской гимназии» (издана в Николаеве в 1881 г.). Его

отец, Александр Гайдебуров (скончался в 1874 г.), священник, происходил из старинного казачьего рода.

В документах областного архива хранится прошение вдовы Прова Александровича, Софьи Гайдебуровой, датированное 18 апреля 1900 года, на имя военного губернатора, в котором она просила разрешить вскрытие склепа священника Александра Гайдебурова для погребения своего мужа.

Голинский Константин Наумович (3 июня 1889 – 28 декабря 1946)

Похоронен недалеко от жены священника В.П. Грисенко – Пелагеи Грисенко. На памятнике указаны имя, даты жизни и профессия: учитель.

Егорова Лидия Андреевна (скончалась 26 июля 1916)

Учительница городской народной школы. Проживала по адресу: ул. Глазенаповская, 6/1 (совр. Декабристов).

Зерцалова Мария Ивановна (1844 – 1930)

На памятнике указаны имя, даты жизни и профессия: учитель.

Ильина Елизавета Ивановна (середина XIX в.)

Одна из дочерей генерал-майора морской артиллерии И.В. Ильина. Первая и любимая учительница великого князя Константина Романова, который, будучи в 1879 г. в Николаеве, специально посетил ее могилу. Преподавала в элементарной подготовительной школе, основанной ее сестрами – С.И. и А.И. Ильиными.

Могилы И.Ф. Жуковского-Волынского

Могилы О.Л. Пухальской

Коренев Иван Алексеевич (1879 – 1962)

Педагог, краевед. Работал в школе, учился в Московском коммерческом училище, после преподавал. В городе Николаеве – с 1919 года. С 1920 – преподаватель географии в педагогическом институте. Член ряда научных обществ, организатор экскурсий, вел исторические и краеведческие кружки. Автор работ по краеведению, истории, географии.

Латышев Лука Андреевич (около 1770 – после 1834)

Преподаватель математики в Черноморском штурманском училище. Чиновник 7-го класса. В молодости плавал на кораблях Черноморской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова. В 1834 году имел участок для сада в районе Артиллерийской батареи.

Майорова Лидия Александровна (скончалась 2 января 1913)

Учительница одной из школ города.

Неклеевич Корнелий Иулианович (1857 – январь 1911)

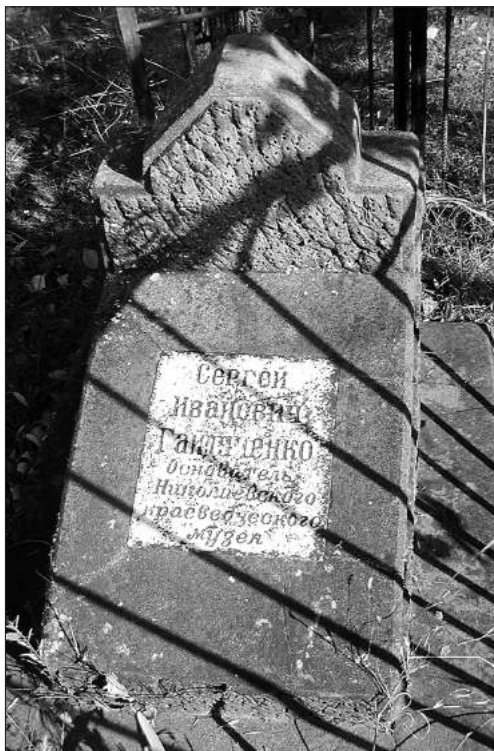
Начальник Радомской учебной дирекции. 29 января 1911 года его вдова, Надежда Марковна, сыновья и Е.М. Говятская сообщали в местной прессе о его смерти и о прибытии тела на вокзал. Отпевали Корнелия Иулиановича в Александро-Невской (Госпитальной) церкви. На памятнике сохранилось клеймо мастера: «И.В. Цулук. Кишинев».

Нечаева Зинаида Викторовна (середина XIX века)

Начальница Мариинской женской гимназии. Дочь директора ракетного завода. По мне-

Могилы К.И. Неклеевича

Могилы С.И. Гайдученко

нию краеведа, главного хранителя фондов Николаевского краеведческого музея Н.А. Кухар-Онышко, могла быть похоронена недалеко от церковной часовни.

Семенова Наталья Леонидовна (1916 – 1948)

Преподаватель.

Семенов Леонид Иванович (первая половина XX века, скончался на 87-м году жизни)

Доктор физико-математических наук.

Славинский И.И. (скончался 22 ноября 1937 г. на 47-м году жизни)

Эти сведения и профессия: «учитель» – указаны на памятнике.

Черешнева Ксения Михайловна (скончалась 24.04.1924)

Учительница городского начального училища № 14. Похороны состоялись при участии Городской управы, взявшей все расходы на свой счет. Жила по адресу: ул. Никольская, 51.

Чекердекович Симеон Маркович (1854 – 1913)

Статский советник, преподаватель. Окончил гимназию в Далмации, слушал лекции по филологии в Венском университете, получил специальное образование в русской филологической семинарии при Лейпцигском университете. В городе Николаеве – с 1884 года. Преподавал древние языки в гимназиях – Александровской мужской и Мариинской женской. Являлся членом совета Общества вспомоществования недостаточным лицам, стремящимся к образованию. В 1912 году баллотировался на должность кандидата директора Николаевского городского восьмиклассного училища, но не прошел.

Похоронен в склепе вместе с сыном, Марком Семеновичем Чекердековичем, доктором медицины.

Библиотекари

Пухальская Ольга Лавровна (ок. 1860 – 1925)

Библиотечный деятель – так официально определен род занятий, которому Ольга Лавровна отдала 33 года своей жизни. Все, чем занималась эта беззаветная труженица, укладывается в простую характеристику – «скромность и преданность своему делу». Начав свое служение в 1883 году учительницей сельской народной школы, она с 1892 года стала заведовать общественной библиотекой. Ольга Лавровна постоянно работала над расширением фонда библиотеки, при ее участии в разных районах города появлялись новые отделения. Служение любимому делу продолжалось и после революции. В это время фонд библиотеки насчитывал более 70 000 книг. Из-за болезни в 1925 году Ольга Лавровна перешла на должность старшего библиотекаря. Этот год стал последним годом ее жизни.

Общественные деятели

Гайдученко Сергей Иванович (1866 – 1922)

Юрист, общественный деятель, первый директор Николаевского историко-археологического музея. Окончил юридический факультет Новороссийского университета. В 1891 году служил судебным следователем и заместителем прокурора Херсонского окружного суда. С 1904 года – заместитель городского прокурора и мирового судьи Николаева. Неоднократно избирался гласным Городской думы и членом Город-

Могилa А.И. Косякова

ской управы Николаева. С 1901 года – член-корреспондент Одесского общества истории и древностей. Исследовал курганы в Херсонском и Елисаветградском уездах, проводил раскопки в Ольвии.

Дзино Дометий Григорьевич (1862 – 1923)

Потомственный почетный гражданин, общественный деятель, коллекционер. Долгое время – с конца XIX века и до 1917 года – занимал различные должности в общественных организациях города. В феврале 1913-го был избран в состав комиссии по созданию Николаевского городского естественно-исторического музея, а через год передал в уже открывшийся музей 1000 археологических находок из античного города Ольвии, за что получил благодарность от Городской думы. Являлся членом ревизионной комиссии при правлении Николаевского округа Императорского Российского общества спасения на водах; а также комиссии по найму ночных сторожей Городской управы. Занимал должность агента Вознесенского пароходства, был награжден золотой медалью за усердие для ношения на шее на Андреевской ленте (1916 г.).

Д.Г. Дзино погребен в семейном склепе вместе с Марией Ивановной Дзино (1.10.1864 – 12.06.1908) и Евгением Дзино, ее сыном, учеником V класса гимназии (28.02.1891 – 9.11.1908), а также Клавдией Дементьевной Романко (10.11.1887 – 10.12.1970).

За склепом Дзино ухаживают учащиеся Николаевского юридического лица под руководством преподавателя М.Е. Варшавской.

Косяков Арсений Иванович (1840 – 1913)

Действительный статский советник, военно-морской прокурор. Общественный деятель города Николаева. Окончил Санкт-Петербургский военно-морской кадетский корпус. С 1897 по 1912 гг. являлся гласным Городской думы города Николаева.

Кудрявцев Дмитрий Ростиславович

Скончался 17 сентября 1905 года. Благотворитель: субсидировал сельскохозяйственный приют для бездомных детей Общества Трудовой помощи (открыт в 1900 г.), каждый месяц перечислял по 200 рублей. Выделил деньги на постройку нового здания приюта. В завещании указал сумму в 100 000 рублей для приюта и еще 50 000 – дневному убежищу для детей рабочих. Когда в 1895 г. в Николаеве открылось отделение Русского общества охранения народного здоровья, стал его членом.

Нужнов Александр Владимирович (конец XIX – начало XX веков)

Отставной полковник. Его имя связано с появлением в нашем городе нового здания общественной библиотеки на углу улиц Рождественской (совр. Лягина) и Спасской: он пожертвовал основную сумму на ее строительство – 9 тысяч рублей. Открытие библиотеки состоялось 27 декабря 1894 года.

Существуют еще два склепа семьи Нужновых. В одном из них похоронены Елена Платоновна Нужнова (1895 – 1946) и Александр Николаевич Нужнов (1893 – 1969). В другом склепе погребен брат А.В. Нужнова Иван Владимирович (скончался 5 июня 1882 г.).

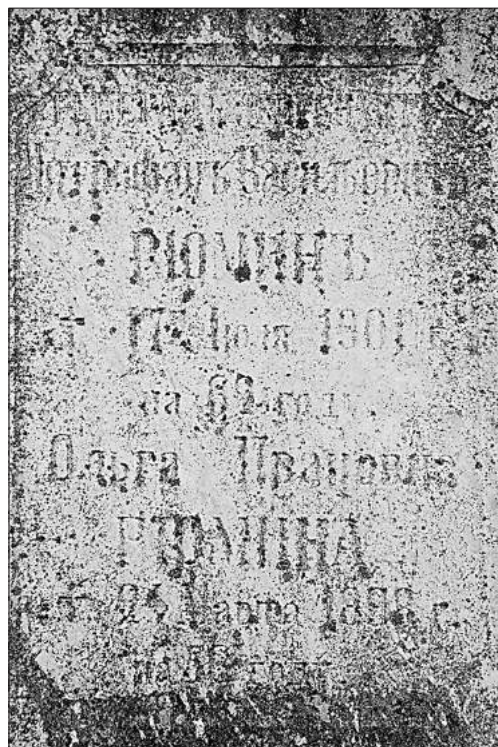
Рюмин Митрофан Васильевич (1839 – 1901)

Генерал-лейтенант, помощник начальника Николаевского порта. Известен в Николаеве как издатель и владелец одной из крупнейших типографий. В августе 1884 года он выкупил у В.А. Даденко газету «Николаевский листок» и стал выпускать ее под новым названием – «Южанинь». Очень скоро эта газета стала одной из наиболее известных в городе. М.В. Рюмин занимал также должности смотрителя Морского госпиталя и инспектора училища для дочерей нижних чинов морского ведомства.

Могила Д.Г. Дзино

Могилa М.В. Рюмина

Похоронен в одном склепе с женой, Ольгой Ивановной Рюминой (скончалась 24 марта 1898 г.), и детьми: Софией, Марией (скончалась 12 апреля 1941 г.) и Николаем, лейтенантом морского флота Российской империи. Он был младшим артиллерийским офицером на эскадренном миноносце «Орел», принимал участие в Цусимском сражении 14-15 мая 1905 года. В этом бою был контужен, а скончался от ран в Кронштадте 21 января 1913 г. Тело Николая Рюмина было привезено в Николаев и погребено 29 января того же года в родовом склепе.

† **Николаевскій Городекой Голова**
 съ глубокимъ прискорбiемъ извѣщать гг. гласныхъ и гражданъ гор. Николаева о смерти
 достойнѣйшаго общественнаго дѣятеля и старѣйшаго гласнаго Николаевской Городекой Думы
 действительнаго статскаго совѣтника
Владиміра Теодоровича
СОБОЛЕВА,
 послѣдовавшей 28-го сего декабря, въ 5 час. утра. Панихиды 29-го декабря, въ 12 час. дня и
 въ 7 час. вечера.
 Выносъ тѣла изъ дома покойнаго (В.-Морская, 18) на кладбище состоится въ среду, 30-го
 декабря въ 2 часа дня. 308

Извещеніе о смерти В.Ф. Соболева («Николаевская газета» за 29 декабря 1915 г.)

Могилы Соковниных. Барельеф ныне сбит

Соболев Федор Иванович (1830 – 29.01.1909)

Потомственный почетный гражданин Николаева. В июле 1871 года был избран бургомистром Николаевского магистрата. В 1866 году стал последним бургомистром города и первым Николаевским городским головой местной думы. В этой должности состоял до 1872 года. Позже являлся гласным Городской думы в течение трех «четырехлетий». Являлся учредителем общества взаимного страхования.

Соболев Владимир Федорович (9.03.1852 – 28.12.1915)

Действительный статский советник. Гласный Городской думы с 1897 по 1917 годы. Почетный мировой судья Херсонского окружного суда. До самой смерти являлся членом ряда комиссий (трамвайной, юридической, канализационной комиссии по постройке новых скотобоен).

Член попечительского совета гимназий – Мариинской и 2-й женской, яхт-клуба. В феврале 1915 года подарил Николаевскому историко-археологическому музею 2 старинных де-

*Статуя Христа до разрушения, 1971 г.
Фото В. Ворошнича. Публикуется впервые*

Могила М.А. Францовой. Современное состояние

ревянных кресла, принадлежавших его отцу – Ф.И. Соболеву. Как отмечалось в одном из некрологов, чин статского советника и многие ордена были получены покойным «за долголетнюю служебную деятельность». Жил по адресу: ул. Б. Морская, 18.

Соковнин Алексей Николаевич (8 ноября 1851 – 9 декабря 1907).

Городской голова и общественный деятель Николаева, потомственный дворянин, надворный советник, гласный уездного земского собрания. Образование получил в классической гимназии Санкт-Петербурга и на физико-математическом факультете Новороссийского университета. В 1879 году приехал в Николаев, жил в собственном доме по ул. Потемкинской, 27. С 1883 года регулярно избирался гласным Херсонского уезда и губернских земских собраний, а также мировым судьей. Занимал должность члена благотворительных организаций г. Николаева. С 1901 по 1904 годы – Николаевский городской голова. В 1905-м отбыл в Санкт-Петербург, где занимал пост управляющего отделом городского хозяйства при главном управлении по делам местного хозяйства. В 1906-м был избран членом Государственного совета, высшего законодательного органа Российской империи от Херсонского земства.

Был женат на дочери землевладельца Марии Ричардовне Улятицкой.

Частично сохранился памятник на могиле Соковниных: он был изготовлен из белого мрамора в виде вертикальной стелы с изображением в профиль лиц похороненных здесь людей (в медальоне, техника – барельеф). В верхней части – изображение ангела с песочными часами в руках как знака вечности. Склеп окружала металлическая фигурная ограда, от которой остались сегодня лишь фрагменты. Не сохранился барельеф, однако в 2005 году при расчистке территории склепа была обнаружена мраморная плита с эпитафией:

*«Пройдут года, твой прах в земле истлеет,
Сотрутся надписи, скривится крест под бременем годин.
Но на друзей твоих от имени простого Соковнин
Поэзией ума и благородством чувств повеет».*

Францова Матильда Антоновна (ск. 4 апреля 1908)

Супруга известного в городе мецената, основателя естественно-исторического музея Э.П. Францова. Вместе с ним входила в состав правления Николаевского округа Российского общества спасения на водах.

Цац Василий Николаевич (ск. 20.07.1902)

Надворный советник. Являлся смотрителем приюта при Николаевском благотворительном обществе.

Глава 11
**Николаевское
купечество**

В центральной части кладбища хоронили представителей купеческого сословия. Они принадлежали к разным гильдиям. Согласно законам Российской империи, принадлежность купца к той или иной гильдии зависела от суммы объявленного им капитала, а также от рода торговых прав и количества уплачиваемого налога. Купцами 1-й гильдии считались объявившие капитал более чем в 10.000 руб. Купцами 2-й гильдии – объявившие капитал от 1.000 до 10.000 руб. Купцами 3-й гильдии – объявившие капитал от 500 до 1.000 руб.

Имевшие капитал менее 500 руб. причислялись к мещанам. Каждому купцу выдавалось свидетельство от Николаевской Городской управы о принадлежности его к купеческому сословию, подписанное казначеем и бухгалтером управы.

На памятниках, установленных на могилах представителей купечества, иногда указывалась принадлежность умершего к данному сословию.

***

«Николаевский купец Никита Леонтьевич Наврусенко. 3 апреля 1799 – ск. 20 мая 1869 г. и жена его, Евгения Егоровна, урожденная Кириевская – ск. в 1873 г. на 56 году жизни».

Фамилия Кириевских – николаевских купцов конца XVIII – начала XIX веков, из-

Семейный склеп Кириевских

Лютеранская кирха

вестна краеведам. Сохранилось и надгробие над семейным склепом Кириевских. Один из представителей этой фамилии, Федор Гаврилович (1810 – 1866), был потомственным почетным гражданином города Николаева.

Сохранился (хоть и в разрушенном виде) семейный склеп купца Шарлаимова. Один из погребенных – Михаил Яковлевич – являлся старшим портовым надзирателем при Николаевском портовом управлении Министерства торговли и промышленности, был членом ревизионной комиссии Общества помощи детям нуждающихся рабочих г. Николаева, жертвовал деньги на приют и богадельню Николаевского благотворительного общества.

Фамилия Шарлаимовых связана и с постройкой евангелическо-лютеранской церкви в 20-е годы XIX века. Николаевский краевед В.И. Никитин в своей книге «На круги своя» упоминает Веру Шарлаимову, которая выкупила участок для постройки каменного дома раньше, чем было принято решение о строительстве на этом участке кирхи. Она предоставила в местную полицию документы, подтверждающие принадлежность ей этого места, и обратилась к военному губернатору г. Николаева А.С. Грейгу с просьбой об отсрочке платежа за место (1827 год).

В архивных документах упоминаются еще два представителя фамилии Шарлаимовых. Это дочь умершего купца – Февония, претендовавшая на земли будущей кирхи в 1839 году, а также николаевский купец Леонид Шарлаимов (конец XIX века). Встречается эта фамилия и в некрологе, опубликованном в связи с гибелью Ивана Васильевича Станченкова (Станченко)¹.

***

Из несохранившихся погребений представителей купеческого сословия следует упомянуть имя Николая Разумниковича Аврамова (1861 – 2 августа 1916 гг.) – первого купеческого старосты г. Николаева, находившегося в этой должности с 1903 по 1916 годы. Купе-

¹ Смотри главу о могилах воинов Первой мировой войны.

Здѣсь покоятся
отрокъ
ФЕОДОРЪ ДОНСКОЙ
родился 11 Ноября 1892 г.
скончался 5 Декабря 1902 г.

младенецъ
ПЕЛАГЕЯ ДОНСКАЯ
родилась 4 Мая 1894 г.
скончалась 2 Октября 1894 г.
Миръ вамъ милыя дѣти.

младенецъ
ИРИНА КАМЕНСКАЯ
род. 28 Авг. 1905 г. сконч. 7 июня 1906 г.
спи спокойно, дорогая дѣточка

Скелп Донских

ческое собрание существовало в нашем городе с 1863 года и имело свой отдельный дом с концертным и читальным залами. Купцы имели право выбирать на три года городской комитет и торговых депутатов. Один из таких депутатов – потомственный почетный гражданин Василий Павлович Гордеев (скончался 21 июня 1916 г. на 84-м году жизни) похоронен на кладбище, но могила его не сохранилась.

Николай Разумникович являлся коммерции советником (1907 г.), личным почетным гражданином (1905 г.), потомственным почетным гражданином (1908 г.), гласным Городской думы (1901 – 1905 гг. и 1905 – 1910 гг.), членом нескольких комитетов торгового направления. За усердный труд был награжден золотой шейной медалью на Анненской ленте.

Основной жизненной целью Николая Авраамова стало объединение местного купечества, которое до 1903 года было разрознено и не имело административного устройства. Когда Авраамов внезапно скончался в Кисловодске, все газеты Николаева отмечали в некрологах: «...он внес в купеческую среду единство и первый указал этой среде ее корпоративные нужды и цели». Кроме того, характеризовали его как «старейшего и достойнейшего гласного Городской думы».

Тело Н.Р. Авраамова прибыло на железнодорожный вокзал Николаева 6 августа, а на следующий день, после отпевания в Старокупеческой (Рождество-Богородичной) церкви, состоялась похороны. Скончавшийся через полгода, 27 января 1917 г., его родной брат, Иван Разумникович Авраамов, был, скорее всего, погребен в одном склепе с Николаем.

Жил Н.Р. Авраамов в доме по адресу: ул. Спасская, 22. Этот особняк, построенный в конце XIX века, сохранился до наших дней – он возведен в стиле псевдобарокко и отличается богатством архитектурной пластики.

Склеп Донских

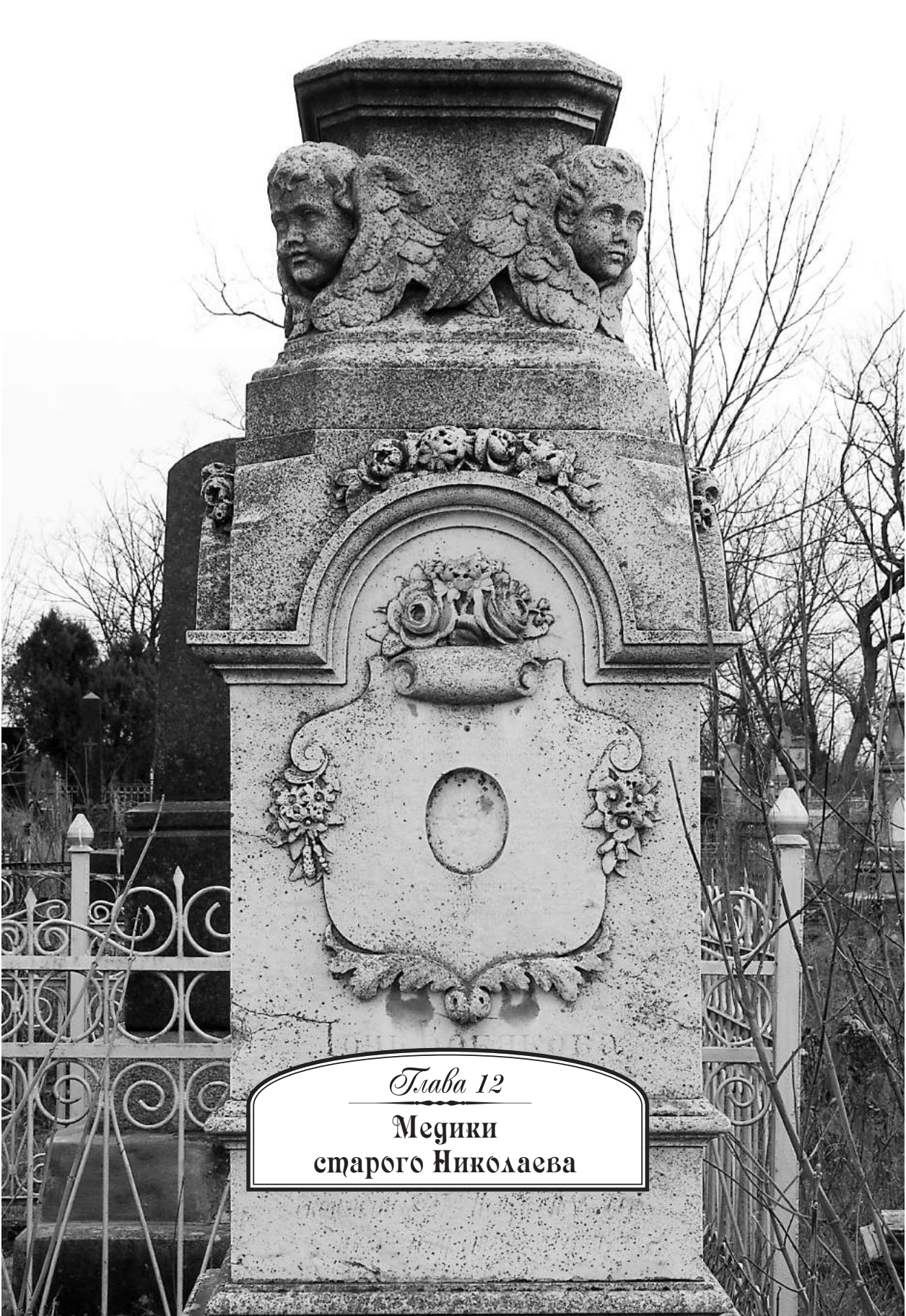

Семья Донских. Фото начала XX века

***

Наиболее известной в городе купеческой семьей на рубеже XIX – XX веков были Донские – братья Лука Федорович и Андроник Федорович. Они основали завод сельскохозяйственных машин «Плуг и молот» (в советское время – завод «Дормашина»). Оба родились на хуторе Зеленом близ Николаева, с годами стали крупными предпринимателями. Они наладили производство сельскохозяйственного инвентаря, машин для обработки полей, паровых котлов. Братья имели 12 медалей, полученных на выставках сельскохозяйственной техники. Оба были гласными Городской думы, имели звание личных почетных граждан Николаева. Являлись директорами попечительского совета о тюрьмах. Лука Федорович, кроме того, был старостой Свято-Алексеевской острожной церкви.

Сохранился в Николаевском некрополе и склеп, где похоронены родители Луки и Андроника – Федор Григорьевич Донской (8.02.1833 – 10.03.1895) и Христина Ивановна Донская (13.03.1833 – 15.02.1902). Здесь похоронены и другие родственники: Феодосия Яковлевна Донская (ск. 21.06.1914 на 50-м году жизни) и девица Евдокия Донская.

Глава 12

Медики
старого Николаева

Рассказы о врачах, лечивших целые поколения николаевцев, долго жили в благодарной памяти горожан. Старожилы Николаева еще в начале 60-х годов XX века часто вспоминали добрым словом врачей Розенберга, Вишневого, Диковского. Некоторые жители помнили даже медиков дореволюционного периода. Десятилетия стирали из памяти пациентов имена и отчества докторов, зато с каким уважением и благоговением произносились их фамилии!

Первая больница появилась в наших краях еще в 1788 году, то есть за год до официального возникновения города. Это был походный лазарет, располагавшийся в Витовке (Богоявленск, совр. Корабельный район г. Николаева). Он постепенно перерос в военный госпиталь, и сегодня мы можем гордиться тем, что здесь работал Д.С. Самойлович – основатель отечественной эпидемиологии, автор многочисленных научных трудов, почетный академик 12-ти Академий наук Европы! За неполных два года в Богоявленском госпитале под его присмотром прошли лечение около 16 тысяч больных военнослужащих. Вместе с Самойловичем здесь работали также иностранные лекари, в основном, немцы.

В 1817 году военный госпиталь перевели в город: его постройки и сейчас стоят на живописном берегу реки Ингул, главный вход – с улицы Урицкого. В 1879 году тут работали статский советник Н.Ф. Таубе, старшие ординаторы Филиппович, Лаврентьев, Попов, А.И. Матусовский.

Позже, накануне 100-летия Николаева, будет открыта городская больница (ул. Володарского, 4), фельдшерско-акушерская школа, повивально-фельдшерская женская школа. Одна из николаевских улиц даже получит название – благодаря большому количеству аптек – Аптекарская (совр. 68-ми Десантников).

Среди николаевских медиков было немало военных врачей. Участие в Крымской войне принимали И.В. Гудим-Левкович, Н.С. Должанский, А.Д. Миштольдт, В.А. Страдомский.¹

Как правило, все они являлись членами Общества морских врачей г. Николаева, открытого в 1859 году. Общество ставило целью обмен теоретическими знаниями и опытом, результаты этого обмена использовались исключительно в целях усовершенствования медицинской практики. Участники общества избирали из числа своих членов председателя, секретаря, библиотекаря и кассира. Заседания проходили в конторе Морского госпиталя с 1 октября по 15 мая один раз в 2 недели.

В 1869 году общество состояло из 36 членов. На заседания приглашались и специалисты других ведомств. Работа общества отражалась в печати: материалы заседаний публиковались в «Медицинских прибавлениях» к «Морскому сборнику», в журнале «Морской врач». Часть членских взносов была израсходована на формирование библиотеки Общества морских врачей. Среди наиболее активных его членов – Э.Э. Кибер, А.И. Матусовский и другие медики.

В 1887 году в Николаеве появилось Общество врачей. В числе его учредителей – 32 врача, 11 провизоров и 1 ветеринарный врач. Устав общества был утвержден 27 января 1887 года, а первое заседание состоялось 15 марта того же года в здании 1-й частной лечебницы (ул. Московская, 29). После реорганизации и избрания нового состава правления

¹ См. очерк, посвященный событиям Крымской войны.

общество собиралось по другому адресу – это был дом Соболева на углу улиц Севастопольской и Соборной (совр. Советская). При Обществе врачей имела своя библиотека.

Вопросы, обсуждаемые на заседаниях, касались диагностики заболеваний, путей лечения больных. Особо следует отметить работу санитарных врачей, посвятивших жизнь борьбе с эпидемиями. Строго регулировались врачами и процедуры, связанные с погребением: освидетельствование покойных, выдача документов для погребения, разрешение на вскрытие могил или склепов с целью перезахоронения и т. д. Даже проблемы санитарии самого некрополя и прилегающей к нему территории находились в поле зрения медиков.

Хирурги и педиатры, стоматологи и фтизиатры, провизоры, добросовестно лечили наших горожан, и зачастую могилы врачей находятся в старом некрополе рядом с могилами их бывших пациентов.

Архипова Евдокия Федоровна (скончалась 21.02.1914)

Сестра милосердия городской больницы, жена врача. Проработала в больнице 10 лет. На ее отпевании и погребении присутствовали врач градоначальства Л.Г. Ратнер, детский врач С.В. Лигин и др. На могилу было возложено много венков.

Богданов Василий Иванович (1837, Лихвин Калужской губернии – 6.08.1886, Николаев)

Из семьи священника. Кроме врачебной практики, известен как поэт некрасовской школы. Учился на медицинском факультете Московского университета. В студенческие годы был домашним учителем, учил трех сестер семейства Берс (одна из них, Софья, позже стала женой Л.Н. Толстого). Окончил обучение в 1861 году, получив аттестат лекаря с отличием. И уже через год работал врачом-практикантом в больнице для бедных Санкт-Петербурга. Позже перешел в морское ведомство (Кронштадт, Балтийский флот). Одновременно с врачебной деятельностью печатался в ряде журналов и газет с сатирическими и полемическими произведениями. Автор известного стихотворения «Дубинушка», ставшего народной песней (1865 г.). Из-за болезни легких был переведен на Черноморский флот. В октябре 1885 года прибыл в Николаев, где служил врачом в Морском госпитале, участвовал в собраниях Общества морских врачей. Из-за ухудшения здоровья в августе 1886 года был помещен в госпиталь, где и скончался 6 августа 1886 года. Проживал по адресу: ул. Адмиральская, 25 (совр. дом 41).

Борисов Алексей Васильевич (1862, Новочеркасск – 1923, Николаев)

Доктор медицины. Родился в бедной казачьей семье, окончил гимназию и Военно-медицинскую академию – с отличием. В 1895 году получил звание доктора медицинских наук. Является автором многих трудов по хирургии. Последние годы жизни работал в Вознесенске, за несколько месяцев до смерти переехал в Николаев, где работал в Николаевской амбулатории № 3 при Николаевском окружном здравотделе.

Вишневский Петр Яковлевич (1876 – 1938)

Врач-фтизиатр, первый руководитель Николаевского противотуберкулезного диспансера. Учился в гимназии Николаева, позже – в Киевском университете, а в 1899 году окончил Юрьевский университет (совр. г. Тарту в Эстонии). С 1921 года до самой смерти жил и работал в родном городе.

Гончаров Петр Иванович (скончался 2.03.1911)

Старший врач Николаевского флотского полуэкипажа, статский советник, гласный Городской думы. Проживал по адресу: ул. Большая Морская, 91/93. Отпевали его в Адмиралтейском соборе, после литургии состоялось погребение на православном кладбище.

Грачев Александр Федорович (1855, Херсон – 1917, Николаев)

Статский советник, старший ординатор и делопроизводитель врачебного отделения Морского госпиталя. Являлся членом Общества морских врачей, преподавал гигиену в 1-й Мариинской женской гимназии и являлся врачом этого учебного заведения. Кроме того, был членом попечительского совета женской гимназии С.Г. Зиновой, гласным Городской думы в период с 1909 по 1913 годы, председателем городской училищной комиссии, членом комиссий: по замощению улиц, казарменной, трамвайной, санитарно-исполнительной и др. Кроме того, являлся членом попечительского совета городской больницы и 1-го Присутствия по налогу с недвижимого имущества. Проживал по адресу: ул. Большая Морская, 8.

Гутшейн Лев Иосифович (середина XIX – I четверть XX вв.)

Член Общества врачей г. Николаева. Врач фельдшерско-акушерской школы при городской больнице, здесь же исполнял обязанности прозектора. В 1914 году работал ординатором в этой же больнице. Выезжал в Харьков и Санкт-Петербург для постановки лабораторных опытов «относительно применения Вассермановской реакции по распознаванию заразных болезней (сифилис, тиф)». После проведения опытов методика применения этой реакции была введена в городской больнице. Проживал по адресу: ул. Никольская, 56/1. На его могиле сохранился памятник из черного мрамора и надпись, сделанная на иврите.

Давидсон Савелий Исидорович (24.02.1859 – 16.05.1919)

В секторе, где погребены адмиралы, городские головы, гласные Городской думы, благодетели и почетные граждане города, сохранилась могила доктора С.И. Давидсона. Имя его было хорошо известно николаевцам, а местные газеты почти в каждом выпуске упоминали о нем. И неудивительно: член Общества врачей и Николаевского комитета Всероссийского союза городов, старший ординатор городской больницы на протяжении 20 лет, он был известен как активный участник развития больничного дела в г. Николаеве. По своей специализации С.И. Давидсон был акушером, положил начало родильному отделению городской больницы и сам исполнял обязанности заведующего гинекологической палатой. Некоторое время исполнял обязанности главного врача (1904 год).

В архиве удалось разыскать интересный документ: в 1884 году, будучи уже врачом, Давидсон подал прошение в департамент общих дел о принятии его в русское подданство. До принятия православия имя его звучало по-другому – Саул.

В апреле 1904 года Общество врачей нашего города чествовало доктора С.И. Давидсона по случаю 20-летия его врачебной деятельности, а через 10 лет город широко отметил 30-летний юбилей известного медика. В местных газетах сохранилось описание торжеств, организованных по этому случаю: поздравительные речи, много добрых, искренних слов от друзей и коллег, букеты цветов и слова надежды на будущее.

А впереди была война – одна из самых страшных и кровопролитных, названная историками Первой мировой. На медработников всех уровней лег тяжелейший груз – лечение больных, раненых, изувеченных воинов. Уже в начале сентября 1914 года через доктора С.И. Давидсона в Николаевский городской комитет помощи больным и раненым воинам передавали деньги добровольные жертвователи, а сам он день и ночь принимал прибывающих в город раненых, занимался вопросами их размещения.

В январе 1915 года упомянутый комитет устроил литературно-музыкальный вечер, собранные деньги пошли в фонд помощи участникам сражений. И тогда же доктор выехал в Херсон «для ознакомления с материалами, которые могут явиться основанием для созыва в Херсоне губернского съезда представителей городских и земских комитетов, городских и земских союзов по оказанию помощи больным и раненым воинам».

Могила Л.И. Гутшейна

Могила С.И. Давидсона

18 мая 1919 года из дома по улице Спасской, 9, похоронная процессия, провожавшая в последний путь известного доктора, направилась к городскому кладбищу. Доктор С.И. Давидсон погребен в некрополе вместе с женой Юлией Николаевной.

Дибольд Антон Робертович (родился в серед. XIX в. – скончался в 1909 г. в Николаеве)
 Старший врач Николаевского флотского полуэкипажа. Выпускник мужской гимназии. Окончил медицинский факультет Дерптского университета (совр. г. Тарту в Эстонии).

Диковский Михаил Васильевич (1887 – 1959)
 Окончил гимназию в Николаеве. В начале Первой мировой войны был студентом медицинского факультета в Одессе, призван военным врачом в армию. После демобилизации работал в поликлиниках водного транспорта и железнодорожной станции, был главврачом Единого диспансера медико-санитарного управления Черного моря. После Великой Отечественной войны работал в госпитале инвалидов, пользовался безграничным уважением со стороны как больных, так и сослуживцев, называвших его Святым Михаилом. Известный в городе яхтмен: будучи студентом, проводил каникулы в Николаевском яхт-клубе. Вместе со своим братом С. Диковским и рулевым Н. Стояновым, участвуя в гонке воспитанников средних учебных заведений округа в г. Ялте, одержал победу и получил приз – серебряные карманные часы, украшенные золотой лодочкой с гербом. Часы были с дарственной надписью и вензелем императора.

Похоронен рядом с женой – Фаиной Сергеевной Диковской (1893 – 1935).

Могилы Ф.С. и М.В. Диковских

Завадовский Иван Хрисанфович (1856, Баштанский р-н Николаевской обл. – 1917, Николаев)

Врач-эпидемиолог. Окончил Императорскую академию в Санкт-Петербурге. Был участником ликвидации эпидемии в разных городах – Кишиневе, Одессе, Чернигове, Сыр-Дарьинской области. В последние годы жизни возглавлял здравоохранение на территории Узбекистана.

Приехав в Николаев, скончался от инфаркта. Погребен в семейном склепе. По инициативе внучки И.Х. Завадовского Н.И. Егорченко (скончалась в 2005 г.) памятник был восстановлен при участии морского порта в 2003 году.

Кривов Александр Мамонтович (скончался 18.02.1904)

Фельдшер 58-го пехотного Прагского полка. Вынос тела состоялся 20 февраля 1904 года. Из сводного лазарета полка, где он умер, покойный был доставлен в Полковую (Свято-Николаевскую) церковь и после заупокойной службы погребен на кладбище.

Курдюмов Дмитрий Васильевич (17.09.1842, Курская губерния – 10.02.1905, Николаев)

Врач и общественный деятель г. Николаева. Имел два образования – духовное и медицинское, окончил духовную семинарию в родном г. Курске и хирургическую академию. Служил в различных полках – Минском пехотном, 58-м Прагском, 38-м пехотном, был старшим врачом Николаевской крепостной артиллерии. Известен он и как гласный Городской думы, избирался дважды на четырехлетние сроки: 1897 – 1901 и 1901 – 1905 годы. Имел чин статского советника, в этом чине и вышел в отставку в 1901 году, являлся попечителем Ломоносовского народного училища, служил врачом в Николаевском реальном училище.

Д.В. Курдюмов был награжден несколькими орденами: Св. Владимира 4-й ст. и Св. Анны 3-й и 2-й ст. Жил по адресу: ул. Фалеевская, 2. Групповая фотография, на которой запечатлен Дмитрий Курдюмов, была обнаружена в фондах краеведческого музея – доктор среди офицеров 58-го Прагского полка (1898 год, типография П.Л. Коносевича). Похоронен возле доктора С.И. Давидсона.

Лизко Иван Федосеевич (1899 – 1963)

Областной хирург. Заслуженный врач Украины. Вместе с известными врачами А.С. Ляписом и А.И. Рывкиным после войны, в 1945 – 1946 годах, возглавил восстановление здравоохранения в области, состоял в комиссии при облздравотделе. Основными задачами этой комиссии в трудное послевоенное время были борьба с инфекционными заболеваниями и повышение санитарного порядка. Под руководством таких комиссий и при их содействии создавались бригады по борьбе с очагами болезней, возрождались разрушенные лечебные учреждения.

Скел Завадовских

Имя Ивана Лизко занесено в Книгу почета «Трудовая слава» за большой вклад в развитие здравоохранения в Николаевской области. До самой смерти готовил молодые кадры специалистов.

Максимов Иван Парменович (ск. в 1911)

Доктор медицины. Скончался в Симферополе. Тело его прибыло на вокзал Николаева 12 мая 1911 года. Отпевание происходило в Свято-Никольской церкви 58-го пехотного Прагского полка.

Мальт Владимир Иванович (5.06.1862 – 15.07.1923)

Надворный советник, член Общества врачей г. Николаева. Работал в лечебнице на хуторе Водопой в качестве «врача для бедных». Состоял в штате Николаевской Александровской гимназии, был членом Николаевского 3-го городского по государственному квартирному налогу присутствия. Как врач, являлся председателем Комитета секции школьной гигиены. В период Первой мировой войны, в 1914 году, состоял в Комитете помощи больным и раненым воинам. Участвовал – «как близкое лицо» – в погребении генерала А. Голенищева в декабре 1915 года. Жил по адресу: ул. Одесская, 98.

Могила его находится в секторе, где погребены городской голова А.Н. Соковнин, участники Крымской войны, благотворители и др. уважаемые люди города.

Матусовский Андрей Иосифович (ск. 22.10.1916)

Доктор медицины, статский советник, окулист больницы Николаевского порта, старший врач флотского полуэкипажа. Был активным членом Общества морских врачей г. Нико-

Могила Д.В. Курдюмова

Могила И.П. Максимова

лаева, занимая должности библиотекаря и казначея (его обзор деятельности общества за 1910 – 1911 гг. публиковался в медицинском приложении к журналу «Морской сборник»). В годы Первой мировой войны заведовал лазаретом № 13. Кроме того, доктор Матусовский являлся почетным членом правления Николаевского округа Императорского Российского общества спасения на водах и членом комитета Всероссийского союза городов. Служил врачом в девичьем училище. Являлся гласным Городской думы. Интересы доктора простирались далеко за пределы его профессиональной деятельности: он был одним из организаторов музыкально-литературно-драматического кружка.

Скончался после непродолжительной тяжелой болезни.

Морачевский Михаил Михайлович (ск. 15.09.1913)

Доктор медицины, отставной тайный советник из дворян Могилевской губернии. Окончил гимназию в г. Вильно, военно-медицинскую академию. Служил младшим врачом морского госпиталя в Кронштадте. В 1884 году защитил диссертацию и был направлен во 2-й флотский Черноморский экипаж г. Севастополя. После работал в Николаеве – занимал должность главного врача морского госпиталя. Имел награды: ордена Св. Станислава 3-й, 2-й и 1-й степени, Св. Анны 3-й, 2-й и 1-й степени, Св. Владимира 4-й и 3-й степени, румынские, болгарские и греческие ордена.

В полугодовой день кончины доктора Морачевского местная пресса сообщила о заупокойной литургии в Кладбищенской церкви. Он мог быть похоронен в семейном склепе вместе с ранее умершей супругой – Морачевской Эмилией Васильевной.

Оксюз С.С.

Стоматолог. Фамилия, инициалы и профессия обозначены на памятнике. Известно, что в 1916 году он вел прием пациентов по адресу: ул. Никольская, 45, кв. 6. Другие факты о жизни и деятельности врача обнаружены не были. Однако интересная информация, касающаяся его родственников, открылась при изучении архивных материалов: С.И. Оксюз и Я.С. Оксюз, будучи членами Николаевской караимской общины, сдавали деньги «в пользу семейств запасных нижних чинов, призванных на войну, и на предмет призрения раненых воинов» (январь 1915 года).

Извещение о смерти А.А. Полозова («Николаевская газета», 17 декабря 1915 г.).

Могила С.С. Оксюз

Могила М.С. Чекердековича

Осипова Неля Кузьминична (1909 – 1969)

Врач. Данные о профессии и датах рождения и смерти помещены на памятнике. Более подробной информации о ней пока не обнаружено.

Павловский Савва (начало XIX века – около 1855)

Штаб-лекарь – в 1820 году, городской врач – в 1840-м. Заведовал городской больницей. Имел звание коллежского советника. В 1853 году состоял в должности врача при уездном училище. В 1855 году его вдова просила о выдаче ей вдовьего билета для свободного проживания по всей Российской империи.

Полозов Андрей Александрович (1874 – 15.12.1915)

Прозектор Морского госпиталя г. Николаева, статский советник. В 1897 году окончил Московский университет. Первые два года после окончания был ординатором при андрологической клинике профессора Ф.И. Синецына в г. Москве. Позже перешел в военное ведомство и был направлен в Морской госпиталь г. Николаева, где работал до конца жизни. Скончался от туберкулеза легких. Проживал по адресу: ул. Наваринская, 22.

Поляков Георгий Максимович (ск. в 1921 г.)

Доктор. Других сведений пока не обнаружено. Вместе с ним похоронена Полякова Варвара Акимовна, скончавшаяся 25 декабря 1947 года на 64-м году жизни.

Розенберг Давид Владимирович (1872 – 9.05.1934)

Доктор. Скупые сведения о нем получены из надписи на памятнике. Удалось найти также

Лечебница доктора Кенигсберга

сведения в архиве: доктор Розенберг состоял врачом при школе общества помощи детям нуждающихся рабочих г. Николаева. Был награжден орденом Св. Анны 2-й ст.

Соболь Климентий Григорьевич (1866 – 4.01. 1914)

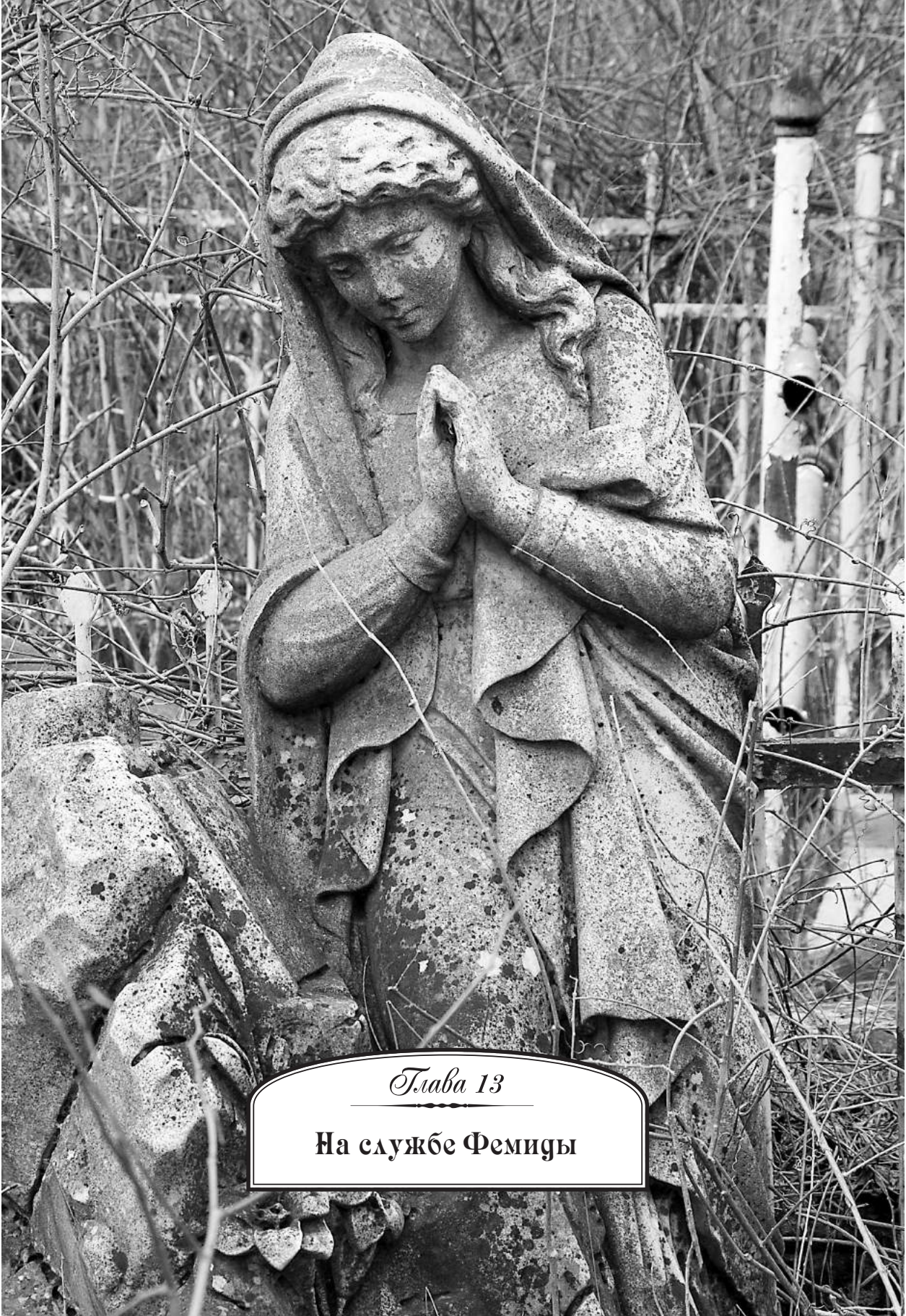
Городской санитарный врач, член правления Николаевского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом. Уроженец г. Николаева. Обучался в Александровской мужской гимназии, затем в Берлинском университете. В 1885 году сдал экзамены в Санкт-Петербургском университете и после переехал в Николаев, где занимался частной практикой. 15 лет состоял в штате еврейской больницы. Известен как активный деятель в различных медицинских организациях. Состоял в обществе врачей г. Николаева на должности секретаря, был членом Общества охранения народного здоровья. Преподавал в акушерской школе при еврейской больнице. Борясь с туберкулезом, сам преждевременно – в возрасте 48 лет – скончался от этой болезни. Городская управа взяла на себя расходы по погребению усопшего, а вместо венка на его могилу - была выделена материальная помощь семье от общества врачей.

Федоров В.А. (ск. в мае 1911)

Морской врач. Являлся членом Общества морских врачей г. Николаева. Служил в Морском госпитале, был врачом на судостроительных заводах, в конце своей жизни служил в качестве военного врача на броненосце «Петр Великий». Скончался в г. Кронштадте. Тело его доставили по железной дороге в Николаев 18 мая 1911 года и после отпевания в Александро-Невской церкви (Госпитальной) похоронили на православном кладбище.

Чекердекович Марк Семенович (26.09.1887 – 30.03.1954)

Доктор. Кроме дат и информации о профессии, на памятнике сохранилась эпитафия жены: «Труд твой благородный на благо народа будет памятником на века». М.С. Чекердекович был сыном известного в городе преподавателя С.М. Чекердековича, скончавшегося 17.07.1913 года. Оба погребены в семейном склепе.

Глава 13

На службе Фемиды

Автономов Григорий Григорьевич (1793 – 1850)

Полковник, николаевский полицмейстер. По происхождению – из купеческой семьи Санкт-Петербурга. Службу начал простым солдатом лейб-гвардии гренадерского полка в 1812 году. И в том же году за отличие в службе был произведен в прапорщики. Позже участвовал во всех крупных сражениях 1812 – 1814 гг. на территории от Бородино до Парижа. На корабле «Принц Густав» в эскадре вице-адмирала Ф.Е. Кроуна совершил плавание от Любека до Кронштадта (в 1814 г.). В 1827 году, будучи уже в чине майора, поступил в Черноморское ведомство, командовал 12-м рабочим (ластовым) экипажем в г. Николаеве. С 1830 года – полицмейстер нашего города.

*Памятник на могиле
М. Д. Автономовой. Фото 1973 г.
Передано А.В. Крутиковым*

Мало кто из николаевцев знает, что и сегодня мы ходим по улицам, наименование которым дал именно он – Г.Г. Автономов. В 1835 году на основе плана П.И. Федорова Григорий Григорьевич разработал, расширил и дополнил его проект, связав названия улиц с морским и судостроительным назначением Николаева. В том же году адмирал М.П. Лазарев утвердил этот план.

Имя Г.Г. Автономова связывают также с историей отравления А.И. Казарского, но это всего лишь историческая версия. Скончался николаевский полицмейстер, будучи на службе, от инфаркта. Как участник войны с Наполеоном был награжден медалями, орденом Св. Анны 2-й ст.

Сохранилось надгробие над могилой его жены с эпитафией: «Здесь покоится прах супруги Николаевского полицмейстера полковника Автономова Марии Дмитриевны, урожденной Лыковой, скончавшейся ноября 1857 года на 33 году от рождения после десятилетнего супружества».

Дремлюга Орест Васильевич (ск. 30 января 1909)

Генерал-майор, состоял на службе в Николаевской жандармерии. Его фамилия встречается на страницах николаевской прессы. Так, в информации, помещенной в газете «Искра» за 1 августа 1903 года, он фигурирует как организатор ареста рабочих старост и делегации рабочих во время политической забастовки в г. Николаеве.

В семейном склепе мог быть похоронен и его брат, Дремлюга Владимир Васильевич, конторщик Общества николаевских заводов и верфей, скончавшийся 24 января 1917 года.

Карабчевский Сергей Владимирович (I пол. XIX в. – 15 марта 1915)

Полковник, городской полицмейстер. Являлся гласным Городской думы, членом Николаевского комитета Всероссийского городского союза и членом правления Николаевского общества взаимного кредита. На этом деятельность его не ограничивалась: он был членом городской исполнительной училищной комиссии, товарищем (помощником) директора Николаевского городского общественного банка, членом попечительского совета Николаевской городской больницы. Будучи гласным Городской думы, передал будущему историко-археологическому музею в 1913 году письмо графа

Могила О.В. Дремлюги

Л.Н. Толстого с его собственноручной подписью. Имя Карабчевского – в составе комиссии по постройке храма во имя Святого Духа на Старом Водопое (1855 – 1857).

Все эти должности были перечислены в некрологе, а спустя несколько месяцев, в октябре 1915 года, появилось сообщение о том, что С.В. Карабчевский награжден «как член приемной комиссии по приему лошадей для нужд армии». Состоял он и в правлении Николаевского отделения Российского общества покровительства животным. Скончался после продолжительной, тяжелой болезни. Проживал по адресу: угол улиц Адмиральской и Фалеевской. Отпевали в Александро-Невской церкви при Николаевском Александровском реальном училище и хоронили 17 марта 1915 года.

Канин Константин Семенович (ск. 15 мая 1904)

Городской судья 4-го участка г. Николаева, статский советник. Проживал по адресу: ул. Потемкинская, 1. Похоронен 18 мая 1904 года. Мог быть братом протоиерея Дмитрия Семеновича Канина.

**Компаниец Никифор Ефимович,
Иванов Александр Васильевич**

Надзиратели сыского отделения г. Николаева. Оба были убиты во время преследования преступников на 1-й Кладбищенской улице в ночь с 13 на 14 декабря 1911 года. Их убийство вызвало большой резонанс в городе. Пресса подробно описывала и само преступление, и ход расследования. Известно, что тела убитых после вскрытия находились в часовне городской больницы, где состоялись первые панихиды. Отпевали же их в Адмиралтейском соборе. Николаевский полицмейстер Е.В. Подгорный подробно информировал о ходе дела. Похороны состоялись за городской счет, на них присутствовал Николаевский градоначальник А.И. Мязговский.

Савин Лев Фомич (ск. 20 ноября 1914)

Помощник Николаевского полицмейстера, надворный советник.

Хрулев Степан Степанович (ск. 28 марта 1913)

Бывший начальник Главного тюремного управления, тайный советник. Спустя год после его смерти в Свято-Алексеевской церкви при Николаевском исправительном арестантском отделении состоялись заупокойная литургия и панихида.

Глава 14

О чем молчат
экскурсоводы

Расположение кладбищ во все времена представляло довольно серьезный вопрос для городов. Занимаясь планировками населенных пунктов, архитекторы однозначно отводили под места будущих погребений территории, стоявшие вдалеке от жилых районов. Этого требовали, прежде всего, санитарно-гигиенические нормы. Пытаясь оградить жителей от болезней и эпидемий, устроители городов выносили кладбища, вредные производства и лечебные учреждения за черту городской оседлости.

Некоторые исследователи считают, что для устройства кладбищ выделялись участки вдоль второстепенных дорог, то есть в местах не вовсе заброшенных и отдаленных.

К сожалению, на рубеже XVIII-XIX веков практически не существовало специальных указов или положений, в которых внимание акцентировалось бы на устройстве кладбищ. В этом была большая ошибка градостроителей: невнимание к погребальному вопросу однажды оборачивалось большой проблемой. Города разрастались, «захватывали» территории кладбищ, вплотную примыкали к ним, а то и откровенно уничтожали места упокоения умерших. Примером может служить Николаевский некрополь: со второй половины XIX века санитарные нормы отошли на второй план, и жилые кварталы вплотную окружили кладбище.

Вид сектора справа перед церковью

Впрочем, данная проблема характерна не только для Николаева: не будет преувеличением сказать, что весь мир переживает проблему соседства города живых и города мертвых.

Исследуя историю Николаевского некрополя, автор открыл новый аспект «кладбищенской темы», и он относится, сколь это ни покажется странным уважаемым читателям, к медицине. Кого-нибудь могут даже шокировать нижеизлагаемые факты, но не следует торопиться с различными выводами. Ведь речь идет всего-навсего о людях. Мертвых людях. Об их посмертной судьбе написана масса книг – религиозного, философского, богословского содержания; составлены мартирологи и увлекательные путеводители по некрополям разных городов.

Но именно медицинский, с налетом натурализма, аспект, как правило, отсутствует. То ли неловко касаться щекотливой темы, то ли не к месту соединять медицинский и духовный аспекты, которые диссонируют друг с другом... Все, кто причисляет себя к тафофилам, делают акцент, прежде всего на историко-культурологической стороне своего увлечения. Экскурсоводы и краеведы также избегают натуралистических подробностей.

Однако автор этих строк рискнул аккуратно и корректно проверить во время общения с экскурсантами их реакцию на эти «подробности: кладбищенский «восторг» значительно убавляется, когда речь заходит именно о медицинской стороне вопроса.

Теперь самое время вспомнить о науке, о которой все знают, но никак не соотносят с темой о некрополях! Речь идет о... химии.

С тем, что разорение кладбищ – дело неблагоприятное, соглашаются нормальные в психическом отношении люди. Им нет необходимости объяснять, что вскрытие могил, продажа памятников и обворовывание мертвецов – это грех, за которым обязательно придет возмездие. Когда подобные доводы не помогают, приходится апеллировать к более приземленным, конкретным фактам: не бойтесь кары – побойтесь болезней, ведь покоящиеся в некрополе умирали по разным причинам. Автор решил обратиться к компетентным людям – медработникам – с просьбой дать заключение об опасности вскрытия могил из чисто медицинских соображений.

В перевязочной. Крымская война. 1853 – 1856 гг.

Начальнику санэпидемстанции
г. Николаева

ст. научного сотрудника
Николаевского краеведческого
музея
Губской Т.Н., проживающей по
адресу: ул. Наваринская, 30, к.1

В издательстве Ирины Гудым готовится к изданию моя книга о старом николаевском некрополе, который является ровесником нашего города. Там похоронены знаменитые ученые и медработники, священники и учителя, адмиралы и генералы.

С начала 90-х годов 20 века кладбище стало объектом грабежей. Наш некрополь сегодня – пример вопиющего разорения, вскрыты склепы и гробы с прахом умерших. Именно это вызывает особую тревогу, ведь здесь похоронены люди, умершие от таких страшных инфекционных заболеваний, как корь, дифтерия, туберкулез, сифилис, гепатит. Их даже хоронили в специальных запаянных гробах, понимая последующую угрозу для окружающей среды. Но эти гробы сегодня бездумно вскрываются грабителями, элементы разложения попадают в почву, а вещи, снятые с покойников (нательные крестики, кольца, старинные украшения), попадают на «черный рынок» и перемещаются от одного антиквара к другому. Вскрываются также цинковые гробы офицеров, погибших в I мировой войне. Прележав почти 90 лет в герметически запаянных гробах, тела подверглись ограблению и были брошены непогребенными в состоянии разложения, привлекая насекомых и бродячих собак.

Кроме того, в среде предпринимателей бытует мнение, что старое кладбище можно распахать и использовать в дальнейшем эту территорию под строительство.

Инициативная группа горожан намерена обратиться к депутатам городского совета с просьбой организовать охрану старого некрополя, его расчистку и приведение в порядок старых могил и склепов.

Прошу Вас предоставить нам заключение с медицинской точки зрения, насколько опасным для города может быть несанкционированное вскрытие могил и как долго сохраняются болезнетворные микроорганизмы в захоронениях.

Со своей стороны я готова предоставить Вам всю информацию, которой я располагаю по старому некрополю, оказать любую консультативную помощь по данному вопросу.

Буду признательна, если Вы сочтете возможным в дальнейшем свой взгляд на эту проблему обнародовать в прессе. Только совместными усилиями мы сможем предотвратить разграбление старого некрополя и остановить распространение зараженных предметов на «черном рынке».

С уважением,
старший научный сотрудник Николаевского краеведческого музея
Татьяна Николаевна Губская.
Тел. 8 097 335-81-13

МОЗ УКРАЇНИ
МІСЬКА САНІТАРНО-
ЕПІДЕМІОЛОГІЧНА СТАНЦІЯ

вул. 8 Поздовжня, 11-а, 54034, м. Миколаїв,
Тел. 21-01-91, факс 56-06-18,
E-mail: nikqorses@mksat.net

від 17.03.09 № 573/5
на № _____ від _____

Ст. научному співробітнику
Николаевского краеведческого
музея
Губской Т.Н.

На Ваш запит повідомляю: згідно Державних санітарних правил та норм №2.2.2.028-99 «Гігієнічні вимоги щодо облаштування і утримання кладовищ в населених пунктах України» використання закритого кладовища або окремих його ділянок для повторного використання можливо лише по закінченні кладовищного періоду, а саме не раніш ніж через 20 років після останнього захоронення. Повторне використання території можливе або під повторне поховання, або під розташування парків та скверів. Таким чином, будь-яке інше використання території заборонено.

Небезпечним є розкриття могил, для яких незавершений кладовищний період, або в яких відбувалось захоронення померлих від особливо небезпечних інфекцій (чума, сибірська виразка тощо). Інформація стосовно поховання осіб, померлих від особливо небезпечних інфекцій, на території некрополя чи кладовища в цілому відсутня.

Охорона некрополя від руйнування грабіжниками входить до компетенції правоохоронних органів.

Головний лікар

В.Т. Ганусовський

Эпидемия гриппа – «испанки» – в годы Первой мировой войны. 1918 г.

Приятно жить в городе, в котором столько любителей садов и парков. Но придется разочаровать тех, кому и кладбище сгодится под парк: в нашем некрополе производились захоронения умерших от особо опасных инфекций. Прежде чем обратиться к профессионалам, автором предварительно были просмотрены многочисленные врачебные отчеты конца XIX – начала XX веков, в которых речь идет о мерах по предупреждению инфекционных болезней и эпидемиологических ситуаций в городе. Кроме того, изучены графы метрических книг церквей, в которых упоминались причины смерти горожан. В результате автору удалось установить перечень инфекций, в свое время сведших в могилу немало николаевцев: тиф брюшной; тиф сыпной; тиф возвратный; менингит; желтуха; туберкулез; гангрена; скарлатина; ветряная оспа; дифтерит; корь; круп.

Стоит упомянуть, что городские власти постоянно проводили противохолерные мероприятия. Особенно велик был риск вспышек инфекций среди раненых и больных воинов, находившихся на излечении в переполненных госпиталях и временных лазаретах в военные годы: Крымской, русско-турецкой (1877 – 1878 гг.), Первой мировой войн. Риску подвергались даже врачи: в 1848 году от холеры скончался доктор медицины подданный Саксонии Арно Шрейбер.

Среди особо опасных инфекций упомянута сибирская язва, зафиксированная в документах.

«Санитарный наблюдатель Одесской части донес городской управе, что после смерти от сибирской язвы дочери отставного унтер-офицера С. Иванова – Варвары, 15 лет, проживающего в Одесской части и при дворе городской полиции, квартира и вещи, а также все конюшни по распоряжению санитарного врача им продезинфицированы.»
(Газета «Южанин» за 20 июля 1893, с. 3).

О том, что происходит с телом человека после смерти, свидетельствуют данные из «Энциклопедического словаря», автором которого являются Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Решившись привести подлинный текст, автор преследовала единственную цель: объяснить уважаемым читателям, почему городская власть уделяла внимание запрету постройки жилых домов возле некрополя.

«Энциклопедический словарь»
Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

Сначала подвергаются гниению желудок, кишки, селезенка, печень; значительно позже—сердце, почки, легкия. Сравнительно рано лопаются брюшные покровы; впоследствии раскрывается и грудная полость; жидкое содержаніе, обших полостей разливается по гробу и отчасти просачивается въ землю. Затѣмъ, при постепенномъ высыханіи трупа, являются плѣсневые грибки; весь процессъ разложенія трупа принимаетъ нѣсколько иной характеръ; гниеніе уступаетъ мѣсто *тлінію*, происходящему при возрастающемъ участіи кислорода, при чемъ, вмѣсто зловонныхъ газовъ, образуются: углекислота, вода, азотная кислота и пр. При раскопкахъ могилъ оказалось, что трупный запахъ замѣчается лишь въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ послѣ зарыванія трупа, и что по прошествіи одного года онъ составляетъ рѣдкое явленіе; развитіе углекислоты трупомъ достигаетъ своего максимума обыкновенно черезъ 1—3 мѣсяца послѣ погребенія, а затѣмъ постепенно понижается. Самый интенсивный процессъ разложенія трупа совпадаетъ, стало быть, съ первой половиной перваго года послѣ погребенія. Большое вліяніе на быстроту разложенія труповъ, а равно и на характеръ совершающихся при этомъ био-химическихъ процессовъ оказываетъ свойство почвы—главнымъ образомъ механическое строеніе и обусловленныя имъ физическія качества ея. Величина поръ, т. е. степень проходимости почвы для воздуха, количество влаги въ порахъ почвы, водоємкость послѣдней и температура ея—вотъ тѣ факторы, которыми опредѣляется быстрота разложенія органическихъ веществъ въ почвѣ и которые направляютъ разрушеніе трупа либо въ сторону гниенія, либо въ сторону тлінія и окисленія. Опыты Флека показали, что въ хрящевой, крупнозернистой, сухой почвѣ въ теченіе 1 года разрушается такое количество органическихъ веществъ, какое въ мелкозернистой песчаной почвѣ для своего разложенія требуетъ прибл. 2 лѣтъ, а въ глинистой—около 2½ лѣтъ. Соответственно этому, въ пористой, хрящевой и песчаной почвѣ окончательное разложеніе дѣтскихъ труповъ совершается приблизительно въ 4 года, а труповъ взрослыхъ—въ 7 лѣтъ, тогда какъ въ малопористой, глинистой, почвѣ для дѣтскихъ труповъ требуется не менѣе 5 лѣтъ, для труповъ взрослыхъ—9 лѣтъ и болѣе. При прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, разрушеніе труповъ происходитъ тѣмъ быстрее, чѣмъ тоньше слой лежащей на нихъ земли, такъ какъ поверхностныя наслоенія почвы вентилируются лучше, чѣмъ глуболежащія пласты.—Что касается вліянія *гроба* на быстроту разложенія труповъ, то, повидимому, въ сухой, песчаной, почвѣ погребеніе трупа безъ гроба, благоприятствуя быстрому и тѣсному соприкосновенію почвенныхъ элементовъ и находящагося въ ихъ по-

рахъ воздуха съ трупомъ, можетъ ускорить разложеніе; въ сырой же почвѣ именно гробъ, а въ особенности крыша его, устраниая на продолжительное время вліяніе почвенной сырости на трупъ, способствуетъ разложенію и ускоряетъ развитіе процесса тлінія, тѣмъ болѣе, что гробъ всегда заключаетъ въ себѣ извѣстное количество воздуха.—*Одежда* едва ли составляетъ препятствіе для быстрого разложенія трупа въ сухой почвѣ, такъ какъ сухая одежда весьма легко пропускаетъ черезъ себя воздухъ; въ сырой же почвѣ, гдѣ ткани быстро пропитываются водой, и такимъ образомъ становятся мало проходимыми для воздуха, одежда неминуемо задерживаетъ трупное разложеніе.—Быстротѣ разрушенія труповъ благоприятствуютъ колебанія влажности окружающей ихъ почвы. Быстро также разлагаются трупы людей, умершихъ отъ отравленія сѣродородомъ или окисью углерода; наоборотъ, долѣе сохраняются трупы людей, смерть которыхъ послѣдовала отъ отравленія алкоголемъ, фосфоромъ, сѣрной кислотой, мышьякомъ или судоемой.

Иногда процессъ трупнаго разложенія въ почвѣ уклоняется отъ обычнаго своего хода и ведетъ либо къ такъ назыв. *мумификаціи* трупа, либо къ образованію *трупнаго воска* (*adiposigē*), т. е. къ омыленію трупа. Мумификація заключается въ совершенномъ высыханіи трупа, при чемъ послѣдній, сохраняя, въ общихъ чертахъ, свою внѣшнюю форму, представляется въ видѣ сухой, губчатой, болѣе или менѣе однообразной массы, легко превращающейся въ пыль. Мумификація труповъ благоприятствуютъ главнымъ образомъ: значительная сухость почвы и сильная вентиляция ея при высокой температурѣ. Поэтому въ южныхъ климатахъ мумификація наблюдается чаще, нежели на С.; въ песчаныхъ пустыняхъ юга нерѣдко встрѣчаются мумифицированные трупы случайно погибшихъ здѣсь людей и животныхъ. Съ гигиенической точки зрѣнія, процессъ мумификаціи является совершенно безопаснымъ и иногда даже полезнымъ. Омыленіе трупа наступаетъ обыкновенно послѣ непродолжительнаго гниенія его, разрушившаго большую часть внутренностей: трупъ въ плѣтомъ или мѣстами превращается въ сѣроватую, однообразную, слегка блестящую на разрѣзъ массу, по виду напоминающую твердый жиръ, не издающую почти никакого запаха и расплавляющуюся при высокой температурѣ. Трупный воскъ образуется преимущественно въ кожѣ, въ подкожной кѣтчаткѣ, въ мышцахъ и костяхъ, иногда и во внутренностяхъ; при этомъ нерѣдко сохраняется внѣшняя форма органовъ, а подъ микроскопомъ можно мѣстами найти ткани, хорошо сохранившія свое нормальное строеніе. Самый процессъ образованія трупнаго воска еще не выясненъ, и неизвѣстно, подвергается ли омыленію только жиръ, находившійся уже въ трупѣ въ готовомъ видѣ, или же принимаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ и бѣлковые вещества, въ особенности мышечная ткань. Въ химическомъ отношеніи составными элементами трупнаго воска являются: свободныя жирныя кислоты, известковое мыло, холестеринъ, амміакъ и

Альбрехт Дюрер (1471-1528). Рыцарь, дьявол, смерть

т. д. Омыление труповъ встрѣчается только тамъ, гдѣ мѣстные условия неблагоприятны для жизнеспособности нисшихъ организмовъ, и въ особенности при недостаткѣ воздуха. Соотвѣственно этому образованию трупнаго воска наблюдается главнымъ образомъ на трупахъ, лежащихъ въ водѣ или въ очень сырой землѣ, въ пропитанной водой глинѣ; ему благоприятствуетъ существованіе обшихъ могилъ, гдѣ окружающая почва сильно пропитывается продуктами трупнаго разложенія. Образование трупнаго воска, само по себѣ, не представляетъ никакой опасности для общественаго здоровья; но К., на которомъ это явленіе наблюдается часто, во всякомъ случаѣ не соответствуетъ санитарнымъ требованіямъ, состоящимъ въ возможно быстромъ и совершенномъ превращеніи сложныхъ органическихъ элементовъ въ простѣйшія и индифферентныя неорганическія соединенія.

Говоря о вредномъ, въ санитарномъ отношеніи, влияніи К., указываютъ на *загрязненіе воздуха, почвы и почвенной воды* газообразными, жидкими и плотными продуктами разложенія труповъ, а также и на возможность распространенія заразныхъ болѣзней при помощи патогенныхъ микробовъ, попавшихъ въ почву вмѣстѣ съ покойниками, умершими отъ той или другой заразной болѣзни. — Газы, возникающіе при разложеніи труповъ, являются послѣдствіемъ гніенія или тлѣнія еѳо. Въ первомъ случаѣ они представляютъ смѣсь изъ углекислоты, водорода, сѣрнистаго водорода, болотнаго газа, амміака и нѣкотораго количества пахнущихъ газообразныхъ веществъ; во второмъ же случаѣ выделяется почти одна углекислота. При этомъ почвенный воздухъ, окружающей трупъ, лишается части своего кислорода. Нѣтъ сомнѣнія, что подобная газовая смѣсь, накопившаяся въ какой-нибудь общей могилѣ или въ плотно закрытомъ склепѣ, можетъ сдѣлаться причиной остраго отравленія людей; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы тѣже самые газы, въ томъ видѣ, въ которомъ они обыкновенно встрѣчаются на К., т. е. сильно разведенные почвеннымъ или атмосфернымъ воздухомъ, могли подрывать здоровье окрестныхъ жителей. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ литературѣ противорѣчивые взгляды; одни указываютъ на то, что близость К., не вызывая какихъ либо специфическихъ заболѣваній, тѣмъ не менѣе увеличиваетъ общій процентъ заболѣваемости и смертности окрестнаго населенія; другіе же авторы подобнаго влияніе К. отрицаютъ рѣшительно и приводятъ многочисленныя наблюденія, доказывающія, что даже весьма продолжительное вдыханіе гнилостныхъ испареній нисколько не отражается на здоровьѣ челоука (прекрасное санитарное состояніе рабочихъ на живодерняхъ, отсутствіе вреднаго влиянія плохо зарытыхъ труповъ людей и животныхъ на поляхъ сраженія). Последнее мнѣніе находитъ себѣ опору и въ составѣ почвеннаго воздуха надъ могилами: въ этомъ воздухѣ, правда, содержатся довольно большія количества углекислоты, — но въ почвенномъ воздухѣ населенныхъ мѣстъ (на улицахъ, дворахъ и т. д.) этотъ газъ встрѣчается нѣрѣдко въ значительно большемъ количествѣ,

чѣмъ на К.; что же касается сѣрводорода, амміака и другихъ пахнущихъ газовъ, то они болѣею частью вовсе не находятся въ почвенномъ воздухѣ К., благодаря поглощенію ихъ какъ элементами самой почвы, такъ и проникающею въ почву дождевой водой. Если же иногда на К., тѣмъ не менѣе, замѣчается такъ наз. могильный запахъ, то это происходитъ, повидимому, оттого, что при раскопкѣ старыхъ могилъ (съ дѣлюю погребенія новыхъ труповъ) приходятъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ частицы почвы, содержащія еще не вполне минерализованныя органическія вещества, въ которыхъ, подъ влияніемъ воздуха, ускоряется процессъ разложенія. На основаніи сказаннаго мы приходимъ къ заключенію: 1) что при правильномъ веденіи кладбищенскаго дѣла (отсутствіе обшихъ могилъ и вообще соблюденіе извѣстныхъ правилъ при погребеніи труповъ) количество газообразныхъ продуктовъ трупнаго разложенія, выделяемыхъ кладбищенскою почвой въ атмосферный воздухъ, весьма незначительно и нѣрѣдко даже ускользаетъ отъ химическаго анализа; 2) что испаренія К. при переходѣ въ атмосферу подвергаются чрезвычайному разжиженію и 3) что нѣтъ достовѣрныхъ статистическихъ наблюденій, которыя доказали бы вредное для здоровья окрестнаго населенія влияніе кладбищенскаго воздуха. Вопросъ о влияніи трупнаго разложенія на кладбищенскую почву еще мало обследованъ; имѣющіеся немногочисленные анализы заставляютъ предполагать, что почва, даже въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ олученными въ могилу гробами, загрязняется продуктами разложенія труповъ не болѣе, чѣмъ загрязняется различными нечистотами улочная и дворовая почва въ населенныхъ мѣстахъ: такъ, напр., количество азота въ улочной почвѣ Петербурга оказалось втрое болѣе, чѣмъ въ могилкахъ, а на дворахъ частныхъ домовъ и общественныхъ зданій — почти въ 7 разъ болѣе. Такая сравнительная чистота кладбищенской почвы обуславливается, очевидно, тѣмъ, что при медленномъ разложеніи труповъ количество органическихъ веществъ, переходящихъ въ окружающую почву въ единицу времени, очень невелико, вслѣдствіе чего они легко поглощаются и перерабатываются соприкасающеюся съ могилами землею; дѣйствительно, простой расчетъ показываетъ, что количество органическихъ, способныхъ къ гніенію, веществъ, передаваемыхъ окружающею почвѣ, въ теченіе года, извѣстнымъ числомъ труповъ, составляетъ не болѣе 1% того количества подобныхъ же веществъ, выделяемыхъ въ теченіе же года одинаковымъ числомъ живыхъ людей. — Что касается загрязненія К. воды, то, конечно, нельзя отрицать возможности перехода въ почвенную, а, слѣдовательно, и въ колодезную, воду продуктовъ трупнаго разложенія; но фактически изслѣдованія воды кладбищенскихъ колодезевъ, произведенныя въ различныхъ мѣстахъ (Дрезденъ, Будапештъ и др.), показали, что колодезная вода на К. не содержитъ болѣе амміака, азотной кислоты, азотистой кислоты, хлора и органическихъ веществъ, нежели питающіеся почвенной водой колодецы большихъ

городов, и что нередко кладбищенские колоды даже отличаются замечательно чистой, хорошей и вкусной водой (колоды на Ваганьковском и Даниловском К. в Москвѣ). Очевидно, что почва на К. отдает грунтовой водѣ сравнительно мало растворимых органических веществ и продуктов разложения вообще, и что при благоприятных условиях (удобное расположение К., способная къ поглощенію и къ переработкѣ трупных выделений почва) переходъ подобныхъ веществъ въ почву совершенно отсутствуетъ. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя данныя о составѣ воды въ колоды на Ваганьковском К. в Москвѣ съ одной стороны и колодезной воды на дворѣ одного общественного зданія въ городѣ—съ другой (цифры означаютъ граммы въ 1 литрѣ воды):

	Ваганьковское К.	Городъ.
Хлора	0,0180	0,304—0,372
Амміака	0,0002	0,015—0,030
Азотной кисл.	0,0476	0,001
Органич. вещ.	0,0320	0,310—0,370

На вопросъ объ опасности, угрожающей общественному здоровью вслѣдствіе возможности перехода въ воздухъ или въ воду патогенныхъ микробовъ, передаваемыхъ землѣ вмѣстѣ съ покойниками, приходится отвѣчать также отрицательно. Правда, изслѣдованія Пастера и др. показали, что споры сибирезвенныхъ бактерий сохраняются въ почвѣ весьма продолжительное время и что при помощи дождевыхъ червей они могутъ быть выносимы изъ могилъ на поверхность земли; но это—исключительный случай. Есть указаніе и на то, что туберкулезныя палочки иногда сохраняются въ могилкахъ годами, но онѣ скоро теряютъ свою злокачественность и становятся безопасными. Что же касается холерныхъ и тифозныхъ микробовъ, то, судя по изслѣдованіямъ Петри, они погибаютъ въ сравнительно короткое время послѣ погребенія содержавшаго ихъ трупа, и присутствіе ихъ въ трупѣ, или въ непосредственно прилегающей къ нему землѣ, можетъ быть доказано только въ теченіе первыхъ недѣль по зарытіи трупа; по всей вѣроятности, они не въ состояніи выдержать борьбы съ огромнымъ количествомъ гнилостныхъ микробовъ, развивающихся въ трупѣ въ это время. Кроме того, необходимо имѣть въ виду, что переходъ микроорганизмовъ изъ почвы (въ особенности изъ болѣе глубокихъ слоевъ ея) въ воздухъ встрѣчаетъ болшую затрудненія; точно также фильтрующая способность почвы защищаетъ грунтовую воду отъ перехода въ послѣднюю какъ микробовъ, такъ и могущихъ развиваться въ трупѣ ядовитыхъ веществъ (потоманы, токсины, ядовитые пептоны и т. п.). Сказанному соответствуетъ и отсутствіе достовѣрныхъ наблюденій, которыя не оставляли бы сомнѣнія въ преимущественномъ распространеніи тѣхъ или другихъ заразныхъ болѣзней среди населенія соседнихъ съ К. домовъ или участковъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ санитарнымъ требованіямъ, выполненіе которыхъ обезпечиваетъ правильное веденіе кладбищенскаго дѣла, т. е.

такое, при которомъ, какъ мы видѣли, К. ничѣмъ не угрожаютъ общественному здоровью. Сущность этихъ требованій заключается въ томъ, чтобы по возможности умѣрить и сократить процессъ гніенія труповъ и способствовать процессу тѣнія и окисленія ихъ, а этого можно достигнуть отнятіемъ у трупа, въ известной мѣрѣ, воды, и доставленіемъ ему надлежащаго количества воздуха. Поэтому подъ К. слѣдуетъ выбирать почву сухую и достаточно проницаемую для воздуха; такъ какъ этимъ требованіямъ болѣе всего удовлетворяетъ крупно-зернистая почва, не представляющая большихъ препятствій для прохожденія воздуха, скоро высыхающая послѣ дождя и не допускающая значительнаго поднятія воды путемъ волосности, то почва, состоящая изъ хряща или крупнаго песка, является самымъ лучшимъ матеріаломъ для К. Почвы, содержащей много глины, надо избѣгать, такъ какъ она недостаточно проницаема для воздуха и воды, а въ сухомъ состояніи, въ особенности лѣтомъ, часто трескается. Небольшая примѣсь глины къ хрящу или крупному песку не мѣшаетъ и даже желательна, такъ какъ глина въ значительной степени обладаетъ способностью поглощать продукты гнилостнаго разложенія труповъ изъ выделяемой послѣдними воды. Далѣе, необходимо обратить вниманіе на положеніе почвенной воды и не слѣдуетъ выбирать подъ К. такихъ мѣстъ, на которыхъ почвенная вода, хотя бы временами, поднимается на столько высоко, что трупы будутъ смачиваться водой; желательна, чтобы почвенная вода, при болѣе высокомъ стояніи ея, не подходила ближе къ подошвѣ могилы, какъ на 0,5 м. И такъ какъ условія естественнаго дренажа на высоко-лежащихъ мѣстахъ, обладающихъ небольшимъ уклономъ, бываютъ значительно лучше чѣмъ въ низинахъ и ложбинахъ, то первымъ, по справедливости, отдается предпочтеніе при выборѣ мѣста подъ К. Если-же, по условіямъ мѣстности, приходится остановиться на участкѣ, на которомъ почвенная вода постоянно или временно стоитъ слишкомъ близко къ поверхности земли, то необходимо осушить почву проложеніемъ канавъ или искусственнаго дренажа.—Глубина могилъ должна имѣть известный предѣлъ въ ту и другую сторону, зависящій, въ значительной степени, отъ характера почвы; слой земли, лежащій надъ трупомъ, съ одной стороны, долженъ имѣть такую толщину, чтобы въ достаточной мѣрѣ поглощались трупные газы, съ другой-же стороны онъ не долженъ быть на столько толстъ, чтобы черезъ-чуръ затруднился доступъ воздуха къ трупу. Практика показываетъ, что глубина могилъ въ 1,70—1,80 м., требуемая русскими законамъ, вполне достаточна; по мнѣнію Петтенкофера, могилы должны быть не глубже 1,2 м.; съ этимъ соглашается и Шустеръ, предлагающій давать могиламъ такую глубину, чтобы надъ трупомъ (т. е. надъ гробомъ) лежалъ слой почвы въ 1 м. толщины, включая сюда и насыпь въ 0,40 м.; этимъ, по его мнѣнію, можно было бы достигнуть: 1) болшей быстроты разложенія труповъ, 2) уменьшенія труда могильщиковъ, 3) болшаго разстоянія трупа отъ почвенной воды. Для дѣтскихъ труповъ требуется меньшая глу-

бина могилъ, чѣмъ для труповъ взрослыхъ. Общія могилы не допускаются и каждая могила должна быть рассчитана только на одинъ трупъ,—въ этомъ случаѣ скорѣе можно надѣяться на полное поглощеніе продуктовъ трупнаго разложенія и на переработываніе ихъ землею.—*Величина мѣста*, которое должно быть отведено для каждой могилы, опредѣляется, въ среднемъ, въ 4,2 кв. м., при чемъ на самую могилу приходится 2 кв. м. (2 м. длины и 1 м. ширины); разстояніе между могилами должно равняться 1—1,2 м., смотря по плотности почвы. Для дѣтей моложе 10 лѣтъ пространство, занимаемое могилой, можетъ быть значительно меньше, чѣмъ для взрослыхъ (около 2 кв. м.); устраивая же дѣтскія могилы такихъ же размѣровъ, какъ и могилы для взрослыхъ, можно класть въ каждую изъ нихъ по 2 дѣтскихъ трупа.

По вопросу о томъ, на какомъ разстояніи отъ населенныхъ мѣстъ должны находиться К., въ санитарныхъ интересахъ обывателей, въ большинствѣ странъ существуютъ законоположенія или инструкціи, опредѣляющія минимальное разстояніе К. отъ жилыхъ строеній; но громадныя разницы въ требуемомъ этими предписаніями разстояніи свидѣтельствуютъ о томъ, что законодатели, за неимѣніемъ научныхъ данныхъ, дѣйствовали здѣсь лишь по субъективному усмотрѣнію и, отчасти, на основаніи предвзятыхъ идей. Съ гигиенической точки зрѣнія, принимая во вниманіе, что хорошо устроенное К. не представляетъ никакой опасности для общественнаго здоровья, мы не имѣемъ, въ принципѣ, никакого основанія требовать, чтобы К. находилось на значительномъ разстояніи отъ обывательскихъ домовъ, и не находимъ ничего предосудительнаго въ томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ (деревни, небольшіе города) К. располагаются въ сосѣдствѣ съ человѣческими жилищами, въ особенности если число погребаемыхъ въ теченіе года труповъ незначительно. Подобное расположеніе К. и здѣсь, конечно, можетъ быть допущено при томъ только условіи, чтобы К. какъ по отношенію къ свойствамъ почвы, такъ и въ смыслѣ правильного веденія кладбищенскаго дѣла, отвѣчало вышеприведеннымъ санитарнымъ требованіямъ. Въ большихъ городахъ экономической сообразности обыкновенно не позволяютъ располагать К. близъ обывательскихъ домовъ; но и съ санитарной точки зрѣнія лучше давать городскимъ К. нѣсколько изолированное положеніе, такъ какъ здѣсь, при огромномъ количествѣ погребаемыхъ ежегодно труповъ, скорѣе можно ожидать нарушенія санитарныхъ правилъ и нежелательнаго насыщенія почвы продуктами трупнаго разложенія,—а въ такомъ случаѣ К. легко можетъ сдѣлаться источникомъ могильнаго запаха, который, если и не вызываетъ ни общаго разстройства здоровья, ни заболѣваній специфическаго характера среди окрестныхъ жителей, то все же производитъ непріятное впечатлѣніе и лишаетъ атмосферный воздухъ той чистоты, которой мы вправѣ требовать отъ него.

Кладбищенскій періодъ, т. е. тотъ срокъ, по истеченіи котораго могилы могутъ быть переканываемы и занимаемы свѣжими трупами,

зависитъ отъ продолжительности разложенія трупа при условіяхъ данной почвы и даннаго климата. Поэтому онъ опредѣляется чисто мѣстными условіями и нормировка его, въ законодательномъ порядкѣ, для мѣстной страны, невозможна. Такимъ образомъ установленные въ различныхъ странахъ кладбищенскіе періоды, колеблющіеся между 5 (Франція) и 30 годами (Россія), по существу дѣла, лишены санитарнаго значенія. Согласно вышесказанному о продолжительности разложенія трупа при различныхъ свойствахъ почвы, кладбищенскій періодъ, въ общемъ, долженъ колебаться между 5-ю и 10-ю годами. Затруднительно также или невозможно установить общее правило относительно того срока, по истеченіи котораго закрытое по тѣмъ или другимъ причинамъ К. можетъ быть употреблено для другой цѣли. Для культуры растений, конечно, имъ можно пользоваться уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ закрытія; но относительно застройки участка, бывшаго подъ К., слѣдуетъ быть болѣе осторожнымъ и пропускать не менѣе двухъ кладбищенскихъ періодовъ послѣ закрытія К. или, лучше сказать, послѣ погребенія на немъ послѣднихъ труповъ.

Литература: Schuster, «Beerdigungswesen» («Handb. d. Hygiene und d. Gewerbekrankheiten von Pettenkofer und Ziemssen»; II, 1 Abth., 1 Hälfte); Эрисманъ, «Курсъ гигиены» (I); Rubner, «Lehrbuch der Hygiene» (2 изд.); Petri, «Ueber die gesundheitswidrigen Einflüsse von Begräbnisstätten» («Verhandlungen des X. internat. mediz. Congresses», V); ero же, «Arbeiten aus d. Kais. Gesundheitsamte» (V, 1 Heft).

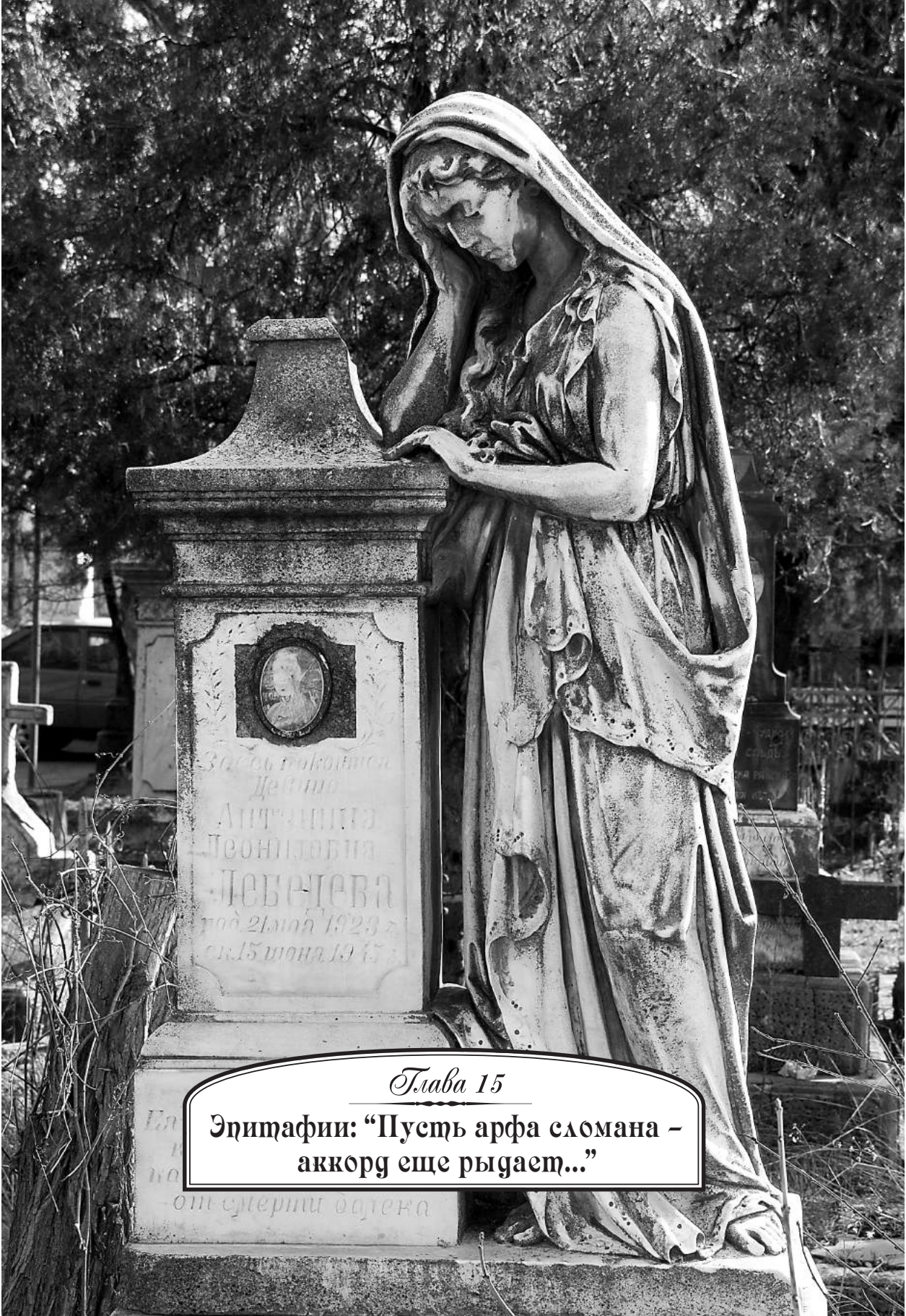
В. В. Эрисманъ.

Въ древности К. существовали лишь въ видѣ исключенія. Такъ, кельты и германцы, предавая землѣ урны съ пепломъ своихъ покойниковъ, располагали ихъ рядами на какомъ-нибудь общемъ полѣ—обычай, который [раньше ошибочно приписывали однимъ лишь славянамъ. Всего болѣе способствовало возникновенію К. распространеніе городовъ и вообще болѣе многолюдныхъ селеній. Такъ, въ древнемъ Египтѣ встрѣчаются обширные некрополи близъ Мемфиса и Фивъ. Въ Римѣ уже въ глубокой древности дѣйствовалъ законъ, по которому никто, кромѣ весталокъ, не могъ быть похороненъ внутри городскихъ стѣнъ; законъ этотъ былъ повторенъ двѣнадцатью табличами, неоднократно затѣмъ подтверждался, но, тѣмъ не менѣе, строго не соблюдался. Въ императорскую эпоху погребеніе внутри города, обыкновенно на Марсовомъ полѣ, разсматривалось какъ высокая честь, воздававшаяся по особому постановленію сената. Общее К., называвшееся *puticuli*, было устроено въ Римѣ на Эсквилинскомъ холмѣ для рабовъ, преступниковъ и т. п.; общія мѣста погребенія существовали также для тѣхъ изъ свободнорожденныхъ лицъ низшихъ классовъ, которыя состояли членами похоронныхъ *коллегій*. У христіанъ умершіе погребались въ катакомбахъ (XIV, 706), затѣмъ въ церквахъ; позже въ церквахъ стали хоронить лишь особо выдающихся лицъ, обыкновеннымъ же мѣстомъ погребенія служилъ церковный дворъ (*atrium*). До XIV столѣтія церковные дворы служили

почти единственнымъ мѣстомъ для кладбищъ, но съ умноженіемъ городского населенія они сдѣлались недостаточными, вслѣдствіе чего стали устраивать кладбища на окраинахъ городовъ. Въ XVII и особенно въ XVIII стол. правительства, исходя изъ соображеній санитарнаго свойства, стали запрещать погребеніе умершихъ при церквяхъ, а въ XIX стол. установился принципъ, не допускающій устройства К. внутри городовъ и даже селеній. Въ Англіи законодательство о К. было выработано особою комиссіей 1843 г., учрежденною вслѣдствіе того, что плохому устройству К. приписывали обостреніе холерной эпидеміи; по предложенію комиссіи, установлены особые инспектора, наблюдающіе за К. Русское законодательство о К. явилось, главнымъ образомъ, со времени Екатерины II и изложено въ уставѣ врачебномъ (Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г., ст. 693—721). Европ. законодательства проводятъ тотъ основной принципъ, что умершіе погребаются лишь на особо отведенныхъ для того К.; погребеніе при церквяхъ (въ Царствѣ Польскомъ—внутри костеловъ) допускается лишь въ видѣ исключенія, которое въ Россіи установлено для нѣкоторыхъ старинныхъ монастырей, находящихся въ чертѣ города. Въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, землевладелецъ можетъ быть преданъ землѣ въ предѣлахъ своего имѣнія. Самыя К. должны быть устроены на известномъ разстояніи отъ послѣдняго жилья. Въ Италіи разстояніе это опредѣлено въ 100 м., въ Саксоніи въ 136 м., въ Австріи и Франціи въ 200 м.; брюссельскій гигиеническій конгрессъ 1852 г. указывалъ, какъ на минимумъ такого разстоянія, на 400 м.; по русскому законодательству К. должны быть устроены въ городахъ на разстояніи не менѣе 100 саж. (т. е. 420 м.) отъ послѣдняго жилья, а въ селеніяхъ — на разстояніи полуверсты. По отношенію къ Петербургу, окруженному со всѣхъ сторонъ 20-ю К., расположенными на одномъ уровнѣ съ городомъ, и такое разстояніе признано было недостаточнымъ. Особая комиссія, учрежденная въ 1868 г., пришла къ заключенію о необходимости устроить новыя К. по линіямъ жел. дорогъ, не ближе 10-й версты. Въ 1871 г. Высоч. повелѣно было устроить для Петербурга новыя К. въ значительномъ разстояніи отъ города, по линіи Николаевской жел. дор. (Преображенское) и Финляндской (Успенское), а оберъ-прокурору св. синода поручено, по соглашенію съ медицинскимъ совѣтомъ, принять мѣры къ лучшему содержанію старыхъ К. и устраненію наполненія могилъ водою. Въ послѣдніе годы законодательство наше отступило отъ мысли о безусловной необходимости значительнаго удаленія К. отъ жилищъ: закономъ 27 ноября 1889 г. постановлено, что устройство городскихъ К. на разстояніи менѣе 100 саж. отъ послѣдняго городского жилья, а сельскихъ К.—ближе полуверсты отъ селенія, въ случаѣ необходимости, удостовѣренной губернаторомъ по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, можетъ быть разрѣшаемо министромъ вн. дѣлъ, по рассмотрѣніи вопроса медицинскимъ совѣтомъ. Мѣра эта не распространяется на СПб. и на губерніи Царства Польскаго.

Законъ даетъ и указанія относительно устройства могилъ, возлагая надзоръ за этимъ на кладбищенскихъ священниковъ: трупы должны быть зарываемы на глубинѣ не менѣе 2½ арш.; могилы должны быть засыпаемы землею ровнею съ поверхностью, а въ СПб. надъ могилами должна быть сдѣлана еще крѣпко убитая насыпь земли или песку не менѣе ½ арш. высоты. При тѣсной связи погребенія съ религиознымъ культомъ*), К. во всѣхъ почти странахъ носятъ исповѣдный характеръ (т. е. данное К. доступно лишь для лицъ известнаго исповѣданія) и состоятъ въ завѣдываніи духовныхъ властей; лишь въ нѣкоторыхъ странахъ (Бюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Франція) К. завѣдываетъ городское общественное управленіе. Въ отношеніи внѣшняго благоустройства и украшенія, К., за небольшими изытціями (см. Кампо-Санто), еще въ XVIII в. находились въ полномъ пренебреженіи. Первыми стали заботиться о красотѣ К. гернгуеры. Изъ современныхъ К. наибольшимъ богатствомъ украшеній и памятниковъ отличается парижское К. отца Лашезъ (см.). По русскому законодательству (ст. 701 и 717 уст. врач.) опустѣвшія К. не могутъ быть обращаемы подъ пашню; никакое строеніе возводить на нихъ не дозволяется; не могутъ быть, безъ особаго дозволенія, переносимы съ закрытаго К. гробы и мертвыя тѣла. К. вообще не могутъ состоятъ въ частной собственности, но тѣ изъ нихъ, которыя устраиваются на общественной землѣ, не перестаютъ быть собственностью общества, городского или сельскаго, хотя въ административномъ отношеніи и подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства; общество не можетъ претендовать на хозяйственную эксплуатацію опустѣвшаго кладбища, но съ другой стороны и духовное начальство можетъ пользоваться К. лишь согласно его назначенію (рѣш. гражд. кассац. деп. 1883 г., № 23). Лицо, откупившее мѣсто на К., не приобретаетъ его на правахъ собственности, а получаетъ лишь исключительное право пользоваться этимъ мѣстомъ для погребенія. А. Я.

Подытоживая вышесказанное, считаем своимъ долгомъ отметить, что парки хороши только в том месте, в котором на глубине хотя бы 2-х метров не покоятся останки людей. Как показывает жизненный опыт многих поколений, воздвигнутые на кладбищах микрорайоны, зоопарки и места развлечений все равно остаются кладбищами, ибо останки человеческие рано или поздно все равно напомним о себе...

Здесь покоится
Девство
Антонина
Леонидовна
Девичева
род. 21 мая 1923 г.
ск. 15 июня 1967 г.

Глава 15

**Эпитафии: “Пусть арфа сломана –
аккорд еще рыдает...”**

Ея
но
от смерти далека

Обычай составлять надгробные надписи – а именно так переводится слово «эпитафия» – пришел к нам от древних греков. Также широко использовали их римляне, а в некрополях средневековья эпитафии встречаются сплошь и рядом. Надгробная надпись... Всего несколько строк, вмещающих фамилию, имя, даты жизни и смерти. Иногда надпись являлась информацией о профессии усопшего, иногда повествовала об обстоятельствах его смерти. Для краеведов эпитафии – это подарок судьбы. Отталкиваясь от них, можно начинать поиск более подробных биографических данных.

«Убит в штыковом бою»...

«Трагически погиб»...

«Студентка Одесской консерватории Любовь Бафтоловская»...

«Артист Императорских театров Михаил Андреевич Лоскутов-Максимов»...

«Юнкер Петр Андреевич Антонов»...

«Врач Иван Парменович Максимов»...

«Титулярный советник...»...

Часто эпитафии заканчиваются стихотворными строками, но обычно – надписями: «Мир праху твоему» или «Покойся с миром». Упоминание о прахе может содержаться в начале надписи: «Здесь покоится прах...», далее – биографические данные. Помимо дат жизни и смерти, иногда эпитафии содержали прямое указание на возраст погребенного: «младенец», «отрок», «отроковица», «девица».

Скорбь родных и близких по умершим людям пробивается через строки эпитафий. Многим памятникам Николаевского некрополя – более ста лет, но живущая в эпитафиях скорбь до сих пор трогает людские сердца, находит отклик у ныне живущих. Попытка рассказать о покойном, поделиться своим горем с незнакомым человеком – не в этом ли внутренний, скрытый смысл эпитафий?

История сохранила эпитафии, написанные великими поэтами разных времен и народов. Их строки остались в поэтических сборниках. На нашем кладбище вы не встретите безупречных образцов этого жанра. Писали – как могли: кратко, обстоятельно, с болью, проникновенно...

Они очень разные: на одних эпитафиях – смирение и покорность судьбе, на других – ожидание свидания с умершим в ином мире, третьи – торжественны и вечны, как Жизнь и Смерть. То ли это строки классиков, то ли бесхитростные, идущие от самого страдающего сердца стихи дилетантов – все равно... Старые эпитафии и сегодня пронзают души чужих людей. Хотя – таких ли уж чужих?..

*Я вновь один – и вновь кругом
Все та же ночь и мрак унылый,
И я в раздумье роковом
Стою над свежей могилкой.
Чего мне ждать, к чему мне жить,
К чему бороться и трудиться?
Мне больше некого любить,
Мне больше некому молиться...*

Склеп Жеребцовых

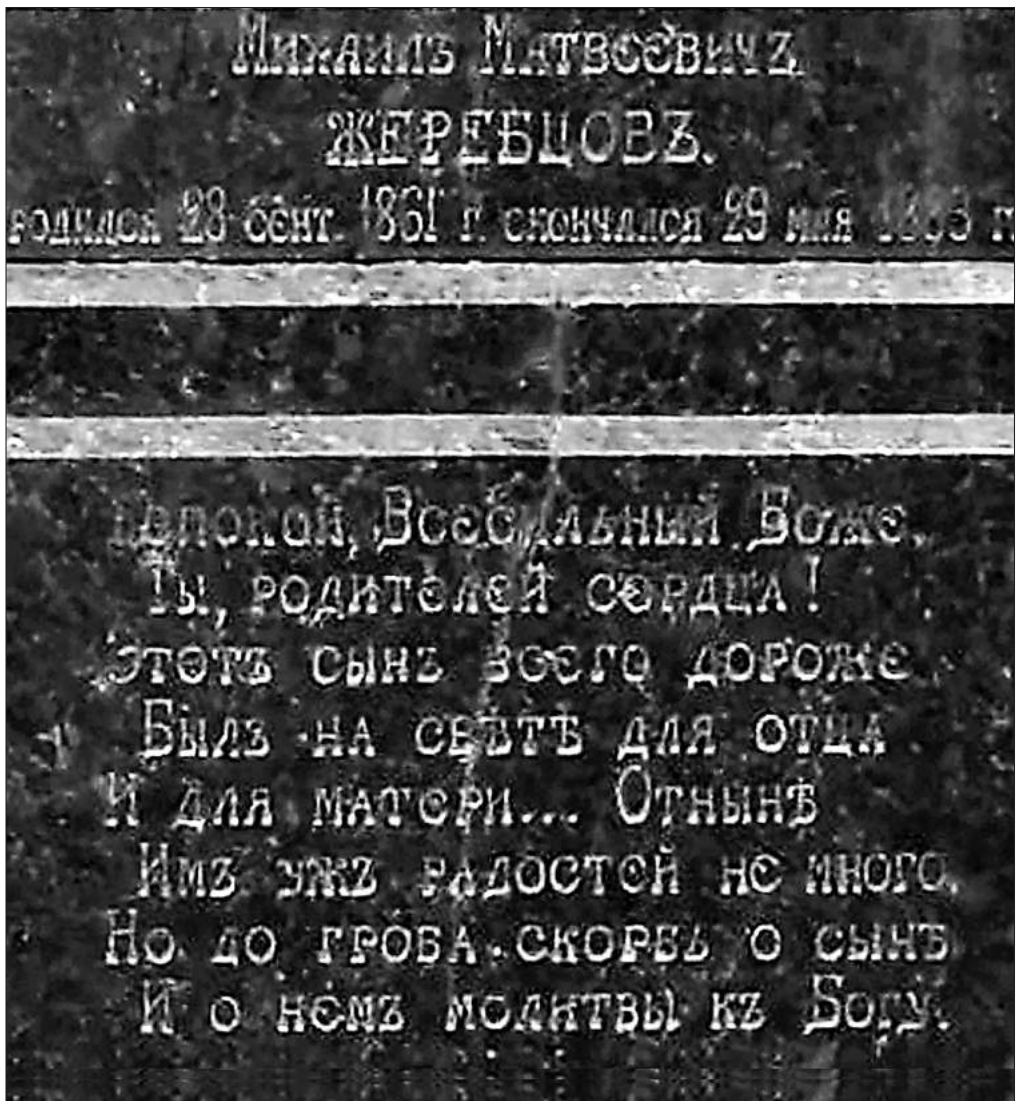
Эпитафия на могиле С. Храмулева

В церковной ограде, слева от входа, стоит черный мраморный памятник над семейным склепом **Жеребцовых**. Первым в возрасте 22-х лет тут был погребен **Михаил Матвеевич** (1861 – 1883). Пережив сына на 11 лет, сошел в могилу его отец – **Матвей Иванович** (1831 – 1894). Через 10 лет не стало матери – **Екатерины Ивановны** (1841 – 1914).

Родителям пришлось пережить смерть единственного сына, и это великое родительское горе читается в эпитафии:

*Упокой, Всесильный Боже,
Ты родителей сердца!
Этот сын всего дороже
Был на свете для отца
И для матери... Отныне
Им уж радостей не много,
Но до гроба скорбь о сыне
И о нем молитвы к Богу!*

О смерти Е.И. Жеребцовой сообщили в одной из николаевских газет 1914 года ее сестра и племянники, а через год душеприказчик известил горожан о том, что состоится панихида на могиле усопшей. Это была большая трагедия маленькой николаевской семьи. Трагедия, каких некрополь за свой век повидал немало. Когда-то на памятнике были фотографии всех троих членов семьи... Но исчезли – как и мраморный крест, венчавший его верхнюю часть.

Эпитафия на могиле Жеребцовых

В наиболее разоренной части некрополя, там, где когда-то стояли целые ряды красивых мраморных надгробий, чудом уцелел памятник десятилетнему николаевцу **Саше Храмулеву** (ск. 20.12.1911). Каменное дерево с обрубленными ветвями – как символ прерванной жизни. И скромная эпитафия:

Упокой, Господи, душу отрока Александра до общаго Воскресения. Незабвенному любимому сыну и утерянной отраде.

В 1941 году в дом **Киселевых** пришла беда: не стало 20-летней Женечки. Ее похоронили на центральной аллее, ведущей к храму. На могильной табличке родители и маленький братик просались с любимой дочерью и сестрой словами:

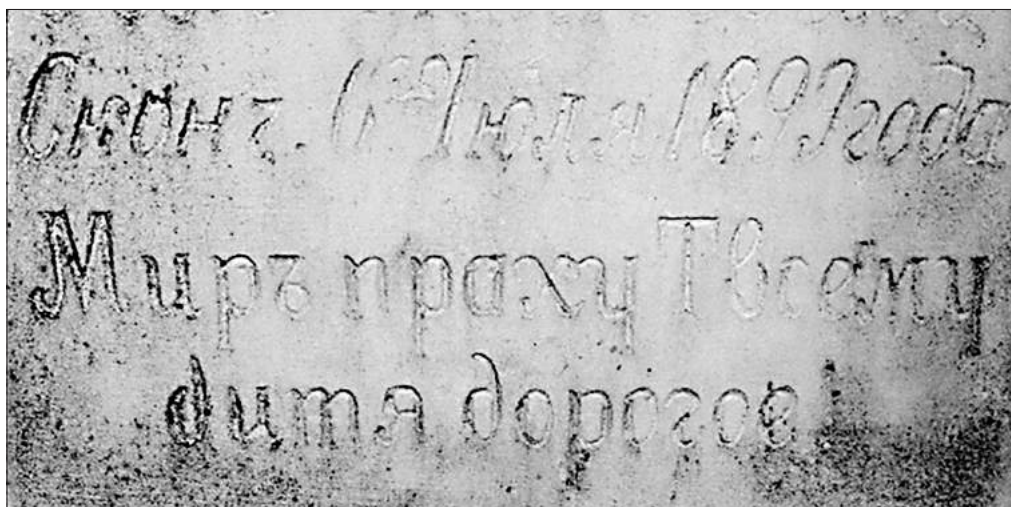
Могилa Саша Храмулева

*Взгляни, как спокойно уснула она!
На щечках румянец играет,
В чертах не борьба роковая видна,
А тихое счастье сияет.
Улыбка на сжатые губы легла,
Рассыпаны кудри волнами,
Опущены веки, и мрамор чела
Увит полевыми цветами.
Она отдыхает! О чем же рыдать?
Пусть смолкнут на сердце страданья,
И будем трудиться, бороться и ждать,
Пока не наступит свиданье.*

Сохранилась большая по объему эпитафия на одной из безымянных могил некрополя. Время стерло с памятника имя нашего горожанина, но осталась память о нем в этих стихотворных строках.

*О, если б горькими слезами
Могли тебя мы воскресить,
Мы жизнь твою украсили б цветами,
Девизом жизни сделали б – «любить».
Любить, как ты любил нас бесконечно,
Душою чистой, как кристалл,
Стремясь к единой правде вечной,
В ней видя высший идеал.
Увы! Нема твоя могила,
Твой милый глас нас больше не зовет...
И только ветер здесь уныло
Память вечную тебе поет!*

«Мир праху твоему, дитя дорогое!» – этих немногих слов на могиле отрока **Николая Роголева** хватило родным, чтобы выразить свое горе. Несколько скорбных слов и мраморный ангел на постаменте.

Могила Рогалева

Скромно и «тихо-величественно» звучит эпитафия на могиле **Елизаветы Григорьевны Ющенко** и ее сына Петра Эммануиловича:

«От родственников всех поколений».

О смерти как о вечном сне говорят многие эпитафии, одна из них – на могиле **Варвары Кирилловны Фомичевой** (1896 – 1933):

«Спи, родная страдалица».

Над могилой доктора **Марка Семеновича Чекердековича** (1887 – 1954) жена установила памятник и поместила на нем эпитафию:

*«Труд твой благородный на благо народа
будет памятником на века».*

Права оказалась супруга доктора: не тот мраморный монумент, украденный спустя годы потомками, стал настоящим памятником нашему горожанину. Оставил он в истории о себе память в виде «содеянного им труда...».

Анна Тарасовна Соболева в 1902 году установила памятник над могилой своего брата **Петра Тарасовича**. Здесь уже совершенно другое содержание эпитафии, повествующее о предопределенности судьбы и силе Всевышнего:

*Мы не собой живем, не сами умираем.
Закон Превечного во всем мы исполняем.
И жизнь, и смерть равно Творцу принадлежат,
Не властны мы своей судьбой распределять.*

Трудно было предположить, что на могиле генерал-майора **Ореста Васильевича Дремлюги** (ск. в 1910), служившего в николаевской жандармерии, обнаружится лирическая эпитафия со стихами А.С. Пушкина:

*Пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.*

Должность у покойного была «полицейская»: газета «Искра» за 1903 именно господина Дремлюгу называет организатором ареста рабочих старост в период политической забастовки. Однако то ли натура у генерал-майора была лирическая, то ли родные усопшего жандарма любили классическую поэзию, но эпитафия, принадлежащая перу классика, все-таки появилась на могиле ревностного служителя закона.

Если говорить о классиках, чаще всего в Николаевском некрополе можно встретить стихотворные эпитафии, автором которых является русский поэт конца XIX века С.Я. Надсон.

*Не говорите мне: «он умер». Он живет!
Пусть жертвенник разбит – огонь еще пылает,*

*Пусть роза сорвана – она еще цветет,
Пусть арфа сломана – аккорд еще рыдает!*

Поэтические образы, символы, метафоры, присущие поэзии XIX века, присутствуют и в эпитафии на могиле **Дюминых**. Видимо, одним из погребенных в ней был молодой человек:

*Небо так рано закрыло
Милому юноше взор,
Траурной тенью накрыло,
Звездный составило хор.
Вместо лампад на могиле
Будет луч яркой звезды.
Юношу звезды любили,
Он доверял им мечты.
Он открывал свои грезы
Первой вечерней звезде.
Мать, осуши свои слезы,
Он ведь с тобою везде.*

Наиболее скромными являлись эпитафии на могильных плитах священников: сан, фамилия, имя, отчество, годы жизни, иногда – место служения.

Бургаренко Мирон. Протоиерей с. Себино. (1887 – 1950)

Гуковский Иоанн. Священник с. Матвеевка. (Ск. 18 апреля 1944 г.)

«Мир праху твоему, дорогой пастырь».

Особую группу составляют эпитафии, в которых мертвые обращаются к живым, напоминая о бренности всего живого на земле. На могиле С.П. Кузьмина (годы жизни 1888 – 1949) читаем:

*«Стой! Прохожий, не топчи мой прах.
Я уже дома, а ты в гостях».*

†
Дорогому
и незаб-
венному
сынчику
Женичку
Некорова
род. 20/III-22г.
ск. 12/X-22г.

Глава 16

Маленькие трагедии
нашего города

19 августа 1911 года в «Николаевской газете» на первой странице граждане города смогли прочитать сообщение о предстоящем погребении тела корнета **Гончарова Николая Георгиевича**, которое будет доставлено поездом в город. Подписано сообщение было отцом умершего – **Георгием Кузьмичем Гончаровым**, как свидетельствуют архивные документы, он являлся личным почетным гражданином Николаева.

Несчастливого корнета отпевали в Рождество-Богородичном соборе и на следующий день похоронили. А в ноябре того же года, 1 числа, в этом же соборе отпевали и самого Георгия Кузьмича. Сам городской голова через газету выразил соболезнование. По прошествии времени газеты раскрыли и тайну смерти почетного гражданина: оказывается, бывший товарищ (то есть помощник) директора Николаевского городского общественного банка, он же бывший гласный Городской думы, Г.К. Гончаров... застрелился в Одессе. Тело его прибыло на теплоходе в г. Николаев и после отпевания было погребено на кладбище, в семейном склепе.

Оставим в стороне вопрос о правомерности погребения самоубийц на кладбище – это вопрос исключительно церковный. Причина смерти – застрелился. Надо ли пояснять причину самого поступка? Ведь за 2,5 месяца до этого он похоронил сына. Удивляло то обстоятельство, что в сообщении о смерти последнего отсутствовала мать. И только обнаружение семейного склепа в некрополе разрешило все вопросы: еще в 1894 году жена Георгия Кузьмича покинула этот мир.

Еще один случай погребения в некрополе самоубийцы: 19 февраля 1911 года застрелился (как писали газеты, «скончался») бухгалтер Николаевской портовой конторы **Иоаким Дмитриевич Золотухин**.

Будучи письмоводителем комитета школ грамотности в Николаеве, он «скрыл полученные для учительниц деньги» в сумме 1 215 рублей и скрылся. Полиция напала на его след, и несчастный был опознан в разгар кутежа в одном из номеров гостиницы. От позора, предстоящего суда и собственной вины он застрелился.

Лиза Фокина

Один-единственный раз встретила не просто эпитафия, а... диалог. Умершая дочь обращалась к отцу, а тот, в безутешном горе, отвечал ей...

В одной из своих замечательных публикаций хронолог некрополя журналист Наталья Христова писала: трава стыдится человеческого варварства. Особо остро ощущаешь смысл этих слов у сваленного и разбитого памятника семьи Фокиных, заросшего травой.

...Господь даровал нашим горожанам, Фокиным, детей, а безжалостная смерть забирала их, совсем крошечных, в свой тесный и невозвратный мир. Можно только представить себе, как трепетно склонялись головы родителей над ребенком, заменившим им ушедшего малыша! Но горе опять стучало в их дом:

«Младенцы:

Михаил – 11 месяцев;

Михаил – 1 год 9 месяцев;

Зинаида – 1 день».

А потом родилась девочка, Лиза, и прожила она на свете больше своих братьев и сестры: «Лизанька Фокина. Умерла 3,5 лет».

От лица умершей девочки составлена надпись ниже: «Папуста, мое золотко, жду тебя! Твоя Лизанька».

А еще ниже – процарапанная чем-то острым надпись-ответ: «Буду. Папа».

Видимо, были у Фокина и еще дети: когда он умер, они похоронили его рядом с младенцами. Свое обещание дочери он сдержал...

Пономарев Ф.И. (1875 – 1911).

Где-то в некрополе затерялась и могила городского брандмейстера Пономарева. Он родился в г. Николаеве, с 27 лет трудился над постановкой пожарного дела в родном городе. В 1909 году, находясь при исполнении служебных обязанностей, сильно разбился, упав с высоты, лечился и в 1910 году вынужден был уйти в отставку. Из-за «чиновничьего недоразумения» Пономарев был лишен страховой премии и получал лишь небольшое пособие – 25 рублей в месяц. Приходилось существовать на эти гроши с женой и двумя детьми. Прогрессивный паралич спинного мозга стал причиной его смерти. Брандмейстер умер в г. Херсоне, а 9 декабря 1911 года его тело прибыло на вокзал Николаева и после отпевания в Рождество-Богородичном (Старокупеческом) соборе было в тот же день погребено. За гробом шли жена с детьми, несколько знакомых и сменивший покойного на службе брандмейстер М.Н. Свижинский.

В 1915 году на кладбище произошел и вовсе необычный случай, поразивший даже служителей полиции. В январский день, около трех часов пополудни, к кладбищенской часовне подъехал экипаж с двумя прилично одетыми, интеллигентными с виду женщинами. На руках у одной был маленький детский гробик. Внеся его в часовню, дамы попросили

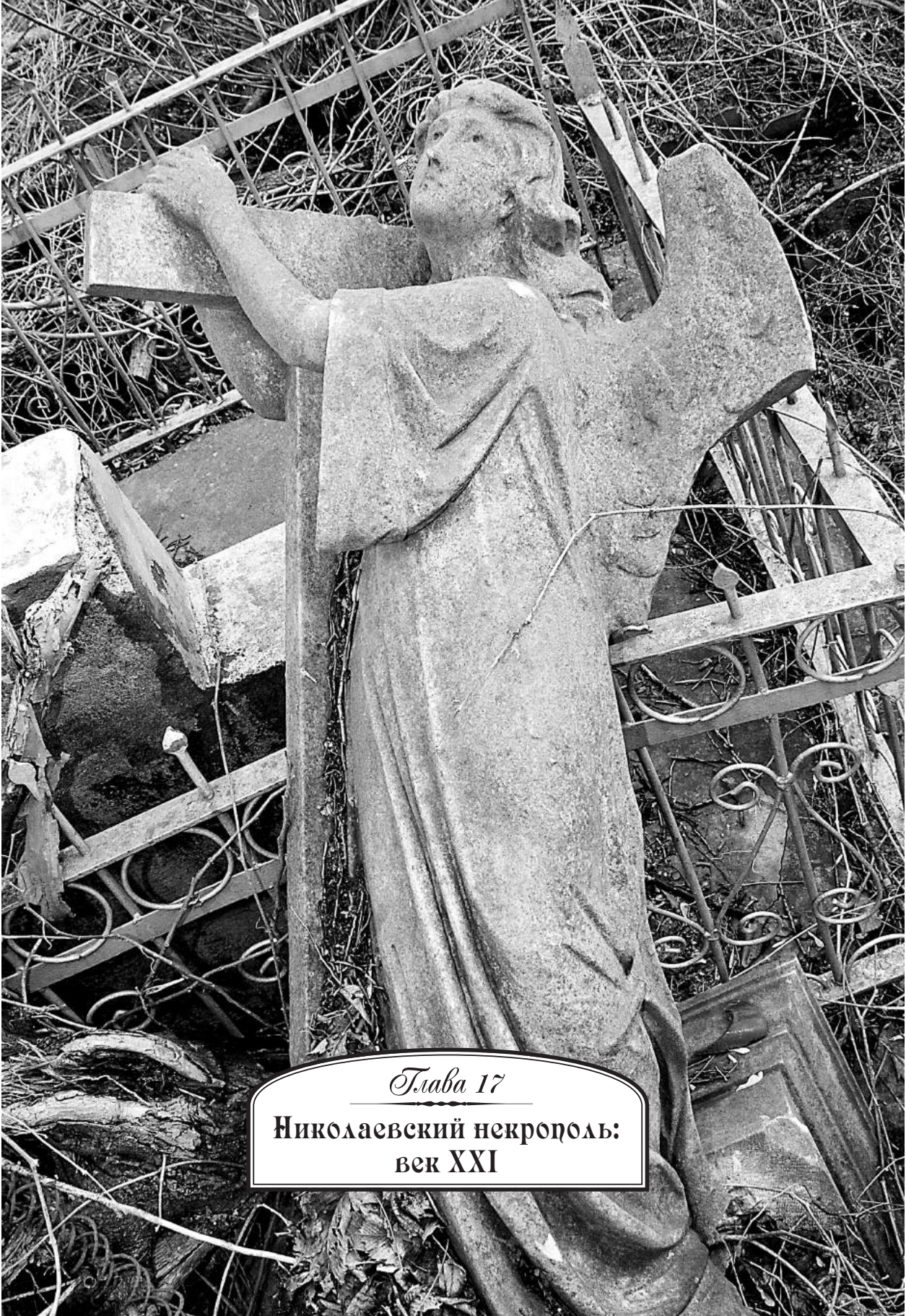
Склеп Волковых

священника совершить обряд предания тела земле, но тот потребовал разрешения врача на погребение. Сославшись на забывчивость, дамы уехали за документом, а труп младенца оставили в часовне. Долго пришлось ждать в тот день батюшке «интеллигентных» дам! Несчастный младенец и после смерти не имел покоя: его труп отправили в анатомический покой, где уж наверняка после вскрытия резектор выдал необходимое разрешение на погребение. И не заплаканные женщины, а выдавший всякое священник был единственным, кто шел за гробиком маленького страдальца...

В 1912 году николаевская пресса в разделе «Полицейская хроника» сообщила о самоубийстве девицы Редькобородовой, которая застрелилась на могиле любимого мужчины. Бедная, исстрадавшаяся душой девушка не побоялась осуждения со стороны людей и церкви и решила соединиться с возлюбленным хотя бы в ином мире.

В фамильном склепе Владимира Михайловича Волкова, кроме него самого покоятся две молодые девушки – Евгения и Зинаида. Евгения скончалась 28 июля 1910 года в возрасте 18 лет. Не успели родители отметить годовщину смерти старшей дочери, как 2 августа 1911 года им пришлось хоронить младшую – 15-летнюю Зинаиду. Последними словами прощания с дочерьми стали горькие слова эпитафии: «Спите, дорогие дети! До радостного свидания с вами».

Двоих детей пришлось похоронить николаевцам из семьи Клименко. В одном и том же возрасте – 27 лет от роду в 1905 году скончалась сначала дочь – Мария Макаровна, а 7 января 1913 года не стало и сына – подпоручика Новобаязетского полка Константина Макаровича.

Глава 17

**Николаевский некрополь:
век XXI**

До официального закрытия некрополя в 1972 году на нем поддерживался относительно порядок. Автор этой книги отлично помнит кладбище середины 60-х – конца 70-х годов: в дни поминовения умерших (до и после Пасхи) на некоторых памятниках еще зажигали лампадки и свечи, свежевыкрашенные серебрином ограды сияли на весеннем солнце.

Гранитная мостовая, выложенная булыжником в 80-е годы XIX века (в архиве сохранилась смета на ее устройство), в Пасхальные дни была запружена людьми самого разного возраста, просящими подавание. Детям традиционно подавали яблоки, булочки, конфеты, взрослым – булочки и деньги (специально наменивали по 1-2 копейки). Тут же ходили родственники умерших с тарелками кутьи, прося помянуть ушедших. Не грустью, а тихой радостью веяло от всего этого. Тысячи горожан встречались в поминальные дни на кладбище. Разве можно было тогда представить, что пройдет каких-нибудь 15-20 лет – и они, коренные николаевцы, будут бояться приходить на дорогие их сердцам могилы?.. что все металлическое будет безжалостно вырвано из земли, из памятников и сдано в пункты приема металла?.. что мраморные таблички исчезнут, а фотографии с родными лицами станут мишенями для запуска петард?

В середине 90-х годов XX века кладбище было отдано на безнаказанное разграбление вандалам. Вскрыты сотни склепов середины XIX – начала XX веков, покойники ограблены: с них снято все «возможное» – от зубных коронок до кокард на фуражках, эполет, ременных пряжек, нательных крестиков. Никакие фотографии не в состоянии передать жестокости надругательства над умершими. Доски от вскрытых гробов, разбросанные человеческие кости стали щедро засыпать бытовым и строительным мусором жители ближайших улиц. В открытые склепы стала попадать вода, памятники проседали и проваливались в склепы. Но и это еще не все: черепа и кости умерших николаевцев стали объектом ритуалов у так называемых «сатанистов»: одурманенное наркотиками, дешевыми сигаретами и некачественной водкой, молодое поколение пытается самовыразиться именно таким способом – совершая надругательство над костями предков... Однако городские власти при этом только разводят руками: двадцать лет ведь прошло, кладбище закрыто, что же тут поделаешь!

27 октября 2004 года стало днем отсчета нового времени для нашего некрополя. Небольшая группа журналистов газеты «Вечерний Николаев», издатель Ирина Гудым, редактор Алина Кокошко, врач Юрий Главчев и автор настоящей книги собрались на экскурсию по старому кладбищу. Изуродованные памятники и опустевшие постаменты, горы мусора и непроходимые чащи – все это предстало пред взором экскурсантов. Неравнодушные николаевцы задумали привести в порядок хотя бы центральную часть некрополя. И это было только начало. Спустя время к ним присоединился директор Торгового дома «Николаев» Михаил Иванович Кондратьев – он организовал на старом кладбище первый в истории нашего города субботник – «чистый четверг» накануне праздника Святой Пасхи в 2005 году. Тогда же к инициативной группе по восстановлению некрополя присоединился Алексей Алексеевич Панна: его ручная пила «прокладывала» дорогу в зарослях кустарников, расчищая доступ к спрятым среди кустов и деревьев могилам. С помощью шлифовальной машинки он очищал от налета времен старые надписи, которые уже невозможно было прочитать... Так стали являться из забвения имена предков.

Полуразрушенная часовня

Останки николаевцев – объекты сатанистских ритуалов

Разоренные склепы

Разоренные склепы

Разоренные склепы

Заброшенные могилы

Заброшенные могилы

Первая экскурсия в некрополь. Слева направо: А. Кокошко, Н. Христова, И. Гудым, Н. Хорошилова, Н. Рубан. 2004 г.

Составлялись списки наших горожан, погребенных на кладбище и принимавших в свое время значительное участие в жизни нашего города. Эти списки рассылала и разносила по учреждениям Галина Ивановна Великая, обращаясь к современникам с просьбой помочь в восстановлении некрополя. Не до всех удалось достучаться. «Думать надо о живых», – отвечали равнодушные. «Скажите, чем помочь?» – участливо спрашивали настоящие николаевцы. Работники облздравотдела, морского порта, библиотекари, архивисты, скауты, учащиеся юридического лица, студенты военной кафедры государственного университета им. В.А. Сухомлинского, студенты и преподаватели музучилища откликнулись, пришли, помогли. И уже который год все они принимают участие в субботниках, не гнушаясь грязной работой, не боясь валяющихся тут и там шприцев, бомжатского тряпья, гнилых отходов. В один из таких «чистых четвергов» из-под мусорной кучи на могиле городского головы А.Н. Соковнина явилась мраморная табличка с эпитафией:

*Пройдут года, твой прах в земле истлеет,
Сотрутся надписи, скривится крест под бременем годин.
Но на друзей твоих от имени простого Соковнин
Поэзией ума и благородством чувств повеет.*

Субботники и «чистые четверги» постоянно освещались в средствах массовой информации: корреспонденты газет, радио и телевидения делали репортажи. Так город живых стал спасителем города мертвых...

Но если одни спасали и убирали, то другие снова и снова засыпали некрополь мусором. Понимая, что одними лишь воззваниями к совести проблемы не решишь, автор книги ре-

А.А. Панна и М.И. Кондратьев

А.А. Панна расчищает заросли

«Чистый четверг»

Весна 2007 года. «Чистый четверг» перед праздником Пасхи

*Учащиеся юридического лица на уборке могил участников ВОВ. Слева направо:
О. Кожедуб, И. Пурло, Г. Салий, З. Церетели, М. Варшавская (преподаватель)*

*Студенты музыкального училища у памятника Г.Ф. Манилову.
Склеп, ограда, памятник приведены в порядок*

шила обратиться к санитарным врачам с вопросом: могут ли они дать заключение о вреде вскрытых склепов и могильных вещей для ныне живущих? Дело в том, что в городском архиве было найдено большое количество документов о болезнях, ставших причиной смерти николаевцев в конце XIX – начале XX веков. Все эти документы были обработаны и отосланы в городскую санитарно-эпидемиологическую станцию. Ответ медиков оказался неожиданным: 20 лет после закрытия кладбища прошло – так что и парк можно устроить. Вот если бы была зафиксирована смерть какого-нибудь николаевца от сибирской язвы, тогда парк нельзя... Прости Господи, но возрадовался автор настоящей книги: случаи сибирской язвы зафиксированы! Может быть, это остановит – но уже не грабителей, а чиновников, так легко готовых стереть с лица земли могилы предков?

В один из «чистых четвергов» в некрополе, которые накануне Пасхи стали традиционными, Михаил Иванович Кондратьев, встретив автора этих строк в одном из секторов кладбища, сказал: «А Панна со своей бензопилой с самого утра работает, столько уже сделал»...

За время наших «четвергов» мы, равнодушные горожане, сроднились, подружились – лишние и случайные не задержались, сгинули, а самые-самые остались. Мы научились понимать друг друга с полуслова. Работая на кладбище, мы находили один другого по условным названиям секторов, которые как-то сложились сами собой: «Я у Дзино», «Мы в районе Соковнина», «Встречаемся у отца Софрония». Умершие николаевцы стали для нас ориентирами, маячками в сложном мире живых.

Братство николаевских тафопофилов увеличивалось с каждым днем. Обычной стала фраза, почти всегда произносимая при прощании: «Татьяна, ты звони, если надо». «Надо» – это когда невычитанные надписи на памятниках не дают покоя,.. это когда сваленный ванда-

ми памятник упал «ничком», скрыв надписи,.. или когда без мужской помощи не можешь пробиться к надгробию, скрытому за ветвями и мусором.

Идя на фотосъемку, Сергей Гусев всегда в одной руке держит фотоаппарат, а в другой – пилу. Сколько раз она помогала нам! А Сережа Пантелейчук – художник, чистая душа, когда увидел почти вросший в землю сбитый много лет назад памятник, – своими мощными руками, «выдрал» его из земляного плена. Потом, склонившись над ним, разобрал надпись: «Иди, тут еще один твой контр-адмирал». Так явилось нашему времени имя А.Н. Данилевского, участника Крымской войны.

...Алексей Панна стоит у сваленного памятника и заправляет бензином пилу, поправляет зубья. А заодно философствует: «Ты знаешь, мы все правильно делаем. Все нормально. Мы прочищаем поры...». Когда отчаяние, родившееся от равнодушия тех, кто действительно мог бы прекратить уничтожение нашего некрополя, достигает апогея,.. когда склепы вскрываются каждый день,.. когда следы от праздничных петард, как пощечины, зияют на памятниках – хорошо... мечтается. Мечтается о времени, когда по ухоженным дорожкам пойдут экскурсии и не надо будет бояться провалов от вскрытых склепов,.. когда надписи воссияют в первозданном виде и не надо будет вычитывать их с лупой и скальпелем,.. когда в овалах, оставшихся от выбитых фотографий, вновь появятся лица николаевцев.

Апрель 2007 г. Участники «чистого четверга» на кладбище. Третий слева – Николаевский краевед М.В. Терновский

Г.И. Великая – активный член инициативной группы по спасению памятников Николаевского некрополя

Студенты военной кафедры Николаевского государственного университета им. В.А. Сухомлинского у памятника героям обороны Севастополя 1853 – 1856 гг.

Торжественный митинг, посвященный Дню Победы

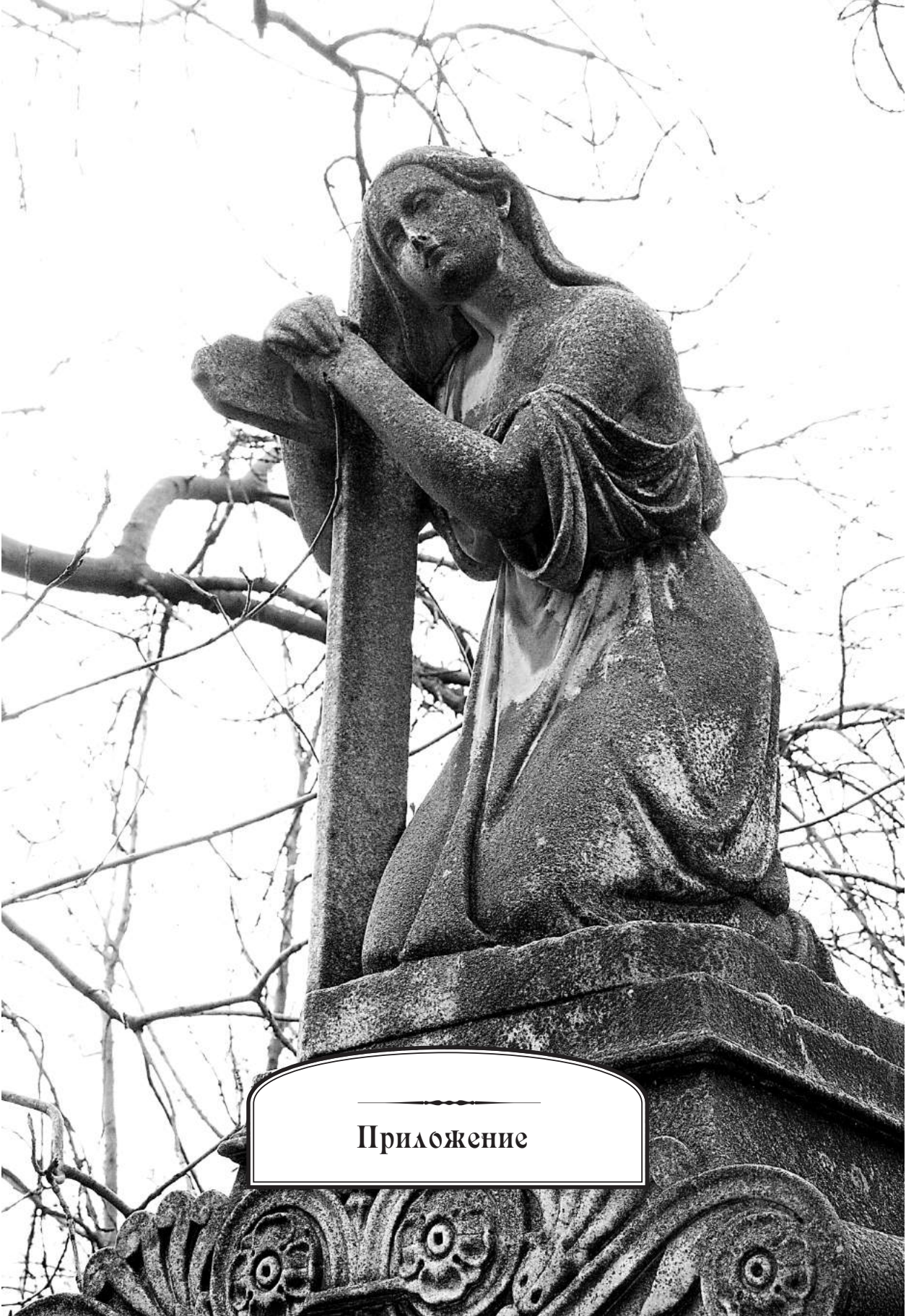
На мемориале памяти воинов, погибших при освобождении г. Николаева

*Курсанты университета им. В.А. Сухомлинского у могилы
героя Крымской войны С. Островского*

*Студенты военной кафедры Николаевского государственного университета
им. В.А. Сухомлинского у братской могилы защитников г. Севастополя 1853-1856 гг.*

Приложение

І. Управление кладбищем

§ 1

Управление кладбищем состоит в ведении Городской управы, под наблюдением Городской думы, а ближайшее заведование кладбищем и забота о благоустройстве оно находится в руках попечителя, избираемого на срок полномочия состава Думы, производящей это избрание.

§ 2

Для непосредственного ежедневного заведывания всеми порядками на кладбище попечитель кладбища имеет помощника в лице смотрителя кладбища, который заведует конторой.

Примечание: смотритель избирается попечителем с утверждения Городской Управы. Увольнение от службы смотрителя кладбища зависит от попечителя.

§ 3

Обязанности попечителя кладбища:

а) попечитель кладбища наблюдает за действием всех служащих на кладбище лиц, направляет сии действия к тому, чтобы соблюдался строго определенный порядок во всем, посему, в случае уклонения с чьей-либо стороны от определенных указаний или нарушения правил и порядка, попечитель имеет право подвергать виновных взысканиям, как-то:

- замечанию, выговору и увольнению от службы;

б) попечитель, заботясь о благоустройстве кладбища, дает непосредственные распоряжения свои смотрителю кладбища, который исполняет все, что приказано ему попечителем, и ни от кого другого никаких распоряжений не принимает;

в) попечитель кладбища посещает лично кладбище настолько возможно чаще и вникает во все подробности его хозяйства (во все, что касается благоустройства кладбища во всех его частях), исправляет собственною властью то, что в пределах его прав, а о более важных случаях, решение коих зависит от Городского Управления, сообщает Городской Управе;

г) попечитель еженедельно проверяет денежные и материальные счета по выданным на сей предмет от Городской Управы книгам, принимает от смотрителя денежные суммы и вещи, первые, по мере их накопления (свыше 100 рублей), сдает в кассу Городской Управы, а последние употребляет по назначению;

д) принимая еженедельно от смотрителя кладбищенские денежные суммы, попечитель выдает из таковых смотрителю, по мере надобности, на текущие расходы кладбища;

е) попечитель ежемесячно удостоверяет своею подписью правильность счетов смотрителя, а по истечении года представляет в Городскую Управу для доклада Думе подробный отчет как о движении денежных сумм, так и о всех действиях по благоустройству кладбища;

ж) попечитель назначает ежемесячное жалованье каждому служащему при кладбище, смотря по кругу возлагаемых обязанностей и держась пределов определенного Думою штата;

з) к концу каждого года попечитель кладбища составляет подробную смету доходов и расходов по кладбищу, которая в ноябре месяце представляется через Городскую Управу на утверждение Думы, а затем общие суммы по этой смете вносятся в роспись городских доходов и расходов, как специальные средства.

190 года.

НИКОЛАЕВСКАГО

Городского Общественнаго Управленія.

*О выборе Попечителя
Николаевского Городского
Христианскаго Кладбища*

§ 4

О смотрителе кладбища:

- а) смотритель кладбища избирается и определяется попечителем за определенное им, в пределах утвержденного Городской Думою штата, жалованье;
- б) смотрителю кладбища ближайшим и непосредственным образом подчиняются все служители кладбища как-то: надзиратели, сторожа, могильщики, проводники покойников и пр.;
- в) всех лиц, означенных в предыдущем пункте, нанимает и увольняет смотритель кладбища, но не иначе, как по предварительному каждый раз на то разрешению попечителя;
- г) смотритель как лично сам должен быть в обращении с публикой вежлив и предупредителен, так и наблюдать за тем, чтобы все подчиненные ему служители кладбища были не грубы, вежливы и ни в коем случае не должны не только выпрашивать, но и своими действиями не показывать, что желают получить даяния «на чай» и прочее, причем замеченные в принятии какого-либо даяния служители должны быть немедленно уволены от службы;
- д) смотритель наблюдает за порядком и чистотою на кладбище, за правильною копкою и распределением могил, за дезинфекциею усыпальниц, могил, погребальных колесниц и проч., заботится о хранении в целостности деревьев, цветов и кустарников, а также о сохранении всего вообще кладбищенского имущества и первый отвечает за потерю такового;
- е) смотритель распределяет между служителями род и время всяких забот по кладбищу, а также назначает для каждого определенные районы для бдительного охранения днем и ночью;
- ж) при выборе мест для могил смотритель предьявляет распорядителям похорон план

кладбища и после соглашения с распорядителями отводит указанное место в натуре, а на плане – особым штемпелем, что место занято.

§ 5

Утвержденные Городскою Думою план кладбища и такса цен на места для могил должны быть постоянно в конторе кладбища на видном месте, чтобы всякий желающий мог рассматривать их свободно.

§ 6

Кладбище распределяется на участки, а затем в участке разбиваются кварталы и линии; на общих кварталах, назначенных для погребения бедных, должны приготовляться и могилы в хронологическом порядке, необходимом для быстрого отыскания могил умерших. На каждом квартале ставятся отдельные небольшие деревянные столбики с номерами кварталов, столбики эти, показывающие ряды кварталов, участков, линий и могильных мест, остаются навсегда на кладбище, а потому за обветшалостью заменяются новыми с прежними номерами. Изменения в распределенных уже участках, кварталах и дорогах, нанесенных на план, утвержденный Думою, могут быть делаемы лишь с разрешения сей последней.

§ 7

Надзор как за своевременным приготовлением могил и могильных склепов, заказанных палисадовладельцами или приобретателями могильных мест, так и за своевременным погребением покойников на всех участках кладбища, лежит на обязанности смотрителя.

§ 8

Для посетителей кладбища установлены следующие правила:

а) въезд на кладбище в экипажах, за исключением лиц, снабженных для сего особыми билетами, воспрещается; во время же похорон пропускаются на кладбище только колесница с гробом и те из следующих за нею экипажей, которые заняты лицами духовенства;

б) в сухое время года разрешается провоз на кладбище материалов, предназначенных для сооружения памятников, склепов, палисадных и т. п.; во время же грязи подводы с строительным материалом, при спешности дела, пропускаются на кладбище с условием, чтобы движения их там производились согласно указаниям смотрителя и под ответственностью хозяина подвод за случаи порчи какого-либо сооружения. Если при перевозке материалов или при работе по сооружению палисадов, склепов, памятников и проч., будут поломаны или повреждены чужие могилы, палисады или памятники, то таковые должны быть исправлены лицами, производящими эти работы, за свой счет;

в) во время богослужения в кладбищенской церкви въезд экипажей на кладбище разрешается только в боковые ворота, устроенные рядом с кладбищенской конторой, а не против входа в церковь;

г) принадлежности памятников и могил: решетки, кресты, деревья, кустарники, цветы не должны подвергаться повреждению со стороны посетителей кладбища под страхом ответственности по 225 ст. Уложения о наказаниях.

Примечание: владелец могильного места, желающий заменить сделанные им могильные сооружения, в чем бы таковые ни состояли, может сделать это лишь с ведома и разрешения попечителя кладбища.

д) производство торговли и прошение милостыни на кладбище воспрещается, равным образом не допускается при могилах никаких угощений, кроме двух дней на Фоминой неделе, когда угощение принято обычаем;

е) попечители кладбища обязаны вести себя благопристойно, как приличествует в столь

священном для каждого месте, а нарушающие порядок, тишину и спокойствие привлекаются к уголовной ответственности;

ж) кладбище открыто для всех: весной и летом от 5-ти часов утра до 8-ми часов вечера, а осенью и зимой – от 8-ми часов утра до 4-х часов вечера. В часы же, здесь не указанные, вход или въезд на кладбище допускается только по распоряжению смотрителя;

з) вход на кладбище пьяным, нищим и малолетним детям без сопровождения взрослых воспрещается, а также не допускается приводить с собою собак.

II. Пользование кладбищем

§ 9

Места для могил на кладбище отводятся бесплатно или за плату; в первом случае – по распоряжению Городской Управы или попечителя, а во втором случае – по определенной здесь (§ 10) таксе. Бесплатные места избираются из предназначенных на плане для таких отводов.

§ 10

За места на кладбище назначается плата: в 4-м квартале – 45 рублей квадратный аршин. В других кварталах:

а) у аллей, ведущих от главных ворот к церкви и около церкви, – 30 рублей квадратный аршин. Но Управа может изменить этот размер платы при отводе места для могилы лица, оказавшего при жизни важные заслуги по своей государственной или городской общественной деятельности;

б) у аллей, ведущих от боковых ворот вправо и до стены, – 5 рублей квадратный аршин. Эта же плата назначается и за места между могилами недалеко от церкви;

в) у задней кладбищенской стены вдали от церкви – 1 рубль квадратный аршин;

г) за освободившиеся места, где уже нет признаков существовавших могил: вблизи церкви – 3 рубля квадратный аршин, а в отдаленности у стен южной и северной – 2 рубля квадратный аршин;

д) за отвод мест под склепы в ограде, примыкающей к усыпальнице, а также у памятника адмиралу Манганари – 100 рублей квадратный сажень. Места, как бесплатные, так и платные, отводятся по заявлениям, подаваемым или присылаемым смотрителю, который немедленно записывает их в имеющуюся на то книгу. Вносящему плату за отводимое место выдается печатная квитанция, вырезываемая из книги с обозначением: времени выдачи квитанции, с кого, за какое место, по какому расчету и какая сумма получена.

§ 11

За въезд в ограду кладбища погребальной катафалки частной погребальной конторы определяется плата – по 1 рублю за каждую пару лошадей.

§ 12

Производящему на кладбище какое-либо могильное сооружение отводится бесплатное место в ограде кладбища под строительный материал – на две недели. По истечении же этого срока пользование предоставленным местом может продолжаться только за плату – по 50 копеек в неделю от квадратного аршина занятого места. Кроме того, при этом соблюдаются следующие правила:

а) перевозка материалов на подводах по аллеям и между могилами не допускается;

б) частным погребальным конторам не допускается ни открывать склепы, ни рыть могилы;

в) открытие склепов не допускается вообще и другим лицам, если заказчик этой работы не имеет на то разрешения подлежащей власти;

г) открытие склепов, а также рытье могил в существующих уже палисадниках обусловливается подачею смотрителю кладбища письменного заявления со стороны владельцев этих мест.

§ 13

За пользование ручною двухколесною тележкой для перевозки камня и других материалов на места кладбищенских работ определяется плата – 50 копеек в день.

§ 14

Владелец приобретенного места может обнести его каменной, или деревянной, или железной оградой.

§ 15

На участках, выделенных на кладбище для погребения священно-церковно-служителей православного вероисповедания и воинских чинов Николаевского гарнизона, места отводятся по установлению учредителей и лиц, в ведении которых находятся эти участки, и каждый раз доводится до сведения попечителя кладбища.

§ 16

За рытье могил на кладбище определяется следующая плата: за могилу для взрослого глубиною от 2 до 3 аршин – на рыхлой земле – летом 1 рубль 50 коп., зимою – 2 рубля; на целине, если могила будет заказана за сутки, – 3 рубля; за спешное приготовление могилы на рыхлой земле – 4 рубля; на целине – 5 рублей; за могилу с отминком или подкопом и деревянными щитами – 10 рублей; детские могилы – за половинную плату против взрослых; за открытие и закрытие склепа, с добавлением, если понадобится, камня – 3 рубля.

§ 17

Производство работ по устройству всякого рода могильных сооружений предоставляется на волю каждого, но с соблюдением порядка, установленного настоящими правилами. Если же кто-либо пожелает соорудить собственно склеп с каменным полом через посредство каменщиков, входящих в состав кладбищенских служащих, то вносит смотрителю следующую плату:

а) за склеп одинокий большой из шестерикового камня, сложенного на цементе, с оштукатуркой и побелкой внутри известью – 32 рубля. По 2 камеры для двух гробов – 64 руб. 90 коп., по 3 камеры для трех гробов – 95 руб. 98 коп.;

б) за склеп могильный малый из того же материала для детей до 10-летнего возраста – 21 руб. 50 коп.

§ 18

Отведенное место, если бы в нем миновала надобность, может быть возвращено, причем и внесенная за это место плата немедленно возвращается. А если минует надобность в месте, отведенном для могилы бесплатно, то оно, по истечении четырех дней, считается возвращенным, о чем Управление кладбищем и отмечает по книгам.

§ 19

Построенная на кладбище адмиралом Аркасом и затем подаренная городу усыпальница должна служить всем по прямому своему назначению, отнюдь не превращаясь в часовню. При этом учреждения и лица, пользующиеся усыпальницей, должны строго соблюдать все

санитарные и медицинские правила, законом указанные. Что же касается вопроса о мнимоумерших, то до утверждения особых по этому предмету правил попечитель кладбища обязан заботиться об исполнении указаний главного врача городской общественной больницы.

§ 20

Все производители работ по строительным сооружениям склепов и проч. вносят в контору кладбища 5% стоимости ими взятых на себя работ для пополнения убытков от порчи дорог. До уплаты этих 5% производство работ не допускается.

§ 21

Все аллеи кладбища обсаживаются, по возможности, в самом начале разбивки кладбищенской площади высокорастущими деревьями, но отнюдь не фруктовыми. Прием частных заказов по насаждениям, палисадам, памятникам и склепам делается на следующих условиях:

а) лица, желающие сделать древесные, ковровые или цветочные насаждения у могил на кладбище и обеспечить постоянный уход за этими насаждениями, а также за палисадами, памятниками и склепами, могут обращаться с заказами к состоящему при конторе смотрителю кладбища;

б) растения для посадки, как древесные, так и ковровые или цветочные, заказываются состоящим при конторе кладбища городским садовникам;

в) лица, желающие украсить могилу растениями, могут поручать посадку этих растений городскому садовнику за плату, определенную по согласию со смотрителем кладбища; доставка таких растений лежит на обязанности заказчика; за непринявшиеся растения администрация кладбища не отвечает;

г) лица, поручившие администрации кладбища уход за насаждениями, палисадами, склепами, уплачивают по 50 коп. в месяц от квадратной сажени с 1 апреля по 1 сентября и по 30 коп. в месяц от квадратной сажени с 1 сентября по 1 апреля; за эту плату администрация кладбища обязывается иметь постоянный уход за насаждениями, палисадами, дорожками, памятниками, склепами и всякими надгробными украшениями, содержать все в чистоте и опрятности; за содержание в чистоте памятников или склепов, при которых не имеется ковровых или цветочных насаждений, уплачивается по 30 коп. от квадратной сажени в течение круглого года, включая в эту плату и уход за древесными насаждениями, если таковые имеются; никакого ремонта памятников, склепов, надгробных украшений, оград и других частных сооружений администрация кладбища на себя не принимает;

д) плата за растения, если таковые будут в оранжереях или питомниках кладбища, и за уход вносится в контору кладбища при заказе за шесть месяцев вперед; заказы по уходу за меньшие сроки не принимаются; при исчислении платы площадь менее одной квадратной сажени принимается за полную сажень;

е) уход за насаждениями, палисадами, памятниками и склепами на кладбище посторонним лицам, безусловно, воспрещается, за исключением случаев, когда лица, ведающие могилой или склепом, желают поручить этот уход служащим у них лично садовникам; посадка растений посторонними лицами допускается только с особого разрешения попечителя кладбища;

ж) лица, принадлежащие к садовому персоналу кладбища, не имеют права, без разрешения попечителя, принимать на себя никаких услуг, не относящихся к насаждениям и уходу, поименованным в настоящих правилах;

з) лица, желающие обеспечить надолго, или даже навсегда содержание дорогой ему могилы в том виде, какой дан ей его личной заботой, входит в соглашение с городским общественным Управлением, через посредство попечителя кладбища, и вносят

в городскую кассу срочный или вечный вклад; до установления нормальных правил о таких вкладах это дело устраивается каждый раз свободным соглашением вышеупомянутого лица с попечителем кладбища, и состоявшееся их соглашение вносится в Городскую Думу на утверждение, пока Дума не признает уже возможным составить и утвердить правила о таких вкладах.

III. Порядок погребения умерших

§ 22

Погребение умерших в доступных склепах допускается не иначе, как с соблюдением следующих мер предосторожности:

а) по установке гроба в соответствующую нишу, ниша эта должна быть заделана наглухо прочною каменною стеною, толщиною не менее пяти вершков, или кирпичною, не менее трех вершков, на цементном растворе;

б) ниша не должна иметь никаких отдушин, ни в помещении склепа, ни на поверхности земли;

в) доступное помещение может быть снабжено отдушинами, выходящими на поверхность земли;

г) сверху как склеп, так и ниши должны быть ограждены от проникновения в них дождевой воды.

§ 23

Могилы и могильные склепы должны быть глубиною не менее 2 до 3-х аршин; заготовление которых выполняется по заказам лиц, распоряжающихся похоронами, или местовладельцев, указывающих – на каком именно месте палисада и к какому именно времени дня должна быть вырыта могила или устроен могильный склеп. Для не имеющих мест, таковыя отводятся надзирателем, выдающим записки о причитающейся плате конторе кладбища.

§ 24

Независимо от приготовления могил и могильных склепов по заказам, в кварталах, отведенных для погребения бедных, кладбищенские надзиратели заготавливают заблаговременно запасные могилы, ввиду безостановочного погребения покойников, как приносимых из города, так и богоугодных заведений или из тюрьмы.

§ 25

Заготовление могил для погребения священнослужителей и воинских чинов, имеющих особо отведенные им участки, производится посредством рабочих этих ведомств, с соблюдением порядка, установленного настоящими правилами.

§ 26

Рытье могил и устройство могильных склепов в давно отведенных и огороженных местах разрешается производить только на свободных местах и под наблюдением администрации кладбища.

§ 27

При погребении лиц, умерших от заразительных болезней, после спуска гроба с покойником в могилу и засыпки поверхности гроба землею, насыпается слой извести и затем только могила засыпается окончательно.

§ 28

Открытие могил и склепов с покойниками допускается не иначе, как с установленного разрешения и с соблюдением всех санитарных требований.

§ 29

Билеты, выдаваемые врачами и свидетельствуемые полицией, предъявляются на кладбище смотрителю, который, по сделании с них копий или выписок, немедленно передает подлинные подлежащему лицу духовенства и предоставляет совершить погребение тел, уже отмеченных у себя лиц.

§ 30

В конторе кладбища по копиям или выпискам, делаемым смотрителем при предъявлении ему билетов врачей (§ 29), ведется общий именной список и алфавит всем погребенным лицам, как православного, так и прочих христианских исповеданий, в каковых записываются: наименование кладбища, время погребения, фамилия, имя, звание и возраст умершего, взысканная сумма за вырытие могилы, номера кварталов, линий, могил и палисадов, а также причина смерти.

IV. Отчетность

§ 31

Деньги, вырученные из перечисленных в этих правилах источников дохода с городского кладбища, записываются в шнуровые книги, засвидетельствованные Городскою Управою, каждая статья подписывается смотрителем кладбища и ежемесячно удостоверяется попечителем оною.

§ 32

По окончании каждого месяца, не позже 15 числа следующего месяца, поступившие деньги сдаются в кредитное учреждение на хранение.

§ 33

Всем лицам, вносящим плату за места на кладбище, за устройство могильных одиноких склепов и за временную постройку гробов с покойниками в усыпальнице, выдаются печатные квитанции за подписью попечителя кладбища. За уход за растениями, палисадами, семейными склепами, каплицами, могилами и за вырытие могил квитанции выдаются за подписью смотрителя. Все деньги получают смотрителем кладбища и передаются попечителю при посещении им кладбища.

§ 34

Смета по содержанию городского кладбища, для представления на утверждение Думы, составляется отдельно от общих городских смет.

§ 35

Для получения необходимых сведений о денежных доходах кладбища по каждому роду установленных сборов в конторе кладбища ведется особая книга, которая служит извлечением из общих приходных книг.

§ 36

Все поступающие в контору кладбища деньги сдаются в кредитное учреждение на общем

основании, по истечении каждого месяца, в случае же накопления сумм свыше 500 рублей, то таковые сдаются немедленно.

§ 37

Ежемесячная денежная отчетность о движении сметных сумм по кладбищу представляется в Городскую Управу не позже 15-го числа следующего месяца. Отчетность заключается в ведомостях с указанием фамилии лица, уплатившего деньги, и за что именно.

§ 38

Письмоводство и денежные книги ведутся порядком, установленным Городским Общественным Управлением. По окончании года, с годовым отчетом о кладбище представляются в Городскую Управу оправдательные к денежным книгам документы.

§ 39

Для удешевления непомерных цен, предъявляемых частными погребальными конторами, при конторе кладбища учреждается погребальная контора. Катафалки и все вещи, потребные для похорон, приобретаются за счет кладбищенских сумм и хранятся в особом помещении при конторе в ведении смотрителя. Потребное число людей и лошадей берется на бирже по соглашению конторы с держателями биржи. Такса существующим ценам на погребальную процессию объявляется во всеобщее сведение.

За постройку камерного склепа Из кирпича жженого на одну камеру

1) За 8 квадратных аршин земли по 1 руб. за квадратный аршин	– 8 р.
2) За вырытие ямы для склепа на одну камеру	– 4 р.
3) Кирпича 450 штук по 16 руб. за тысячу	– 7 р. 20 коп.
4) Четыре плиты по 1 руб. 20 коп.	– 4 р. 80 коп.
5) За вывоз глины	– 2 р.
6) За цемент, воду и песок	– 3 р.
7) За работу одной камеры	– 3 р.
Итого	– 32 р.

На три камеры

1) За 8 кв. аршин земли по 1 руб. за кв. аршин	– 8 р.
2) За вырытие ямы для склепа на три камеры	– 7 р.
3) 200 штук камня 6-ку на 3 камеры, свод и на верхнюю площадку по 15 коп. за штуку	– 30 р.
4) 8 штук плит по 1 руб.	– 8 р.
5) За вывоз глины	– 6 р.
6) За 2 бочонка цементу, воды и песку	– 17 р. 25 коп.
7) За 1/2 бочонка цементу на площадку	– 3 р. 25 коп.
8) За работу склепа с площадкою	– 10 р.
9) 2 воза бута камня	– 2 р.
10) мастеру цементовщику	– 3 р.
Итого	– 94 р. 50 коп.

Смотритель кладбища

П. Иванов

В какую сумму будет обходиться погребение покойников по классам

№ п/п	Название предметов	Сумма	
		Руб.	Коп.
Погребение по первому классу			
1	Гроб ясеневый, карнизный, полированный, большой, с прибором и обивкою внутри	40	
2	Катафалка с тремя парами лошадей с султанами, с 6 человеками проводников при лошадях и 4 человека при катафалке, за каждого человека по 1 руб., за катафалку и за проч.	28	
3	За 12 хоругвей, 2 фонаря и 1 крест, все это новое	7	
4	За 5 венков металлических на катафалку по 1 руб. за венок, временно для украшения	5	
5	За гирлянду вокруг катафалка по 1 руб. за аршин из живых цветов	10	
6	За 6 фэтонов по 1 руб. за каждый или же сколько потребуется заказчиком	6	
7	За верховых проводников, если пожелает заказчик, то плата каждому проводнику с лошадьёю и сбором по 2 р. 50 к. человеку	15	
8	За открытие склепа или могилы	3	
9	За церковный перезвон в большой канон 1 руб., а в малый – 50 коп.	1	
10	За въезд катафалка на кладбище с покойником, за три пары лошадей, по 1 руб. за каждую пару	3	
11	За фэтон в одну пару лошадей для родственников умершего и траурный для духовенства, за 4 фэтона каждый по 2 руб. 50 коп.	10	
12	За пролетки, за каждую по 1 руб. на кладбище и с кладбища, за 10 пролетов	10	
	Итого	138	
Стоимость гробов:			
13	Гроб ясеневый, гладкий, полированный, большой, с прибором и обивкою	35	
14	Гроб ольховый карнизный полированный, большой, с прибором и обивкою внутри	35	
15	Гроб ольховый гладкий полированный большой, с прибором и обивкою внутри	30	
16	Гроб большой карнизный, обитый хорошим белым глазетом, с кистями и прибором, как-то: ручки и проч. украшения	30	
17	Гроб большой, гладкий, обитый хорошим белым глазетом, с кистями и приборами, как-то: ручки и проч. украшения	25	

18	Гроб металлический от 50 руб. до 300 руб.		
19	Гроба большие, обитые никелем, от 20 руб. до 35 руб.		
	Гроба малые по 1-му классу		
20	Гроб карнизный обитый хорошим белым глазетом, с кистями и прибором:	12	
	В 2 аршина длиною	11	
	1 ^{3/3} аршина длиною	10	
	1 ^{1/2} аршина длиною	8	
	1¼ аршина длиною	6	
	1 аршин длиною		
21	Гроб гладкий, обитый хорошим белым глазетом, с кистями и прибором:		
	В 2 аршина длиною	10	
	1 ^{3/3} аршина длиною	8	
	1 ^{1/2} аршина длиною	7	
	1 ^{1/4} аршина длиною	6	
	1 аршин длиною	5	
22	Гробы детские, обитые никелем, от 5 руб. до 12 руб.		
	Погребение по 2-му классу		
1	Гроб карнизный большой, обитый белым глазетом, невысокого достоинства (глазет) с кистями и прибором	25	
2	Катафалка с двумя парами лошадей, с 4 человеками проводников при лошадях, за каждого человека по 1 руб., за катафалку и пр.	16	
3	За 6 хоругвей, за 1 крест и 1 фонарь не из новых	4	
4	За 4 фазтона по 1 руб. за каждый	4	
5	За открытие склепа или могилы	3	
6	За въезд катафалка на кладбище с покойником, за две пары лошадей, по 1 руб. за каждую пару	2	
7	За фазтон в одну пару лошадей для родственников умершего и для духовенства, за 3 фазтона, каждый по 2 руб. 50 коп.	7	50
8	За пролетки за каждую по 1 руб. на кладбище и обратно, за 5 пролеток	5	
	Итого	66	50
9	Гроб большой, гладкий, обитый белым глазетом невысокого достоинства, глазет с прибором	17	
10	Гроб большой, гладкий, обитый хорошим триком, с прибором и кистями	17	
	Погребение по 3-му классу		
1	Гроб большой, крашенный, необитый внутри	3	
2	Гроб большой, крашенный, обитый внутри	6	
3	Катафалка в одну пару лошадей и двумя к ним проводниками	8	

4	За 4 хоругви, один крест, один фонарь	2	
5	За вырытие могилы	3	
6	За 2 пролетки для родственников и священника	3	
	Итого	19	

Попечитель Николаевского Городского кладбища

П. Михайлов

Такса

на вырытие могил, вскрытие склепов, отвод земли под склепы и пр. на Николаевском Городском православном кладбище, установленная Николаевскою Городскою Думою 2 декабря 1894 года и утвержденная Его Превосходительством Николаевским военным губернатором 15 января 1895 г.

За могилу для взрослых, глубиною от 2^{1/2} до 3 аршин

- § 1) На рыхлой земле летом – 1 р. 50 коп.
- § 2) На рыхлой земле зимою – 2 р.
- § 3) На целине, если могила будет заказана за сутки – 3 р.
- § 4) За спешную могилу на рыхлой земле – 4 р.
- § 5) За спешную могилу на целине – 5 р.
- § 6) За могилу с отминком или подкопом,
с побелкою известью и деревянным щитом – 10 р.
- § 7) за детские могилы половинная плата против взрослых
- § 8) за открытие и закрытие склепа с добавкою,
если понадобится, камня – 3 р.
- За отвод места для могилы назначается за квадратный аршин.
- § 9) В аллеях, ведущих от главных ворот к церкви и около нее – 25 р.

Примечание. Места, оцененные в 25 руб. за квадратный аршин, отводятся не иначе, как с утверждения каждый раз Городской управы и преимущественно для погребения на них тех лиц, которые при жизни оказали особо важные заслуги по государственной или городской деятельности. Частным же лицам могут быть также отводимы сии места, но с повышением платы до 30 руб. за каждый квадратный аршин.

- § 10) В аллеях, ведущих от боковых ворот вправо и до стены – 5 р.
- § 11) Между могилами, недалеко от церкви – 5 р.
- § 12) К задней кладбищенской стене, вдали от церкви – 1 р.
- § 13) За свободные места, где не имеется уже
признаков существовавших могил:
  - а) вблизи церкви – 3 р.
  - б) по отдаленности от нее или у стен южной и северной – 2 р.
- § 14) За каждый въезд в ограду кладбища на катафалках
погребальных контор, за каждую пару лошадей – 1 р.
- § 15) За частный склад штучного камня в ограде кладбища,
для работ склепов, назначается – 50 коп.
в неделю за квадратный аршин

Примечание: плата за первые две недели за склад камня не взимается.

- § 16) За использование двухколесною ручною тележкой, для перевозки камня и других
материалов на места кладбищенских работ полагается в день по – 50 коп.

Примечание:

а) За отвод земли под склепы: в примыкающей к часовой чугунной ограде и в кругу около памятника адмиралу Манганари взимается плата за квадратный аршин по особому соглашению и доводится до сведения Городской управы.

б) Места вообще должны отводиться по личным заявлениям, адресуемым к администрации кладбища.

в) В получении денег выдаются из шнуровой книги печатные квитанции с объяснением: за что именно получены платежи, а также – за сколько квадратных аршин и по какой цене получено денег.

г) Земля под бесплатные могилы отводится по представлении о бедности умершего удостоверения от полиции или Городской управы.

д) Перевозка на конных подводах материалов по аллеям и между могилами, для предупреждения поломки памятников и порчи аллей, воспрещается.

е) Открывать склепы и рыть могилы погребальные конторы не имеют права.

ж) Устройство склепов разрешается всем желающим, не исключая и погребальных контор.

з) Открытие склепов, а также рытье могил в существующих уже палисадниках, во избежание могущих быть недоразумений, должны сопровождаться письменными заявлениями владельцев.

Подписал: Член Городской управы П. Ф. Кузьмин

Верно: Попечитель кладбища И. Ф. Бартнев

Далее после текста «Временных правил...» от руки написан текст следующего содержания:

«Настоящие временные правила по внесению их на утверждение Николаевской Городской Думы в заседание ее 9-го октября 1901 г. подверглись следующему изменению:

Примечание к § 2 изложить так: Смотритель избирается и увольняется Попечителем с утверждения Городской управы.

Пункт «а» § 3 изложить так: замечанию, выговору и увольнению от службы последняя мера, если касается смотрителя, обуславливается утверждением Городской управы. В пункте «б» того же § 3 после слов: «исполняет все, что ему приказано попечителем», прибавить слова: «или требуется распоряжением Городской управы», а слова: «и ни от кого другого распоряжений не принимает» – выпустить. Пункт же изложить так: «попечитель распределяет ежемесячное жалование каждому служащему при кладбище, кроме смотрителя, смотря по кругу возлагаемых обязанностей и держась пределов определенного Думою штата; смотрителю же выдается назначенное ему жалование».

В конце пункта «г» § 4 слова: «должны быть немедленно уволены» заменить словом «увольняются». В § 8 пункте «а» изложить так: «въезд на кладбище в экипажах допускается только ввиду необходимости: лицам больным, или немощным, или престарелым, а во время похорон, кроме колесницы с гробом и экипажем уже означенных выше лиц; пропускаются еще и экипажи, занятые лицами духовенства». В § 32 окончание со слова «поступившие деньги, как городския специальные, сдаются в городскую кассу». В § 36 вместо слов «в Кредитное учреждение на общем основании» внести слова: «в Городскую управу».

Табель о рангах

Учитывая тот факт, что в Николаевском некрополе погребено большое количество людей, относящихся к дворянству, мы приводим ниже «Табель о рангах», которая представляет собой положение о чинах и порядке прохождения государственной службы по военному, гражданскому и придворному ведомствам в России. Она была введена в России Петром Первым 24 января 1722 года и служила также регламентирующим документом, который определял присвоение чинов, наград и привилегий.

Все чины, согласно Табели, были разбиты на 14 классов, более того, было определено соотношение между чинами (статскими, военными и придворными). Следует отметить, что при разработке «Табели о рангах» наименование чинов пошло по двум направлениям, то есть классы чинов стали называть наиболее часто встречающимися должностями – коллежский советник, коллежский асессор, а также наименованиями, не связанными со службой (примером может служить должность действительного тайного советника).

Приводим названия чинов в соответствии с «Табелью о рангах»:

Канцлер – гражданский чин 1-го класса. Соответствовал чину генерал-фельдмаршала.

Действительный тайный советник 1-го класса – гражданский чин 1-го класса. С конца XVIII века давался лицам, которые в силу своего служебного положения не могли именоваться канцлерами. За все время существования Российской империи это звание получили немногим более 10 человек. Соответствовал чину генерал-фельдмаршала.

Действительный тайный советник – гражданский чин 2-го класса. Соответствовал чинам генерал-аншефа и адмирала.

Тайный советник – гражданский чин 3-го класса. Соответствовал чинам генерал-лейтенанта и вице-адмирала.

Действительный статский советник – гражданский чин 4-го класса. Соответствовал чинам генерал-майора и контр-адмирала.

Статский советник – гражданский чин 5-го класса. Соответствовал чинам бригадира армии и контр-адмирала флота.

Коллежский советник – гражданский чин 6-го класса. Соответствовал чинам полковника и капитана 1-го ранга.

Военный советник – гражданский чин 6-го класса, который присваивался гражданским чиновникам, имевшим чин 6-го класса (коллежский советник) во время службы в военном ведомстве.

Надворный советник – гражданский чин 7-го класса. Соответствовал чинам подполковника, войскового старшины и капитана 2-го ранга.

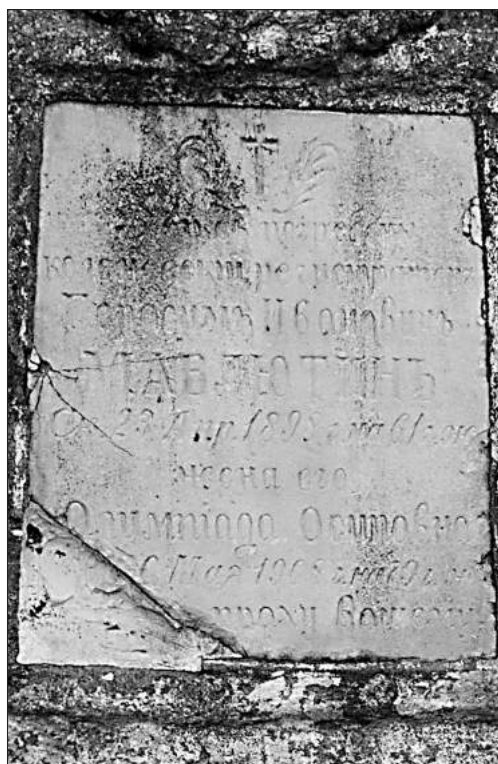
Коллежский асессор – гражданский чин 8-го класса. Соответствовал чинам капитана, ротмистра, есаула, старшего лейтенанта.

Титулярный советник – гражданский чин 9-го класса. Соответствовал чинам штабс-капитана, штабс-ротмистра, подьесаула и лейтенанта флота.

Коллежский секретарь – гражданский чин 10-го класса. Соответствовал чинам поручика, сотника, мичмана.

Губернский секретарь – гражданский чин 12-го класса. Соответствовал подпоручику, корнету, хорунжему.

Провинциальный секретарь – гражданский чин 13-го класса. Был введен для военных, перешедших на гражданскую службу. С конца XVIII века перестал применяться.

«Табель о рангах» на могильных памятниках

Коллежский регистратор – гражданский чин 14-го класса.

В некрологах обязательно отмечалась принадлежность умершего к тому или иному классу «Табели о рангах». Из несохранившихся могил упомянем:

Статские советники:

Зайченко Михаил Васильевич (скончался 30 сентября 1890 г.) О наличии фамильного склепа свидетельствует обращение к военному губернатору г. Николаева вдовы, Марфы Пантелеймоновны Зайченко, датированное 12 апреля 1891 года. В марте 1891-го скончалась их дочь, Федосья Михайловна Гранкина, и вдова статского советника построила склеп, прося перенести в него тела и мужа, и дочери.

Шипицин Петр Данилович (скончался 30 октября 1913 г.) Он был почетным членом правления Императорского Российского общества спасения на водах в Николаевском округе, а также бывшим казначеем и инспектором этого общества.

Отставные статские советники:

Миляев Гавриил Маркович (скончался 29 октября 1911 г.), **Иванов Федор Давидович** (скончался 12 ноября 1914 г.)

Отставные надворные советники:

Гусарский Николай Иванович (скончался 4 февраля 1914 г.)

Скалин Иван Васильевич (скончался 6 июля 1911 г.)

Могила С.М. Плигинского

Отставной титулярный советник:

Середин Михаил Васильевич (скончался 9 ноября 1913 г.)

Надворные советники:

Левуцкий Семен Петрович (скончался 16 августа 1916 г.)

Маркелов Евгений Дмитриевич (скончался 9 января 1914 г.)

Сохранилась нижняя часть памятника из черного мрамора, под которым похоронен **Плигинский Степан Максимович**, надворный советник (1853 – 1913). С 1874 года он служил помощником классного наставника в Александровской мужской гимназии. В 1905 году обратился в Московскую полицейскую часть с заявлением о краже у него золотых часов из кармана в помещении Старокупеческой церкви. Стоимость часов была 285 рублей, а на крышке была монограмма с инициалами «С. П.». Недалеко от этого склепа сохранилось еще два склепа Плигинских (оба вскрыты и разграблены). В одном погребен отец С.М. Плигинского – Максим Борисович (скончался 9 июня 1886 года).

Публикации о некрополе

В последние годы, начиная с 2004-го, на страницах николаевской прессы стали часто появляться статьи о некрополе. Большая их часть опубликована в газете «Вечерний Николаев», автор – журналист Наталья Христова. В статьях освещались события, связанные с восстановительными работами в некрополе, которые начались по инициативе Михаила Кондратьева. Сначала речь в статьях шла главным образом о субботниках, но постепенно хроника восстановления стала дополняться материалами о горожанах, похороненных в некрополе. Благодаря пониманию, доброжелательности и отзывчивости главного редактора газеты «Вечерний Николаев» Владимира Пучкова каждый месяц – а то и чаще – публиковались статьи, находившие живой отклик в сердцах николаевцев. В настоящей книге приведены публикации, познакомившие читателей с историческими открытиями, имевшими место в 2008-2009 годах.

Подвенечное платье

Дорога длиною в век

Они были красивой парой. Ей едва исполнилось 23 года, ему – 26. Любили друг друга страстно и уже несколько месяцев находились в ожидании счастливого дня, когда пред алтарем свершится таинство их венчания. Для Ксении шилось подвенечное платье. Серьезная девушка выбрала фасон строгий: никаких излишеств, никакого легкомыслия. Она же выходит замуж за священнослужителя! Скромный кремовый шелк, муаровые рукава, по подолу – широкая полоса гипюра.

На Ивана будущая жена смотрела с восхищением: молодой человек окончил духовную семинарию, преподает в одесских училищах Закон Божий и служит псаломщиком в Вознесенской церкви. Должно отметить, что и сама невеста была Ивану под стать: к 20 годам уже имела свидетельство об окончании Екатеринославского епархиального женского училища, прошла курс в училище музыкальном, затем училась живописи в Москве. Это хорошее образование в конце концов позволило ей успешно учительствовать.

Осенью 1917 года они обвенчались. Впереди была целая жизнь, полная неизбежных трудностей. Однако они были готовы исполнить свое предназначение, мечтая о достижении благородных целей во имя Отечества, Господа и своего народа. Дети, рожденные в семьях священнослужителей, всегда отличались особенным отношением к жизни. Входили в нее сквозь строгость веры и занимали в этом мире отнюдь не простое место.

Иван Андреевич Гребнев был священником в третьем, возможно, даже четвертом колене. И в семье Ксении Руденко также сложилось несколько поколений священнослужителей: ее отец – Константин Михайлович – благочинный церковью, дед – Михаил Павлович Руденко – митрофорный протоиерей.

По материнской линии священником был прапрадед Павел Торский, а его сын (получается, Ксюшин прадед) – Павел Павлович Торский – имел сан протоиерея и 6 наград за безупречную службу Отечеству.

Господь отмерил Ксении долгий путь... слишком долгий – 102 весны. Лучшие годы ее молодости, семейного счастья, рождения детей пришлись на времена безбожия и атеизма. Она испытала на себе всю горечь «лишенки» (до 1928 года духовенство стояло вне закона и относилось к категории «лишенцев», без всяких гражданских прав), а потом – и жены

Отец Иоанн Гребнев (слева)

Дочери о. Иоанна Гребнева

репрессированного священника. Ее, образованную женщину, нигде не брали на работу, и много лет Ксения Константиновна подрабатывала тем, что шила полное облачение для священнослужителей.

В 38-м, когда ей исполнилось 45, Ксения Гребнева оплакала гибель мужа. А своего любимого мальчика, Володеньку, который был отправлен на фронт, она ждала целых полвека, до самой смерти, хотя XX столетие уже приближалось к своему финалу. Официальные ответы: «Пропал без вести» – все равно давали надежду. И она все ждала, повторяя: «Я не могу умереть, не зная, что с ним... а вдруг он вернется?»...

Новые страницы

Больше года назад старший научный сотрудник Николаевского краеведческого музея Татьяна Губская опубликовала книгу «Военное духовенство и священники Николаева», где рассказала о судьбах служителей церкви, в том числе убиенных в годы становления советской власти и замученных в годы сталинских репрессий. В ответ на книгу посыпались звонки. Потомки николаевских священнослужителей просили о встрече, приходили со своими рассказами, документами, фотографиями.

Именно так появился в музее наш горожанин Константин Васильевич Селихов, внук Ксении и Ивана Гребневых. Он принес с собой такой потрясающий архив (документы, фотографии, письма, рисунки, оригиналы написанных от руки проповедей), что музейщики ахнули. Кроме того, принес в дар музею два облачения, в которых отправлял службу отец Иоанн Гребнев и... подвенечное платье своей бабушки Ксении. Сотрудники музея уже и не припомнят, когда в последний раз получали такие ценные экспонаты и такие интересные, подтвержденные документально сведения по истории нашего края.

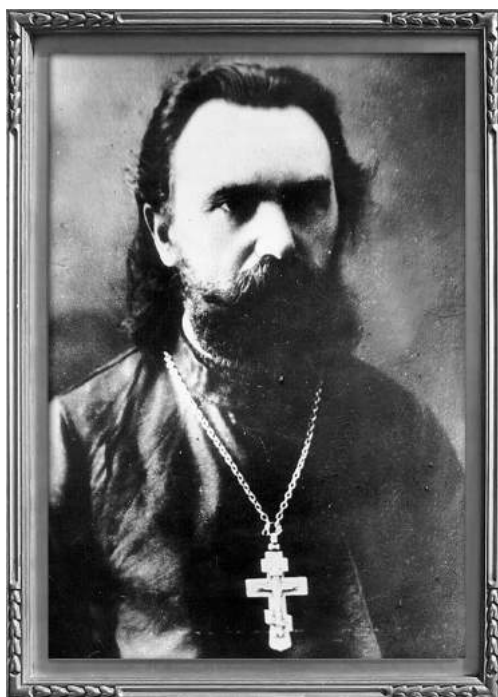
Бережно хранит Константин Селихов родословную своей семьи. По документам и воспоминаниям скрупулезно восстановил биографии представителей старших поколений Гребневых-Руденко, составил генеалогическое древо. Эти факты особенно значимы, потому как ни в каких архивах не сохранилось сведений об отце Иоанне Гребневе. Уж кто-кто, а Татьяна Губская, собиравшая материалы о священниках почти 20 лет, хорошо об этом знает.

Против безбожия

«...Священник Иоанн Гребнев как примерным исполнением своего пастырского долга, так и положительно безупречным поведением своим, вполне достойным носимого им сана, заслужил не только среди своих прихожан, но и со стороны граждан всего города Николаева репутацию священника идеального в полном смысле этого слова, и, вследствие этого... среди духовенства города пользуется только любовью и уважением»...

Это строки из документа, который хранится в семейном архиве. Отец Иоанн Гребнев был замечательным проповедником, обладал изумительным красноречием и даром убеждения. По той же причине имел множество завистников, строчивших на него доносы. Впервые он был обвинен в активной деятельности «против безбожия» и арестован в 1923 году – тогда семья жила в Одессе. Однако за неимением доказательств отпущен на свободу и назначен священником Симеоно-Агриппининской церкви в Николаеве – той, что стояла когда-то на Пушкинском кольце.

Позднее в Николаеве отец Иоанн служил в Греческой церкви (ныне Свято-Никольский храм) вместе с Николаем Романовским, затем в Полковой церкви – бок о бок с отцом Парфением Холодным. С 1930 по 1934 годы отправлял службы в кладбищенской церкви Всех Святых. За активные проповеди на Евангельские темы его выслали из Николаева в Каховку. В 1937 году он был повторно арестован органами НКВД. В тюрьме его били, пытали на допросах, требовали отречься от сана священника и всенародно затоптать ясу.

Парфений Холодный

Николай Романовский

На все вопросы и издевательства мучителей отец Иоанн отвечал упорным молчанием. Тогда один из следователей не выдержал и разорвал ему рот до ушей... Когда и как погиб Иван Андреевич Гребнев, семья не знает. Документ о его смерти был получен 8 января 1945 года. Реабилитирован в 1958 году.

Плач о сыне

«Да, мой сынушка, жизнь – серьезная вещь. И вам пришлось это узнать в ваши детские годы. Но пока ты находился под крылом твоей матери, она все делала, чтобы смягчить ее удары. И если бы можно было разрезать мое бедное трепещущее сердце на 4 части и дать каждому из вас, чтобы оно билось для вас и охраняло вас, с какой радостью я бы это сделала»...

Это письмо сыну Володе Ксения Константиновна написала 11 июня 1941 года. По призванию он был художник: добротная, профессиональная Володина графика и сегодня хранится в семейном архиве... Как жаль, что он ничего не успел в этой жизни. Пятнадцатилетним мальчишкой пришел в Николаевский русский драматический театр, чтобы делать любимое дело – работу художника-декоратора. Вот и вся биография. Потому что в свои 19 сын «врага народа» Владимир Гребнев отбыл в составе штрафной роты в Кривой Рог для работы на коксохимическом заводе, а потом – на фронт.

«Нет ничего обидней неза заслуженного наказания – это озлобляет и угнетает человека. Но детка моя дорогая, Варвара Сергеевна в ответ на мою печаль мне сказала: «Хорошему всегда будет хорошо». А я о тебе слышу только хорошее и во дворе, и на месте твоей работы. Я, конечно, это пишу не для того, чтобы ты возгордился, я считаю, что мой сын – умный мальчик и не увлечется пустым тщеславием, а чтобы ты утешился, т.к. твое положение не есть наказание, а простое недоразумение»...

Матушка Ксения ждала Володиного возвращения всю жизнь.

Потомки

Архив семьи Гребневых-Руденко и семейные рассказы о предках сначала хранила Ольга – дочь отца Иоанна и Ксении. Теперь с этим ценным, ко многому обязывающим семейным грузом живет ее сын, наш современник николаевец Константин Селихов. Имя свое получил в честь деда по материнской линии.

По профессии он – инженер-кораблестроитель. По призванию – бродяжья морская душа, с удовольствием отправлялся бороздить Черное море на яхте «Икар», неоднократно участвовал в парусных гонках. В конце концов, чтобы никогда не расставаться с морем, Константин защитил диплом яхтенного капитана и почти 10 лет посвятил морям-океанам. Теперь занимается предпринимательством.

...И протянулась нить рода Гребневых-Руденко через столетия в XXI век. Сегодня живет на николаевской земле, бегает в школу наша современница Ксения Константиновна Селихова, тезка своей замечательной прабабушки.

Газета «Вечерний Николаев», 26 марта 2009 г.

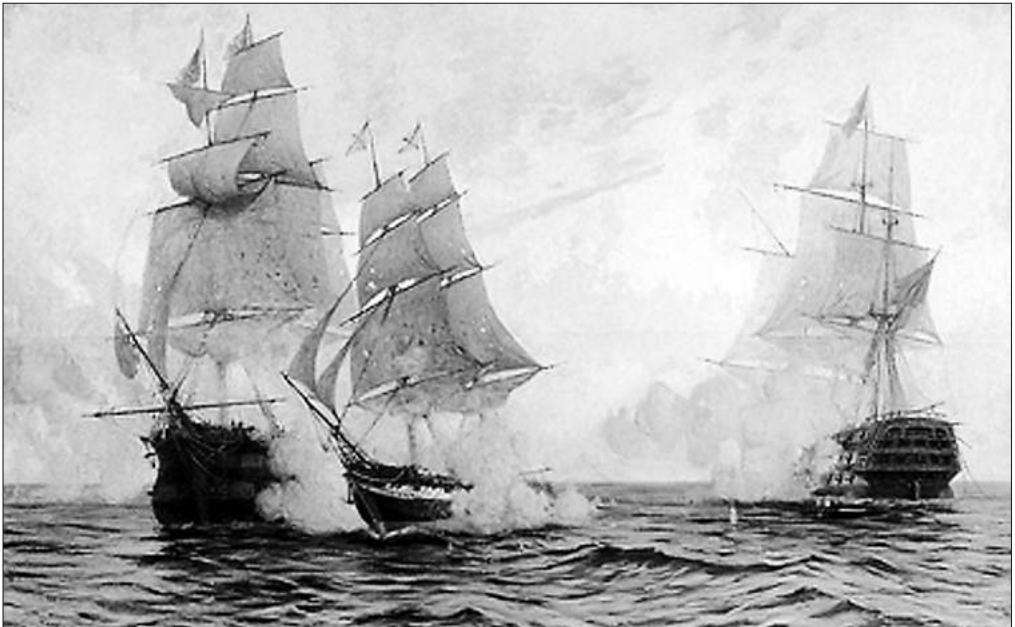
Новая страница в истории города

Они словно напомнили о себе

Работа в архивах, в отделе краеведческой литературы «Гмыревки», с подшивками старых газет периодически преподносит николаевским историкам настоящие сюрпризы, которые заставляют по-новому взглянуть на биографию нашего города. Старший научный сотрудник краеведческого музея Татьяна Губская, работая над книгой о николаевском некрополе, сделала несколько новых находок. Благодаря им «увязались» в одно семейное древо имена уважаемых людей, оставивших заметный след в истории Николаева.

Фамилии штурмана Ивана Прокофьева и вице-адмирала Александра Мязговского хорошо известны, и только теперь найдены документальные подтверждения их «династичности».

Подвиг брига «Меркурий»

«Они как будто напомнили о себе: именно в 2009 году явились их имена из архивов, из забвения, – говорит Татьяна Губская. – Дело в том, что 2009-й является годом сразу четырех юбилейных дат. Исполняется 215 лет со дня рождения штурмана Прокофьева и 195 лет подвигу брига «Меркурий». Другие две даты грустные: 90 лет назад, в 1919 году, большевиками был убит последний Николаевский градоначальник, командир морского порта вице-адмирал Александр Иванович Мязговский. А за 5 лет до смерти градоначальника, в Первую мировую войну, погиб его сын, Евгений Мязговский. Удалось установить, что Евгений – это правнук штурмана Прокофьева.

Легендарный штурман

Подвиг брига «Меркурий» стал хрестоматийным. В 1829 году маленький русский корабль не побоялся принять бой с двумя турецкими судами: одно имело на борту 110 пушек, другое – 74. Четыре часа продолжалось сражение, враги обратились в бегство, а имена военных моряков отныне были овеяны славой. Император Николай I в память о подвиге повелел всегда иметь в русском флоте суда с именем «Меркурий».

Командиру смелого брига Александру Ивановичу Казарскому, отличившемуся в том бою, едва исполнилось 30, штурману Ивану Петровичу Прокофьеву – 35 лет. За беспримерный подвиг они получили повышения в чине, ордена святого Георгия Победоносца и разрешение поместить на фамильном гербе изображение пистолетов – как напоминание о сражении.

Штурман Иван Прокофьев честно служил Отечеству 45 лет. Был участником русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг., затем Крымской войны 1853 – 1856 гг., отличился при защите Севастополя. Дослужился на флоте до чина полковника.

Оба героя – Казарский и Прокофьев – похоронены в ограде Всехсвятской церкви, их могилы находятся совсем рядом. Тут же – несколько могил, где лежат матросы с брига «Меркурий». Умершие в разное время, от болезней или по старости, они еще при жизни завещали положить их в землю рядом с командирами.

Памятник герою

...Среди старых, произвольно подшитых документов, хранящихся в областном архиве, внимание музейщика привлекло письмо, датированное 25 августа 1877 года. В нем капитан второго ранга Михаил Иванович Прокофьев обращался к Главному командиру Черноморского флота и портов генерал-адъютанту Николаю Аркасу с просьбой о перезахоронении останков своего отца – штурмана Прокофьева – во вновь устроенный склеп у Всехсвятской церкви.

Поиски продолжились и привели Татьяну Губскую к историку из Севастополя П.А. Денисову, к его книге «Н.А. Аркас. Биографический очерк». В ней есть факты, касающиеся семьи Прокофьевых: «...адмирал Н.А. Аркас счел своим долгом озаботиться, чтобы на могиле этого храброго офицера был сооружен приличный памятник, который мог бы служить доказательством, что подобные заслуги остаются навсегда неизгладимыми в памяти не одних только современников, но и потомства»... Благодаря ходатайству Аркаса император разрешил выделить из бюджета Морского министерства 1500 руб. на сооружение памятника.

Сегодня мы не сомневаемся в том, что в церковной ограде, справа, охраняемый мраморным ангелом, покоится прах нашего великого земляка. Только вот вопрос: что за памятник установлен на его могиле? Одна из табличек сохранила шрифт и орфографию XIX века, другая – явно советского периода. И совсем не к месту тут помпезный ангел, в честь героев-воинов все-таки было принято ставить простые, «мужественные» памятники... Может быть, однажды в архивах все-таки «всплывет» изображение того – настоящего – монумента герою с брига «Меркурий»? «Ценно то, что в документах для

нас открылось новое имя – Михаил Иванович Прокофьев. Это сын знаменитого штурмана, он тоже боевой офицер, участник Крымской войны 1853 – 1855 гг., герой обороны Севастополя», – говорит Татьяна Губская.

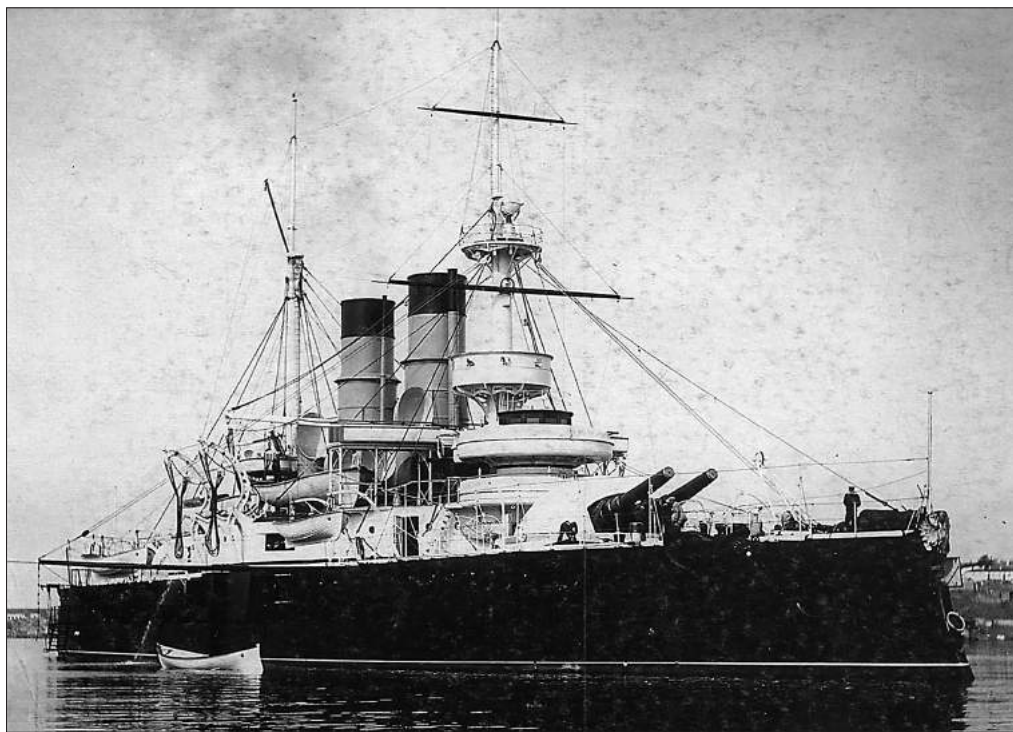
Другое поколение

В один из «поисковых» дней в подшивках «Николаевской газеты» за 1911 год ее внимание привлек некролог: Зинаида Михайловна Мязговская соболезновала по поводу смерти своего брата, Владимира Михайловича Прокофьева. Фамилия, конечно, распространенная... А все-таки, вдруг – родня «тому самому» Прокофьеву?

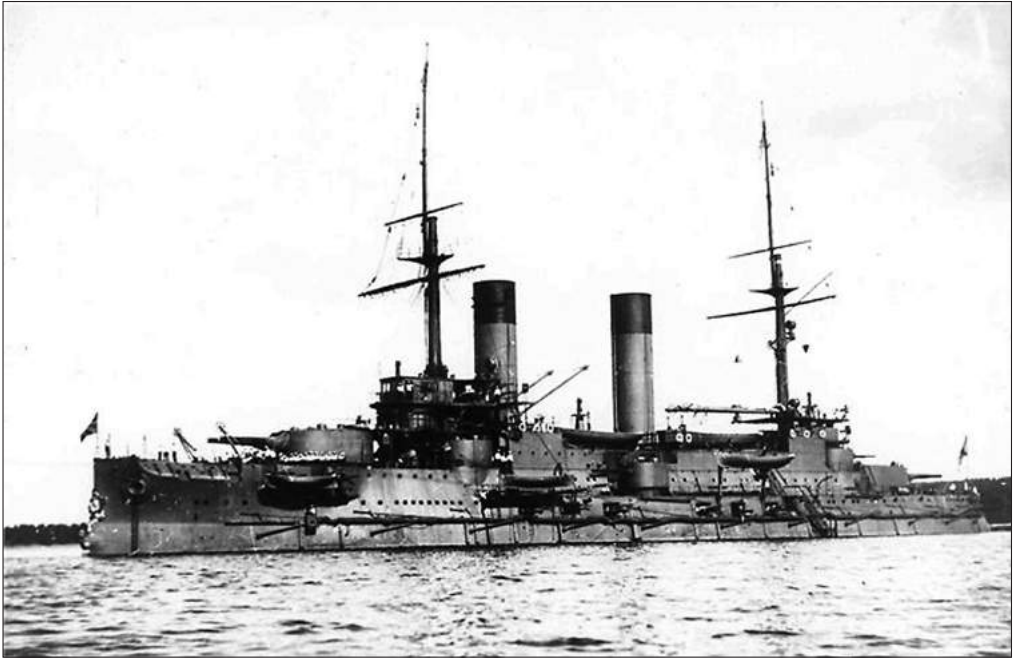
Дальнейшее сопоставление фактов, дат, документов помогло уложить все «в одну схему». Получалось, что Зинаида и Владимир Прокофьевы – дети Михаила Ивановича, а значит, внуки знаменитого штурмана с брига «Меркурий». Зинаида Михайловна, урожденная Прокофьева, вышла замуж за Александра Ивановича Мязговского.

Вице-адмирал Мязговский, командир Николаевского порта (1910 – 1915), Николаевский градоначальник (1909 – 1917) также является личностью заметной в истории русского флота, равно как и нашего города. В короткий срок он сделал блестящую карьеру военного и стал командиром знаменитого броненосца «Двенадцать апостолов». В его бытность градоначальником Николаев пережил период бурного хозяйственного развития: появились новые судостроительные заводы, расширили свою деятельность фабрики, началось масштабное строительство домов, а по улицам стал курсировать первый электрический трамвай.

...Метрическая книга церкви Рождества Богородицы зафиксировала дату расстрела Александра Мязговского большевиками – это случилось в 1919 году. Его жена, Зинаида Михайловна, умерла несколько лет спустя в эмиграции.

Броненосный корабль «Двенадцать апостолов». 1894 г.

Линкор «Святой Евстафий»

Династия военных моряков

6 ноября 1914 года в дом Николаевского градоначальника доставили срочную телеграмму. Командующий Черноморским флотом адмирал Эбергарт приносил свои соболезнования и извещал чету Мязговских о героической смерти сына. Корабль «Святой Евстафий», на котором служил лейтенант Евгений Мязговский, принял бой с крейсерами турецко-германского флота под Севастополем, у Херсонесского маяка. Молодой Мязговский погиб от осколка вражеского снаряда...

И вот только теперь, благодаря архивным находкам, уже четко выстроилась династия славных предков Евгения Мязговского: прадед – полковник Иван Петрович Прокофьев, дед (по материнской линии) – капитан второго ранга Михаил Иванович Прокофьев, отец – вице-адмирал Александр Иванович Мязговский... Правнук штурмана Прокофьева оказался достойным своих великих, храбрых предков.

– Я очень благодарна коллегам по музею, которые делились со мной своими архивными находками, – говорит Татьяна Губская. – Прежде всего – старшим научным сотрудникам Сергею Пискуреву и Игорю Гаврилову: один обнаружил запись о расстреле градоначальника Мязговского, другой нашел в фондах музея документы, подтверждающие семейные узы Прокофьевых и Мязговских.

Газета «Вечерний Николаев», 26 марта 2009 г.

Роза для каццана Эмонца

В мае на старом кладбище – буйство сирени. Дикой ордой кусты вторгаются в могильные оградки, прячут в своих зарослях памятники. От тяжелых гроздьев всех оттенков фиолета – разливается щедрый сладкий аромат и накрывает некрополь огромным куполом. Весенний ток жизни чувствуется в каждом листике, в каждой сиреневой звездочке, и потому душа не настраивается на печальный лад. Некрополь кажется ста-

рым запущенным садом. Если побродить здесь ранним утром, можно услышать соловья. Избегающий цивилизованных парков птах чувствует себя в зелени заброшенного кладбища совсем уютно.

Сегодня мы с Татьяной Губской не просто гуляем по некрополю, мы несем красную розу капитану Эсмонту. Татьяна Николаевна рассказывает мне о своих любимых мужчинах. При этом эмоции сдержанного старшего научного сотрудника плещут через край. В интонациях – восхищение. Правда, с горчинкой. Любимые мужчины – это далекое прошлое нашей земли. Яркие личности, жившие на благо родины и человечества. Достойные люди, оставившие по себе память на столетия. Многие из них похоронены в николаевском некрополе...

– Знаешь, об Эсмонте почти ничего не известно. Молодой офицер, штабс-капитан 58-го Прагского полка... погиб в штыковом бою 16 августа 1914 года. Он был первым николаевцем, который вернулся с фронта в гробу. Его оплакивал весь город...

На черном граните уже начали тускнеть буквы. Стареет камень. А вот свежий травяной коврик, независимо от прихоти человека, стелется у подножия памятника каждый год... Потомки уже не знают, не помнят, кто здесь похоронен. Помнит только старое кладбище, и природа нежно заботится о том, чтобы вовремя появилась на могиле клумба из настырной, вездесущей травы.

– Я в подшивках газет за 1914-й нашла несколько некрологов. Слушай, как звучат: «Командир и офицеры 45 запасного батальона с глубокой скорбью извещают о доблестной геройской смерти на поле брани горячо любимого товарища, капитана Виктора Николаевича Эсмонта. Панихида состоится в 10.30 в зимней полковой церкви 7 сентября»...

Татьянина роза ложится к подножию, занимает предназначенное ей место. Красное пятно на малахитовой зелени. Цветок признательности для капитана Эсмонта. Ему было... наверное, лет 30?

– Я нашла о нем одно-единственное упоминание у современников. Настоятель церкви 58-го Прагского полка полковой священник Парфений Холодный рассказывал: «...на сле-

Студенты Николаевской аграрной академии на могиле капитана Эсмонта. 2009 г.

дующий день завязался горячий бой, длившийся 16 и 17 августа. Нашему полку до прибытия подкреплений удалось выдержать натиск шести австрийских полков, а в конце штыковым ударом опрокинуть противника и выиграть бой. В этом штыковом бою первым пал капитан Эсмонт, увлекший в атаку весь полк...».

От Всехсвятской церкви слабо протоптанные в траве дорожки ведут нас почти через все кладбище в военный сектор. И на каждом шагу – преследуют душные сиреневые облака. Пик цветения. Самое красивое время... Хотя, нет, не совсем так. Столько же красоты бывает в осеннем запущенном кладбищенском саду... Столько же чистоты – в оголенном пространстве, укрытом снежным саваном...

Еще несколько красных роз опускаются на зеркальный отполированный гранит: «Подпоручик Алексей Тимофеевич Каминский. Убит в штыковом бою на 24-м году жизни»...

«Подпоручик 58 пехотного Прагского полка, младший офицер 12 роты Николай Иванович Денисчук. Убит в бою под Фельштин (Галиция) 4 октября 1914 г.»...

«Братья Прокофьевы: Подпоручик Александр Константинович. Умер от ран 6.11.1914 г. в Галиции... Поручик Леонид Константинович. Убит в бою 1.03.1915 г. на германском фронте...».

Памятники, оставшиеся в николаевском некрополе от той далекой войны, можно по пальцам перечесть. Теперь на костях погибших в Первой мировой лежат гробы погибших в Великой Отечественной... Преемственность героизма. Преемственность поколений.

...Потомки приходят сюда 9 Мая, в День Победы: торжественное построение, салют, охапки цветов для советских воинов. Сегодня лежащие в земле солдаты Второй мировой не обделены вниманием. Но мы с Татьяной Губской идем не к ним. Мы несем красную розу капитану Эсмонту.

Наталья Христова

Новые находки

Прошел год после первого издания данной книги, а находки в виде памятников и Имен продолжают заявлять о себе.

В апреле 2009 года неподалеку от могилы убиенного протоиерея К. С. Малицкого были найдены захоронения членов семьи священномученика Николая Романовского (1869–1937 гг.) – его жены и двоих сыновей. Матушка Дария Михайловна, урожденная Гукович, скончалась в 1948 г. и была погребена рядом с сыном Константином. Он учился в Одесском медицинском институте и скончался в 1921 г. от туберкулеза.

Большая часть жизни второго сына протоиерея – Александра Романовского – прошла на чужбине. Выпускник юридического факультета, он в 1919 г. вместе с царской армией вступил в Новороссийск. Впоследствии оказался за границей – Турция, Африка, Болгария, Франция... Лишь в 1958 году по ходатайству сестер и с разрешения властей вернулся домой, где и скончался в 1967 г. (Могила Романовских указана автору И. В. Гавриловым.)

10 апреля 2010 года удалось собрать сведения от родственников врача Александры Ивановны Ковровой. Кроме указанных на памятнике профессии, имени и дат жизни и смерти (1910–1950 гг.), о погребенной до недавнего времени ничего не было известно. Со слов племянницы, Г. С. Волковой, врач А. И. Коврова после окончания Омского медицинского института работала на Урале, в одной из больниц, а с началом войны была призвана на фронт. Прошла всю войну, имела звание капитана медицинской службы. После служила в Корее. Скончалась от болезни сердца в возрасте 40 лет.

Семья Романовских

28 апреля 2010 года группа журналистов газеты «Вечерний Николаев» во время субботника в некрополе обнаружила памятник над могилой семьи Германс: «Полковница Екатерина Яковлевна (1770–1857 гг.), дочь ея Емилия Фадеевна (ск. 13 апреля 1845 года) и сын ея на поле брани убиенный полковник Федор Фадеевич Германс. Убит 15 января 1851 года».

12 октября 2010 года стало днем открытия еще нескольких имен: председатель Декабристской секции Государственного музея истории Санкт-Петербурга Камилла Эдуардовна Кузнецова, которая приехала в Николаев

искать могилы своих предков, озвучила их имена. В свое время тут были похоронены Роберт Юльевич Тирнштейн – старший судостроитель Николаевского морского порта и два брата Майоровы – Петр и Александр (оба они были инженерами-механиками флота). Однако все эти могилы, увы, затерялись в нашем некрополе.

Могила И.П. Барковского

Склеп семьи Германс

27 ноября 2011 года усилиями работников Николаевского глиноземного завода, общества «Русич» и молодых добровольцев был поднят памятник Н.Е. Каландсу – генерал-майору, о котором мы рассказали в одной из глав книги. В буквальном смысле слова вырванный из земли и мусора, он, как свеча, устремился ввысь. Даже братья Кагировы возликовали не по-детски, когда найденный ими крест с мраморными розами точно вошел в отверстие на памятнике. Этот день был памятен еще и тем, что после поднятия памятника Каландсу пришедшие пожелали восстановить еще один памятник. После полутора часов нелегкого труда на свое законное место вернулся памятник Петру Богдановичу. А если вспомнить все остальные...

Этапы восстановления памятника Н.Е. Каландсу. 27 ноября 2011 года

Участники поднятия памятников Н.Е. Каландсу и П.М. Богдановичу. 27 ноября 2011 года

Расчистка надписей на памятнике Н.Е. Каландсу

*Юные участники субботника –
Артем и Дима Кагировы*

С начала 2000 года некрополь привлек внимание краеведов. Среди зарослей, мусора и следов невообразимого кощунства проходили экскурсии для неравнодушных горожан. Тогда еще мало надписей можно было увидеть, прочитать и осознать в полном объеме. Те, кто не побоялся приходить на заросшее кладбище, уходили со смешанным чувством восхищения, возмущения и безысходности. Восхищались известными именами, возмущались поруганием могил умерших, скорбели от отчаяния и непонимания со стороны городских властей. Для чего нужны субботники, если памятники продолжают разрушаться, а старинные ограды грузовиками вывозят на металлолом?

Поднятие памятника П.М. Богдановичу. 27 ноября 2011 года

Памятник А.П. Калагеоргий-Алкалаевой, в замужестве Плетеневой, до и после поднятия. 1834 г.

Однажды николаевский священник Владимир Астахов на вопрос о пользе исповеди сказал чудесные слова: «Любое поле всегда зарастает травой, его нужно все время полоть. Если этого не делать, наступит полная неразбериха». Так и с нашим некрополем: если ничего не делать, ничего и не получится. Только в 2011-2012 гг. благодаря проведенным «чистым четвергам» добровольными помощниками были освобождены из плена забвения имена генерал-майора С.Т. Плетенева (скончался в 1812 году), его невестки с царской фамилией

Загадки подземного склепа...

Калагеоргий-Алкалаевой, Н.В. Полисадова, П.В. Сиппле и многих других. Именно после освобождения памятников из плена деревьев, кустов и мусора появилась возможность вычитать имена героев, служивших на бриге «Меркурий» и подтвердить мысль о том, что большинство из них после смерти оставались со своим командиром – А.И. Казарским.

Субботник 24 марта 2012 года позволил узнать о судьбе генерал-майора В.Ф. Нейманна: работники облэнерго по личной инициативе подняли его на пьедестал, и только после этого удалось обнаружить надпись.

Штурман Николай Бацан. Находка 2011 г.

Памятник И.И. Иванову

А как забыть работы по обнаружению надписей на памятнике с двумя таинственными барельефами – мужским и женским! Перевернутый с невероятными усилиями памятник «подарил» имя потомственного почетного гражданина И.И. Иванова, скончавшегося в 1896 году. Имя обнаружили, а вот загадочная символика на памятнике так и осталась загадкой. И мало ли их еще, этих загадок, таится среди памятников некрополя! Например, кому мог принадлежать огромных размеров склеп, выложенный мрамором от пола до потолка, с двенадцатью нишами для гробов, съёмным люком для поступления воздуха и тремя висящими люстрами на потолке? Или чей гроб много десятилетий молча покоился на старинных цепях в одном из склепов? Загадок много, каждая из них может стать разрешимой в любой день благодаря поискам и новым находкам.

Хроника николаевского некрополя: как все начиналось

Центральный сектор, 2000 г.

Тот же сектор, 2008 г.

Адмиральский сектор, 2000 г.

Тот же сектор, 2007 г.

С.В. Бойчук проводит экскурсию, 2002 г.

Учащийся юридического лица Сергей Гаркуша расчищает надпись на могиле директора краеведческого музея С.И. Гайдученко, 2003 г.

Могилу протоиерея Софрония Самборского: цветы от Насти Середы, 2003 г.

Экскурсия 27 октября 2004 г.

У могилы А.И. Казарского, 2006 г.

Т.Н. Губская и Г.И. Великая, 2006 г.

23 апреля 2010 г. Областной отдел народного образования на расчистке сектора

После субботника: Т.Н. Белоусова, Т.Н. Губская, Н.М. Христова, М.И. Кондратьев, 24 марта 2012 г.

Работники социальной службы Центрального района на экскурсии, май 2012 г.

Словарь терминов

АДМИРАЛ (от арабского *владыка моря*) – командующий флотом. В России это звание делилось на 4 чина: генерал-адмирал, адмирал, вице-адмирал, контр-адмирал (они соответствовали I-IV классам «Табели о рангах»). Занимавших военную должность и носивших вначале (с 1697 г.) звание адмирала, а с 1708 г. генерал-адмирала, в России было 8 человек: Ф. Лефорт (1696 – 1699), граф Ф.А. Головин (1699 – 1706), граф Ф.М. Апраксин (1706 – 1728), граф А.И. Остерман (1740 – 1741), князь М.М. Голицын (1762 – 1801), великий князь (позже-император) Павел I (1762 – 1801), сын императора Николая I великий князь Константин Николаевич (1851 – 1881), сын императора Александра II великий князь Алексей Александрович (1883 – 1905). С 1905 г. чин генерал-адмирала оставался незамещенным. В армии чину генерал-адмирала соответствовал чин генерал-фельдмаршала, чину адмирала – генерал рода войск.

АДМИРАЛТЕЙСТВ-СОВЕТ – совет, учрежденный при морском министерстве для обсуждения дел, касающихся флота и прочих, относящихся к морскому ведомству.

АРХИЕПИСКОП И ЕПИСКОП (от греческого «archi» – *старший, главный* и «episkoros» – *блюститель, наблюдатель*) – до 1917 года второй и третий соответственно по старшинству частные титулы черного духовенства. Они возглавляли административно-территориальные церковные округа – епархии.

АРХИМАНДРИТ (от греческого «archi» – *старший, главный* и «mandra» – *овчарня, т.е. пастырь*) – до 1917 года четвертый по старшинству частный титул черного духовенства.

Обычно занимали должности настоятеля крупного мужского монастыря, ректора духовной семинарии, начальника духовной миссии. Титул присваивался тем иеромонахам, которые имели особые заслуги перед церковью.

ГАРДЕМАРИН (с фран. – *морская гвардия*) – звание в российском военно-морском флоте в 1716 – 1917 гг. Присваивалось воспитанникам, окончившим Морскую академию, а позже – Морской кадетский корпус в 1716 – 1752 гг. и в 1860 – 1882 гг. В остальные периоды так именовались воспитанники старших рот (классов) Морского кадетского корпуса, выпускавшиеся в чине мичмана.

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ – одно из высших воинских званий в России, учреждено воинским уставом 1716 г. В XVIII в. состояли при императоре, генерал-фельдмаршалах и их помощниках, при полных генералах. Несли адъютантские обязанности и вели делопроизводство при штабах. Дежурные генерал-адъютанты при Екатерине II заведовали личным составом армии и наградными делами. С 1808 г. это был чин свиты императора. Данное почетное звание стали жаловать за воинские заслуги и государственную деятельность военным чинам II и III класса «Табели о рангах».

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ. Первоначально существовало звание генерал-поручика (1730 – 1798 гг.). Позже его заменили. Соответствовало чину вице-адмирала флота.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР. Военный чин IV класса «Табели о рангах». Соответствовал чину контр-адмирала флота.

ГИЛЬДИЯ – союз, корпорация, общество.

ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА – должность была введена в России в 1795 г. по жалованной грамоте.

ДИАКОН (с греческого – *служитель*) – третий чин священнослужителей в православной церкви.

ЕПИСКОП – см. **Архиепископ.**

ЗЕМСТВО – в царской России – местное самоуправление, в основном, в сельской местности.

ИГУМЕН (с греческого – *идуший впереди*) – до 1917 г. пятый по старшинству частный титул черного духовенства; настоятель или помощник настоятеля православного монастыря.

ИЕРЕЙ (с греческого – *священник*; буквально – *жрец*) – второй по старшинству частный титул белого духовенства; название священников православной церкви.

ИНТЕНДАНТСТВО – военная организация, ведающая хозяйственным снабжением армии и войсковым хозяйством.

КАВАЛЕР – дворянин, имеющий орден.

КАДЕТ – в царской России воспитанник среднего военного учебного заведения – кадетского корпуса.

КАПЕЛЬМЕЙСТЕР – дирижер.

КАТАФАЛКОВЫЕ ПОДМОСТКИ – возвышение, на которое ставится гроб при торжественных похоронах.

КНЯЗЬ – титул, принадлежащий потомкам Рюрика, великого литовского князя Гедимины.

КУПЕЦ, КУПЕЧЕСТВО – владельцы частного торгового предприятия; торговец(цы), имеющий средства для оборотного капитала.

МАГИСТРАТ – городское управление.

МАРТИРОЛОГ – полный список умерших или погребенных.

МЕЩАНЕ – в царской России – лица городского сословия, состоявшего из мелких торговцев, ремесленников и т.д.

МИЧМАН – (с английского – *средний корабельный чин*) – военно-морской чин, введенный в российском флоте с 1716 г. Соответствовал чину поручика.

ОКРАДМИНОТДЕЛ (сокр.) – окружной административный отдел. Слово появилось впервые в годы советской власти.

ПОДПРАПОРЩИК – подхорунжий в казачьих войсках (только в военное время). С 1800 г. так стали именовать всех унтер-офицеров пехоты из дворян.

ПОЧЕТНОЕ ГРАЖДАНСТВО – звание «почетный гражданин» являлось привилегированным для лиц, входивших в состав мещанства или духовенства. Его ввели в 1832 г. вместо звания «именитый гражданин». Присваивалось императорским указом. Разделялось на потомственное и личное гражданство. Потомственное давалось по рождению детям личных дворян и священнослужителей, окончивших духовную академию или семинарию. По ходатайству присваивалось коммерц- и мануфактур- советникам, купцам I и II гильдии или имевшим классный чин и орден, а также ученым и художникам с ученой степенью. Личное гражданство присваивалось по рождению детям духовенства без соответствующего образования, по ходатайству – лицам, окончившим университет или другие высшие учебные заведения; чиновникам, не имевшим права на личное дворянство.

Со II пол. XIX в. звание присваивали мусульманскому и протестантскому духовенству, артистам императорских театров. За общественно полезную деятельность в течение 10 лет присваивали звание «личное гражданство», за 20 лет – «потомственное». Все почетные граждане освобождались от рекрутской повинности, подушной подати, телесных наказаний, имели право участия в городском самоуправлении.

ПРАПОРЩИК (от прапор – *знамя, знаменосец*) – военный чин XIV класса в пехоте, артиллерии, XIII класс – в артиллерии и инженерных войсках, XII класс – в гвардии (до 1884 г.). С 1884 г. переведен в XIII класс, присваивался офицерам запаса и в военное время.

ПРОТОДИАКОН – частный титул белого духовенства, дававшийся главным диаконам в епархии при кафедральных соборах, диаконам придворного ведомства. В виде награды титул присваивался диаконам церковью за особые заслуги.

ПРОТОИЕРЕЙ – высший частный титул белого духовенства. Давался настоятелям православных церквей.

ПРОТОПРЕСВИТЕР (с греческого – *наистарейший*) – высший частный титул белого духовенства. В конце XIX в. в этом звании пребывало 4 человека: глава военного и морского духовенства; глава придворного духовенства; старший священник Успенского собора Московского Кремля и старший священник Архангельского собора.

РОТМИСТР – офицерский чин в кавалерии и жандармерии, соответствующий капитану в пехоте.

ТАФОФИЛ – любитель прогулок по кладбищу.

УНТЕР-ОФИЦЕР – низший чин на военной службе в царской России.

ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТ (с немец. – *крыло*) – младшее свитское звание, присваиваемое штаб- и обер-офицерам армии и флота. Звание сохранялось за теми, чей чин был не выше VI класса «Табели о рангах» и при производстве в генеральские чины снималось, но можно было получить звание свиты его величества генерал-майора.

ШТАБ-ЛЕКАРЬ – звание старшего лекаря.

ЮНКЕР – с 1802 г. кавалерийских, артиллерийских, егерских унтер-офицеров из дворян стали называть юнкерами; воспитанник военного училища.

Литература и источники

1. Акунин Б. Кладбищенские истории. – М., 2006.
2. Беляев В. О кладбищах в Санкт-Петербурге. – СПб., 1872.
3. Березовська Т.В. Историчний портрет роду Аркасів. – Миколаїв: Вид-во Миколаївського державного аграрного університету, 2005. – 215 с.
4. Березовская Т.В. Казарский Александр Иванович. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым. – 2009.
5. Ге Г.Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790–1890). – Николаев, 1890.
6. Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках: В 2 Т-х. – М.: ООО «Издательство «АСТ»»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон»». – 2004. – 623 с.
7. Губанов С.И., Киселев А.Ф. Николаевское медицинское училище: Краткий исторический очерк (1789–1000 гг.). – Миколаїв: МФ НА УКМА, 1999. – 56 с.
8. Губская Т.Н. Погребения священнослужителей на Николаевском некрополе; Матеріали ІV обласної краєзнавчої конференції «Історія. Археологія. Етнографія: Нові дослідження». – Миколаїв, 2002. – С. 156–157.
9. Губская Т.Н. Военное духовенство и священники Николаева: Исторические очерки. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2006 г. – 212 с.
10. Губская Т.Н. Иностранцы на берегах Ингула // «Ініціатива». 2006.– № 2, – С. 22–23.
11. Давыдов И. Театр города корабелов. – Николаев: «Ріон», 1994. – 200 с.
12. Данілюк Ю.В. Меморіальна пластика ХІХ – поч. ХХ століть на Миколаївському некрополі: // Матеріали VI обласної краєзнавчої конференції... – Миколаїв, 2006. – С. 201–202.

13. Денисов А.И. Аркас Николай Андреевич: Биографический очерк. – Севастополь: Типография Д.О. Харченко, 1887. – 294 с.

14. Державні санітарні правила та норми «Гігієнічні вимоги щодо облаштування і утримання кладовищ в населених пунктах України» Дсан Пін 2.2.2.028–99. Затверджено постановою головного державного санітарного лікаря України 01.07.1999 р. № 28. – К., 1999.

15. Доля старого кладовища // Південна правда. – 1990. – 16 березня.

16. Духовное завещание статского советника и кавалера Михаила Леонтьевича Фалеева (публикация Н.А. Кухар-Онышко) // Именованъ – город Николаев: Историко-краеведческий выпуск. – Николаев, 1989. – С. 190–195.

17. Еланский П., протоиерей. Местные исторические монографии (к вопросу о времени первого столетия г. Николаева). – Николаев, 1896.

18. Загробный мир опасен для живых // Технополис. – 2004. – № 8. – С. 48–49.

19. Заковоротний Д.И. Храмы Николаева. Николаев, 2002.

20. Закон України «Про поховання та похоронну справу» // Вісник Верховної Ради. – 2004. – № 7 – Ст. 4.

21. Золотухин А. Братья-художники // Вечерний Николаев. – 2004. – 19 февраля. – С. 3.

22. Іваніна І. Про стан суспільства свідчить стан кладовища // Красназничий альманах. – Миколаїв, 2003. – № 2. – С. 87–88.

23. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию в 1799 году. – Ч II. – М., 1805.

24. Илизаров Б. И Слово воскрешает.. или «Прецедент Лазаря». 25 тезисов и развернутое дополнение к светской теории воскрешения. По материалам Народного архива. – М., СПб.: Летний сад, 2007. – 400 с.

25. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. / Составители А.В. Кобак, Ю.М. Пирютко. – СПб., 1993.

26. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии: Приложение к альманаху «Вечная жизнь». – М., 1997. – 40 с.

27. Канатов В.И. Кладбище // БСЭ. – Т. 12. – М: Изд. «Советская энциклопедия», 1973. – С. 260.

28. Кисаров И.В. Казарский Александр Иванович. – Николаев, 2009.

29. Киселев А.Ф., Шишкин В.Н., Пархоменко О.А., Шишкин В.В. Очерки истории здравоохранения Николаевской области 1789 – 1989 гг. (к 200-летию г. Николаева). – Николаев, 1998. – 120 с.

30. Кобак А. Уничтожение кладбища // Исторические кладбища Петербурга. – Спб., 1993.

31. Ковалева О.Ф., Чистов В.П. Очерки истории культуры Южного Прибужья. – Книги 1 – 3. Николаев, 2000 – 2002 гг.

32. Кончина и погребение протоиерея г. Николаева Григория Семеновенко // ХЕВ, 1899. – № 21. – С. 51–54.

33. Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. – СПб., 1999.

34. Крeмiнь Т.Д. Віктор Іполітович Вебер: Матеріали ІV обласної краєзнавчої конференції... – Миколаїв, 2002. – С. 206–209.

35. Крючков Ю.С. Старый Николаев и окрестности. – Николаев: Издательство «Дикий Сад», 1991.

36. Крючков Ю.С. Град Святого Николая: Путеводитель по старому Николаеву. – Николаев: Изд-во «Возможности Киммерии», 2003. – 256 с.

37. Крючков Ю.С. Старый Николаев: Топонимический словарь-справочник. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2008. – 128 с.

38. Крючков Ю.С. Алексей Самуилович Грейг и его время. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2008. – 480 с.

39. Кумани Н.М. Николаев // Морской сборник. – 1861. – № 9. – С. 125–142.

40. Куприевич Н. Мраморные ангелы печали // Регион-Юг. – 2007. – № 6 (48). – С. 38–39.
41. Кухар-Онышко Н.А. Первый гражданин // Именовань город Николаев. Историко-краеведческий выпуск. – Николаев, 1989. – С. 42–52.
42. Кухар-Онышко Н.А. Прогулки по Старому Николаеву: Фотоальбом. – Николаев, Изд-во «Возможности Киммерии», 1997. – 87 с.
43. Кухар-Онышко Н.А. Архитектура Николаева (конец XVIII – начало XX веков). – Николаев: Изд-во «Возможности Киммерии», 2001. – 73 с.
44. Кухар-Онышко Н.А. Николаевский некрополь: Матеріали IV обласної краєзнавчої конференції... – Николаев, 2002. – С. 154–156.
45. О. Кшиштоф Пожарский. Бывшее Выборгское римско-католическое кладбище в Санкт-Петербурге (1856 – 1950): Книга памяти. – СПб.; Варшава, 2003. – 272 с.
46. Лагута М.Д. Историчні місця, пам'ятники старовини і мистецтвознавства Миколаївщини // Николаевщина: Краеведческий сборник. – Николаев, 1926. – С. 179–211.
47. Левченко Л.Л. Вплив Кримської війни (1853–1856 рр.) на розвиток Миколаївсько-Севастопольського військового губернаторства: Матеріали IV обласної краєзнавчої конференції... – Миколаїв, 2002. – С. 72–80.
48. Лупій Г.В. Львівський історико-культурний музей-заповідник «Личаківський цвинтар»: Путівник. – Львів, 1996. – С. 367.
49. Мень А.В., протоиерей. Воскресение // Знание – сила. – 1992. – Апрель. – С. 66–71.
50. Мирошниченко Е.Г. Литературный Николаев: Путеводитель. – Вып. I. – Николаев, 2008.
51. Митковская Т.С. Николаев в годы Крымской войны: Материали V обласної краєзнавчої конференції... – Николаев, 2004. – С. 88–91.
52. Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды. ООО «Издательство “Астрель”», 2004. – С. 367
53. Надсон С.Я. Аккорд еще рыдает: стихотворения. М. 1998
54. Некрополі України / Упорядники Л.А. Проценко, І.Т. Пархоменко, І.В. Дивний, О.М. Титова. – К., 1999. – С. 287.
55. Никитин В.И. ...На круги своя. История прихода евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя г. Николаева. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2006.
56. Николаев. Современное состояние и перспективы развития: Материали к реконструкции города. – Одесса, 1931.
57. Общий морской список. – Ч. 1 – 13, – СПб., 1885 – 1907.
58. Петренко О.М. Чеські музиканти на Миколаївщині // Краєзнавчий альманах. – Миколаїв, 2004. – С. 116–119.
59. Пискурева И.Н., Пискурев С.Е. Мартовское восстание 1918 года в Николаеве против австро-германских оккупантов и памятники Николаевского некрополя, связанные с этими событиями: Матеріали II Миколаївської обласної краєзнавчої конференції... – Т. 2. – Николаев, 1998. – С. 138–140.
60. Пономарева Е.В. Судовой лекарь Петров // Газета «Вечерний Николаев». – 2006. – 7 декабря. – С. 5.
61. Пискурев С.Е. Письма Ю.А. Соколова В.Ф. Высокову как документ настроений творческой интеллигенции периода Хрущевской оттепели. – В кн.: Матеріали VI обласної краєзнавчої конференції... – Николаев, 2006. – С. 44–46.
62. Протокол торжественного заседания общества морских врачей в Николаеве 15 апреля 1909 года, в день 50-летия его деятельности. – Николаев, 1909.
63. Проценко Л.А. Методика укладення довідників «Некрополі України» // Вісник УТОПК. – 1991. – № 2 – С. 6–22.
64. Проценко Людмила. Київський некрополь: Путівник-довідник. – К.: Укрписьменник, 1994. – С. 334.

65. Проценко Л.А., Маврін О., Борисенко К. Некрополі України. – К., 1999.
66. Ривош Я.Н. Время и вещи: Иллюстрированное описание костюмов и аксессуаров в России конца XIX – начала XX вв. – М., 1990. – С. 304.
67. Ритуал прощания: обряды, традиции, информация, исторические обзоры. Справки, нормативно-правовые акты, ритуальные услуги. – Харьков: И.П «Пресс-экспресс», 2001.
68. Русский зарубежный некрополь. – М., 1967.
69. Русский провинциальный некрополь: Картотека Н.П. Чумака из собрания Государственного литературного музея. – М.: «Элли Пак. Река времен», 1996.
70. Сайтов В.И. Петербургский некрополь. Издание Великого князя Николая Михайловича. – СПб., 1912 – 1913. – Т. 1–4.
71. Светозарский А. «...Любовь к отеческим гробам» // Московский церковный вестник. – 1990. – № 9 (27).
72. Свод законов Российской империи. – Устав врачебный. – Т. XIII., 1892. – Ст. 693–721; 701; 717.
73. Севастопольцы: Альбом. – СПб., 1903 – 1905. – Т. 1–3.
74. Систематический сборник постановлений Николаевской Городской думы за 1909 – 1912 гг. – Николаев, 1914.
75. Скрицкий Н.В. Памяти первых адмиралов // Морской сборник. – 1997. – № 1. – С. 86–86.
76. Скрицкий Н.В. Самые знаменитые флотоводцы России. – М., 2000.
77. Скрицкий Н.В. Русские адмиралы: Краткий биографический словарь. – М., 2003. – 480 с.
78. Словарь морской биографической. – СПб., 2001.
79. Соболевская И.А. Предварительные результаты обследования Николаевского некрополя 1994 – 1995 гг.: Тези І обласної наукової краєзнавчої конференції... – Миколаїв, 1995. – С. 171–173.
80. Собор Святого Равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского Флота. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2004. – 336 с.
81. Соколов А.П. Бригадир Михаил Леонтьевич Фалеев (биографическая справка – Ю.С. Крючков) // Именованье – город Николаев. Историко-краеведческий выпуск. – Николаев, 1989. – С. 175–189.
82. Справочная книга Херсонской епархии. – Одесса, 1906.
83. Стафеев С.А. Преображенское кладбище в Чугуеве // Праці центру пам'ятниковознавства. – Вип. 11. – К., 2007. – 324 с.
84. Терновский М.В. История яхт-клуба. Николаев: Атолл, 2005.
85. Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – К., 1984. – 218 с.
86. Топоров А.М. Летописец города Николаева // Южная правда. – 1961. – 2 декабря.
87. Топоров А.М. Музыкант Иосиф Карбулька // Южная правда. – 1979. – 2 сентября.
88. Туманов Я.К., князь Мичмана на войне. – СПб., 2002. – 191 с.
89. Указ Синода «О принятии мер к содержанию кладбищ в благоустроенном виде // Киевские епархиальные ведомости. – 1897. – № 16. – С. 243–246.
90. Указ Синода «О порядке отвода, содержания кладбищ, надзора за кладбищами и пользовании дохода с них // Киевские епархиальные ведомости. – 1893. – № 4. – С. 54–56.
91. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
92. Фрунзе А.А. Постать Соколова В.І в світлі архівних матеріалів: Матеріали VII обласної краєзнавчої конференції... – Миколаїв, 2008. – С. 346–347.
93. Хасцький О.П. Найдавніші поховання Миколаївського некрополя // Тези доповідей та повідомлень Першої Миколаївської краєзнавчої конференції, присвяченої 50-річчю Великої Перемоги. – Миколаїв, 1995. – С. 103–105.

94. Христова Н.М. Поклонись могилам предков // Вечерний Николаев. – 2004. – 19 августа.
95. Христова Н.М. Некрополь вновь почувствовал внимание людей // Вечерний Николаев. – 2006. – 23 марта.
96. Христова Н.М. 23 ступени вниз // Губская Т.Н. Военное духовенство и священники Николаева. – Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2006. – С. 193–197.
97. Христова Н.М. Старый некрополь ждет покаяния // Вечерний Николаев. – 2007. – 3 февраля.
98. Христова Н.М. «Чистый четверг» на старом некрополе // Вечерний Николаев. – 2007. – 29 марта.
99. Христова Н.М. Объявляется «чистый четверг» // Вечерний Николаев. – 2007. – 3 апреля.
100. Христова Н.М. Кому дороги могилы предков // Вечерний Николаев. – 2007. – 12 апреля.
101. Христова Н.М. Если дороги могилы предков // Вечерний Николаев. – 2007. – 15 мая.
102. Христова Н.М. Слово о забытом сословии // Вечерний Николаев. – 2007. – 18 сентября.
103. Христова Н.М. Маршрут в старый некрополь // Вечерний Николаев. – 2008. – 13 января.
104. Христова Н.М. Канун пасхи. Чистый четверг. // Вечерний Николаев. – 2008. – 24 апреля.
105. Христова Н.М. Новая страница в истории города // Вечерний Николаев. – 2009. – 26 марта.
106. Христова Н.М. Заповедник «на общественных началах» // Вечерний Николаев. – 2011. – 15 ноября.
107. Христова Н.М. Потерянные во времени // Вечерний Николаев. – 2012. – 28 июня.
108. Чередниченко Г.И. Иностранное консульства в Николаеве как культурно-историческое явление XIX–XX столетий // Краеведческий альманах. – 2004. – № 1. – С. 61–67.
109. Чернопяттов В.И. Некрополь Крымского полуострова. – М., 1909.
110. Шереметьевский И.М. Провинциальный некрополь. – М., 1914.
111. Шилов Д.Н. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» по Таврической епархии // Материалы международных научно-исторических конференций. – Севастополь, 2006. – С. 88–99.
112. Эрисман Ф.Ф. и А.Я. Кладбища // Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь. – Т. XIV. – СПб., 1895. – С. 278–283.

Оглавление

От автора	3
Спонсоры.....	4
Предисловие.....	7
Глава 1. Из истории некрополя	11
Глава 2. Церковь во имя Всех Святых	61
Глава 3. Могилы священников	83
Глава 4. Владыки морей.....	117
Глава 5. Потомству в пример.....	145
Глава 6. Крымская кампания	157
Глава 7. Памяти офицеров 58-го Прагского пехотного полка.....	175
Глава 8. Могилы воинов Первой мировой войны	191
Глава 9. Иностранцы на берегах Ингула.....	221
Глава 10. Городская интеллигенция	237
Глава 11. Николаевское купечество	253
Глава 12. Медики старого Николаева	259
Глава 13. На службе Фемиды	271
Глава 14. О чем молчат экскурсоводы	275
Глава 15. Эпитафии: «Пусть арфа сломана – аккорд еще рыдает...»	287
Глава 16. Маленькие трагедии нашего города.....	297
Глава 17. Николаевский некрополь: век XXI.....	301
Приложение.....	319
Табель о рангах	333
Публикации о некрополе	337
Новые находки	349
Хроника николаевского некрополя: как все начиналось	359
Словарь терминов	367
Литература и источники.....	370

*Науково-популярне
та літературно-художнє видання*

Тетяна Губська

Місто мармурових ангелів

Літературний редактор: Н.М. Христова

Коректор: Н.В. Кочеткова

Комп'ютерна верстка: В.В. Сівак

Фото С.В. Гусєв, М.І. Кондратьєв, О.О. Сайковський, Н.М. Христова, В.Г. Ворошнін

Підписано до друку 31.05.12. Формат 60x90^{1/16}
Папір офсет. Гарн. Times. Друк офсет. Ум. друк. арк. 45,25.
Наклад 1000 прим. Зам. № 191

Видавець і виготовлювач Гудим І. О.
54030, м. Миколаїв, вул. Адміральська, 20
Тел.: (0512) 37-37-18
(0512) 37-27-00
irina.gudym@gmail.com
gydim.nikportal.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи МК № 3 від 14.05.2002